

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

МАЛЫШЕВА Екатерина Валерьевна

**ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТИВЫ
АНГЛИЙСКОГО ДИАЛОГА
В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ**

10.02.04 – германские языки

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант:
доктор филологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
А.А. Романов

Тверь - 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ В АНГЛИЙСКОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ	27
1. Тактильные компоненты в английском диалогическом взаимодействии: основные подходы, понятия и предпосылки исследований.....	27
2. Место вербально-тактильных действий в интерактивном пространстве английского диалога.....	48
2.1. Вербально-тактильный локус участников диалогической интеракции.....	48
2.2. Тактильные единицы как маркеры различных проявлений и состояний участников английской диалогической речи.....	62
3. Вербально-тактильные компоненты как конструктивные образования английского диалогического взаимодействия.....	71
Выводы по первой главе.....	79
Глава 2. ИНВАРИАНТНАЯ МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОГО ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНОГО КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ АНГЛИЙСКОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ	82
1. Базовая модель комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в английском диалоге.....	82
1.1. Общая характеристика модели.....	82
1.2. Особенности проявления психоэмоционального статуса личности и уровня личной самооценки собеседников.....	93
2. Матрица вербально-тактильного поведения участников английской диалогической интеракции в базовой модели.....	99

3. Разновидности инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога.....	107
3.1. Ритуальная модель вербально-тактильного поведения	111
3.2. Суггестивная модель вербально-тактильного поведения.....	123
3.3. Экспрессивная модель вербально-тактильного поведения.....	135
Выводы по второй главе.....	145
Глава 3. ФРЕЙМОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНОГО КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИНТЕРАКТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АНГЛИЙСКОГО ДИАЛОГА.....	149
1. Место вербально-тактильных единиц во фреймовой конфигурации английской диалогической речи.....	149
1.1. Ролевые характеристики участников английской интеракции...	149
1.2. Уровни фреймовой организации комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия.....	155
1.3. Особенности реализации коммуникативной тактики и стратегии в английском диалоге.....	165
2. Пресуппозиционная основа актов вербально-тактильной интеракции.....	169
3. Фреймообразующая роль комплексных вербально-тактильных конструктивных действий в английском диалоге.....	176
3.1. Конституенты комплексного коммуникативного фрейма формального типа.....	176
3.2. Конституенты комплексного коммуникативного фрейма вопросно-ответного типа.....	182
3.3. Конституенты комплексного коммуникативного фрейма эмотивного типа.....	188
Выводы по третьей главе.....	195

Глава 4. ПОСТРОЕНИЕ ТИПОЛОГИИ КОМПЛЕКСНЫХ ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНЫХ РЕГУЛЯТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ И СПОСОБЫ ИХ МАНИФЕСТАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	198
1. Вербально-тактильный конструкт как основа формирования регулятивного пространства английского диалога.....	198
1.1. Содержание и организация системы вербально-тактильных регулятивных действий в диалоге.....	198
1.2. Вербально-тактильный регулятив как комплексная единица диалогической интеракции	206
2. Особенности реализации регулятивного вербально-тактильного конструкта в интерактивном пространстве английского диалога.....	218
3. Функциональная специфика вербально-тактильных регулятивов в английском диалоге.....	226
3.1. Иллокутивно-фокусирующие регулятивы.....	227
3.2. Регулятивы-скрепы	229
3.3. Направляющие регулятивы.....	234
3.4. Прагматически-транспонированные регулятивы	238
4. Типовые средства вербальной манифестации вербально-тактильных регулятивов в английском диалогическом пространстве.....	243
4.1. Перформативные глаголы.....	243
4.2. Модальные глаголы.....	253
4.3. Междометия.....	255
4.4. Слова-сигналы «yes / no».....	256
4.5. Диалогические конструкции.....	258
4.5.1. Ритуально-формальные конструкции.....	258
4.5.2. Конструкции-обращения.....	260
Выводы по четвертой главе.....	261

Глава 5. РОЛЬ ТАКТИЛЬНОЙ КОННЕКЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЛЕКСНЫХ ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНЫХ РЕГУЛЯТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГЕ.....	265
1. Коннекторная направленность вербально-тактильных действий в английском диалоге.....	265
2. Регулятивная специфика вербально-тактильных коннекторов как связующих элементов в управлении комплексным вербально-тактильным конструктивным взаимодействием.....	273
2.1. Структурно-композиционные вербально-тактильные коннекторы	275
2.2. Вербально-тактильные коннекторы фазовой последовательности диалога	281
2.3. Вербально-тактильные коннекторы тематической ориентации диалога.....	288
2.4. Вербально-тактильные коннекторы согласованности действий...296	
2.4.1. Корректирующие вербально-тактильные коннекторы....	296
2.4.2. Иницилирующие вербально-тактильные коннекторы.....	301
2.4.3. Стратегические вербально-тактильные коннекторы.....	303
3. Место и роль вербально-тактильных коннекторов в формировании комплексных регулятивных конструкций английского диалога	306
Выводы по пятой главе.....	311
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	315
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	331
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ.....	378
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	379
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ...	389

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование выполнено в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике и посвящено системному описанию особенностей функционирования вербально-тактильных регулятивных единиц (вербально-тактильных регулятивов) в английском диалоге, участвующих в формировании единого коммуникативного комплекса – композитно-дискурсивного конструкта согласованных естественно-языковых и дискурсивно-тактильных диалогических практик, направленных на решение задач повышения прагматической эффективности вербальной интеракции между говорящими субъектами, например:

"Come, Jane – come hit her". "Your bride stands between us". He rose and with a stride reached me. "My bride is here" he said, again drawing me to him, "because my equal is here, and my likeness. Jane, will you marry me?" Still I did not answer, and still I writhed myself from his grasp: for I was still incredulous (Bronte, 2005: 239-240).

Также: *"My dear Caddy!" said Mr. Jellyby looking slowly round from the wail. It was the first time, I think, I ever heard him say three words together. "Yes, Pa!" cried Caddy, going to him and embracing him affectionately. "My dear Caddy" said Mr. Jellyby (Dickens, 1957: 436).*

Актуальность исследования обусловлена наличием устойчивого интереса к проблемам функционирования в вербальном пространстве согласованных актов английской диалогической интеракции вербально-тактильных единиц, способных выступать в качестве самостоятельных элементов диалогического обмена и нести в себе особую (регулятивную) функцию. Именно за счет использования таких единиц достигается «полная иллюзия реальности», которая способствует более точному и полному воссозданию картины мира (Эпштейн, 2006: 71). Выявление механизмов успешного координированного взаимодействия, форм совместной регуляции коммуникативного поведения партнеров по диалогу посредством использования особых регулятивных ед и-

ниц в обозначенном направлении определяет необходимость в построении инвариантной модели комплексного конструктивного взаимодействия, опирающейся на особенности вербально-тактильного проявления участников диалога и на существующие знания о том, в каких формах могут проявляться действия собеседников и какая диалогическая «программа» реализации типовых сценариев должна быть положена в основу такого согласованного взаимодействия.

Обращение к исследованию вербально-тактильных регулятивных единиц английского диалога представляется актуальным также в силу того, что в последнее время интерес исследователей, изучающих диалогическое взаимодействие, смещается в сторону рассмотрения невербальных компонентов диалога как знаковых единиц, способных отражать комплексный характер диалогической интеракции и, с точки зрения их включения в диалог, представляющих собой объединенную коммуникативную единицу – композитный регулятив или, по W. Woodall (1996: 146), «integrated communicative unit». При таком подходе к рассмотрению и анализу диалогических единиц сформированная на основе вербально-тактильного взаимодействия собеседников английская диалогическая интеракция нуждается, прежде всего, в системном описании процесса регуляции такого взаимодействия.

Степень разработанности темы исследования. Изучению языка во всем многообразии его связей с различными знаковыми системами взаимодействия, в том числе с невербальными средствами общения, уделяется в последние десятилетия достаточно пристальное внимание исследователей, что объясняется устойчивым интересом к человеку говорящему и его успешной, результативной коммуникативной деятельности с точки зрения выявления, фиксации и описания форм комплексного (речевого и неречевого) поведения, а также к факторам и специфике функционирования отдельных коммуникативных актов (сложных, комплексных вербально-тактильных).

Проблема использования невербальных единиц в английской диалогической речи представляется достаточно сложной и включает в себя большое количество разнообразных аспектов. Исследователям приходится рассматри-

вать какую-то одну сторону невербального взаимодействия, оставляя вне поля зрения другую. В действительности оказывается, что подробно исследованы лишь некоторые аспекты невербальной манифестации процесса английского диалогического общения. Так, в частности, поднимались вопросы о функциональной роли определенных невербальных средств в коммуникативном процессе вообще и вопросы о содержательных сторонах (значении) отдельных кинестетических vs кинесических действий (Осипов, 1977; Горелов, 1980; Накашидзе, 1981; Беликов, 1983; Сорокин, 1993; Рыбникова, 1995; Крейдлин, 1999; 2002; 2004; 2004а; 2005; 2005а; 2006; Липовска, 1999; Напулинова, 2003; Кильмухаметова, 2004; Романов, Сорокин, 2004; 2008; Гудков, Ковшова, 2007 и др.), рассматривались проблемы комплексного семиозиса диалогического общения, в рамках которого собеседники используют различные средства (как вербального, так и невербального порядка), тактики и стратегии по достижению определенного результирующего эффекта (Якубинский, 1923/1986; Леонтьев, 1969; 1971; Колшанский, 1973; 1974; Каган, 1974; Романов, 1986; 1988; 1996; 2005; 2007; 2009; Горелов, Енгальчев, 1991; Непп, Холл, 1995; Конечская, 1997; Арутюнова, 1999; Крейдлин, 1999; 2002; 2004; 2005; 2006; Лабунская, 1999; Собольников, 1999; Зайцева, 2000; Романов, Сорокин, 2004; 2008; Власова, 2010; Леонтович, Якушева, 2014; Efron, 1941/1972; Birdwhistell, 1952; 1970; Austin, 1961; Searle, 1962; 1977; Goffman, 1966; Sherzer, 1972; Albert, 1973; Clark, Clark, 1977; Bach, Harnisch, 1979; Kendon, Wiemann, 1983; Krieger, 1987; Armstrong, Stokoe, Wilcox, 1995; Kendon, 1996; 2004; Müller, 2007; Leontovich, 2014; Leontovich, Gulyaeva, 2018 и др.).

Были предприняты попытки анализа социальной значимости использования невербальных средств общения в диалогической интеракции (Вайнрих, 1987; Телия, 87: 64-64; Шаховский, 1987; 1991; 2006; 2008; Бабенко, 1989; 1995; Пиз, 1995: 17; Андреева, 2008; Карташкова, 2014; 2015; Ekman, Frisen, 1981; Ehlich, Rehbein, 1982; Gehm, Scherer, 1987; Woodall, 1996: 136; Mangham, 1998 и др.) и описания различных факторов реализации коммуникативной деятельности участников диалогического взаимодействия (Изард, 1980;

1999; Шаховский, 1994; 1998; 2006; 2008; 2013; Самитулина; 2000; Ильин, 2007; Саенко, 2010; Averill, 1980; Buck, 1984; 1985; 1991; DeRivera, Grinkis, 1986 и др.).

Также хорошо исследованы вопросы, связанные с установлением правил и норм поведения участников диалогического обмена (Филипов, 1976; Накашидзе, 1981; Богданов, 1987; Серебрянников, 1988; Блинушова, 1995; Андрианов, 1999; Жинкин, 1998; Генкова, 2000; Третьякова, 2000; Тхостов, 2002; 2005; Романов, Сорокин, 2004; 2008; Власова, 2010; Левицкий, 2017; 2018; Lindenfeld, 1971 и др.), с рассмотрением процесса манифестационного оформления невербальных сообщений в диалоге (Волоцкая, Николаева, 1962; Гордон, 2000; Изард, 1980; 1980а; 2000; Лабунская, 1999; Ламберт, 2001; Леонтьев, 1971; Пеньков, 1972; Петрова, 2001; Проворзова, 2007 и др.), с изучением социолингвистических и психологических факторов английского диалогического взаимодействия с точки зрения распознавания различных эмоций посредством определенных коммуникативных сигналов в диалоге (DeRivera, Grinkis 1986; Averill, 1980; Zilling, 1982; Buck, 1984; 1985; 1991; Mees, 1991; Mangham, 1984; Mandler, 1984; Mayer, 2000 и др.).

В то же время, несмотря на значительное количество работ, посвященных именно проблемам исследования и описания английской интеракции, феномен прикосновения (тактильности) оказывается обделенным вниманием со стороны ученых и практически не является самостоятельным объектом лингвистических описаний с точки зрения включенности в вербальную составляющую английского диалогического обмена. Хотя тактильные элементы английского диалога широко представлены в отдельных сферах и направлениях познавательной деятельности говорящего субъекта, например, в таких как физиология, нейрофизиология, психология труда и эргономика, психотерапия, психоанализ, неврология и т.д.

В работах ряда исследователей лишь предпринимались немногочисленные попытки классификаций прикосновения как отдельного объекта, не включенного в английскую диалогическую речь (Непп, Холл, 1995; Дани-

ленко, Жульева, 1998; Крейдлин, 2002: 419-420; Williams, 1966; Montagu, 1971 и др.), описания его в коммуникативно-функциональном и функционально-семантическом планах (Николаева, 1969; 1972; Колшанский, 1973; 1974; Осипов, 1977; Смирнова, 1977; Горелов, 1977; 1980; Юкава, 1981; Глущенко, 2006; Даниленко, Жульева, 2008; Сайфи, 2008; Лебедева, 2009; Brandtstätter, 1996 и др.), описания соматографического образа человека в языке и в дискурсивных практиках (Сайфи, 2008; Комаров, 2014) и особенностей реализации невербальных средств при передаче информации (Баева, 2000; Кильмухаметова, 2004; Лебедева, 2009).

Проведенный анализ работ показал, что несмотря на значительное количество исследований, посвященных именно проблемам описания английской диалогической интеракции, в общем и в частном – германском – языкознании вне поля зрения исследователей оказался существенный пласт языкового материала, сходный с «отрицательным языковым материалом», по Л.В. Щербе (1974: 32-33), и «текстами-примитивами» (Сахарный, 1991) «естественного языка» (Ермакова, Земская, 1993) в виде композитных (неразложимых) вербально-тактильных действий английского диалога, представляющих собой мало описанный и не рассмотренный ранее в качестве объекта исследования. Очевидно, что в этом ракурсе рассмотрение вербально-тактильных действий в виде комплексных регулятивных единиц английского диалогического взаимодействия с единой прагматической и семантической заданностью требуют нового переосмысления и более подробного изучения с точки зрения отмеченной когнитивно-дискурсивной парадигмы, в рамках которой появляется возможность вычленения таких действий в английском диалоге как самостоятельного объекта и попыток его описания. Именно такое описание и представляется возможным в связи с тем, что существующие немногочисленные попытки анализа тактильных единиц отдельно от речи собеседника в английском диалоге не дают в полной мере представления о том, как вербально-тактильные действия влияют на процесс английской диалогической интеракции и каковы их функции в диалогическом общении.

Более того, интенсивное развитие когнитивно-дискурсивной парадигмы в современной лингвистике последних десятилетий обусловило тенденцию роста интереса к изучению английского невербального взаимодействия в направлении: а) смещения внимания исследователей сторону рассмотрения единиц, превышающих микроединицы анализа английского диалогического общения, изучавшиеся ранее (Meu, 1982: 16-17) и б) изучения меняющегося языкового поведения и – в широком смысле – человека говорящего (*homo loquens*) в коммуникативном взаимодействии и использованию им как когнитивным агентом естественно-языковых дискурсивных практик в типовых английских диалогических «сценариях жизни» с опорой на «имеющийся телесно-обоснованный опыт» (Кубрякова, 2004: 481). В этом контексте базисными категориями, на которые опирается указанный способ научного мировоззрения, являются «диалог», «речь», «комплексная диалогическая интеракция», «деятельность», «вербально-тактильное взаимодействие».

Подход к изучению единиц английской диалогической речи как средств, как инструментов комплексной интеракции имеет решающее значение для исследования различных форм и способов достижения кооперации собеседников в английской интеракции. При этом координационная роль вербально-тактильных единиц английского диалога заключается в упорядочивании процесса интеракции, в результате которого вербально-тактильные единицы могут рассматриваться в качестве диалогоорганизующих, диалогоформирующих, диалогоконтролирующих, диалогонаправляющих, диалогокорректирующих, диалогопрогнозирующих и диалогопланирующих и диалогоконнектирующих регулятивных единиц, влияющих как на взаимоотношения участников английской интеракции, так и на выбор речевых актов, используемых в заданном фрагменте социальной действительности.

В данной работе **объектом** исследования выступает английская диалогическая речь, а **предметом** являются вербально-тактильные регулятивы, участвующие в формировании конструктивного взаимодействия участников английского диалога.

Цель исследования заключается в установлении функциональной специфики вербально-тактильных регулятивов и определении коммуникативно-прагматического статуса данных вербально-тактильных регулятивных действий в составе комплексной регулятивной реплики английского диалога.

Поставленная цель обусловила постановку и решение целого ряда **задач**, а именно:

– *проанализировать* и *обобщить* состояние данной научной проблемы в лингвопрагматике, паралингвистике, лингвокультурологии, *составить* и *обосновать* понятийно-терминологический аппарат исследования и *предложить* пути анализа вербально-тактильного поведения говорящей личности в комплексном вербально-тактильном конструктивном взаимодействии;

– *проследить* вербально-тактильный локус участников английского диалога, *описать* особенности комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников, *выявить* закономерности такого взаимодействия и *систематизировать* факторы, обуславливающие использование вербально-тактильных компонентов диалогической интеракции;

– *очертить* содержательный объем понятия «вербально-тактильный регулятив» и *дать* развернутую характеристику вводимых понятий «вербально-тактильный конструкт» английской диалогической интеракции, «комплексное конструктивное вербально-тактильное взаимодействие» и «вербально-тактильный коннектор»;

– *определить* коммуникативно-прагматическую роль вербально-тактильных компонентов как конструктивных образований английского диалогического взаимодействия в формировании комплексных регулятивных действий между собеседниками;

– *построить* типологию вербально-тактильных регулятивов английского диалога, *установить* их содержательные и конструктивные особенности и *выявить* типовые средства вербальной манифестации вербально-тактильных регулятивных действий в диалогическом общении.

Научная новизна данного исследования заключается в постановке и конкретном решении ранее неизученной проблемы природы и специфики функционирования вербально-тактильных регулятивных действий в английском диалоге. Впервые в научной практике лингвистического описания предпринято системное описание вербально-тактильных регулятивов в контекстах его возможного проявления и предложены исследовательские решения, на основании которых выделен особый коммуникативный конструкт – *вербально-тактильный конструкт* английской диалогической интеракции. Кроме этого, впервые в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы осуществлена попытка исследовать диалогические вербально-тактильные комплексы как ментальноконструктивные образования, отражающие спектр регулятивных отношений между участниками английской интеракции и классифицировать реализуемые собеседниками вербально-тактильные конструкты в контексте их возможного применения. По-новому осуществлен прагматический анализ актов вербально-тактильной интеракции с учетом моделирования и структурирования вербально-тактильного поведения участников английского диалогического общения. Воплощен новый комплексный подход к анализу значения вербально-тактильных регулятивных действий, в основе данного подхода лежит представление о синергичности (неделимости) речевого и тактильного компонентов. Впервые зафиксированы характерные для английского диалогического пространства типы комплексных вербально-тактильных конструктивных взаимодействий, выявлена типовая модель их манифестационной репрезентации и описаны семантико-прагматические свойства таких взаимодействий. Новаторской является попытка выявления функционального объёма коннекторной направленности вербально-тактильных действий английского диалога и описания регулятивной специфики вербально-тактильных коннекторов в управлении собеседниками конструктивным – согласованным – взаимодействием.

Также впервые в рамках организационной (фреймовой, типовой) специфики английского конструктивного взаимодействия предложен ориги-

нальный принцип разграничения вербально-тактильных регулятивов на иллокутивно-фокусирующие, регулятивы-скрепы, направляющие и прагматически-транспонированные. Помимо этого, в работе предложен метаязык описания функционирования вербально-тактильных единиц в комплексном конструктивном взаимодействии и обоснована правомерность выделения вербально-тактильного регулятивного пространства английского диалога в качестве особой разновидности коммуникации. В работе содержится анализ нового для коммуникативной и функциональной лингвистики факта вербально-тактильных конструктивных образований и представлен новый эмпирический материал для установления функциональных характеристик вербально-тактильного поведения участников английской интеракции. В целом проведенное исследование открывает новое направление в изучении возможностей использования вербально-тактильных регулятивных действий собеседником и сферы функционирования таких действий в английском диалогическом пространстве.

Методологической основой исследования явились общетеоретические положения о диалогичности актов вербально-тактильной интеракции, о языке, речи и вербально-тактильном поведении как важнейших факторах социализации индивида, о тесной взаимосвязи рационального и эмоционального в вербально-тактильном поведении собеседника, о связи различных структур сознания (мышление, язык, память, эмоциональный опыт, интуиция), а также принципы целостной организации языкового субъекта и его вербально-тактильного поведения в английском диалоге.

Для решения поставленных задач применялся комплексный подход, основанный на использовании ряда общетеоретических и частных принципов, **методов** и приемов анализа исследуемого материала. В качестве основного теоретико-методологического посыла, определяющего парадигму анализа отношений между участниками коммуникативного взаимодействия, выступал *принцип антропоцентризма*, согласно которому в фокусе лингвистического анализа должна находиться языковая личность как субъект вербаль-

но-тактильной интеракции. Основным общенаучным методом исследования в диссертации является гипотетико-дедуктивный метод. В работе также применены методы социально-контекстуального и функционального анализа с указанием ролевых проявлений комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, метод интерпретационного анализа, метод когнитивного моделирования, метод валентной сопряженности, статистический метод и метод лексикографического описания. Кроме того, использованы элементы количественного анализа и метода сплошной выборки, позволившие охарактеризовать статистические отношения различных манифестационных форм вербально-тактильных регулятивных действий участников английской диалогической интеракции.

Высокая **степень достоверности** результатов проведенного исследования обеспечивается прочной теоретико-методологической базой, объемом проведенных эмпирических исследований (12552 фрагмента (фиксированных в письменной и устной форме) диалогического взаимодействия на английском языке в сопровождении 16667 тактильных единиц, полученных методом сплошной выборки из произведений англоязычной художественной литературы и видео материалов (кинофильмов общей протяженностью более 1446 минут)), комплексным применением различных методов исследования.

Достоверность исследования обусловлена тем, что выводы получены в результате аналитической работы – комплексного исследования диалогических фрагментов из произведений англоязычной художественной литературы и видео материалов.

В качестве **рабочей гипотезы** в предлагаемом исследовании выдвигается гипотеза о том, что в основе комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия участников английского диалога на фоне развертывания актов различной иллокутивной направленности лежит регулятивная деятельность как диалогоорганизующая, диалогоформирующая, диалогоконтролирующая, диалогонаправляющая, диалогокорректирующая, диалогопрогнозирующая и диалогопланирующая деятельность участников англий-

ской интеракции. В такой интеракции вербально-тактильные единицы как экспликативные регулятивные действия собеседников способны порождать комфортное / нейтральное / дискомфортное состояния и содействовать успешному выполнению / реализации коммуникативных замыслов партнеров по английскому диалогу.

Теоретической базой данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей в области разработки и функционирования общих принципов *когнитивной лингвистики* (Г.И. Богин, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, М. Минский, У. Найссер, Ч. Филлмор, У. Чейф и др.), *лингвистики текста* (А.Н. Баранов, В.В. Богданов, И.Р. Гальперин, К.А. Долинин, Л.А. Черняховская, И.А. Щирова, W. Dressler, M.A. Halliday, S.G. Schmidt и др.), *лингвистической прагматики* и *диалогической интеракции* (Н.Д. Арутюнова, И. Гоффман, А.А. Леонтьев, Дж.Л. Остин, Е.В. Падучева, Г.Г. Почепцов, А.А. Романов, Дж.Р. Серл, И.П. Сусов, G. Leech, A. Kasher, G. Klaus, P. Sgall, R.C. Stalnaker и др.), *лингвистической теории эмоций* (О.В. Александрова, Е.М. Вольф, С.Г. Воркачев, В.И. Жельвис, В.М. Мокиенко, Л.А. Пиотровская, В.Н. Телия, В.И. Шаховский, R. Buss, P. Ekman, I.L. Mangham, J.D. Mayer и др.), *лингвокультурологии* (А. Вежбицкая, Э.Р. Лич, К.Ф. Седов, Э. Сепир, Ю.С. Степанов, С.Г. Тер-Минасова, Ц. Тодоров, Дж. Трайгер, Н.И. Формановская и др.), *невербальной семиотики* (Р. Барт, И.Н. Горелов, Г.В. Колшанский, Г.Е. Крейдлин, Ю.М. Лотман, В.П. Морозов, Т.М. Николаева, В.А. Подорога, А.А. Реформатский, Ю.А. Сорокин, Б.А. Успенский, У. Эко, Р.О. Якобсон, Е. Халл и др.), *теории дискурса* (Э. Бенвенист, Т. Ван Дейк, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, И.Т. Касавин, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова и др.), *теории коммуникации* (К.-О. Апель, П. Бергман, П. Бурдьё, Ф. Варела, Л. Витгенштейн, Э. Гуссерль, Ж. Деррида, К. Джерджен, В.А. Звегинцев, В.Б. Кашкин, Ж. Лакан, В.А. Лекторский, А.А. Леонтьев, Ж.-Ф. Лиотар, Н. Луман, У. Матурана, М. Мерло-Понти, Е.Ф. Тарасов, М. Фуко, Ю. Хабермас, Р. Харре и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Вербально-тактильные регулятивы представляют собой комплексные

диалогические единицы коммуникативно-дискурсивного пространства актов английской диалогической интеракции, структура и свойства которых формируются в условиях вербально-тактильного взаимодействия. Как единицы коммуникативно-дискурсивного пространства они оказывают влияние на ход сценарно-обусловленных форм диалогического взаимодействия и способствуют формированию в нем определенных вербально-тактильных диалогических действий с целью организации, направления, уточнения и внесения корректировок и изменений в диалогический процесс путем порождения в ментальном пространстве участников диалогической интеракции аналогов («копий») ситуаций, в рамках которых обмен диалогическими действиями-практиками приводит к результирующему коммуникативному эффекту.

2. Выделенные в интерактивном пространстве диалога в виде комплексного (целостного) образования вербально-тактильные регулятивы являются собой композитную, семиотически усложненную («слоеную», в терминологии Р. Барта) единицу диалогической речи – вербально-тактильный феномен, в котором представлено интенционально обусловленное и наделенное неразложимым в коммуникативном плане содержанием конструктивное сочленение двух разнокодовых – вербальной и невербальной – частей.

3. Знания участников о композитном сочетании вербальных и тактильных элементов английской диалогической речи, представленных в виде вербально-тактильного конструкта как целостного образования, дискурсивно реализуется в ритуальной, суггестивной и экспрессивной моделях вербально-тактильного поведения. Указанные модели, образованные композитным сочленением конструктивных элементов, характеризуются рядом вариативных черт (набор формальных показателей, особенности организации, прагматические условия реализации), что позволяет не только выделить и описать специфику функционирования вербально-тактильных единиц в английском диалоге, но и классифицировать разновидности типового стереотипного поведения собеседников.

4. В конкретных актах английской диалогической интеракции вербаль-

но-тактильные регулятивы группируются вокруг предложенных участниками диалогического взаимодействия целей и задач, являясь своеобразными маркерами этапной последовательности реализации комплексных интерактивных шагов. Вербально-тактильные регулятивы в рамках выбранного участником типа взаимодействия – фреймового сценария – характеризуются конкретным набором поведенческих репрезентаций, а именно: репрезентаций «формального типа», «вопросно-ответного типа», «эмотивного типа» и экспликацией места и очередности в стратегической программе последовательной реализации вербально-тактильных диалогических действий.

5. Стратегическая очередность ввода вербально-тактильного регулятива в диалогическое общение формирует комплексное значение строевых компонентов названного регулятива, с одной стороны, как единицы комплексного конструктивного взаимодействия, и, с другой стороны, как коммуникативно-функциональной единицы. Выделенные единицы влияют на выработку уровня неконфликтного и непротиворечивого взаимодействия участников английского диалога, на выбор дискурсивной (речеактовой, интерактивной) специфики общения и способствует созданию синергичной атмосферы диалогического взаимодействия, нацеленной на формирование мотивов сотрудничества, взаимопомощи, поддержки, согласия, доверия и общего смыслового контекста между участниками диалога относительно действий друг друга.

6. Диалогическая специфика реализации выделенных регулятивов определяется коммуникативно-функциональной предназначенностью строевых компонентов названной композитной единицы и сводится к функционированию в интерактивном пространстве английского диалога следующих типов: иллокутивно-фокусирующие регулятивы, регулятивы-скрепы, направляющие регулятивы и прагматически-транспонированные регулятивы.

Иллокутивно-фокусирующие регулятивы задают целевую программу взаимодействия собеседников, логику и схему развития отношений между

партнерами, сигнализируют об управлении поведением адресата и классифицируются на акцентирующие и аттрактивные.

Регулятивы-скрепы обуславливают механизм согласованного взаимодействия, согласно которому функционирование одного регулятива предопределяет реализацию другого, и характеризуют английскую интеракцию по типовому образцу на уровне установления, поддержания и прерывания отношений между собеседниками. Этим объясняется разбиение представленного типа вербально-тактильных регулятивов на согласованные регулятивы и регулятивы противодействия.

Функционирование направляющих регулятивов сводится к последовательному отражению правил вербально-тактильного поведения участников английской интеракции, сдерживанию стратегической инициативы партнера по реализации своих целей и задач посредством фиксирования внимания собеседников на локальных целях интеракции. Данный тип регулятивов подразделяется на регулятивы уточнения, согласия, неприятия.

Прагматически-транспонированные регулятивы представляют особую группу регулятивов, которая сочетает в себе все типы названных регулятивов, а их использование обусловлено вводом партнера в такую программу взаимодействия, в ходе которой инициатор «заражает» адресата ложными (обманными) установками, идеями и убеждениями.

7. Вербально-тактильные регулятивы, служащие для экспликации логической связи комплексных интерактивных шагов участников английского диалога и для раскрытия интерактивной природы согласованного общения, образуют особую группу коннекторных регулятивов – вербально-тактильных коннекторов стратегического плана, задействованных в управлении и регламентации пошагового обмена в диалогическом общении. Коннекторная направленность вербально-тактильных действий в формировании комплексных регулятивных конструкций английской диалогической интеракции представлена следующими типами коннекторов: «структурно-композиционными коннекторами», «коннекторами фазовой последовательности диалога», «кон-

некторами тематической ориентации диалога» и «коннекторами согласованности действий».

8. Вербально-тактильные диалогические регулятивы маркируются определенным набором языковых единиц лексического и синтаксического порядка в сочетании с неязыковыми (тактильными) компонентами. К наиболее частотным лексическим средствам маркирования вербально-тактильных регулятивных действий в английском диалоге относятся перформативные глаголы, модальные глаголы, междометия, слова-сигналы «yes» / «no». К разряду частотных манифестационных показателей синтаксических средств относятся ритуально-формальные конструкции (приветствия, прощания, представления), конструкции-обращения (обращения по имени, ласковые / грубые обращения). К наиболее частотным языковым единицам вербальной манифестации неязыковых строевых компонентов вербально-тактильных регулятивов относятся глаголы: «to kiss», «to take», «to put».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в ней предложена модель исследования такого специфического объекта лингвистики как вербально-тактильные регулятивы английского диалога. Проведенное исследование существенно развивает теорию коммуникативного взаимодействия и представляет собой вклад в теорию лингвопрагматики, паралингвистики, лингвокультурологии, лингвосемиотики и в изучение глубинных механизмов германского языкознания, лежащих в основе коммуникативно-функциональной деятельности языковой личности в условиях интерактивного обмена комплексными вербально-тактильными действиями. Полученные данные предлагаемого исследования позволяют углубить представление о специфике прагматической структуры английской диалогической интеракции и выявить основные принципы комплексного конструктивного взаимодействия в английском диалоге. Изучение такого явления как вербально-тактильные регулятивы способствует описанию закономерностей развития и функционирования вербально-тактильных практик социальной интеракции, позволяет осмыслить с лингвистической точки зрения процесс

управления английским диалогическим взаимодействием. Теоретически значимым также является распространение инструментария прагмалингвистики на анализ таких явлений как изменение личностных установок субъекта коммуникативной деятельности посредством специфических коммуникативных единиц – вербально-тактильных регулятивов, ориентированных на различные области английского диалогического взаимодействия: от убеждающего воздействия (в актах утешения, успокоения и т.д.) до формального проявления в ритуальных актах (приветствия, прощания, благодарности и т.д.) интерактивной деятельности собеседников.

Практическая значимость исследования состоит в том, что теоретические результаты и эмпирические методы исследования вербально-тактильных регулятивов английского диалога применимы для решения широкого круга задач в изучении процесса комплексной конструктивной интеракции, позволяют оптимизировать прагматические условия эффективности вербально-тактильного поведения и отрабатывать стратегии и тактики целевого взаимодействия в типовых сценариях жизнедеятельности индивида. Представленные материалы также могут быть использованы в системных исследованиях по проблемам коммуникативно-функциональной лингвистики, социо- и психолингвистики, а также при разработке междисциплинарных проблем интерсемиотической трансформации кодов общения, образующих системы коммуникации разной природы. Возможно применение результатов исследования в спецкурсах по невербальной семиотике общения, управленческой риторике и культуре речи, культуре речи и деловому общению, управленческой коммуникации, прагматике межкультурной коммуникации, теории и интерпретации диалогического дискурса, основам теории коммуникации, лингвоэкологии вербального поведения личности. Результаты исследования могут оказаться полезными при разработке коммуникативно-ориентированных методик терапевтического дискурса, а также могут быть положены в основу составления практического руководства по организации вербально-тактильного поведения собеседников в профессиональной среде.

Результаты исследований могут вызвать интерес психологов, социологов, а также могут использоваться при подготовке профессиональных коммуникаторов, специалистов, занятых в сфере переговорного процесса, управления человеческими ресурсами.

Достоверность результатов исследования обеспечена их опорой на фундаментальные методологические и теоретические принципы научного исследования, согласованностью основных теоретических принципов и положений с данными эмпирического материала.

Апробация результатов работы осуществлялась в различных формах. Результаты исследования прошли апробацию на заседаниях межвузовского теоретического семинара кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета в 2013-2018 годах, в докладах, семинарах, форумах, коллоквиумах, круглых столах и выступлениях на конференциях различного уровня, в том числе на 45 *международных* («Общетеоретические и типологические проблемы языкознания», г. Бийск, 2012; «Interdisciplinary research in the 21st century. Creation and creativity in a modern European education», Rumania, Oradea, 2012; «Prospects and Challenges of the contemporary world and the European 2th International Colloquium. Siqua Conference centre», Rumania, Bucharest, 2012; «Язык и мир», Украина, г. Ялта, 2012, 2013, Россия, г. Ялта, 2015; «Языковой дискурс в социальной практике», г. Тверь, 2012, 2013, 2015, 2016, 2018; «Дискурс. Интерпретация. Перевод», г. Воронеж, 2012; «Wshodnie partnerstwo – 2012», Poland, Przemysl, 2012; «Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации: генезис и развитие», г. Майкоп, 2012; «Язык – когниция – социум», Белоруссия, г. Минск, 2012; «Modern Approaches to Linguistics, Literature and Cultural Studies», Rumania – USA, Bucharest – Sandy, 2012; «Язык и культура», Украина, г. Киев, 2012; «Межкультурные коммуникации: современные культурные парадигмы», Украина, г. Алушта, 2013; «Challenges of contemporary society: education, values, quality, interdisciplinary», Rumania, Buftea, 2013; «Континуальность и дискретность в языке и речи», г. Краснодар, 2013; «Перевод: язык и культу-

ра», г. Воронеж, 2013; «The First International Forum on Cognitive Modeling», Italy, Milano Marittima, 2013; «Масс-медиа и массовые коммуникации: статус научных и учебных дисциплин», г. Санкт-Петербург, 2013; «Масс-медиа и массовые коммуникации: статус научных и учебных дисциплин», г. Белгород, 2013; «Русистика XXI века: направления, идеи, проблемы», Украина, г. Донецк, 2013; «Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования», г. Белгород, 2014; «Академический дискурс и дискурс подход в преподавании иностранных языков», Белоруссия, г. Минск, 2015; «Концептуализирующая сила грамматики», Белоруссия, г. Минск, 2015; «Профессиональная речевая коммуникация и массмедиа», г. Санкт-Петербург, 2015; «Жизнь языка в культуре и социуме-5», г. Москва, 2015; «Семантика и прагматика языковых единиц», Белоруссия, г. Минск, г. 2015; «Дискурсология: возможности интерпретации гуманитарного знания», г. Ялта, 2015; «The V International Academic Congress Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries», Great Britain, Cambridge, 2015; «Дискурсивные коды в коммуникативном пространстве», г. Тверь, 2015; «Лингвистические и культурологические традиции и инновации», г. Томск, 2015, 2016, 2017; «Культура языка и экология слова: русский язык в XXI веке», г. Владимир, 2016; «History, Problems and Prospects of Development of Modern Civilization», Japan, Tokyo, 2016; «Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries», Great Britain, Cambridge, 2017; «Дискурс. Интерпретация. Перевод (Кашкинские чтения)», г. Воронеж, 2017; «И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика», г. Казань, 2017; «Конкурентоспособность и инновационная активность АПК регионов», г. Тверь, 2018; «Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы», г. Казань, 2018; «Язык и культура», г. Томск, 2018), на 7 *всероссийских* («Проблемы совершенствования образовательного процесса в вузе в связи с переходом на новые образовательные стандарты», г. Тверь, 2012; «Культура как текст», г. Смоленск, 2012; «Современные направления анализа и интерпретации инокультурных текстов», г. Томск, 2013; «Традиции и новации в профессиональ-

ной подготовке и деятельности педагога», г. Тверь, 2015; «Филология и журналистика: центробежное притяжение», г. Краснодар, 2015; «Пути модернизации высшего образования: содержание, технологии, качество», г. Тверь, 2016; «Дискурсология: возможности интерпретации гуманитарного знания», г. Ялта, 2017) и на 1 *межрегиональной* («Значение как феномен актуального языкового сознания», г. Воронеж, 2015). Результаты работы также регулярно (с 2013 г. по 2017 г.) обсуждались на заседаниях межвузовского теоретического семинара «Языковое пространство личности в социальной коммуникации» при кафедре теории языка и межкультурной коммуникации Института прикладной лингвистики и массовых коммуникаций Тверской государственной сельскохозяйственной академии.

Основные результаты исследования отражены в 77 публикациях общим объемом 107,61 п.л., в число которых входят 25 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, 7 статей в международных индексируемых изданиях, включенных в наукометрические базы данных Scopus и Web of Science, 4 монографии, 37 статей и сообщений в журналах и межвузовских сборниках научных трудов, 4 учебные пособия. Объем личного вклада автора составляет 72,03 п.л. Результаты диссертационного исследования внедрены в ряд спецкурсов и курсов «Деловые коммуникации», «Культура речи и деловое общение», «Культура страны изучаемого языка».

Структура диссертации обусловлена логикой исследования, его целями и задачами. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников исследования и списка сокращений и условных обозначений. Библиографический список включает в себя 583 источника на русском, английском, немецком и французском языках. Текст работы снабжен 48 схемами и 5 таблицами.

Во **введении** обосновывается выбор темы, определяется цель и задачи исследования, устанавливается актуальность и новизна работы, дается характеристика методов и материала исследования, раскрываются основные поня-

тия работы, определяются положения и результаты, выносимые на защиту, а также описывается структура диссертации.

В первой главе «Общие принципы и подходы к описанию вербально-тактильных компонентов в английской диалогической речи» описываются основные подходы к изучению вербально-тактильных единиц английского диалогического взаимодействия, определяется их место в интерактивном пространстве английского диалога и выделяются вербально-тактильные конструктивные образования диалогической интеракции.

Во второй главе «Инвариантная модель комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия в условиях английского диалогического общения» дается характеристика базовой модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, выявляются особенности проявления психоэмоционального статуса личности и уровня личной самооценки собеседников, описывается матрица вербально-тактильного поведения участников английской диалогической интеракции в базовой модели, выделяются и анализируются разновидности инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога.

В третьей главе «Фреймовая организация комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия в интерактивном пространстве английского диалога» выделяются ролевые характеристики участников английской интеракции, уровни фреймовой организации комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, особенности реализации коммуникативной тактики и стратегии, выделяется пресуппозиционная основа актов вербально-тактильной интеракции и исследуется фреймообразующая роль комплексных вербально-тактильных конструктивных действий в английском диалоге.

В четвертой главе «Построение типологии комплексных вербально-тактильных регулятивных действий и способы их манифестации в английском диалогическом пространстве» описывается вербально-тактильный кон-

структ, вводится вербально-тактильный регулятив как комплексная единица английской диалогической интеракции, выявляются особенности реализации вербально-тактильного конструкта в интерактивном пространстве английского диалога, выделяется функциональная специфика вербально-тактильных регулятивов в английском диалоге и анализируются типовые средства вербальной манифестации отмеченных регулятивов.

В пятой главе «Роль тактильной коннекции в формировании комплексных вербально-тактильных регулятивных конструкций в английском диалоге» анализируется коннекторная направленность вербально-тактильных действий в английском диалоге, выделяется регулятивная специфика вербально-тактильных коннеторов как связующих элементов в управлении вербально-тактильным конструктивным взаимодействием и определяются место и роль вербально-тактильных коннекторов в формировании комплексных регулятивных конструкций английского диалога.

В заключении представлены результаты проведенного исследования и обозначены дальнейшие перспективы исследования.

Глава первая
ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ
ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ В АНГЛИЙСКОЙ
ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

1. Тактильные компоненты в английском диалогическом взаимодействии: основные подходы, понятия и предпосылки исследований

Исследование проблем комплексного восприятия информации, то есть формирования целостного образа или полной картины «понимания объекта» с точки зрения его проявления в вербальных и невербальных составляющих является актуальным и значимым аспектом в изучении системы взаимодействия человека и окружающей действительности. Восприятие информации – это «системное явление, которое зависит от множества факторов и в то же время определяет все стороны жизни людей» (Хмылев, Кондрасюк, 2016: 131).

По этой причине использование в процессе восприятия различных коммуникативных каналов, таких как вкусовой, тактильный, слуховой, обонятельный, зрительный, язык слов (понятий), живой язык, язык графических образов открывают человеку способы получения информации путем взаимодействия с различными объектами действительности. Но, если принять во внимание тот факт, что вербальная информация воздействует на человека рациональным путем, а информация, полученная («прочитанная») посредством невербальных источников, может переводить подсознание на «подсознательный уровень» (Почепцов, 2001), то можно прийти к заключению о том, что именно невербальные каналы восприятия информации помогают человеку в большей мере считывать (получать) нужную информацию в процессе взаимодействия с различными объектами окружающего мира на подсознательном уровне.

В этом плане показателен эксперимент, проведенный нейробиологом К. Джеймс из Университета Индианы (James, 2010). В ходе данного эксперимента детям дошкольного возраста предлагалось обучиться чтению за один

месяц. Испытуемые были поделены на две группы. Первая группа обучалась только чтению букв (не прописывая их), а вторая также училась и их написанию. По окончании эксперимента та группа испытуемых, которая училась не только чтению, но и написанию букв, справлялась с задачей распознавания букв намного лучше (также о пользе упражнений в написании букв см.: McClelland 2010 web). Обратимся к данным еще одного эксперимента, который проводился А. Гленбергом и доказал, что пониманию сути математической операции способствует ее проигрывание в действительности (Glenberg, 2007). Очевидно, что непосредственное соотнесение действий с происходящим является достаточно значимым источником информации, то есть ключом к запоминанию того, что дано, например, в речи. Следовательно, проигрывание ситуации на автоматическом «бессознательном» уровне способствует более четкому запоминанию предложенной информации, так как между словами и действиями уже устанавливается прочная связь. Об этом еще более пятидесяти лет назад, указывая на значимость движения в процессе восприятия информации, писала М. Монтессори (Montessori, 1967): «Одна из величайших ошибок нашего времени состоит в том, что мы думаем о движении как о чем-то оторванном от высших функций... Умственное развитие должно быть связано с движением и зависеть от него... При наблюдении за ребенком становится очевидным, что развитие разума происходит через движение... Разум и движение являются частями единого целого». Именно поэтому в школах Монтессори дети, изучая алфавит, проводили ручками по шершавым поверхностям (Montessori, 1967; также: Glenberg, 2007). Тем самым, проигрывая воспринимаемую вербальную информацию своим телом, они активизировали различные невербальные каналы, которые на подсознательном уровне устанавливали прочную связь между телесными движениями и восприятием информации.

Вероятно, основываясь на многолетнем опыте своих коллег, хореограф Э. Стерн и математик К. Шеффер придумали так называемый «Математический танец» (Schaffer, Stern, Kim, 2001; Do the Math Dance 2008 web), который

позволяет обучающимся с помощью физических контактов, например, через рукопожатия понять некоторые математические действия (Dance Ensemble Math 2010 web). Идея такого танца проста: ее авторы предлагают доступный способ изучения некоторых областей математики, но вместе с тем они делают акцент на том, что восприятию информации во многом способствуют неосознанные движения нашего тела. В процессе усвоения новой информации, человек подсознательно использует различные коммуникативные каналы восприятия информации, в том числе и невербальные. Реципиент получает уже семиотически усложненную информацию, которая перерабатывается в единое целое. Именно получение такой информации в конечном итоге и способствует более точному запоминанию нужных математических действий, понимание которых изначально было заложено в основы данного танца.

Целесообразно отметить, что хотя и не существует принципиальных различий между значением вербальных и иконических знаков на уровне глубинной семантики, тем не менее, многие исследования подтверждают тот факт, что наличие визуального образа значительно повышает восприятие информации (Найсер, 1981; Романов, 1995; 1996; 2004; 2007; Романов, Черепанова, Ходырев, 1997; Romanov, 2007 и др.). Не случайно еще Л. Войтасек в 1981 г. писал: «то, что мы видим, быстрее и легче воспринимается как истина, вызывает меньше опасений» (Войтасек, 1981: 190), а «каждому слову и каждому предложению в нашей современной речи может быть подобран лингвистический эквивалент – будь то слово, фраза, обширный текст или паралингвистический знак» (Поршнева, 1974: 474). Иными словами, использование невербальных средств в английском диалоге – способ снятия избыточности в тексте или речи, говоря известными словами Г.В. Колшанского (1974: 7): «... Возможная избыточность языка при полном вербальном раскрытии какого-либо содержания в естественных условиях снимается по различным причинам путем элиминирования чисто языковых средств и одновременно включения в коммуникацию экстралингвистических средств, подкрепляющих абсолютную однозначность конкретного речевого акта».

Однако такое отношение к исследованию значимости использования невербальных средств общения в живой речи стало возможным сравнительно недавно в связи с тем, что лингвистика на протяжении долгого периода времени не рассматривала невербальные средства общения с точки зрения их включения в текст или живую речь. Но в результате вовлечения в область ее исследования различных средств и способов передачи информации в конце XX века оформилось новое направление – паралингвистика, представляющая собой «раздел языкознания, изучающий неязыковые средства, включенные в речевое сообщение: фонационные (степень громкости, распределение пауз и т.п.), кинетические (особенности мимики и жестикуляции в процессе общения) и графические» (Большая советская энциклопедия, 1975: 489). Когда и кем конкретно был введен термин «паралингвистика», тем не менее, остается неизвестным. В этой связи некоторые исследователи называют фамилию Уэлмерс (Key, 1975). Другие предполагают, что термин «паралингвистика» ввел в научный обиход А. Уилл (цитировано по: Träger, 1958).

И хотя вопрос об исследовании паралингвистических средств в текстах поднимался еще с 20-х годов XX века в связи с особенностями развития стихотворной графики (Винокур, 1929; Томашевский, 1930; Реформатский, 1963 и др.), именно «стремительный рост визуальной информации» в коммуникации вызвал более глубокий и «закономерный интерес языковедов к паралингвистическим, то есть невербальным, средствам, сопровождающим письменную речь, в частности к графическому оформлению текста» (Анисимова, 2003: 6). Так, паралингвистические средства коммуникации традиционно стали рассматриваться и изучаться в художественном аспекте оформления книги, где их рассмотрение сводилось к вопросам конструирования издания – обеспечении, например, ее эстетической характеристики (Сидоров, 1922; 1960; Валуенко, 1976; Герчук, 1984 и др.). Исследования невербальных компонентов текста в качестве выразительных единиц (стилистические исследования), то есть таких единиц, которые способны помочь автору произведения в реализации его художественного замысла, начинаются только в 70-е годы

XX века (Арнольд, 1973; Брандес, 1973; Костенко, 1979; Riesel, 1978 и др.). В дальнейшем постепенно интерес ученых в изучении невербальных средств общения смещается к их содержательным и прагматическим характеристикам: паралингвистические средства стали рассматриваться в рамках параграфемики – раздела лингвистики о письменном языке (Клюканов, 1983; Баранов, Паршин, 1990; Месхишвили, 1990; Gallmann, 1985 и др.).

По словам И.Э. Клюканова (1983), к невербальным средствам относятся те средства языка, которые существуют около графемной системы языка и нарушают ее «прозрачность». Стоит отметить, что хотя исследователи этого раздела лингвистики и признали тот факт, что невербальные средства могут сопровождать речь и служить средством выражения ее коннотаций, все же им так и не удалось определить круг средств, который мог бы быть отнесен к параграфемным. Ученые предлагали различные классификации невербальных компонентов общения, например:

- параграфемные средства делятся в зависимости от механизмов их создания на синграфемные (художественно-стилистическое варьирование пунктуационных знаков), топографемное варьирование (плоскостное варьирование текста), супраграфемные средства (шрифтовое варьирование) (Баранов, Паршин, 1989);

- невербальные средства – это любые параграфемные средства, участвующие в передаче информации (Месхишвили, 1990);

- к невербальным средствам относятся такие графические средства, которые используются в непредусмотренными правилами орфографии употреблении (кавычки, зачеркивания, вставки и т.д.) для достижения оригинальности и выразительности текста (Вашушина, 1995).

Стоит отметить, что в данных классификациях невербальные средства рассматривались с позиций включенности в текст, так как они не только привлекают внимание адресата и несут (заклучают) в себе как семантическую, так и экспрессивную информацию, но и не могут рассматриваться вне текста без их декодирования и интерпретации. Рассматривая структуру и особенно-

сти оформления текстов, ученые постепенно замечают, что в некоторых текстах задействованы коды различных семиотических систем. Иными словами, изучение текстов в аспекте исследования невербальных средств сводится к изучению таких текстов, которые сочетают в себе естественный язык и элементы других языковых систем. Идея «называния» текстов креолизованными принадлежит отечественным ученым, психолингвистам Ю.А. Сорокину и Е.Ф. Тарасову. Начало осмысления таких креолизованных или семиотически усложненных текстов также прослеживается в ранних работах зарубежных исследователей по семиотике при изучении изображения как особой знаковой системы и возможных способов применения изображения (Barthes, 1964; Klopfer, 1976; Kraft, 1978; Spillner, 1982; Muckenhaupt, 1986 и др.). Итак, креолизованные тексты – это тексты, «фактура которых состоит из двух негетерогенных частей (вербальной языковой (речевой)) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» (Сорокин, Тарасов, 1990: 180). В исследованиях лингвистов в качестве примеров таких текстов называются средства наглядной агитации и пропаганды, тексты плакатов, радиовещания и телевидения наглядные тексты, кинотексты и рекламные тексты, а функционирование в одном (едином) семантическом пространстве их компонентов – вербального и иконического обеспечивает их целостность и связность и как следствие необходимый коммуникативный эффект (Головина, 1986). Термин креолизованные тексты в дальнейшем был поддержан рядом исследователей (Анисимова, 1992; 1996; 2003; Каменская, 1996; Алексеев, 1999; 2001 и др.) и в настоящее время продолжает активно использоваться при изучении некоторых аспектов коммуникации (Бернацкая, 2000; Романовская, 2000; Гришаева, 2003; Магера, 2005; Бойко, 2006; Ворошилова, 2006; 2007; 2013; Аникаева, 2011; Удод, 2013 и др.).

Обращаясь к изучению невербальных средств диалогического общения, стоит отметить, что они рассматривались и в отрыве от письменного текста, то есть анализировались с точки зрения их включения в «речевые тексты» (Горелов, 1980: 84). Их употребление позволило выявить особенности

«экономного» построения «речевого акта с использованием паралингвистических средств» (Колшанский, 1974: 16). А признание того, что человек как существо социальное унаследовал паралингвистическую форму коммуникации как «низший генетический функциональный этап второй сигнальной системы, который должен быть прямо выведен из общих биологических и физиологических основ высшей нервной деятельности» (Поршнева, 1974: 124-125) является неопровержимым доказательством того, что «паралингвистические свойства языка... в принципе составляют неотъемлемую часть коммуникации» (Колшанский, 1974: 78). Следовательно, именно такой способ взаимодействия исходит из естественности невербальных явлений и стремится вывести их из определенных биологических процессов (Николаева, Успенский, 1966).

В подтверждение этих слов обратимся к исследованиям Аристотеля, который занимался исследованиями в области жестикуляции, а его книга «Физиогномика» в настоящее время признается первой «работой» по изучению невербальной коммуникации. Сторонники Аристотеля полагали, что характер человека можно определить по некоторым чертам лица. Представляется интересным и тот факт, что в античные времена ораторов специально обучали жестикулировать (Цицерон), а появление первого словаря жестов во многом стало возможным благодаря исследованиям римского ритора Квинтилиана (I век до н.э.). Изучение различных аспектов невербалики продолжалось и в средние века (например, в исследованиях алхимиков) и в эпоху Возрождения (в трудах И.Д. Скота и Л. да Винчи). В XVI-XVIII столетиях более известны работы Ф. Бэкона и И. Лафатера. Последний из которых, в своем труде «Искусство познавать людей по физиогномиям» предпринял первую научную попытку систематизировать выразительные движения. Известными работами в области жестикуляции человека также признаются труды 1664 г. Дж. Баливера «Хирология, или Естественный язык жестов» и «Хирономия, или Искусство риторики рук», в которых автор составил систематизированные таблицы знаков выразительной коммуникации. Своеобразной работой в

изучении невербальных аспектов выступает и работа французского философа-просветителя XVIII века Ж.-Б. Дюбо «Критические размышления о поэзии и живописи». В данной работе автор отмечает важность жестикюляции в театральных представлениях древних людей (Дюбо, 1976: 618-654) и приходит к выводу, что существует некая наука, которая отвечает за телодвижения и говорит «руками» (там же, 1975), а жесты, в свою очередь, могут классифицироваться на естественные (те, что сопровождают речь) и искусственные (значение которых придумано людьми) (Дюбо, 1976: 636). К началу XX века наиболее существенной фундаментальной работой по исследованию невербалики стал труд биолога Ч. Дарвин «Выражение эмоций у людей и животных», опубликованный в 1872 г. Считается, что именно Ч. Дарвину, заинтересовавшемуся невербальным поведением как выражением «ощущений» (Дарвин, 2001), удалось создать своеобразную базу, от которой смогли «оттолкнуться» многие ученые, занимающиеся вопросами невербального поведения говорящей личности. На постановку и решение проблем невербального взаимодействия людей в коммуникативных актах социальной интеракции в начале XX века позволила по-новому взглянуть такая наука как психология.

Позднее С.Л. Рубинштейн опроверг утверждения Ч. Дарвина о том, «что выразительные движения не являются простым сопровождением эмоций» и доказал, что они выполняют функцию общения, выступая средством сообщения и воздействия, которое лишено речи (Рубинштейн, 1997). Постепенно при изучении невербальной стороны общения под пристальный взгляд исследователей начинают «попадать» новые знаковые (невербальные) системы взаимодействия, которые прежде подробно не рассматривались. Так, учеными выделяется термин «невербальная коммуникация», который вводится в обиход в работе психиатра Й. Рюша и лингвиста В. Киза в 1956 г. В данном труде авторы делают акцент на то, что сообщения могут кодироваться и как практические действия и как иконические. К иконическим способам передачи информации они, в первую очередь, относили символические системы, такие как слова (Ruesh, Kees, 1956). Идеи Й. Рюша и В. Киза о выделении не-

вербальной коммуникации получают дальнейшее развитие и отражаются, например, в исследованиях визуального канала восприятия информации посредством анализа фотографий, плана кино (Арнхейм, 1974; Петренко, 1986а; Лотман, Цивьян, 1994; Барт, 1996; Metz, 1982 и др.), поз собеседника (Романов, 1995; Пауэлл, Пауэлл, 1996 и др.), выборе цвета одежды и украшений (Серов, 1996; Романов, Романова, 1997 и др.).

Анализируя различные невербальные каналы восприятия информации, специалисты по невербальному взаимодействию отмечают, что характер и способы совместного существования некоторых знаковых систем в одном коммуникативном акте затрагивают проблемы функционирования в речи знаков разной природы, и, следовательно, без понимания того как невербальная деятельность человека соотносится с вербальной «немыслимо моделирование коммуникативных систем и самого мыслительного процесса» (Реформатский, 1963: 208). Постепенно идея рассмотрения невербальных компонентов как специальных «надъязыковых» программ, обязательных для каждого говорящего, применительно к интонационным формам общения (Жинкин, 1963: 269) или к особенностям планирования речевых действий в чистом виде получает развитие в работах ряда ученых (Жинкин, 1963; Пожидаев, 1964; Леонтьев, 1965; 1969; 1971; Лурия, 1975 и др.). Любопытным здесь представляется то, что авторы исследований задумываются над проблемами и спецификой становления речи – возможном сочетании в ней вербального и невербального компонентов, выступающих уже в едином «неделимом» пространстве.

Со второй половины XX века проблема общения начинает рассматриваться как «базовая категория» (Ломов, 1981), а невербальное общение сводится к характерному использованию невербального поведения и невербальной коммуникации (Лабунская, 1988: 36). И хотя ряд исследователей склонен считать, что невербальные компоненты представляются наиболее ограниченными системами взаимодействия, а язык жестов, например (Рамишвили, 1957 и др.), «не может выразить даже такие простые, но не носящие конкретный характер, содержания, которые обозначаются словами *пока, только, кроме,*

еще, когда и т.д.», некоторые ученые признают, что невербальные компоненты включены в коммуникацию и способны, во-первых, дополнять «лингвистическую информацию», а во-вторых, замещать «лингвистический знак», разрушая «словесную коммуникацию» (Колшанский, 1974: 7). Поэтому использование невербальных компонентов в диалогической речи подразумевает функции сопровождения. В исследованиях И.Н. Горелова (Горелов, 1980: 12-13) было доказано и обратное: невербальные средства общения вводятся для «подкрепления абсолютной однозначности конкретного речевого акта» (то есть функция дополнения). Более того, автор работы подчеркивает, что «аграмматизм» паралингвистического знака, будучи «верной констатацией, не лишает последний возможностей для выполнения любой из определяемых языкознаний функцией естественного языкового знака» (Горелов, 1980: 9-10): социативной (контактоустанавливающей), эмотивной, волюнтативной, коммуникативной, аппелятивной, репрезентативной.

Специалисты по изучению коммуникации также доказывают, что вербальные и невербальные компоненты с точки зрения онтогенеза представляют собой «*integrated communicative unit*» (объединенную коммуникативную единицу) (Woodall, 1996: 146), а в реальном диалогическом взаимодействии представляется возможным выделить вербальные и невербальные действия собеседника. Например, в классификации немецких исследователей К. Элиха и Й. Ребайна, основанной на экспериментальных данных, предлагается разделить невербальную коммуникацию на следующие типы: а) комитативную (*komitative*) (невербальное взаимодействие сопровождается естественным языком), б) презентативную (*presentative*) (язык жестов, который сопровождает естественный язык), в) остенсивную (*ostentative*) (демонстративное закрытие двери с небольшим вербальным сопровождением и т.д.) (Ehlich, Rehbein: 1982). Авторы говорят, что, таким образом, коммуникативные действия представляется возможным классифицировать на вербальные и невербальные, но с небольшой степенью «условности» (Ehlich, Rehbein: 1982; Sager, 1995: 85).

Исследование проблемы невербального взаимодействия с точки зрения вычленения соотношения вербальных и невербальных компонентов в онто- и филогенезе, а также изучение именно невербального кода общения между собеседниками начинает активно рассматриваться примерно с 70-х годов XX века в работах отечественных и зарубежных исследователей (Колшанский, 1974; Горелов, 1977; 1980; Цибуля, 1981; Johnson, 1987; Kendon, 1981: 1-56; Royatos, 1981: 371-399 и др.). Многие ученые стремятся вычленить не только вербальные и невербальные компоненты коммуникации, но и установить нормы и правила поведения участников диалогического взаимодействия (Филипов, 1976; Накашидзе, 1981; Серебрянников, 1988; Lindenfeld, 1971 и др.), по-новому осмыслить процесс невербального оформления коммуникации (Волоцкая, Николаева, 1962; Николаева, 1969; 1972; Беликов, 1983; Богданов, 1987; Власова, 2010; Николаева, 2004; Birdwhistell, 1970; Efron, 1972; Albert, Scheflen, 1973; Heidt, 1980; 1991; Borelli, Heidt, 1981; Kendon, Wiemann, 1983; Miller, 1994 и др.).

Тщательный анализ невербального кода взаимодействия людей приводит исследователей к выводу, что такой код может применяться как единственное (практическое) средство, например, в обучении глухих (Ekman, Friesen, 1981: 73; Kendon, 1981: 29-30; Schiffrin, 198: 243-244). Анализ ситуаций с использованием невербальных средств общения также показывает, что: 1) невербальное поведение собеседника вызывает больше доверия, чем вербальное (особенно в конфликтных ситуациях (Woodall, 1996: 139)), а дети больше склонны верить словам (Woodall, 1996: 138-139); 2) невербальные действия (компоненты) значительно труднее контролировать (Burgoon, 1996: 8). Примечательно, в этом плане высказывание Ф. Ницше: «Люди свободно лгут ртом, но рожа, которую они при этом корчат, все-таки говорит правду» (Ницше, 2016); 3) когда дети говорят неправду, то они непроизвольно прикрывают рот (Пиз, 1995: 31). Уместным в данном контексте будет вспомнить исследования З. Фрейда (Фрейд, 1989) об использовании бессознательных эмоций в отношении своего законного супруга.

Изучение невербальной коммуникации постепенно сводится к двум подходам (направлениям), согласно которым, с одной стороны, невербальное поведение лишь сопровождало речь, а, с другой, являлось отдельной составляющей процесса коммуникативного взаимодействия. Специалисты по невербальному взаимодействию отмечают, что невербальные поступки собеседников занимают важное место в процессе общения, а в определенных ситуациях диалогического взаимодействия им может принадлежать функция доминанты. Невербальные акты выполняют ряд важнейших функций, к которым можно отнести: 1) функцию повторения сказанного словами; 2) функцию замены части вербального сообщения невербальными компонентами; 3) функцию дополнения или уточнения вербально оформленного сообщения посредством использования невербальных средств; 4) функцию отрицания вербальной информации невербальным способом; 5) функцию выделения голосом необходимых слов (Ekman, Frisen, 1981: 87). Интересной представляется и классификация английского ученого Ю. Бургуна (Burgoon, 1996: 6), который в своих исследованиях предпринимает попытку дать описательную характеристику невербальной коммуникации. Автор работы утверждает, что она: а) вездесущая (взаимодействия без нее не бывает); б) обладает большим набором функций; в) способствует лучшему взаимопониманию собеседников; г) первична (предшествует становлению языка); д) обладает онтогенетической первичностью (например, дети сначала познают мир невербальным путем); е) способна выразить то, что невозможно выразить вербально; ж) более истинна (правдива).

Интересно отметить, что в подобных классификациях невербальная коммуникация представляется важным аспектом «человеческого общения», так как без нее (точнее без анализа, рассмотрения и понимания отдельных невербальных единиц диалогического общения) невозможно полное понимание собеседника. Вероятно, по этой причине вопрос изучения невербальных компонентов общения, прежде всего, связан с теоретико-прикладным аспектом изучения невербальной коммуникации: психиатры рассматривают не-

вербальную коммуникацию с точки зрения ее воздействия на пациента, а также особенности поведения самих пациентов; антропологи исследуют национальную специфику невербального поведения у представителей различных культур и наций и т.п. (Burgoon, 1996: 3-22). Социальная значимость невербальных компонентов в диалоге также подтверждается различными экспериментами (Вайнрих, 1987; Пиз, 1995: 17; Woodall, 1996: 136 и др.). Становится очевидным, что ученые при исследовании различных типов коммуникации имеют дело со способом выражения и формой фиксации человеческих мыслей, которая проявляется в виде языкового (вербального) и неязыкового (невербального) знака. По справедливому замечанию философа и лингвиста Х. Ортега-и-Гассета, данный знак мог бы фиксировать «результат абстрагирующего усилия», материализовать и обеспечивать его «удобной нишей» (о знаковом характере познавательного процесса: Ортега-и-Гассет, 1991: 74).

Исследование невербальных аспектов коммуникативного процесса сводится к изучению эмоциональных ситуаций диалогической интеракции (Телля, 1987: 64; 1991; 1991a; Шаховский, 1987; 1991; 2006; 2008; Бабенко, 1995; Фомина, 1996; Gehm, Scherer, 1987; Mangham, 1998 и др.) и ситуаций, продиктованных этическими нормами поведения собеседника. Ученым удается выяснить, что в результате эмоционального взаимодействия невербальные компоненты выполняют следующие функции: установление контакта, приветствие, прощание, нежелание взаимодействовать (Ehlich, Rehbein, 1982: 67-68). Самым распространенным невербальным компонентом в европейской культуре, например, признается «взгляд» (зрительный контакт) (Ehlich, Rehbein, 1982: 67). Обращение к попыткам классификации невербальных средств общения с точки зрения их включенности в различные культуры (использование одинаковых невербальных элементов разными народами), тем не менее, приводит исследователей в «ловушку». Ученым в своих работах удалось выяснить тот факт, что существует некая универсальность человеческих эмоций и невербальных проявлений в различных культурах (Ekman, 1993), но так или иначе,

невозможно создать единый универсальный язык невербальных проявлений, который представляется возможным одинаково интерпретировать в различных культурах и ситуациях диалогического взаимодействия.

По этой причине классификация невербальных компонентов как знаков может строиться на разных критериях (подробнее см: Соболевский, 1986: 106-108; Royatos, 1993: 9-11). Так, паралингвистом Ф. Поятосом (Royatos, 1993: 9-11) была предложена идея разделения знаков на две группы – соматическую (движения частей тела человека, реакции организма на что-либо, кожные или температурные реакции организма человека) и культурную (звуки, которые издаются не человеком – звуки окружающей среды, звуки движения мебели и т.п.). И.А. Соболевский (1986: 106-108) предложил классифицировать знаки по принципу визуального и слухового контакта с окружающей средой – оптические (например, мимикожестикационные) и акустические (например, голос). И.Н. Горелов, напротив, выделял три группы паралингвистических (невербальных) знаков: 1) фонационные, 2) мимикожестовые и пантомимические и 3) смешанные (фонационно-мимикопантомимические) (Горелов 1980, 74-75).

Большой вклад в исследование невербальных компонентов коммуникативного взаимодействия принадлежит и отечественному ученому Г.Е. Крейдлину. В своих работах лингвисту удалось классифицировать проявление невербальных элементов диалога с точки зрения гендерного аспекта (Крейдлин, 2003; 2004а; 2005 и др.), а также рассмотреть и проанализировать различные аспекты кинесики (Крейдлин, 2002; 2004; 2005а и др.). Стоит отметить, что автор работ в своих исследованиях придерживается более узкого понимания кинесики, а некоторые объекты кинесики (например, знаковые телодвижения, мимические жесты автор называет «просто жестами» (Крейдлин, 2002: 43)). Также им изначально исключаются из рассмотрения «искусственные жестовые языки, мало соотносящиеся с речью» (Крейдлин, 2002: 43). Здесь оговоримся, что в более широком смысле кинесике как науку о языке тела и

его частей связывают и с техникой тела, включая в нее незначительные движения (Мосс, 1996: 242-263).

Анализируя и рассматривая классификации различных исследователей и специалистов в области невербального взаимодействия, подчеркнем, что, несмотря на значительное количество работ, посвященных проблемам исследования и описания невербального взаимодействия, именно феномен тактильности в английской диалогической речи собеседника, оказывается обделенным вниманием со стороны ученых и практически не является самостоятельным объектом лингвистических описаний. Хотя в настоящее время известен ряд работ, в которых были предприняты попытки описания прикосновения в коммуникативно-функциональном и функционально-семантическом планах (Ананьев, 1960; 1969; Николаева, 1969; 1972; Колшанский, 1973; 1974; Осипов, 1977; Смирнова, 1977; Горелов, 1980; Николаева, 2004; Глушченко, 2006; Сайфи, 2008; Jones, 1985; Brandtstätter, 1996 и др.).

О важности и особой роли касаний в человеческих отношениях известно давно. Так, например, существует ряд упоминаний о целительной силе прикосновений (ср.: касания как способ извлечения от болезней в обычаях Англии (прикосновения короля к телу больного скрофулезом) или прикосновения к телу / одежде / мощам Святых). В этом плане примечателен акт касания (как способ излечения больных мест) не только к живым людям, но и к «статуэткам», которые непоправимо «стираются» в результате таких действий со стороны просящих (Аверинцев, 1996: 97). Известный врач и психолог Э. Монтегю также неоднократно подчеркивал важность и особую силу прикосновений в излечении психически больных детей, в ходе лечения которых врачи неоднократно брали их за руку (Montagu, 1971; об эффективности применения прикосновения: Вутен, 1998; Burton, Heller, 1964; Mintz, 1969; Keller, Vzdek, 86 и др.). В результате своих наблюдений за использованием акта прикосновения Э. Монтегю сделал вывод, что касание – «это наблюдение, напрямую связанное с кожей, самым важным после мозга органом... О коже можно думать как о внешней нервной системе, оказавшейся на поверх-

ности тела эмбриона. Таким образом, если нервная система – это скрытая часть кожи, то кожа, напротив, – это видимая часть нервной системы» (Montagu, 1971: 2). И не случайно важность прикосновения передается через восприятие, например, люди часто все необычное и неизвестное пытаются ощутить посредством касания (ср.: познание окружающего мира ребенком). По справедливому замечанию Г.Е. Крейдлина, даже выделяются целые группы «трогающих людей», для которых акт касания – один из самых сильных биологических и социальных сигналов (Крейдлин, 2002: 419-420).

Прикосновение в английском диалоге всегда остается знаком, выражающим и передающим чувства и эмоции (конечно, если это не случайное прикосновение незнакомых людей, например, в переполненном общественном транспорте). Вероятнее всего, именно поэтому большинство культур накладывает огромное количество ограничений и запретов по отношению к тактильным контактам (особенно, если прикосновения относятся к противоположному полу). Так, например, в странах Латинской Америки прикосновения широко распространены среди жителей этой страны, а в Англии (г. Кембридж) студенты, как правило, здороваются за руку – обмениваются рукопожатием – только два раза в год – в начале и в конце учебного года. Безусловно, такие прикосновения касаются незнакомых людей (Непп, Холл, 1995; Даниленко, Жульева, 1998 и др.).

Примечательна и интересна в этом плане классификация прикосновений, полученных на основе жестовых касаний в языке тела дусун (Williams, 1966). В основе данной классификации выделяются наиболее значимые три крупные зоны: 1) жесты касания, обозначающие социальные и культурные интерактивные акты, которые различны в типах отношениях – сельскохозяйственные и охотничьи обряды, церемониальные гигиенические акты омовения, ритуальное нанесение татуировок, ухаживание, воспитание детей и т.д.; 2) жесты касания, которые выражают эмоции; 3) интимные жесты-касания. Классификации тактильных контактов представляется весьма обширной, но не менее значимым является и тот факт, что тактильная культура накладывает и

ряд запретов на использование прикосновений. За их несоблюдение могут последовать серьезные наказания – от наказания палками до изгнания из общества или отрубания головы (Williams, 1966). Важность прикосновения, таким образом, подчеркивается нарушением личного пространства собеседника, вторжением в его личную зону. Поэтому прикосновения к телу другого человека должны быть осторожными и не нести двусмысленной информации.

Стоит отметить и тот факт, что многие деловые партнеры особенно тщательно обращают внимание на «вид рукопожатия» – его силу, продолжительность, интенсивность, влажность или сухость рук. Так, например, западноевропейские и американские предприниматели негативно относятся к слабым рукопожатиям (Брамли, Мердюк, 2008; Даниленко, Жульева, 2008 и др.), а партнеры из стран Азии предпочитают не слишком сильное и недолгое прикосновение к руке (Юкава, 1981). В этом плане примечательно исследование, проведенной О.В. Федотовой (Федотова, 2007: 7), в котором предлагается рассматривать прикосновение «как воздействие и как ощущение». Исходя из данного утверждения, можно полагать, что вербально-тактильные действия, реализованные в системе актов английской диалогической интеракции, предполагают наличие как минимум двух константных сторон – субъекта и объекта коммуникативной деятельности, влияющих на ситуацию взаимодействия. С учетом этих параметров в английском диалоге они могут быть сопряжены не только с проявлением и переживанием различных чувств и эмоций, бессознательных действий по отношению к собеседнику, но и усилением вербальной реплики, ее силы высказывания, например:

"God bless the poor little child" I said to your sister, "there's room for him at the forge!" I broke out crying and begging pardon and hugged Joe round the neck: who dropped the poker to hug me and to say, "Ever the best of friends; an't us, Pip? Don't cry, old chap!" (Dickens, 2014).

Следовательно, реализация различных вербально-тактильных действий в интерактивном пространстве английского диалога находит свое отражение в выборе конкретных единиц для репрезентации коммуникативных действий,

а человек как объект, претерпевающий такие действия, может не только вызвать ответную реакцию собеседника, но и сам являться инициатором данных действий. По этой причине прикосновения в диалогической речи реализуют как «коммуникативную», так и «когнитивную» функции (Федотова, 2007).

Содержательно и интересно еще одно исследование (Henley, 1977), в котором ученому удалось собрать и проанализировать мнения различных людей относительно тактильных контактов в англоязычной среде. В своей работе автор приходит к выводу, что собеседники наиболее склонны прикоснуться к другому, если: выступают в качестве источника информации, а не обращаются за информацией или советом; отдают приказ, а не выслушивают его; просят об одолжении, а не отвечают согласием на просьбу о нем; стараются убедить кого-либо в чем-либо, а не тогда, когда убеждают другого; участвуют в какой-либо серьезной беседе, а не в обычном разговоре; находятся в неформальной обстановке, например на вечеринке, а не на работе; пребывают в возбужденном состоянии, а не общаются с возбужденным человеком; получают волнующую информацию от кого-либо, а не сообщают ее.

Обращает на себя внимание и другое исследование, в котором была предпринята попытка определить тип, значение и реакцию представителей противоположного пола на акт касания (Nquyen, Heslin, Nquyen, 1975). Согласно проведенному исследованию для девушек незамужнего возраста было важно место прикосновения, а вот юноши отдавали предпочтение самому акту касания. Прикасаясь к партнеру противоположного пола, девушки достаточно четко обозначили ряд прикосновений со значением «любовь» и «дружба», отрицательно относились к прикосновениям к груди. Юноши же наоборот считали примерно одинаковыми прикосновения, например, со значением «любовь», «дружба», «теплота отношений», «приятное ощущение». Результаты исследования с очевидностью доказали тот факт, что восприятие прикосновений у мужчин и женщин различно, а женщины более чувственны по отношению к акту касания партнером противоположного пола. Такие выводы

не случайны и неоднократно подтверждались в различных исследованиях: о невербальном поведении во время флирта (Argyh, 1988; Grammer, 1989; De Paolo, 1992 и др.) или ухаживаний (Givens, 1978; 2006) и т.д.

Значение межличностных контактов различно и может варьироваться в зависимости от условий и внешней обстановки социального взаимодействия, а сам акт касания может включать в себя следующие аспекты: прикосновение как проявление позитивного или негативного эффекта, прикосновение как игра, прикосновение как своеобразный способ оказать влияние или средство управления взаимодействием, прикосновение как средство исцеления (Kramer, 1990). Физический контакт с партнером представляется достаточно важным жизненным стимулом. Например, в своих исследованиях Ф. Дэвис подчеркивает, что посредством прикосновений (Davis, 1973) выражаются те чувства, эмоции и намерения говорящего, которые вербальным способом выразить достаточно сложно. Так, например, пожилые люди часто прибегают к использованию прикосновений в качестве важнейшего источника информации. Прикосновения также имеют решающее значение для нормального развития ребенка (Геген, 2005 и др.; также о результатах исследований в США и о «ласковом методе» доктора Ф. Талбор в книге «Философия тела» (Эпштейн, 2006)). Тактильный контакт может помочь восстановить не только уверенность в себе, но и способствовать развитию чувства защищенности и востребованности в социальном мире.

В работах некоторых исследователей предпринимаются попытки классификаций самого феномена прикосновения (Montagu, 1971 и др.), общие положения которых сводятся к следующим видам: *рукопожатия* (показывают прочность отношений или степень близости людей); *руководство к действиям* (служат в качестве указания – как нужно правильно действовать в той или иной ситуации взаимодействия); *одобрительное похлопывание* (похлопывание-поздравление т.д.); *сжатие ладони* (например, демонстрация близких отношений); *заключение в объятия* (показатель близости отношений с противоположным полом, подчеркивание отношений между мужчинами – старинные

приятели); *рука в руке* (взрослые – демонстрация равноправности отношений); *обнять за талию* (выражение близости отношений); *поцелуй* (играет важную роль место, продолжительность, сила); *прикосновение к голове* (показывает степень доверия к партнеру); *ношение на руках* (прикосновение может происходить в контексте игры, шутки или в том случае, если необходимо оказать помощь собеседнику); *имитация драки* (попытка показать степень доверия к собеседникам – друзьям, родным, открытость).

Прикосновения могут классифицироваться в зависимости и от цели и задач (Лабунская, 1999): *профессиональные* (носят безличный характер, собеседник воспринимается как объект общения); *ритуальные* (рукопожатия, дипломатические поцелуи); *дружеские* и *любовные* (набор таких прикосновений различен и варьируется от степени близости и открытости собеседников по отношению друг к другу).

В настоящее время представляется очевидным, что хотя традиционно тактильность (от лат. *tactus* «прикосновение») относят к наиболее примитивным формам коммуникации, прикосновениям в обществе отводится достаточно важная и значимая роль. Роль касаний как средств познания окружающего мира возрастает и становится важным атрибутом социально-коммуникативной действительности человека, не желающего потерять свою идентичность в современном мире. Об этом, в частности, может свидетельствовать реализуемый в Лондоне (Великобритания) проект Института социальных изобретений, организованный под девизом «Коснитесь кого-нибудь сегодня», подразумевая при этом социальные касания типа дружеских похлопываний по плечу, поддержек за руку и т.п. Тактильное восприятие собеседника в английском диалоге представляет собой единый целостный процесс познания партнера через вербальные и тактильные единицы в общем потоке информации. Именно в таком потоке тактильные компоненты могут трактоваться как «материальный, чувственно воспринимаемый предмет», «выступающий в качестве преднамеренного» (Маслов, 1975: 24-27) по отношению к адресату английского взаимодействия. Вербально-тактильные дей-

ствия собеседника могут рассматриваться в следующих аспектах: а) прагматический аспект (отношение к собеседнику, выраженное посредством положительных / нейтральных / отрицательных вербально-тактильных действий); б) семантический аспект (понимаемое адресатом вербально-тактильного взаимодействия использованное инициатором прикосновение); в) сигматический аспект (выражение отношения инициатором взаимодействия посредством прикосновения к предмету речи).

Представляется важным и то, что прикосновение – это еще и явный показатель формального проявления «ритуальных» приветствий и прощаний. Его использование может варьироваться в различных культурах, а его значение может быть непонятно партнеру по диалогу. Например, многие представители американской культуры, прощаясь, обнимают друг друга (выражение приятельских или дружественных отношений), но такое ритуальное прикосновение может быть непонятно для представителей других культур (о ритуализированных формах приветствия и прощания у разных народов см.: Тумаркин, 2001; Крейдлин, 2002; Гране, 2004; Radcliffe-Brown, 1964: 122; Williams, 1966: 29; Kendon, Ferber, 1973; Shiffrin, 1974; Knuf, 1990/1991 и др.).

Исследуя акты касания в диалогической речи, отметим, что чаще всего анализ и рассмотрение тактильных контактов в английском взаимодействии связан с таким классом невербальных знаков как поцелуи (об истории, о национальных особенностях поцелуев см.: Безелянский, 2004). Такой факт не случаен, так как поцелуи по форме и смыслу достаточно обширны – поцелуй в нос щеку, губы, поцелуй руки, запястья и т.п. И, более того, поцелуй всегда связан с нарушением личного пространства говорящего (о проксеимном поведении людей см.: Hall, 1959; 1963; 1966; 1974 и др.), а значение (семантика) глагола «целовать» в любом контексте достаточно легка для понимания и восприятия адресатом. Хотя изучение различных глаголов, передающих (включающих в себя) значение акта касания также подвергалось исследованию (Крейдлин 2002; Nguyen, Heslin, Nguyen, 1975 и др.).

Таким образом, подводя итог обзору работ, посвященных исследованию невербальных (в частности, тактильных) компонентов в английском диалогическом взаимодействии, отметим, что при изучении процесса коммуникации чаще всего в поле зрения исследователей попадали такие невербальные средства, которые обладали способностью передавать свое значение независимо от вербального контекста. По этой причине большинство исследователей лишь фиксировали процесс коммуникации как сложное явление, состоящее из отдельных компонентов, безусловно, взаимосвязанных друг с другом (Николаева, 1969; 1972; Колшанский, 1973; 1974; Горелов, 1980; Кильмухаметова, 2004; Глущенко, 2006; Романов, Сорокин, 2004; 2008; Стернин, 2004; Сайфи, 2008; Комаров, 2014; Birdwhistel, 1952; 1970; Barbara, 1963; Bjørn, 1963; Krauss, Chen, Chawla, 1996; Robles-De-La-Torre, 2006; Троппа, 2009; Jain, Choudary, 2011 и др.). Внимание исследователей было направлено, главным образом, на описание особенностей статуса процесса коммуникации и его составляющих, в то время как феномен тактильности практически не подвергался детальному исследованию как самостоятельный компонент коммуникации, включенный в английскую диалогическую речь собеседника.

2. Место вербально-тактильных действий в интерактивном пространстве английского диалога

2.1. Вербально-тактильный локус участников диалогической интеракции

В современном социальном мире человек как субъект или объект коммуникативной деятельности существует в двух пространствах, которые отвечают за возможности реализации себя и своих индивидуальных способностей и особенностей. Так, *физическое пространство* отвечает за реальное бытие собеседника, то есть за то пространство, в котором происходит реализация индивида и его коммуникативного поведения, а *психологическое пространство* – это пространство реализации сферы деятельности партнера по диалогу в различных проявлениях. По справедливому замечанию Р. Арнхейма,

психологическое пространство связано со «зрительным процессом» (Арнхейм, 1974: 19). Это означает, что к нему относятся все знаки невербальной коммуникации. Следовательно, вербально-тактильные элементы английского диалога используются не только инициатором комплексного интерактивного взаимодействия, но и воспринимаются и интерпретируются адресатом вербально-тактильного сообщения через так называемый зрительный канал.

Различая психологическое и физическое пространство участников английского диалога, важно помнить и то, что существуют рамки локально-пространственных отношений, которые накладывают на визуальное пространство коммуникативных актов ограничения (Кликс, 1965: 48; Бродецкий, 2000: 18; Шилков, 2003: 25-27 и др.). Данные отношения также подчинены определенным координатам (Романов, 2004: 16-17; 2006: 32-42; 2006б: 333-334) – координатам вербально-тактильного коммуникативного акта:

- инициатор комплексного интерактивного взаимодействия / адресат вербально-тактильного сообщения;
- визуальное восприятие собеседника;
- передаваемое вербально-тактильное сообщение;
- длительность / время, затрачиваемое на передачу вербально-тактильного сообщения партнеру по английскому диалогу.

Поэтому любое восприятие вербально-тактильных действий собеседника в английском диалоге всегда отождествляется не просто с информационно-коммуникативным способом передачи вербальной информации (ее усилением в некоторых аспектах речи), но и с процессом каузации и идентификации использованного комплексного действия, которое может внести значительные коррективы в процесс интеракции. Другими словами, реализация таких действий в английском диалоге предполагает не только использование вербально-тактильных действий для усиления отдельных функций заданных иллокутивным сценарием речевых актов различного порядка, но и предварительное понимание – «трактовку» использованных прикосновений в речи собеседника.

Поэтому воспринимая вербально-тактильные действия партнера по диалогу, собеседник «проецирует» свой индивидуальный опыт аналогичной (прожитой ранее) ситуации, трактует такие действия как специфические знаки. Инициатор использует данные действия в качестве «инструментов мысли» (Брунер, 1984: 31-36; Найссер, 1981: 189-191; также: Люшер, 1993; Абрамова, 2001; Барт, 2003) и выражает (посредством их ввода в диалог) конкретные чувства и намерения, позволяя адресату их идентифицировать (Романов, 2004: 17).

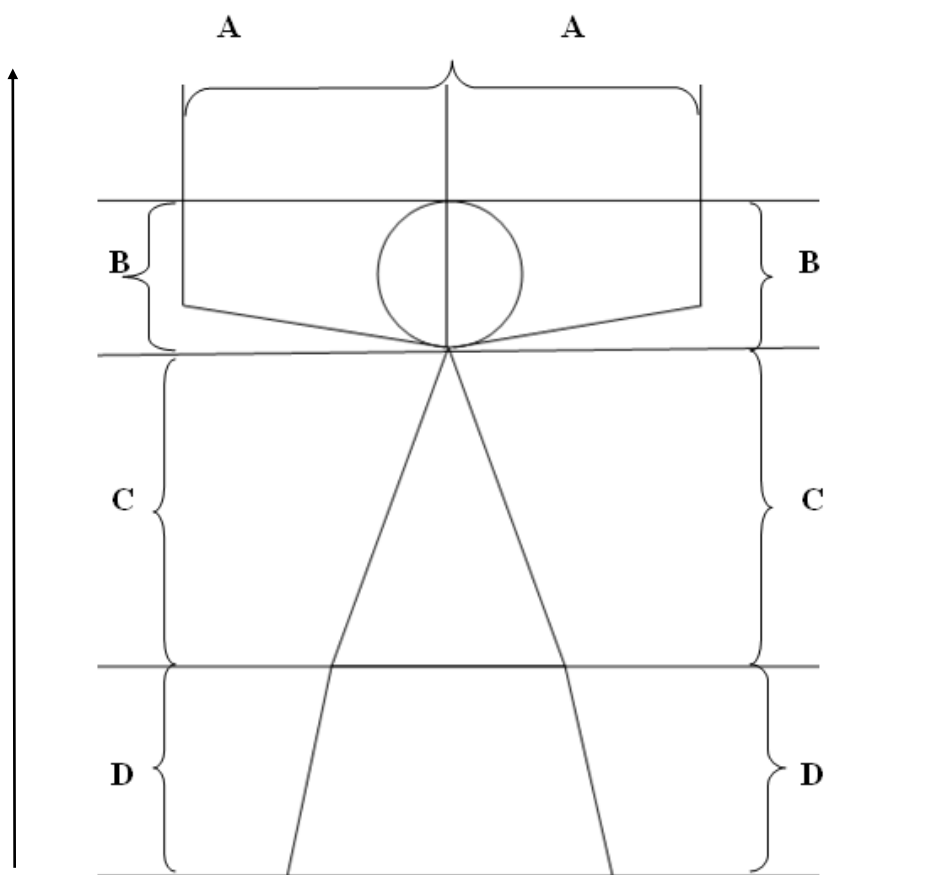
В вербально-тактильном взаимодействии любое интерактивное действие участников английских диалогических единств обладает определенным функциональным параметром. Данный параметр представляет конечный объект диалогического взаимодействия в виде вербального / тактильного знака социальной коммуникации и обладает целевой и содержательной характеристикой, которая представляет собой «значимое местоположение» (Романов, 2004а; 2008; Романов, Сорокин, 2004: 17) в семиотическом пространстве актов визуально-тактильной интеракции.

Вслед за А.Я. Бродецким (2000: 20), предложившим назвать значимое местоположение *топономой* (от греч.: *topos* – место, местность + *опота*, *опута* – имя) для актов визуальной коммуникации, в рамках исследуемых вербально-тактильных единиц английского диалога, назовем данное значимое местоположение *тактильной топономой*. Такая топонома будет выступать в качестве элементарно значимой единицы вербально-тактильного взаимодействия, содержание которой определяется объемом интенционала и экстенционала и формируется посредством ассоциативных связей и комплекса ассоциаций участников английского диалога, за счет разного рода прошлых переживаний, ощущений, чувств и эмоций, связанных с использованием тех или иных тактильных единиц в речи собеседника. Для партнера по английскому диалогу также существенна информация о месте, куда направлено вербально-тактильное действие, с какой интенсивностью (физической силой) использовалось прикосновение и какими словами оно сопровождалось.

Локализация отмеченной топономы в визуально-касательном пространстве человека как субъекта коммуникативной деятельности определяется не только количественным составом (количеством раз использования одного и того же тактильного действия в речи по отношению к определенной точке на теле человека), но и структурным расположением на линии комплексного взаимодействия (на общей линии тела человека). Другими словами, с точки зрения функциональности вербально-тактильной интеракции представляется возможным проследить моменты касания инициатора вербально-тактильного взаимодействия по отношению к адресату и классифицировать исследуемые тактильные компоненты в речи согласно заданным телесным пространствам собеседника.

Зональные точки участников вербально-тактильной интеракции целесообразно представить в виде следующей схемы:

ЗОНАЛЬНЫЕ ТОЧКИ УЧАСТНИКОВ ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНОЙ ИНТЕРАКЦИИ

Пояснение: зона А – зона рук; зона В – зона головы и шеи; зона С – зона туловища и плеч; зона D – зона ног. Стрелки обозначают направление вербально-тактильного взаимодействия участников социальной интеракции – снизу вверх или сверху вниз.

Изначально при работе с данной зональной схемой следует обратить внимание на характер интерактивного взаимодействия, то есть на то, как начинается осуществляться английская диалогическая интеракция – сверху вниз или снизу вверх. Для этого партнеру необходимо проследить за тактильными действиями собеседника в момент речи и понять, каким образом он осуществляет вербально-тактильное взаимодействие – на какие зоны направлены его тактильные действия в диалогической речи (А-D).

Как правило, если в английском диалоге вербально-тактильные действия инициатора направлены *на различные зоны (А-D)* и партнер не может определить последовательность действий собеседника, то такая интеракция носит хаотичный характер, а особенность протекания данного процесса проявляется в условности, размытости и неясности зональных границ на теле человека. В этом случае вербально-тактильные действия осуществляются по направлению *снизу вверх* или *сверху вниз* непоследовательно. Направленность вербально-тактильных действий носит спонтанный, иерархический и бессознательный характер. В данном случае можно выделить два типа взаимодействия:

– вербально-тактильное взаимодействие, обусловленное негативным / отрицательным настроением собеседников. В таком взаимодействии вербально-тактильные действия чаще всего используются с применением физической силы и повышенным эмоциональным состоянием участников английского диалога. Ситуация интерактивного взаимодействия задается такими речевыми актами, которые сопряжены с высокой степенью проявления эмоций: упреки, порицания, обвинения, осуждения, издевательства и т.д. В таких ре-

чевых актах доминантой является проявление негативного (отрицательного) отношения к собеседнику, например:

"Oh, you didn't, did you?" exclaimed Callum, withdrawing his hand from his pocket and slapping Hibbs in the face. He repeated the blow with his left hand, fiercely. "Perhaps that'll teach you to keep my sister's name out of your mouth you pup!" (Dreiser, 1954: 536);

– вербально-тактильное взаимодействие, обусловленное положительным или нейтральным настроем собеседников. В отличие от предыдущего типа комплексного взаимодействия эмоции партнеров по английскому диалогу, реализуемые через тактильные действия в речи собеседника, не сопряжены с использованием грубой физической силы, а наоборот такие действия носят мягкий и успокаивающий характер. Вербально-тактильные компоненты, используемые собеседниками, задают следующие акты интерактивного взаимодействия: мольбы, просьбы, успокоения, утешения. В данных актах доминантой является проявление положительных или нейтральных эмоций по отношению к собеседнику, а отношения между участниками английского диалога построены на основе реализации «кодекса доверия» (Романов, 1988), например:

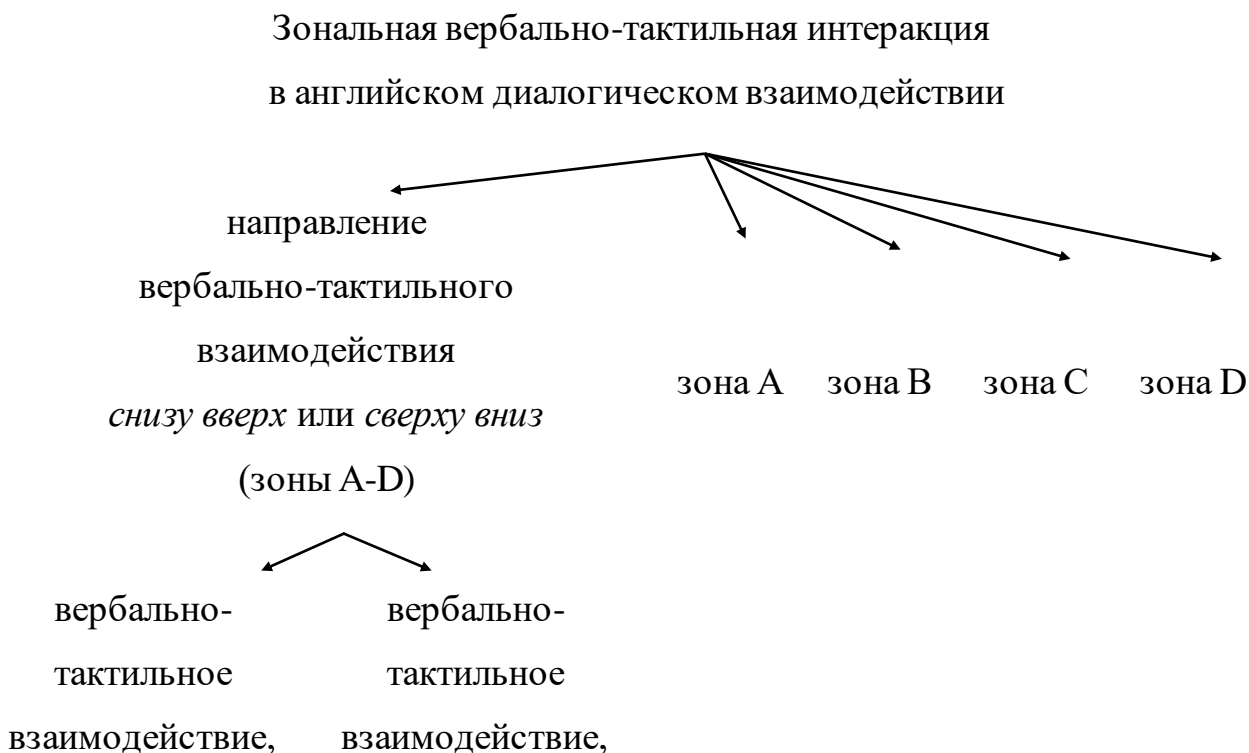
Sudden as winking, the ornery old creature went all to smash, and fell up against the man, and put his chin on his shoulder, and cried down his back, and says: "Alas, alas, our poor brother - gone, and we never got to see him; oh, it's too, too hard!" Then he turns around, blubbering, and makes a lot of idiotic signs to the duke on his hands, and blamed if he didn't drop a carpet-bag and bust out a crying. If they warn't the beatenest lot, them two frauds, that ever I struck. Well, the men gathered around, and sympathized with them, and said all sorts of kind things to them, and carried their carpet-bags up the hill for them, and let them lean on them and cry, and told the king all about his brother's last moments" (Twain, 1984: 137).

Интересно отметить, что партнеры по диалогу используют достаточно разнообразные типы прикосновений в диалогической речи собеседника, когда осуществляют взаимодействие по направлению *снизу вверх* или *сверху*

вниз, а особенности протекания такой диалогической интеракции сводятся к непоследовательным действиям собеседников.

В противоположность хаотичным и непоследовательным действиям со стороны собеседника представляется возможным также выделить конкретные структурные зоны на теле человека. Именно такие тактильные компоненты в речи собеседника выступают в качестве «ядерных форм объективации» (Тхостов, 2002: 50; также Тхостов, 1991) и попадают в фокус «референтной точки зрения» (Вертч, 1988: 71; Верч, 1996) собеседника. Следовательно, они могут обладать стереотипным восприятием для адресата вербально-тактильного сообщения и классифицироваться как вербально-тактильные действия, связанные с предыдущими переживаниями, ассоциациями участника английского интерактивного взаимодействия.

Классификация тактильных топонимов, сопровождающих речь, будет сводиться к зональным точкам человеческого тела. Зональную вербально-тактильную интеракцию в английском диалогическом взаимодействии целесообразно представить в виде следующей схемы:

обусловленное	обусловленное
негативным /	положительным или
отрицательным	нейтральным
настроем	настроем
собеседников	собеседников

Итак, зона *A* – это зона рук (37% или 6167 прикосновений в речи от общего объема эмпирического материала). Тактильные элементы диалогической речи участников английской интеракции представлены следующими глаголами: *to place a hand in hands, to catch a hand, to give a hand, to lay a hand on an arm, to shake a hand, to shake hands, to press an arm / a hand, to hold a hand, to take a hand, to grasp a hand, to squeeze a hand, to tremble a hand, to draw a hand away, to find a hand, to lead by the hand, to pat a hand, to put an arm on someone* и т.д. Собранный эмпирический материал показал, что прикосновения в английской диалогической речи данной зоны весьма разнообразны и охватывают различные типы тактильных элементов, которые также используются в самых разнообразных иллокутивных актах, среди которых можно выделить: уговоры, представления, приветствия, утешения, просьбы, уверения, комплимент, утверждения и т.д., например:

My involuntary start occasioned her to lay her hand upon my arm. Instantly the ghost passed once more and was gone. What was it? "What is the matter?" asked Estella. "Are you scared again?" (Dickens, 2014).

Примечательно, что в зоне *A* собеседники используют такие вербально-тактильные действия, посредством которых можно продемонстрировать формальное отношение к предмету речи или положительное / нейтральное отношение к происходящему (речевые акты прощания, приветствия). Поэтому рассматривать акт касания следует с учетом частичного нарушения личной зоны интерактивного взаимодействия собеседников (подробнее о понятии «проксемика»: Hall, 1959; 1963; 1966; 1976). Наиболее частотным тактильным элементом зоны *A* выступает следующее прикосновение в речи, ко-

торое на письме передается глаголом: *to shake a hand/hands*. Как показал анализ эмпирического материала, использование выделенного элемента в английской диалогической речи сводится, прежде всего, к выражению чувства солидарности с партнером по диалогу и в значительной мере к демонстрации положительного / нейтрального отношения к собеседнику или предмету речи.

Вербально-тактильные действия зоны *A* сопряжены с проявлением различных эмоций – от положительных до отрицательных. Например, если собеседник стремится обратить на себя внимание, то он использует следующие тактильные топонимы: *to touch / to take / to pat / to lift a hand*, а, если партнер упрекает собеседника или дает указания, то использует следующие глаголы, которые передают значение тактильного действия в диалогической речи: *to seize, to put, to repulse*.

Зона *B* – это зона головы и шеи (36% или 6000 прикосновений в речи от общего объема эмпирического материала). Вербально-тактильные действия данного зонального пространства направлены на прикосновения к голове и шее. К прикосновениям данной зоны относятся такие тактильные элементы: *to take a face, to place a head, to push a head against somebody, to lift a head, to give a kiss on the top of the head, to move a head under the hands, to lay a hand upon the head, to lay a head against knees, to pat on a head, to pull a head down, to stroke a head on the hand* и т.д. Как показал анализ эмпирического материала, вербально-тактильные действия участников английского диалога данной зоны менее разнообразны, чем в зоне *A*, а речевые акты, в которых вербальные единицы сопровождают тактильные, сводятся к следующим: уговоры, признания, приветствия, утверждения, вопросы, например:

So now they were in the robe again together and it was late in the last night. Maria lay close against him and he felt the long smoothness of her thighs against his and her breasts like two small hills that rise out of the long plain where there is a well and the far country beyond the hills was the valley of her throat where his lips were. He lay very quiet and did not think and she stroked his head with her hand. "Roberto" Maria said very softly and kissed him. "I am ashamed. I do not

wish to disappoint thee but there is a great soreness and much pain. I do not think I would be any good to thee" "There is always a great soreness and much pain" he said. "Nay, rabbit. That is nothing. We will do nothing that makes pain" (Hemingway, 1981: 371)

Отметим, что чаще всего тактильные элементы английской диалогической речи зоны *B* встречаются в иллокутивных актах, которые сопряжены с проявлением положительных эмоций между участниками английского диалога, а именно: уговоры и признания. Наиболее частотными тактильными единицами указанных выше актов выступают: *to lay a hand upon the head, to lay a head against knees, to pat on a head*.

Интересно, что данные тактильные топономы в диалогической речи собеседника используются тогда, когда собеседник старается скрыть свое лицо в руках или на коленях другого партнера. Возможно, такое поведение продиктовано неуверенностью, сомнениями или демонстрацией доверительных чувств, открытости и близости по отношению к собеседнику, так как партнер по диалогу полностью преодолевает все зоны взаимодействия (Горелов, 1980; Карасик, 1992; Блишунова, 1995; Романов, 1995; Крейдлин, 1999; Вацлавик, 2000; Гордон, 2000; Ламберт, 2001; Романов, 2004а; Аронсон, 2007; Романов, Сорокин, 2004; 2008; Махлина, 2009; Харченко, 2012; Nierenberg, 1986 и др.). Но, так или иначе, адресату вербально-тактильного сообщения данный тип прикосновений в английской диалогической речи следует трактовать как положительный, так как вербально-тактильные действия выступают как средство успокоения, выражения чувства комфорта и защищенности от внешних раздражителей.

Стоит оговориться, что зона (локальная сфера) головы и шеи охватывает не только вербально-тактильные действия, направленные к голове или шее, но и к частям головы, например, к губам или лбу. К частотным тактильным топономам данной зоны относятся: *to kiss, to press lips, to clap on lips, to receive a compliment on the hand, to strike a cheek / face, to slap in face, to fling by neck*. Анализ эмпирического материала показал, что прикосновения к гу-

бам в диалогической речи являются одним из самых распространенных прикосновений, которые встречаются во всех речевых актах, сопряженных с проявлением различных видов эмоций. К речевым актам, в которых используется данный вид вербально-тактильных действий, относятся речевые акты утешения, успокоения, приветствия, прощания и признания.

Интересно, что в английской диалогической речи прикосновения к губам, шеи, как правило, продиктованы не только демонстрацией формального / нейтрального отношения говорящего (речевые акты социального этикета), но и являются следствием проявления искренних чувств. Так, например, использование вербально-тактильных действий по отношению к собеседнику противоположного пола говорит о демонстрации «любовных отношений». Вербально-тактильные действия зоны *B* также часто связаны и с касанием пальцев и ладони участника английского диалога (например, с целью запроса на уточнение информации).

Зона *C* в структуре зональных точек участников комплексного интерактивного взаимодействия представляет собой зону туловища (без рук). В английском диалоге вербально-тактильным действиям данной зоны отводится 26% (4333 прикосновения в речи) от общего объема эмпирического материала.

Наиболее частотными тактильными элементами, сопровождающими диалогическую речь собеседника, являются: *to embrace, to shake, to cling, to push away, to drag away, to gather, to clap on the back, to dismiss, to lift, to seize, to kick, to knock down* и т.д. К речевым актам, в которых встречаются данные тактильные компоненты, относятся: приветствия, признания, утверждения, восторг, благославления, прощания, упреки, обращения. Примечательно, что вербально-тактильные действия зоны *C* не направлены только на отдельные части тела собеседника (например, живот, грудь или спину), а представляют общее прикосновение к телу партнера, например:

But the eyes of Edith sought her out, upon the threshold; and dismissing her sensitive parent with a slight kiss on the cheek, she hurried on to Florence and em-

braced her. "How do you do, Florence?" said Mr Dombey, putting out his hand (Dickens, 1955, V.II).

Отметим также, что вербально-тактильные действия данной зоны – это всегда нарушение личной зоны взаимодействия партнеров. Например, легкие поглаживания (так называемые «мягкие прикосновения» в речи без применения физической силы) являются признаками доверительных отношений, а толчки, удары (прикосновения в речи с применением физической силы) – это способ привлечь внимание участника диалога, средство выражения недовольства. К частотному тактильному элементу английской диалогической речи («мягкому прикосновению») данной зоны относится глагол *to embrace* (обнимать), а посредством его синонимов *to seize* (завладеть, хватать) и *to cling* (цеплять, прилипать) (Мюллер, 1999: 234; 655; 125) можно продемонстрировать отрицательное отношение к собеседнику или подчеркнуть властность введенных диалогических действий инициатора взаимодействия. К наиболее употребительным тактильным элементам, которые используются с применением физической силы, в диалогической речи относятся следующие глаголы: *to strike* (ударять), *to hit* (ударять, наносить удар), *to beat* (бить, ударять, колотить) (Мюллер, 1999: 433; 718; 57). Любопытно, но данные глаголы не только синонимичны (Девлин, 2002: 115), но и передают схожее значение – применение физического воздействия на собеседника (но сила воздействия варьируется в зависимости от интенсивности использования прикосновения в речи).

Как правило, в зоне С вербально-тактильные действия используются в тех речевых актах, в которых проявляются отрицательные эмоции партнеров по отношению друг к другу. Не случайно, как отмечают психологи, у взрослых еще с раннего возраста вырабатывается схема восприятия, обусловленная формулой: все хорошее сверху, все плохое внизу. Такая формула в процессе социализации и взросления личности постепенно переносится и во взрослую жизнь, а мышление переносит данное восприятие на тело человека как объект социальной деятельности (Бродецкий, 2000: 3). Таким образом, подобное восприятие действительности в дальнейшем находит отражение в

вербально-тактильном взаимодействии партнеров. Именно поэтому большая часть вербально-тактильных действий данной зоны, направленных вниз, несет в себе «отрицательный заряд», а использование таких действий в английском диалоге сопровождается применением физической силы и негативными высказываниями в адрес участника взаимодействия, например:

He kicked the pistol out of the other's hand, and then sat down on him in order to keep him down. "Be quiet" he said. "I've got you so there's no use struggling." Tudor still attempted to struggle and to throw him off (London, 2010).

Тем не менее, в данной зоне также наблюдается использование тактильного элемента диалогической речи *to embrace*, которое достаточно часто встречается в речевых актах прощания или приветствия. Как было уже отмечено, такой тактильный компонент английской диалогической речи чаще всего используется как показатель формальных отношений между партнерами по диалогу (ситуации социального этикета) и в актах признания (как показатель глубины отношений и степени доверия партнеров). Поэтому утверждать то, что в зоне *C* вербально-тактильные действия собеседника носят отрицательный «заряд» невозможно. Однако отрицательные эмоции, реализуемые посредством использования комплекса вербально-тактильных действий, все же преобладают.

Зона *D* представляет собой зону ног. Вербально-тактильные действия участников английского диалога связаны с касанием любых частей ног. На данную зону в общем потоке информации отводится 1% (167 прикосновений в речи) от общего объема исследуемого эмпирического материала. Наиболее частотными тактильными компонентами английской диалогической речи являются: *to hit on the leg, to take legs off, legs wobble under someone, to administer a kick to someone*. К речевым актам, в которых встречаются указанные компоненты, относятся: утверждения, уверения, обвинения, упреки, вопросы. Вербально-тактильные действия данной зоны слишком личны и практически полностью соотнесены с проявлением отрицательных эмоций в английском диалоге (безусловно, кроме прикосновений в речи влюбленных). Как прави-

ло, они соотносятся с оскорблениями, эмоциональной возбудимостью собеседников и отрицательным настроением по отношению друг к другу, например:

"How come you're not home Wednesday?" she asked me. "You didn't get kicked out or anything, did you?" "I told you. They let us out early..." "You did get kicked out! You did!" old Phoebe said. Then she hit me on the leg with her fist. She gets very fisty when she feels like it. "You did! Oh, Holden!" ... "Who said I got kicked out? Nobody said I" "You did. You did" she said. Then she smacked me again with her fist. ... "Daddy'll kill you" she said (Salinger, 2005: 34).

Таким образом, различая зональную вербально-тактильную интеракцию, участники английского диалога могут идентифицировать вербально-тактильное действие и спрогнозировать дальнейшее согласованное взаимодействие. По этой причине уместность использования «невербального мышления» в вербально-тактильном взаимодействии (Корчажинская, Попова, 1972; Найссер, 1981; Брунер, 1984; Бродецкий, 2000; Улыбина, 2001; Тхостов, 2002; также: Глущенко, 2006; Merleau-Ponty, 1964; 1964a; Lindenfeld, 1971; Montagu, 1971; Sherzer, 1972; Quatly, Jenkins, 1992; Miller, 1994; Serlin, 1996 и др.) может сводиться к следующим пунктам-заключениям:

– система тактильных знаков, базирующаяся в телесно-визуальном пространстве английской диалогической речи собеседников, реализуется в структуре пространственно-знакового восприятия человека как объекта диалогических реплик. В таком восприятии использование вербально-тактильных действий сводится к направлениям *сверху вниз* или *снизу вверх*, а также к зональным точкам на теле собеседника (A-D). Вербально-тактильные действия партнеров по английскому диалогу несут в себе самостоятельную содержательную нагрузку, которая позволяет участникам взаимодействия интерпретировать данные действия и прогнозировать отдельно взятые интерактивные шаги;

– тактильная топонома обладает специфическим значением и по целевому параметру совпадает с вербальными действиями участников английского диалога, а по содержанию такие топономы несут в себе информацию, ко-

торуую хочет сообщить собеседник (усилить, ослабить, нейтрализовать определенные действия в вербально-тактильном взаимодействии);

– различая зональную вербально-тактильную интеракцию, участник английского диалога может спрогнозировать дальнейшее вербально-тактильное взаимодействие. Ему стоит обратить внимание на тот факт, что чем ниже прикосновение в речи по отношению к участнику диалогической интеракции, то тем больше отрицательных эмоций оно в себе несет. Вербально-тактильные действия в этом случае выступают в качестве неких признаков, способных каузировать в ментальном пространстве партнера по диалогу специфическую модель восприятия как «эквивалент какого-либо явления действительности» (Арнхейм, 1974: 57; также: Мантатов, 1980; Романов, 2004).

2.2. Тактильные единицы как маркеры различных проявлений и состояний участников английской диалогической речи

В социальной интеракции эмоциональность партнеров по английскому диалогу не только субъективна, но и обусловлена как минимум набором невербальных средств общения (жесты, мимика, интонация, прикосновения и т.д.), сопровождающих устную речь и несущих в себе проявление и распределение «положительных и отрицательных свойств» (Пиаже, 1996: 125) инициатора или адресата вербально-тактильного взаимодействия. Следовательно, использование, в частности, тактильных компонентов в английской диалогической речи «является настолько же естественным, как естественно и биологически закономерно взаимодействие нейрофизиологических процессов, участвующих в производстве речи» (Колшанский, 1974: 69), например:

"Oh, you think you're mighty smart, DON'T you? I could lick you with one hand tied behind me, if I wanted to". "Well why don't you DO it? You SAY you can do it". "Well I WILL, if you fool with me" ...and more eying and sidling around each other. Presently they were shoulder to shoulder" (Twain, 2004: 12).

Подчеркнем, что тактильные действия в речи собеседника не только влияют на зрительный канал восприятия информации, но и также «усилива-

ют впечатление от звучащей речи, экономят время, позволяют отделить главное от второстепенного» (Рыданова, 1998: 121), например:

We were rising from our brushwood hiding-place when suddenly I felt his grip upon my arm. "By George!" he whispered "here they come!" (Doyle, 2012)

В ряде случаев такие компоненты диалогического взаимодействия позволяют раскрыть внутреннее состояние собеседника и выявить его скрытые намерения и чувства. Поэтому данные единицы могут выступать как бессознательные диалогические проявления, несущие в себе основную смысловую нагрузку действий собеседника, например:

"So" she said, looking at Rita, and coming toward her quickly and angrily, "you'll steal my husband, will you? You'll live in a secret apartment, will you? You'll come here smiling and lying to me, will you? You beast! You cat! You prostitute! I'll show you now! You tow-headed beast! I know you now for what you are! I'll teach you once for all! Take that, and that, and that!" Suiting action to word, Aileen had descended upon her whirlwind, animal fashion, striking, scratching, choking, tearing her visitor's hat from her head, ripping the laces from her neck, beating her in the face, and clutching violently at her hair and throat to choke and mar her beauty if she could (Dreiser, 1957: 162).

Иными словами, эмоции и эмоциональные состояния обуславливают не только вербальные проявления в английском диалоге, но и способствуют в значительной степени использованию различных вербально-тактильных действий, которые «увеличивают или уменьшают способность самого тела к действию» (Спиноза, 1932). В таком контексте можно рассматривать две стороны эмоционального поведения собеседника в вербально-тактильном взаимодействии, а именно: «внутреннюю» – вербально-тактильное действие как переживание и «внешнюю» – вербально-тактильное действие как реакция на ситуацию. Именно в таком ракурсе эмоция и охватывает с силой собеседника (его душевную жизнь, его тело, посредством которого происходит реализация эмоционального состояния партнера через вербально-тактильные компоненты английского диалога), например:

"I must apologise for cursing. It was not very ladylike" He patted my hand. "I did not hear a thing" (Moyes, 2012)

И хотя В.Д. Люсин справедливо отмечает, что «в современной психологии эмоций предлагается множество самых разнообразных определений понятия «эмоция», но единственное положение, в котором сходятся практически все теоретики, состоит в том, что это понятие не имеет никакого общепринятого определения» (Люсин, 1999: 51). Для исследователей важно не само определение эмоции, а то, как она используется в языке (Апресян, 1995; Люсин, 1999: 51-52; Яковлева, 1997), как она может реализовываться в вербально-тактильном взаимодействии, например:

"How was that, eh?" He wrapped himself around me afterwards our skin sticking slightly with perspiration and kissed my forehead. "Great" I said. "I love you babe" (Moyes, 2013).

В частности, К. Изард (Изард, 1980; 1980а; 1999; Izard, 1977) отмечает, что «фундаментальный принцип человеческого поведения заключается в том, что эмоции энергетизируют и организуют восприятие, мышление и действие». Полагаясь на данное высказывание, отметим, что эмоции обладают адаптивными функциями (Яковлева, 1997: 21) и по сведениям некоторых ученых являются «довербальным компонентом когниции» (Шаховский, 2006; 2008: 44; также: Pinker, 1994; Ekman, 1999 и др.). Эмоции представляют собой «мотивационную сферу человека», на которой «разворачиваются составляющие деятельность действия и операции» (Гридин, 1982: 114). Например (диалогический фрагмент представлен из фильма «Dirty dancing»; примечание в скобках – Е.М.):

"Doc!" "Max!" (улыбка на лице) "Doc (протягивает руку, улыбка на лице, оживленный взгляд), after all these years I finally got you up on my mountain" (здоровается за руку, второй рукой накрывает первую руку доктора). "How's the blood pressure?" "I want you girls to know... if it were not for this man, I'd be standing here dead" (улыбка не покидает обоих собеседников, оживленная речь) (Dirty dancing, 2013).

По словам исследователя В.К. Вилюнаса эмоция есть «особое переживание субъектом отдельных отражаемых объектов, придающее им целевую характеристику и побуждающее субъекта к решению на уровне образа задачи о способе их достижения, а, в конечном счете – к целенаправленной внешней деятельности» (Вилюнас, 1976; 1984: 24). Следовательно, эмоциональный компонент мотивационной деятельности вербально-тактильного взаимодействия определяет собой эмоциональную основу прагматики речевой и комплексной интерактивной деятельности участников английской диалогической интеракции. Указанный компонент также дает основание называть используемые собеседниками вербально-тактильные действия в качестве маркеров их эмоционального проявления в английском диалоге.

Эмоциональным вербально-тактильным взаимодействием для нас представляется такое взаимодействие, в котором посредством ввода вербально-тактильных действий в диалог независимо от основной – коммуникативной функции – передается также фактическая и эмоциональная информация (Симонов, 1966; 1981; Выготский, 1968; 1984; Никонов, 1974; Клапаред, 1984; Шаховский, 1987; 1991; 1994; 1998; 2008; 2013; Мягкова, 1988; 1990; 2000; Морозов, 1989; Романов, 2010а; Ekman, 1993; 1999; Johnson-Laird, 1987; Goleman, 1997 и др.). При этом вербально-тактильные действия, используемые несколько раз в заданном диалогическом взаимодействии, служат для усиления или ослабления отдельных диалогических шагов собеседника, например:

Aileen saw it. She fairly flung herself in front of him, seized his head with one hand, his shabby waist with the other and held him tight in a grip that he could not have readily released. "Oh, honey, honey, honey!" she exclaimed, pityingly feverishly. "I love you, I adore you. They could cut my body into bits if it would do you any good. To think that they should make you cry! Oh, my sweet, my sweet, my darling boy!" She pulled his still shaking body tighter, and with her free hand caressed his head. She kissed his eyes, his hair, his cheeks. He pulled himself loose again after a moment, exclaiming, "What the devil's got into me?" but she drew

him back. "Never mind, honey darling, don't you be ashamed to cry. Cry here on my shoulder. Cry here with me. My baby - my honey pet!" (Dreiser, 1954: 520)

Любопытно, но именно особенность вербально-тактильного поведения личности, находящейся в эмоциональном состоянии, позволяет отнести переживания собеседника к рудиментарным психическим переживаниям, что позволяет исследователям рассматривать эмоции в их бессознательном преломлении в качестве психических процессов, которые возникают у собеседника в зависимости от того, какое влияние на него оказывают раздражители любого порядка (Гюббенет, 1973; Выготский, 1982; 1982а; 1984; Даньковский, 1995; Готлиб, 1996; Гутгенбюль-Крейг, 1997; Дарвин, 2001; Горшко, 2004 и др.), в том числе и вербально-тактильные действия, например:

"Go along with you!" cried Susan, "or I'll tear your eyes out." "Just another!" said Mr Toots. "Go along with you!" exclaimed Susan, giving him a push "Innocents like you, too! Who'll begin next? Go along, Sir!" (Dickens, 1955: 394, V.I)

Кроме того, у партнеров по диалогу как у субъектов интерактивной деятельности существует и врожденная предрасположенность испытывать удовольствие при использовании определенных вербально-тактильных действий, которые могут причинить вред собеседнику (ср. с идеями Р. Декарта, Б. Спинозы и Блаженного Августина). Следовательно, главным регулятором поведения участников английского диалогического взаимодействия выступает инстинкт, побуждающая сила которого именно заключена в эмоции. Исходя из этого, сама эмоция уже содержит в себе импульс к определенному вербально-тактильному действию, например:

"What `d you do?" I said. "Give her the time in Ed Banky`s goddam car?" My voice was shaking something awful. "What a thing to say. Want me to wash your mouth out of soap?" "Did you?" "That`s a professional secret, buddy" This next I don`t remember so hot. All I know is I got up from the bed, like I was going down to the can or something, and then I tried to sock him ... right smack in the toothbrush, so it would split his goddam throat open. Only, I missed. ... All I did was sort of get him on the side of the head or something. ... Anyway, the next thing

I knew, I was on the goddam floor and he was sitting on me, with his faced red. That is, he had his goddam knees on my chest ... He had hold of my wrists, too, so I couldn't take another soak at him. "You don't even know if her first name is Jane or Jean, ya goddam moron!" "Now, shut up, Holden... If you don't shut up, i'm gonna slam ya one" (Salinger, 2005: 48-49).

По этой причине многие ситуации английского диалогического взаимодействия уже на интуитивном уровне подразумевают использование различных видов тактильных компонентов в диалогической речи для снятия эмоциональной напряженности, например:

"And I might have gone, my dear Herbert, but for the prospect of taking counsel with your friendship and affection" Of course I broke down there: and of course Herbert, beyond seizing a warm grip of my hand, pretended not to know it. "Anyhow, my dear Handel" said he presently, "soldiering won't do (Dickens, 2014).

Также, можно отметить, что в некоторых аспектах речевой деятельности партнеров запрет на использование вербально-тактильных действий не будет продиктован определенными традициями общества, а будет сводиться к проявлению таких действий на бессознательном (интуитивном) уровне, например:

"Jane, I congratulate you. You will be a very happy woman" Jane went to him instantly, kissed him, and thanked him for his goodness (Austin, 2012).

Различные ситуации вербально-тактильного взаимодействия, связанные, например, с запросом информации (речевые акты вопросы, обращения и т.д.), также будут сопряжены с проявлением вербально-тактильных действий по отношению к собеседнику, так как именно в таких ситуациях часто недостаточно слов, например:

In three steps I was across the room and had both her hands in mine. "Gladys!" I cried, "Gladys!" She looked up with amazement in her face. She was altered in some subtle way. The expression of her eyes, the hard upward stare, the set of the lips, was new to me. She drew back her hands (Doyle, 2012).

Здесь, уместно обратить внимание на тот факт, что прикосновения в английской диалогической речи чаще используются собеседниками в таких речевых актах, в которых: а) их проявление связано с повышенной эмоциональностью партнеров (Романов, 1986а; 1988: 27-114; 2006б; Романов, Белолус, 2013 и др.), б) инициатор взаимодействия склонен вводить их в диалог в качестве стимула для ответа на вопрос (Аверьянов, 1987; Пешковский, 1956; Мицич, 1987; Романов, Ходырев, 2001; 125-154 и др.).

Как правило, эмоции являются основным регулятором вербально-тактильных действий собеседников в диалоге, в основе которых оказываются, прежде всего, биологические влечения, но с развитием социальных отношений эмоции начинают «связываться» с определенными объектами внешнего мира. Поэтому в некоторых случаях социально-культурный контекст формирует эмоциональный фон (Mandler, 1984; McCann, Higgins, 1988; Scheff, 1988; 1990; Walker, Trimboli, 1989; Mees, 1991; Käsermann, 1995; Mangham, 1998; Mayer, 2000 и др.), на фоне которого проигрываются различные ситуации вербально-тактильного взаимодействия, например (фильм «Breakfast at Tiffany»):

"Let me go. No! No! No!" (Breakfast at Tiffany, 2013).

В данном диалогическом фрагменте (партнеры по взаимодействию знакомы) инициатор пытается успокоить собеседника противоположного пола, который получил телеграмму (в ней сообщается о смерти брата). Ситуация сопряжена с проявлением эмоций – бросание вещей на пол, криками и плачем партнера по диалогу. Чтобы успокоить собеседника, инициатор использует следующие тактильные единицы в речи – обнимает за талию, берет за плечо, за руки. На письме такие виды тактильных действий можно передать следующими глаголами: *to take a hand / an arm, to take by the arm / a hand / a waist, to embrace*.

В подобных состояниях партнеры по английскому диалогу не способны контролировать реализуемые ими вербально-тактильные действия по отношению к собеседнику. В этой связи способность эффективно взаимодей-

ствовать с другими людьми сводится к минимуму. В речи такие тактильные действия либо сопровождаются ругательствами по отношению к собеседнику, либо повторениями слов, например:

"Hush! hush!" cried Mr Bray, suddenly starting up, and covering Ralph's mouth with his trembling hand. "I hear her at the door!" (Dickens, 1995).

Ситуации диалогического взаимодействия, связанные с потерей, смертью или угрозой (стрессовые ситуации), способны не только влиять на партнера, но и вводить его в такое состояние, в котором он не может отдавать себе отчет в совершаемых им действиях, например:

"Take that" said Fergus striking the boy upon the head with the heavy pistol-butt with his whole force - "take that for acting without orders and lying to disguise it." Callum received the blow without appearing to flinch from it, and fell without sign of life (Scott, 1998a).

Следовательно, представляется возможным различать положительные и отрицательные эмоции, маркерами которых выступают вербально-тактильные действия участников английской диалогической интеракции, например:

"Quite perfect" rejoined Fagin, clapping him on the shoulder. "You're a genius, my dear" "Why, I suppose if I wasn't, I shouldn't be here" replied Noah. "But, I say, she'll be back if yer lose time" (Dickens, 1953: 425).

Также: *"Wanted to get assistance; called for the police; did you?" sneered the Jew, catching the boy by the arm. "We'll cure you of that, my young master." The Jew inflicted a smart blow on Oliver's shoulders with the club; and was raising it for a second, when the girl rushing forward, wrested it from his hand. She flung it into the fire with a force that brought some of the glowing coals whirling out into the room (Dickens, 1953: 170).*

Очевидно, что такие эмоции являются своего рода факторами, организующими или дезорганизующими регулятивные процессы коммуникативной деятельности партнеров по взаимодействию в их вербально-тактильных проявлениях, например:

"Hush!" rejoined the old man laying his hand upon her mouth, "Fortune will

not bear chiding. We must not reproach her, or she shuns us; I have found that out" (Dickens, 1952: 260).

Интересно, но именно тактильные единицы английской диалогической речи, обусловленные отрицательными эмоциями, ведут к дезорганизации координированной деятельности собеседников, а в некоторых случаях в результате их использования может наметиться тенденция к появлению определенных коммуникативных сбоев, провалов, неудач (как следствие прекращение дальнейшего вербально-тактильного взаимодействия). Например:

"I'm sorry. I thought perhaps you might need the whisky waiting." "Get into the jeep" Concasseur said to me. I obeyed. He went up to Jones and struck him in the face. "You cheat" he said. "There was enough in it for both of us" Jones said, and Concasseur hit him again (Greene, 2004: 682).

Однако такая характеристика отрицательных эмоций, в результате которых собеседник использует различные типы вербально-тактильных действий, не учитывает одного следующего момента, а именно, что такие вербально-тактильные действия не только приводят к дезорганизации отношений, но и могут способствовать организации определенных (конкретных, необходимых в данный момент) вербально-тактильных действий. Под влиянием таких действий, например, формируются акты нападения, защиты или устранения негативного фактора.

Примечательно также, что специфика реализации вербально-тактильных действий в системе актов вербально-тактильной интеракции проявляется в ее двуплановости: для инициатора взаимодействия она представляет собой способ вербально-тактильной компенсации самоотношения к другим участникам английского диалога, а для адресата она представляет собой выражение в символическом пространстве психической реальности части самого себя.

Таким образом, затрагивая проблему влияния эмоций на различные проявления и состояния участников английского взаимодействия в виде определенного вербально-тактильного поведения собеседников в момент ре-

чи, необходимо учитывать, что различные эмоциональные состояния по-разному влияют на эффективность координированной и согласованной деятельности партнеров по диалогу. Вербально-тактильное поведение собеседника, которое разворачивается по схеме низшей формы эмоционального реагирования, является нерациональным. Тем не менее, из этого следует очевидный вывод о том, что в некоторых ситуациях взаимодействия механизмы эмоций «срабатывают» сами по себе, а партнер по диалогической интеракции не играет никакой роли в выборе формы вербально-тактильного поведения. Поэтому эмоции, выступая основой взаимодействия, маркируются посредством вербально-тактильных единиц и отражают внутреннее состояние собеседников, связанное в определенном смысле с проявлением побуждающей к действиям различного порядка функции. Такая функция представляет результат выбора конкретных действий различного порядка (Рубинштейн, 1984: 184; 1997; 2005), а «эмоциональный» заряд вербально-тактильных действий, рассматриваемый как некий раздражитель, вызывает не только отрицательные (негативные) эмоциональные состояния партнеров по английскому диалогу, но и выступает в качестве внешнего фактора дезорганизации любой вербально-тактильной деятельности участников английского диалога. В результате этого собеседники могут принимать поспешные решения, влияющие на процесс ведения вербально-тактильного взаимодействия с учетом нарушения кодекса «доверия» (Романов, 1988: 59-63).

3. Вербально-тактильные компоненты как конструктивные образования английского диалогического взаимодействия

На фоне информативности и избыточности современной культуры, в период информатизации и глобализации как важнейших признаков нового тысячелетия все большее значение приобретает «феномен непосредственного общения между людьми» (Романов, Сорокин, 2004: 9). Это означает, что «мы живем в океане знаков, которых гораздо больше, чем в предыдущие эпохи. Человек атакован знаками со всех сторон, и он сам себя создает из

знаков, и люди не имеют возможности скрыться от них» (Романов, Романова, Носкова, 2006: 77-89). По утверждению известного ученого П. Слотердайка, «мир полон образов (Gestalten), полон мимики, полон лиц; отовсюду к нашим чувствам поступают намеки и подсказки от форм, цвета, обстановки» (Слотердайк, 2001: 229). Современная цивилизация и наша культура «затопила нас морем знаков». Поэтому необходимо учиться разбираться в них и необходимо учиться взаимодействовать с миром (там же, с. 229), используя различные средства (как вербального, так и тактильного порядка), приемы и тактики.

Многими исследователями давно подмечено, что в настоящее время именно сфера общения, сфера опосредованного взаимодействия и взаимодействия лицом-к-лицу занимает важное место в жизни современных людей, так как в процессе интерактивного обмена происходит формирование опыта, навыков, стремлений и желаний коммуникантов (Колшанский, 1973; 1974; Каган, 1974; Горелов, 1980; Изард, 1980; 1980а; 1999; Бодалев, 1982; Беликов, 1983; Лабунская, 1988; 1999; Серебрянников, 1988; Романов, 1995; 1996; Жинкин, 1998; Масляев, 1998; Морозов, 1998; 2001; Гидденс, 1999; 2001; Крейдлин, 1999; 2002; 2005; 2006; Липовска, 1999; Вацлавик, Бивин, Джексон, 2000; Сухих, 2000; Третьякова, 2000; Петрова, 2001; Романов, Сорокин, 2004; 2008; Глущенко, 2006; Birdwhistell, 1952; Bjørn, 1963; Efron, 1972; Goffman, 1966; Sherzer, 1972; Miller, 1992; Armstrong, Stokoe, Wilcox, 1995; Kendon, 1996; 2004; Müller, 2007 и др.).

Не случайно Б.Ф. Ломов еще в 1981 г. заметил, что проблема общения является «базовой категорией, логическим центром общей системы психологической проблематики» (Ломов, 1981: 59; также: 1984: 242 - 243), так как именно в беседе «сказывается, открывается личность», а наиболее «важная психологическая информация о собеседнике, о его поведении, о готовности вступать в контакт с другими», о его «внеречевых компонентах взаимодействия» (Романов, Сорокин, 2004) может передаваться посредством визуального канала восприятия информации – визуальных знаков и невербальных составляющих диалога (жесты, мимика, прикосновения, проксемика, интона-

ция). Таким знакам в интерактивном пространстве английского диалога отводится достаточно значимая роль, ибо любое изменение коммуникативной деятельности собеседника определяется «возможностью управления сознанием человека посредством знаков, а также деятельностью отправителя, направленной на осуществление этого управления» (Романов, 1995: 22-25; 1996: 22-26).

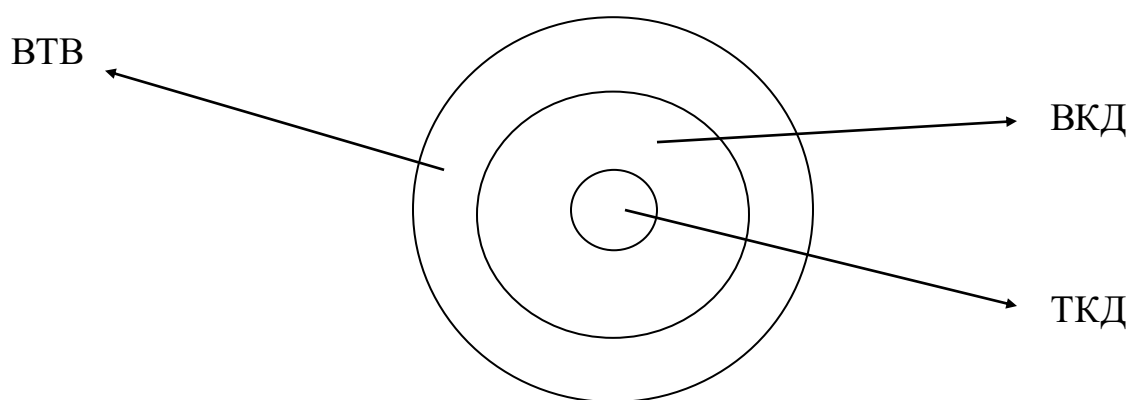
Примечательно и то, что тело человека, выступающего в качестве «источника информации», также интересует представителей различных областей науки и знания, среди которых можно выделить лингвосомиотику, паралингвистику, риторику тела, антропологию, социологию, коммуникативно-функциональную лингвистику, лингвопрагматику, лингвокультурологию, психоанализ и многие другие дисциплины и отрасли знаний, в которых так или иначе затронуты телесноориентированные аспекты человеческой деятельности (Ананьев, 1960; 1968; Лозанов, 1971; Барт, 1989; 2003; Тхостов, 1991; 2002; 2005; Круткин, 1992; Бурдьё, 1995; Лакан, 1995; Матурана, 1995; Подорога, 1995; Куликов, 1997; Морозов, 1998; 2001; Мерло-Понти, 1999; Вацлавик, Бивин, Джексон, 2000; Генкова, 2000; Матурана, Варела, 2001; Петрова, 2001; Газарова, 2002; Пиз, 2002; Джерджен, 2003; Журавлев, 2005; Романов, 2005; 2006; 2008; Романов, Морозова, Романова, 2007; Анедреева, 2008; Гутнер, 2008; Романов, Сорокин, 2008; Ягер, 2008; Чесноков, 2009; Хмылев, Кондрасюк, 2016; Beattie, 1980; Bourdieu, 1979; 1980; 1991; Valera, 1979; 1997; Berscheid, 1987; Csordas, 1988; 1993; Walkner, Trimboli, 1989; Arndt, 1991; Gergen, 1994; Dimpleby, 1998; Damasio, 1999 и др.). Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время тело человека воспринимается исследователями в качестве «живого тела» (Гуссерль, 2000: 461), которое способно наряду с вербальными знаками общения передавать (заключать в себе) весь спектр невербальных средств взаимодействия, так как именно посредством своего тела «личность проявляет свое отношение к себе, к другим, к миру» (Карл Хаусманн; цит. по: Романов, Сорокин, 2008: 17).

Именно по этой причине в социальной деятельности коммуникативное взаимодействие инициатора и адресата происходит посредством использова-

ния им вербально-тактильных компонентов диалога. Данные компоненты и представляют собой знаки тематического (семантического) пространства и интерактивных реплик собеседников (Волоцкая, Николаева, 1962; Арнхейм, 1974; Мантатов, 1980; Беликов, 1983; Богданов, 1987; Лабунская, 1988; Горелов, Енгальчев, 1991; Газарова, 1992; Карасик, 1992; Морозов, 1998; Андрианов, 1999; Крейдлин, 2002; 2004; Власова, 2010; Комаров, 2014; Lindenfield, 1971; Sherzer, 1972; Clark, Clark, 1977; Henley, 1977; Borelli, Height, 1981; Kendon, Wiemann, 1983; Miller, 1994; Kendon, 2004 и др.), а исследование, анализ и понимание информационно-тематического пространства вербальных единиц будет считаться не полным, если в нем не будут учитываться невербальные визуальные элементы (в частности, тактильные компоненты / единицы / действия / элементы).

Коммуникативная деятельность участников английских диалогических единств с учетом, включенных в нее вербальных и тактильных компонентов, условно в работе будет называться (комплексной, то есть вербальные и тактильные единицы будут рассматриваться в едином и неделимом комплексе) вербально-тактильным взаимодействием (комплексная интерактивная деятельность, комплексное взаимодействие), а коммуникативные акты – актами вербально-тактильной интеракции (комплексный акт). Партнеры по английскому диалогу (вербально-тактильному взаимодействию) будут именоваться – инициатор вербально-тактильного взаимодействия и адресат вербально-тактильного сообщения (действия).

Изложенное выше можно графически представить следующим образом:

Пояснение: ВТВ – вербально-тактильное взаимодействие; ВКД – вербальный компонент диалога; ТКД – тактильный компонент диалога

Итак, человек общается не только с помощью слов, хотя в этом смысле вербальная деятельность и «носит главенствующий характер в любой области человеческой деятельности» (Почепцов, 2001: 319), но и также с помощью различных систем невербального взаимодействия (жестов, мимики, проксемических компонентов диалога и, конечно, тактильных единиц), благодаря которым и достигается кооперативность и взаимопонимание участников английской диалогической интеракции. Любое тактильное действие часто «присутствует в зрительном процессе образования понятий» (Арнхейм, 1974: 60). Любой тактильный компонент английского диалога, включенный в речь собеседника и использованный участниками вербально-тактильного взаимодействия осознанно или бессознательно, несет в себе различную смысловую нагрузку и информацию и входит в воспринимаемое воображение и ощущение адресата вербально-тактильного сообщения.

Стоит также оговориться, что, несмотря на тот факт, что именно в беседе «открывается личность» (Романов, 2004: 9) и вербальным элементам диалога отводится важная роль в коммуникативной деятельности (Лозанов, 1971; Гак, 1973; 1993; Кацнельсон, 1972; Щерба, 1974; Уфимцева, 1974; Верещагин, Костомаров, 1976; Крысин, 1976; Тарасов, 1974; 1977; 1979; 1990; Брунер, 1977; 1984; Сорокин, Тарасов, Шахнарович, 1979; Богданов, 1983; Вендлер, 1985; Крипке, 1986; Куайн, 1986; Нариньяни, 1987; Сепир, 1993; Стернин, 1994; Телия, 1994; Арутюнова, 1999; Яковлева, 2005; Романов, Романова, 2007; Кустова, 2008; Романов, Новоселова, 2013; Austin, 1961; 1962; Anglin, 1970; Cohen, 1970; Yngve, 1970; Foucault, 1971; Strawson, 1973; Katz, 1977; Bach, Harnisch, 1979; Sadoch, 1977; Searle, 1979; Baudrillard, 1983; Rogers, Millar, Baevals, 1985; Recanati, 1987; Parker, 1992; Aichison, 1996 и др.), все же коммуникативная деятельность собеседников (как отмечалось выше) сопряжена с невербальными компонентами (в частности, тактильными эле-

мента) английского диалога, которые, по справедливому замечанию испанского монаха Бальтасара Грасиана, являются лучшей рекомендацией «достоинств внутренних».

Вполне очевидно, что представляется достаточно сложным разграничивать словесную (вербальную, языковую) и тактильную (невербальную, неязыковую) системы в процессе обмена вербально-тактильными сообщениями и рассматривать их в отрыве друг от друга. Данные системы, взаимодействуя друг с другом, несут в себе более полную информацию как о речевом (шире коммуникативном) акте взаимодействия, так и об отношении собеседника к заданному тематическому пространству взаимодействия, например:

"Look'ee here!" he went on, taking my watch out of my pocket, and turning towards him a ring on finger, while I recoiled from his touch as if he had been a snake, "a gold 'un and a beauty: that's a gentleman's, I hope!" (Dickens, 2014).

Иными словами, в процессе «опосредованного обмена коммуникативными потоками» (Романов, Романова, Носкова, 2006) английская интеракция может рассматриваться как целостный информационный канал, в котором наряду с вербальными единицами общения используются тактильные элементы, которые представляют не только «второй по отношению к слову информационный канал» (Морозов, 1998: 10), но и являются самостоятельными единицами коммуникативной деятельности человека, так как имеют самостоятельное значение и реализуются в «различных каналах передачи информации» (там же, с. 10), а человек (как субъект такой коммуникативной деятельности) уже воспринимается как некая целостная система, получающая информацию посредством вербально-тактильных единиц во взаимодействии в виде определенных сигналов (Волоцкая, Николаева, 1962; Осипов, 1977; Смирнова, 1977; Лабунская, 1988; Матурана, 1995; Абрамова, 2001; Романов, 1995; Рыбникова, 1995; Зайцева, 2000; Сухих, 2000; Почепцов, 2001; Крейдлин, 2004; 2004а; 2005; 2005а; 2006; Романов, Ярская-Смирнова, 2005; Глущенко, 2006; Романов, Немец, 2006; Проворзова, 2007; Романов, Сорокин,

2004; 2008; Романов, Новоселова, 2013; Романов, Ульянич, 2014; Izard, 1977; Bourdieu, 1979; Zillig, 1982; Winton, 1990; Ellis, 1992; Gromko, 1993 и др.).

Любопытно, но именно с этих позиций представляется возможным рассматривать и исследовать сам процесс коммуникации как некую технологию «непрерывного взаимодействия человека с окружающим миром» (Романов, 2004: 10), где по утверждению В.А. Лабунской, ведущая роль отводится «невербальному общению» и, следовательно, вербально-тактильным элементам, выступающим в качестве средств «передачи информации, организации взаимодействия, формирования образа и понятия о партнере, осуществления влияния на другого человека» (Лабунская, 1988: 33), а их особая значимость определяется возможностью управлять сознанием собеседника (например, осуществить желаемое действие любого порядка для инициатора вербально-тактильного взаимодействия), например:

"Yes" his sister agreed quietly again. "They're worried about Colonel Sartoris hearty too. Everybody is except him and Bayard, that is. Pin glad I have you instead of one of those Sartorises" Horry. "She laid her hand quickly and lightly on his thin knee. "Dear old Narcy" he said. Then his face clouded again. Damn scoundrel" he said. "Well, it's their trouble. How's Aunt Sally been?" "All right." And then: "I am glad you're home, Horry" (Faulkner, 1932: 168).

Также: *O'Brien laid a hand reassuringly, almost kindly, on his. "This time it will not hurt" he said. "Keep your eyes fixed on mine" (Orwell, 2013).*

Следовательно, вербально-тактильные элементы, включаясь в систему актов вербально-тактильной интеракции и размещаясь в интерактивном пространстве английского диалога, способны отражать сферу индивидуального поведения личности и регулировать данное поведение в процессе взаимодействия собеседников, а также передавать и усиливать эмоциональность и близость партнеров. Более того, тактильные компоненты в диалогической речи собеседника способны не только визуально восприниматься адресатом вербально-тактильного сообщения, но и создавать «определенное семиотическое пространство» и участвовать в «семипсихологической интерпретации комму-

никативного воздействия» (Романов, 2004: 12), а также усиливать отдельные вербальные компоненты участников вербально-тактильного взаимодействия.

В этой связи особенно актуально замечание А.А. Реформатского, который утверждал, что в акте устного общения «параллельно сосуществуют разные системы обработки информации», которые не накладываются друг на друга, но представляют собой «сложное соотношение» (Реформатский, 1963; также: Горелов, 1980; Романов, 2004; Романов, Сорокин, 2008). Другими словами, тактильные элементы, взаимодействуя с вербальными, образуют единое семиотическое пространство, в котором происходит «соприкосновение темы высказывания с внесловесным началом» (Волошинов, 1930: 98-99). В результате чего соотношение элементов комплексного семиозиса отражает наиболее полный характер интерактивного взаимодействия и позволяет проанализировать соотношение двух систем – вербальной и тактильной – английского диалога, направленных на достижение успешной результирующей коммуникативной деятельности ее участников (Осипов, 1977; Смирнова, 1977; Горелов, 1980; Беликов, 1983; Григорьева, Григорьев, Крейдлин, 2001; Крейдлин, 2004; 2004а; Кильмухаметова, 2004; Липовска, 1999; Романов, Сорокин, 2004; 2008; Глущенко, 2006; Гудков, Ковшова, 2007; Федотова, 2007; Сайфи, 2008 и др.).

По этой причине, можно говорить о том, что вербально-тактильные компоненты английского диалога выполняют как коммуникативно-прагматическую функцию (функцию передачи значения с определенной целью), так и несут в себе сигнальную функцию. Как известно, сигналы «несут информацию» и «всегда сообщают о чем-то и всегда вызывают реакцию на сигнал, посредством которой и может осуществляться управление соответствующей сигнальной системой и участниками типовых ситуаций» (Романов, 2004: 35).

Таким образом, вербально-тактильные единицы английского диалога способны выступать в качестве сигнальных компонентов единой системы вербально-тактильных отношений, то есть такой системы, в которой *вербаль-*

но-тактильные действия ее участников могут рассматриваться в качестве *конструктивных образований* (о понятии конструкт подробнее: Романова, 2007; 2009; Романов, Новоселова, 2013 и др.). В данной системе участники диалогического взаимодействия используют вербально-тактильные конструктивные образования не только с целью передать информацию собеседнику, усилить отдельные речевые акты и слова, но и подтолкнуть на интуитивном (бессознательном) уровне партнера к ответным действиям и реакциям, в том числе реакциям вербально-тактильного порядка. Именно единое (неделимое) соотношение вербальных и тактильных элементов в речи и позволяет раскрыть наиболее полные характеристики отдельных коммуникативных комплексов и проанализировать поведение собеседников, их степень влияния друг на друга посредством реализации определенных вербально-тактильных действий. В свою очередь, также представляется возможным рассматривать вербально-тактильные конструктивные образования в качестве неделимого *вербально-тактильного конструкта*, который выступает в качестве единицы вербально-тактильного взаимодействия. Такая единица влияет на выработку уровня неконфликтного и непротиворечивого взаимодействия участников английского диалогического обмена, на выбор интерактивной специфики и на создание согласованной атмосферы английского диалогического взаимодействия.

Выводы по первой главе

Проведенный анализ работ показал, что несмотря на значительное количество исследований, посвященных именно проблемам описания английской диалогической интеракции, в настоящее время остаются открытыми вопросы, связанные с использованием прикосновений не просто как элементов коммуникации, а как компонентов английского диалогического взаимодействия, включенных в диалогическую речь собеседника.

Собранный эмпирический языковой материал позволил установить, что в английском диалогическом пространстве происходит распределение зон

вербально-тактильного взаимодействия – зональных точек участников английской диалогической интеракции, среди которых представляется возможным выделить: *зону А* – зону рук (37% или 6167 прикосновений в речи); *зону В* – зону головы и шеи (36% или 6000 прикосновений в речи); *зону С* – зону туловища и плеч (26 % или 4333 прикосновения в речи); *зону D* – зону ног (1% или 167 прикосновений в речи), а также направления участников вербально-тактильного взаимодействия – *снизу вверх* или *сверху вниз*. Различая зональную интеракцию, участник английского диалога может идентифицировать вербально-тактильное действие и спрогнозировать дальнейшее согласованное взаимодействие. Таким образом, тактильные элементы английской диалогической речи выступают в качестве неких сигналов, способных каузировать в ментальном пространстве участника диалогического общения специфическую модель восприятия вербально-тактильных действий партнера.

Использование вербально-тактильных действий также сводится к проявлениям различного рода эмоциональных состояний собеседника. Эмоции, выступая основой вербально-тактильных действий в английском диалоге, маркируются посредством таких действий и отражают внутреннее состояние участников взаимодействия.

В ходе анализа исследуемого материала было установлено, что вербально-тактильные единицы английского диалога способны выступать в качестве сигнальных компонентов единой системы вербально-тактильных отношений, то есть системы, в которой *вербально-тактильные действия* ее участников могут рассматриваться в качестве *конструктивных образований*. В такой системе участники вербально-тактильного взаимодействия используют вербально-тактильные конструктивные образования не только с целью передать информацию собеседнику, усилить отдельные речевые акты и слова, но и подтолкнуть на интуитивном (бессознательном) уровне партнера по взаимодействию к ответным действиям и реакциям. Именно единое (неделимое) соотношение вербальных и тактильных элементов в речи позволяет раскрыть наиболее полные характеристики отдельных коммуникативных комплексов и

проанализировать поведение собеседников, их степень влияния друг на друга посредством реализации определенных вербально-тактильных действий. В свою очередь, также представляется возможным рассматривать вербально-тактильные конструктивные образования в качестве неделимого *вербально-тактильного конструкта*, который выступает в качестве единицы вербально-тактильного взаимодействия. Такая единица влияет на выработку уровня неконфликтного и непротиворечивого взаимодействия участников английского диалогического обмена, на выбор интерактивной специфики и на создание согласованной атмосферы английского диалогического взаимодействия.

Глава вторая

ИНВАРИАНТНАЯ МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОГО ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНОГО КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ АНГЛИЙСКОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

1. Базовая модель комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в английском диалоге

1.1. Общая характеристика модели

В настоящее время достаточно трудно представить себе взаимодействие между людьми, протекающее только с помощью слов, словесных выражений. Такое общение тогда бы казалось сухим и не несло в себе эмоциональной окраски, а только констатировало определенные факты. Ведь еще Л.В. Щерба подметил, что «реальное общение возможно в диалоге, включающем наряду с диалогическими актами как единицами риторического взаимодействия, целевые параметры речевого воздействия, такие как побуждение, вопросы, выражения согласия или несогласия и т.д.» (цитировано по: Романов, Ходырев, 2001: 32).

Это означает, что диалог как сложный коммуникативный процесс предполагает организацию межличностного взаимодействия на условиях равноправия партнеров, независимо от статуса, возраста, полоролевой принадлежности и опыта, а формы его протекания в различных социокультурных условиях могут приобретать определенные окраски и оттенки. Например, горячий спор может привести к ссоре или драке (а это уже не аргументация, а непосредственно физический контакт партнеров). Поэтому японцы и избегают полемики, так как «слишком горячий спор может привести к ссоре, можно нечаянно обидеть собеседника, и естественно, что мы (то есть японцы, примечание Е.М.) избегаем споров» (Юкава: 1981: 31). Но так или иначе живая речь человека как субъекта (носителя) культуры содержит в себе истоки диалогичности.

В речи человека содержатся функции информирования, подчинения, возражения, побуждения и т.д. Эти функции особенно отчетливо прослеживаются в определенных словесных выражениях, тактильных знаках – сигналах человеческого тела. Такие сигналы, размещаясь в коммуникативном пространстве участников английской диалогической интеракции, способны отражать сферу вербально-тактильного поведения и определять ее «социально и биологически обусловленный способ организации усвоенных индивидом невербальных средств общения, преобразованных в индивидуальную, конкретно-действенную форму действий и поступков» (Лабунская, 1988; 1999).

По этой причине вербально-тактильное взаимодействие, сопряженное с визуальным каналом передачи информации, соотносится с вербальным аспектом коммуникативного процесса и служит для передачи информации, существенно воздействуя на «форму и смысл вербального компонента», а в некоторых случаях «полностью замещая вербальный стимул» (Горелов, 2011: 6, 10). Следовательно, эффективность английской диалогической интеракции, протекающей в различных сферах коммуникативной деятельности, во многом определяется не только организационными принципами, но и воздействием языковых элементов и единиц неязыкового порядка (в частности, тактильных). Данные тактильные компоненты, включенные в типовой контекст коммуникативного пространства английского диалога и образующие совместно с речевыми компонентами вербально-тактильные конструкты, реализуются путем целенаправленной передачи информации посредством реализации вербальных и тактильных действий в одномоментном исполнении, а различные условия и обстоятельства вербально-тактильного взаимодействия представляют собой ту или иную разновидность коммуникации в зависимости от характера и особенностей интеракции, протекающей и построенной по определенному типовому «фреймовому, сценарному» образцу (Романов, 1986а; 1988; 1991).

Несмотря на все организационные принципы английской диалогической интеракции и ее вербально-тактильные составляющие, любой англий-

ский диалог должен удовлетворять определенным формальным условиям (Романов, 1988; Романов, Ходырев: 2001: 34; 2003):

– в основе диалога лежит коммуникативный акт, структуру и сценарий которого определяют иллокутивные переменные;

– структура диалога определяется коммуникативными действиями (репликами, шагами, ходами и т.п.);

– диалог заканчивается после определенного числа коммуникативных действий;

– диалог ведется с учетом реакции партнеров на действия друг друга.

Успешная реализация типового сценария развертывания английских диалогических ходов будет осуществляться на фоне раскрытия внутреннего мира собеседников, «общающихся в пределах иллокутивного показателя (потенциала) типового сценария» – функционально-семантического представления (ФСП) (Романов, 1986а: 102-111; 1988: 27-69; 1991: 89; ср. такие схожие термины как «прототипические референты» у А. Вежбицкой, 1999; определенные «обобщения» действительности у Т. Ван Дейка, 1978; 1989, а также «стереотипы социального поведения» у Э. Сепира, 1993: 595 - 596). Любое вербально-тактильное взаимодействие будет приводить к образованию системы «нормированных взаимодействий между двумя партнерами на основе определенной платформы» (Щепаньский, 1969: 92; см.: также: Тарасов, 1990), в которой говорящий «вынужден выбирать языковые средства, подчиняясь требованиям, налагаемым на него собственной социальной ролью и социальной ролью собеседника» (Крысин, 1976: 14) в «определенной зависимости от отношений между партнерами» (Романов, 1988: 30; см. также: Крысин, 1976: 45-46).

Подчеркнем, что в вербально-тактильном взаимодействии проявление социально-ролевого статуса собеседников также образует корпус экстратекстуальных или прагматических факторов, которые «становятся составной частью фреймовой организации» (Романов, 1980; 1988; см. также: Перцова, 1977: 53; Ыйм, 1980: 80-81) на фоне единой (одномоментной)

реализации действий вербального и тактильного порядка. ФСП интерактивного типа является некой (когнитивной) моделью интерактивного процесса в сознании собеседника, чьи компоненты (то есть компоненты данного типового иллокутивного фрейма), актуализируясь в определенной ситуации вербально-тактильного взаимодействия, являются стандартами (типовыми) в когнитивной репрезентации субъектов взаимодействия. Поэтому инициатор или адресат вербально-тактильного взаимодействия может наделять их различным «индивидуальным смыслом» (Романов, Костяев, 2011). Иными словами, реализация тактильных единиц в английской диалогической речи собеседников способствует формированию установок собеседников на определенный тип вербально-тактильного взаимодействия, а также внесению значительных корректив в процесс межличностной интеракции (Надирашвили, 1970; 1974; Романов, 1988: 105; 1988а; 1989; Узнадзе, 1999), например:

"You do love me! You do love me! Say it-say it!" His hands still rested on her shoulders and she felt them tremble and loved their trembling. She leaned toward him ardently but he held her away from him, looking at her with eyes from which all remoteness had fled, eyes tormented with struggle and despair. "Don 't!" he said. "Don 't! If you do, I shall take you now, here" She smiled a bright hot smile which was forgetful of time or place or anything but the memory of his mouth on hers. Suddenly he shook her, shook her until her black hair tumbled down about her shoulders, shook her as if in a mad rage at her-and at himself. "We won 't do this!" he said. "I tell you we won 't do it!" (Mitchell, 2004: 193, В. 2).

По этой причине любое вербально-тактильное действие в английском диалоге отражает наиболее полный характер интерактивного взаимодействия и реализует регулятивную функцию (Романов, 1988: 6), которая используется партнерами с целью оказать влияние на дальнейшее вербально-тактильное поведение собеседников и с целью упорядочить процесс информационного обмена между участниками диалога. Таким образом, процесс диалогической интеракции обусловлен «регулятивной спецификой» такого взаимодействия,

а регулятивная деятельность партнеров осуществляется посредством реализации вербально-тактильных действий, которые осуществляют кооперацию в заданном иллокутивном пространстве английского диалога.

В свою очередь, деятельность участников акта вербально-тактильной интеракции (инициатора / адресата вербально-тактильных сообщений) направлена друг на друга посредством заранее выбранных вербально-тактильных действий с целью достижения необходимого результирующего эффекта. Таким образом, собеседники с помощью выбранных элементов заданного взаимодействия реализуют коммуникативную функцию (Петренко, 1986; 1990; Романов, 1988), которая заключается в передаче личностной установки, знаний и условий осуществления того или иного вербально-тактильного сообщения (как диалогического шага / хода) от одного собеседника к другому.

В силу этого реализация вербально-тактильного сообщения как диалогического шага характеризуется вплетенностью в типовое пространство английской диалогической интеракции и абсолютным подчинением заданной структуре представленного речевого акта, а вербально-тактильные действия характеризуется таким набором диалогических компонентов, которые помогают инициатору взаимодействия достичь максимального эффекта от выбранных и использованных им неязыковых единиц, например:

"I'll be right. I'm just going through a phase right now ... Please don't worry about me" I sort of put my hand on his shoulder. "Okay?" I said (Salinger, 2005: 18).

Именно такая интеракция, реализованная в виде одномоментного исполнения вербальных и тактильных единиц английского диалога, способна в полной мере выполнять две важнейшие и основные функции различных иллокутивных манифестаций прагмасемантического комплекса: *во-первых*, фиксация и выражение развития знаний о внешнем мире и о конкретной ситуации (познавательная, когнитивная функции), а, *во-вторых*, с помощью таких вербально-тактильных действий осуществляется целенаправленная

регуляция английского диалогического общения.

Рассматривая содержание и структуру акта вербально-тактильной интеракции, подчеркнем, что он совпадает по структуре с любым другим коммуникативным актом в заданном иллокутивном пространстве английского диалога. В него входят:

– *инициатор* (субъект) вербально-тактильного действия (сообщения), который стремится к более выгодному для себя интерактивному взаимодействию и пытается достичь наиболее выгодных позиций в английском диалоге. Инициатор взаимодействия использует вербально-тактильные действия на пути достижения поставленных целей и задач, а также намного чаще прибегает к использованию тактильных единиц в диалогической речи в качестве «движущей силы» по сравнению с адресатом вербально-тактильного сообщения.

Анализ эмпирического материала показал, что инициатор вербально-тактильного взаимодействия использует тактильные единицы во взаимодействии с вербальными единицами в 91% диалогических фрагментах (в 11422 примерах). Такое поведение инициатора может объясняться тем, что ему отводится не только ведущая иницирующая позиция в английском диалоге, но и именно он задает конкретные рамки дальнейшего взаимодействия, усиливает определенные моменты диалогической речи, акцентирует внимание партнера и влияет на эмоциональное состояние (улучшает / ухудшает самочувствие) адресата вербально-тактильного сообщения, например:

"Tom! Say, Tom!" [No response.] "Here, Tom! Tom! What is the matter, Tom?" And he shook him, and looked in his face anxiously (Twain, 2004: 43).

Однако, если инициатором вербально-тактильного взаимодействия выступает мужчина, то он по сравнению с противоположным полом использует в среднем 66% или 11000 прикосновений в речи (от общего объема эмпирического материала исследования). Тип отношений, в котором представлены мужчины и женщины (как собеседники противоположного пола), выступающие в качестве инициаторов диалога и использующие вербально-тактильные компоненты, представляет наиболее частотный тип вербально-тактильного

взаимодействия (69% или 8661 диалогических фрагментов от общего количества эмпирического материала);

– *адресат* (объект) вербально-тактильного сообщения, который использует вербально-тактильные действия для того чтобы: а) поддержать инициатора вербально-тактильного взаимодействия в заданном иллюкутивном пространстве английского диалога; б) ввести определенные коррективы в процесс речеактовой коммуникации; в) прекратить вербально-тактильное взаимодействие;

– *коммуникативное намерение* инициатора вербально-тактильного взаимодействия передать конкретному адресату вербально-тактильного сообщения свою оценку (желание) определенного интерактивного действия.

Такой акт вербально-тактильной интеракции охватывает целую систему факторов, которые способны определять: а) вербально-тактильное взаимодействие всех участников английской диалогической интеракции, б) использование в данном взаимодействии необходимых (нужных в данный момент действительности) вербально-тактильных действий, которые позволяют выявить определенную закономерность между самим эмоционально-обусловленным состоянием собеседника и его лингвистической проекцией (в виде конкретного комплексного действия).

Следуя такому пониманию функциональной (прагматической) модели коммуникации, важно подчеркнуть, что любой английский диалог может протекать в двух противоположных условиях – комфортных / некомфортных (дискомфортных). Поэтому для восприятия позиций собеседников в английском взаимодействии важны следующие факторы: доброжелательные / недоброжелательные / нейтральные отношения, коммуникативная заинтересованность, социально-ролевой статус. Немаловажная роль здесь уделяется и кодексу доверия (подробнее о понятии «кодекс доверия» см.: Романов, 1988: 33; Морозова, 2005), охватывающему такие параметры английского диалогического взаимодействия как истинность, искренность намерения, объем доверия. Бесконфликтное вербально-тактильное

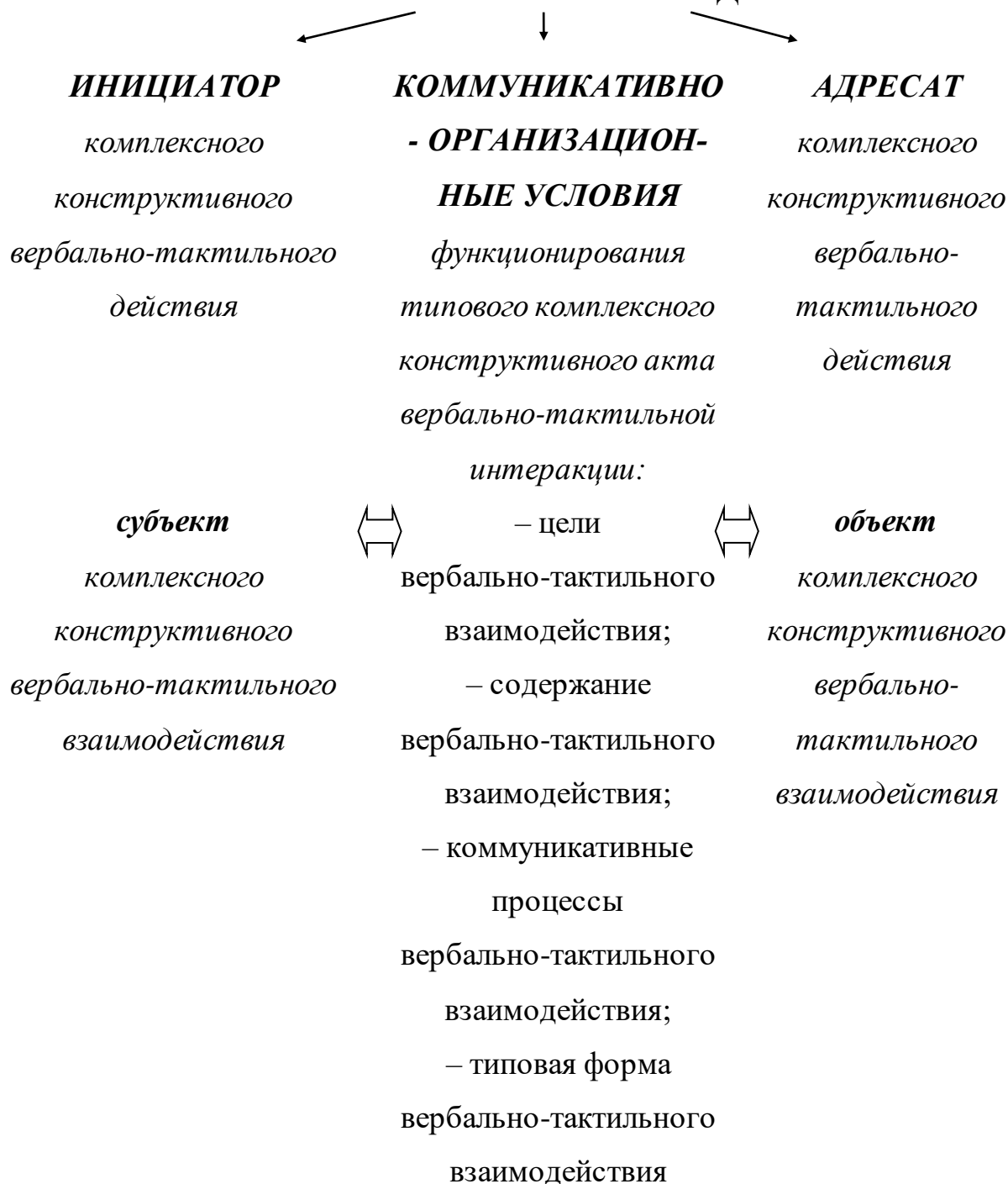
взаимодействие собеседников непосредственно находится под влиянием и таких категорий как «тактичность» (Leech, 1983: 16, 107-110) или «такт» (Волошинов, 1930: 24), «вежливость» (Ferguson, 1981; House, Kasper, 1981) или «словесный этикет» (Волошинов, 1930: 24).

Названные критерии, параметры, организационные принципы, условия и факторы позволяют в определенной степени рассмотреть характер вербально-тактильного поведения партнера в его речевых и тактильных проявлениях в английском диалоге. Данные критерии, параметры, принципы, условия и факторы делают возможным описание модели английской диалогической интеракции в виде некоторой системы вербально-тактильного взаимодействия «объектов или знаков», которая независимо от условий ее реализации будет представлять основу вербально-тактильного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога или его «базовую (инвариантную) модель», состоящую из ряда подсистем.

Под *инвариантной моделью комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия* в работе будет пониматься формализованный аналог ментальной сущности или сознания, благодаря которому происходит вербально-тактильное взаимодействие и осуществляется познание эмоциональных, интеллектуальных и социальных особенностей собеседника в общей теории языковой деятельности с учетом реализации различных вербально-тактильных действий.

Схематично модель такого взаимодействия как базовая модель комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия можно представить следующим образом:

БАЗОВАЯ МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОГО КОНСТРУКТИВНОГО ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В данной модели (как базовой составляющей английского диалога) важны в первую очередь такие *параметры* как: а) личность субъекта комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия в роли инициатора взаимодействия, б) личность объекта комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия в роли адресата заданного вза-

имодействия, в) коммуникативно-организационные условия, включающие в себя: цели, содержание, коммуникативные процессы, типовую форму вербально-тактильного взаимодействия.

Необходимо также учитывать и *социально-психологический контекст*, на фоне которого происходит взаимодействие между партнерами посредством использования вербально-тактильных действий. К составляющим социально-психологического контекста относятся: а) социально-ролевой статус партнеров, б) принцип кооперативности вербально-тактильного взаимодействия, установка на нейтральность, конфликтность или согласованность вербально-тактильных действий, в) сформированный (определенный) кодекс доверия, г) личностные установки инициатора вербально-тактильного взаимодействия, поставленные им цели и задачи, д) эмоционально-психологическое влияние внешних факторов вербально-тактильного взаимодействия.

Разворачивающееся по «базовой модели» комплексное вербально-тактильное конструктивное взаимодействие партнеров должно удовлетворять именно названным принципам, которые можно также представить в виде фреймовой последовательности:

– английская диалогическая интеракция с установкой на запрос информации и / или подтверждение / отрицание некоторой ситуации посредством использования вербально-тактильных действий, вплетенных в структуру типового интерактивного пространства диалога;

– процесс вербально-тактильного взаимодействия «вопросно-ответного типа» (см.: Романов, Ходырев, 2001; 125-154; также об использовании «вопроса»: Аверьянов, 1987; Пешковский, 1956; Милич, 1987) подчинен структуре типового интерактивного пространства английской диалогической интеракции;

– последовательность в чередовании ходов-цепочек в виде вербально-тактильных сообщений задана типовым сценарием. Набор поведенческих характеристик собеседников, вербально-тактильных действий, используемых участниками диалогического взаимодействия, стандартен;

– партнеры по английскому диалогу следуют общей схеме развития вербально-тактильного взаимодействия, построенной по определенному сценарию, известному каждому участнику диалогической интеракции. Заранее могут быть выбраны вербально-тактильные действия для реализации определенных целей и задач;

– структуру и сценарий акта вербально-тактильной интеракции определяют иллюкутивные переменные;

– интерактивный процесс формируют различные вербально-тактильные действия, которыми обмениваются участники взаимодействия;

– действие-воздействие одного собеседника и действие-отражение другого одновременны. Взаимодействие ведется с учетом реактивных вербально-тактильных действий одного из партнеров на ходы другого;

– достижение поставленных целей в рамках вербально-тактильного взаимодействия реально, если учитываются возможные и реализуемые во взаимодействии показатели личностного и ситуативного характера.

Таким образом, вербально-тактильные компоненты английского диалога, реализуемые единым комплексом (набором) конкретных действий участников взаимодействия, представляют собой такой вид деятельности, в котором реализуется интерактивная, коммуникативно-регулятивная, коммуникативно-социальную деятельность данных участников взаимодействия, а также реализуется познавательная / когнитивная функция, а сам акт вербально-тактильной интеракции совпадает по своей структуре с любым другим коммуникативным актом в заданном иллюкутивном пространстве английского диалога. Его элементы, представленные или зафиксированные на письме в качестве базовой модели, совпадают по структуре с другими типовыми коммуникативными актами, выступают как знаки речеповеденческого кода и используются собеседником с целью порождения эмоционального комфорта / дискомфорта партнера и усиления результирующего коммуникативного эффекта.

1.2. Особенности проявления психоэмоционального статуса личности и уровня личной самооценки собеседников

В пределах базовой модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия в рассмотренном ранее социально-психологическом контексте важно упомянуть о «психоэмоциональном статусе личности» (Романов, Ходырев, 2001: 40-52; также: Романов, 2003). Такой статус личности можно определить как совокупность определенных вербально-тактильных действий участников английской диалогической интеракции, объединенных определенной иллокутивной направленностью:

– *я оцениваю* тебя, посредством использования вербально-тактильного действия, чтобы вызвать ответное эмоциональное состояние, удовлетворяющее твоей поведенческой деятельности (речевые акты сожаления, прощения, извинения, утешения и т.п.);

– *я оцениваю* тебя, посредством использования вербально-тактильного действия, чтобы вызвать ответное эмоциональное состояние, дестабилизирующее твою поведенческую деятельность (речевые акты угрозы, упреки, порицания, обвинения, осуждения и т.п.);

– *я оцениваю* тебя, посредством использования вербально-тактильного действия, чтобы подтвердить твое эмоциональное состояние и формально выразить свое отношение к твоей поведенческой деятельности (речевые акты обращения, приветствия, прощания, благодарности и т.п.).

Важно отметить, что в психограмму личности как субъекта (инициатора или адресата английского взаимодействия) вербально-тактильного действия (Романов, Ходырев, 2001: 38-39) входят:

– ценностные ориентации и установки партнеров по диалогу, которые оказывают непосредственное влияние на характер развертывания интерактивных шагов собеседника в вербально-тактильном взаимодействии и на использование тех или иных вербально-тактильных действий для достижения более выгодного результирующего эффекта для инициатора взаимодействия;

– возможности, навыки и умения собеседников, которые представляют собой социально-психологические и социально-профессиональные качества личности, влияющие на выбор и уместность того или иного прикосновения в английской диалогической речи.

В комплексном вербально-тактильном конструктивном взаимодействии важную роль также играет набор индивидуальных особенностей человека как личности, представляющей собой систему свойств темперамента. Именно в такой системе содержатся не только особенности, но и психологические свойства, проявляющиеся в определенный момент взаимодействия в качестве реакции на внешний раздражитель. Любопытно, но на выбор вербально-тактильных действий также будут влиять психологические свойства собеседника, так как независимо от содержания коммуникативной деятельности, целей и мотивов партнер по английскому диалогическому общению использует прикосновение в речи (в большинстве случаев) на подсознательном уровне.

Отмеченные вербально-тактильные действия используются в ситуациях, обусловленных эмоциональным настроением собеседников, то есть тогда, когда эмоции преобладают над «разумными действиями» (речевые акты утешения, мольбы, успокоения, порицания, признания и т.д.). Примечательно, что в данных актах прикосновения в диалогической речи используются в два раза чаще по сравнению с другими речевыми актами, например:

"I hate this. I hate that you're so unhappy." She looks up at him, his blue eyes, the way his hair is always a bit messy, the way he is resting his face in his hands. After a moment's hesitation she reaches out a hand, and he takes it. "Ignore me. I'm being silly. You're right. I know this building's a big deal for you" (Moyes, 2013).

Иными словами, «фундаментальный принцип человеческого поведения» заключается в том, что эмоции воздействуют (как подчеркивалось ранее в первой главе) не только на мышление и восприятие (Izard, 1977), но и являются довербальным компонентом коммуникации

(Шаховский, 2008: 44). Рассматривая вербально-тактильное поведение человека с точки зрения его психологических свойств, можно отметить, что определенные свойства человеческой личности будут существенно влиять на выбор конкретных вербально-тактильных действий собеседника. При этом набор, используемых вербально-тактильных компонентов английского диалога, будет подчиняться не только иллокутивным параметрам представленного акта вербально-тактильной интеракции, но и сочетанием некоторых свойств, характеризующих темперамент языковой личности:

- *активность (Ак)*. Данное свойство человеческой личности с точки зрения использования прикосновений в диалогической речи собеседника показывает степень активности используемых им вербально-тактильных элементов. Активность проявляется не только в однократном использовании вербально-тактильных действий, но и в их целенаправленности по отношению к собеседнику;

- *темп реакции (ТР)* определяет скорость реакции адресата вербально-тактильного сообщения на введенное вербально-тактильное действие;

- *эмоциональная возбудимость (ЭВ)*. Такое свойство личности характеризует степень его эмоциональной реакции в проявлении положительных / отрицательных вербально-тактильных действий, то есть тех, которые используются с различными установками и с применением физической силы по отношению к адресату взаимодействия.

- *экстравертность (Экс)* характеризуется тем, что вербально-тактильные действия направлены на уравнивание эмоционального состояния партнера. Прикосновения в речи в этом случае носят «мягкий характер» и способствуют более «легкому переживанию» ситуации, в которой оказался адресат вербально-тактильного сообщения. Отметим, что такое свойство как *интровертность (Инт)* характерно только для адресата. Вербально-тактильные действия в данном случае носят «отталкивающий характер», так как адресат вербально-тактильного сообщения настолько погружен в собственную проблему, что не готов к дальнейшему

взаимодействию и принятию позиции собеседника.

Если сопоставить психологические свойства личности (в нашем случае с точки зрения возможности и уместности использования вербально-тактильных действий на бессознательном, эмоциональном уровне) и темперамент партнера, то можно прийти к выводу, что различные типы личности неодинаково используют прикосновения в диалогической речи. Это может проявляться, например, в частотности их ввода в диалогическую речь, в физической силе воздействия на собеседника.

Проявление психологических свойств темперамента говорящей личности с учетом использования вербально-тактильных действий в английском диалоге представим в виде таблицы:

Психологические свойства	Сангвиник	Холерик	Флегматик	Меланхолик
активность	высокая	высокая	высокая	средняя
темп реакции	быстрый	быстрый	медленный	медленный
эмоциональная возбудимость	сильная	сильная	средняя	сильная (отрицательный оттенок)
экстравертность	+	+	–	–
интровертность	–	–	+	+
<i>степень использования прикосновений в диалогической речи</i>	<i>высокая</i>	<i>высокая</i>	<i>средняя</i>	<i>низкая</i>

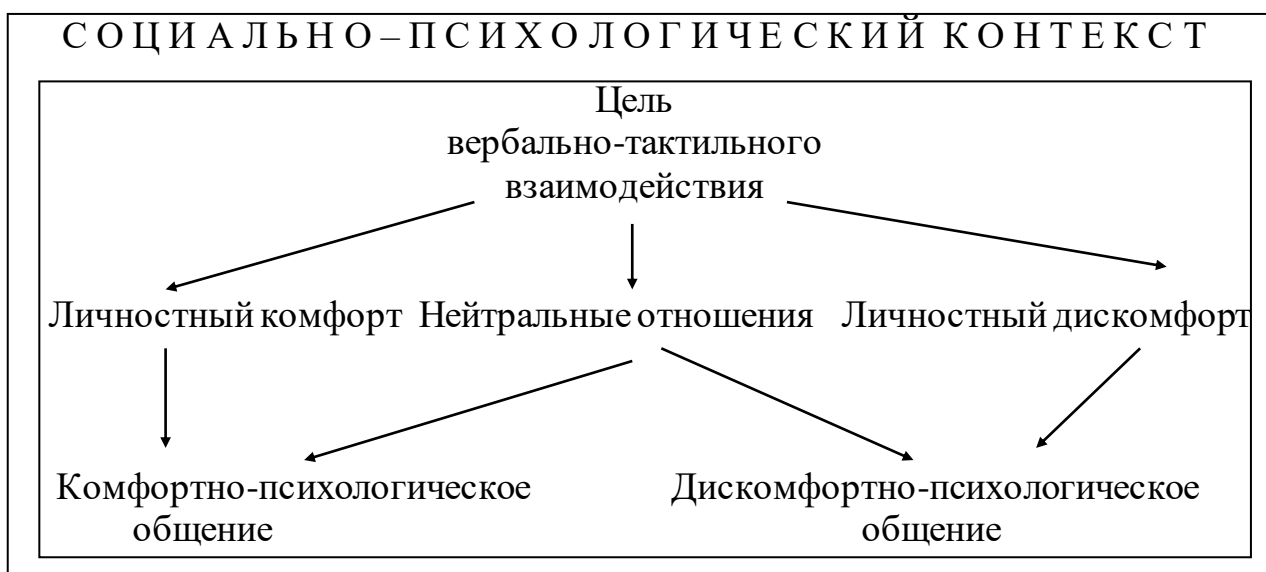
Из таблицы видно, что каждый тип личности характеризуется определенным набором некоторых психологических свойств, влияющих на возможность использования им вербально-тактильных действий в диалогическом взаимодействии, а понимание темперамента личности собеседника по тем или иным проявлениям определенных психологических свойств через

различные вербально-тактильные сообщения может помочь адресату интерпретировать вербально-тактильное поведение партнера и спрогнозировать дальнейшее вербально-тактильное взаимодействие, что позволит ему избежать некоторых сбоев и провалов в дальнейшем взаимодействии.

Опираясь на критерий «психоэмоциональный статус личности», невозможно не упомянуть и об уровне личной самооценки участника английского диалога, где личная самооценка понимается как «наличие критической позиции человека по отношению к тому, чем обладает с точки зрения определенного типа общения» (Романов, Ходырев, 2001: 40; Романов, 2004) (например, объемом информации, статусом и т.д.). Таким образом, самооценка определяется объемом личностного вклада партнера по английскому диалогу в развитие коммуникативной деятельности и в определенной степени детерминирует личностный комфорт или дискомфорт каждого из участников английской интеракции. Самооценка становится залогом успешного вербально-тактильного взаимодействия партнеров на фоне вербально-тактильных проявлений социально-психологического контекста.

Схематично модель личного восприятия позиции собеседника как субъекта вербально-тактильной деятельности в английском диалоге можно представить следующим образом:

Самооценка выступает в качестве источника регулятивных диалогических действий, которые реализуются на фоне согласованной и рассогласованной деятельности участников вербально-тактильной интеракции. Самооценка является «источником цели» (Романов, Ходырев, 2001: 40) в комплексном вербально-тактильном конструктивном взаимодействии, позволяющей вычлнить две противоположные модели общения: комфортно-психологического общения и дискомфортно-психологического общения.

Важно учитывать и то, что психическая составляющая таких моделей не случайна, так как еще в 1981 г. Ю.С. Степанов отметил, что «ни одна лингвистическая теория не может обойти вопроса о психической составляющей» (Степанов, 1981: 34). По этой причине многообразие социопсихологических факторов, участвующих в формировании специфических свойств конкретных актов вербально-тактильной интеракции, позволяет выработать отличительные особенности поведения партнеров в виде набора вербально-тактильных действий. Это означает, что специфика индивидуального вербально-тактильного поведения личности, подчиненная типовым сценариям жизнедеятельности субъекта, а также стиль и конкретная репрезентация участников английского диалога в вербально-тактильном взаимодействии являются определяющими в процессе формирования психологического комфорта / дискомфорта и в процессе укрепления позиций к согласованному / рассогласованному взаимодействию.

Реагируя на угрозу или какой-либо внешний раздражитель, участник диалога старается скрыть это, но с учетом знания и понимания психологических составляющих партнера представляется возможным спрогнозировать его дальнейшее вербально-тактильное поведение и скорректировать данное поведение посредством ввода вербально-тактильных действий. Поэтому знание некоторых моментов социально-психологического контекста комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия является залогом успешной интеракции, так как: а) партнер, выступающий в качестве инициатора вербально-тактильного взаимодействия

может заранее выбрать наиболее выгодные для себя вербально-тактильные действия по отношению к собеседнику в заданном типовом пространстве актов вербально-тактильной интеракция, б) понимания тип личности и ее психологические свойства, представляется возможным спрогнозировать коммуникативные сбои и вовремя начать ввод определенных корректирующих комплексных диалогических действий с целью избежания коммуникативных провалов и неудач.

2. Матрица вербально-тактильного поведения участников английской диалогической интеракции в базовой модели

Эффективно добиваться поставленных целей и задач в вербально-тактильном взаимодействии – это основной стратегический принцип взаимодействия, базирующейся на регулятивной деятельности ее участников путем «целенаправленной активности одного субъекта на другой субъект» (Волошинов, 1930: 45; Леонтьев, 1969: 29-32; Романов, 1988: 6). Регулятивная деятельность партнеров, реализующаяся посредством ввода в английский диалог вербально-тактильных действий, заключается в том, что собеседники направляют совместную активность в русло согласованной деятельности (с учетом целевых параметров иллюкутивного потенциала) и полностью подчиняются целям, задачам и способам достижения непротиворечивого сотрудничества в вербально-тактильном взаимодействии.

Важно учитывать, что в случае дискомфортного вербально-тактильного взаимодействия такое сотрудничество невозможно, так как партнеры не заинтересованы в достижении общей цели, а психологический дискомфорт сопровождается использованием отрицательных вербально-тактильных действий (Рубинштейн, 1984; Ениколопов, 1991; Реан, 1996; Костяев, 2003 и др.), которые существенно влияют на процесс восприятия информации.

Действительно, реагируя на любое вербально-тактильное действие, вызванное обвинением, угрозой, порицанием, партнер по диалогу пытается скрыть свое состояние и использует различные способы и средства,

например, «заискивания» или «обвинения» (Романов, Ходырев, 2001: 41; см. также матрицу вербального и невербального поведения участников дискомфортно-психологической коммуникации (Сатир, 1991)) другого участника английской интеракции, для того чтобы показать свою силу или вовсе избежать конфликта, игнорируя угрозу, то есть вести себя так, как будто ничего не произошло. На практике такие дискомфортные состояния участников английской диалогической интеракции могут быть представлены следующими моделями (Романов, Ходырев, 2001: 40-45): 1) модель заискивающего общения, 2) модель обвиняющего общения, 3) модель расчетливого общения, 4) модель отстраненного общения.

Очевидно, что дискомфортно-психологическое взаимодействие партнеров связано с определенными переживаниями опасности, а чередование отдельных вербально-тактильных действий в виде конкретных способов, тактик и приемов, которые используют участники диалога, сводится к общей (глобальной) цели коммуникации. Именно реализация общей иллокутивной цели приводит собеседников к достижению необходимого результирующего эффекта, рассчитанного на определенную поведенческую (вербально-тактильную) реакцию партнеров.

В противоположность моделям дискомфорно-психологического взаимодействия существует другая группа моделей комфортно-психологического взаимодействия, основанная на согласованности и непротиворечивости реализуемых вербально-тактильных действий в рамках типового интерактивного пространства английского диалога. К данной группе относятся следующие типы моделей: 1) познавательно-информационная, 2) экспрессивная, 3) суггестивная, 4) убеждающая, 5) ритуальная (там же, с. 42-45, также: Романов, 2006б: 270-271). Характерной особенностью таких моделей является общая направленность на уравновешенное диалогическое взаимодействие, сопряженное с переживанием чувств и эмоций, а также психологическая готовность говорящей личности к самореализации посредством использования

различных средств диалогического общения.

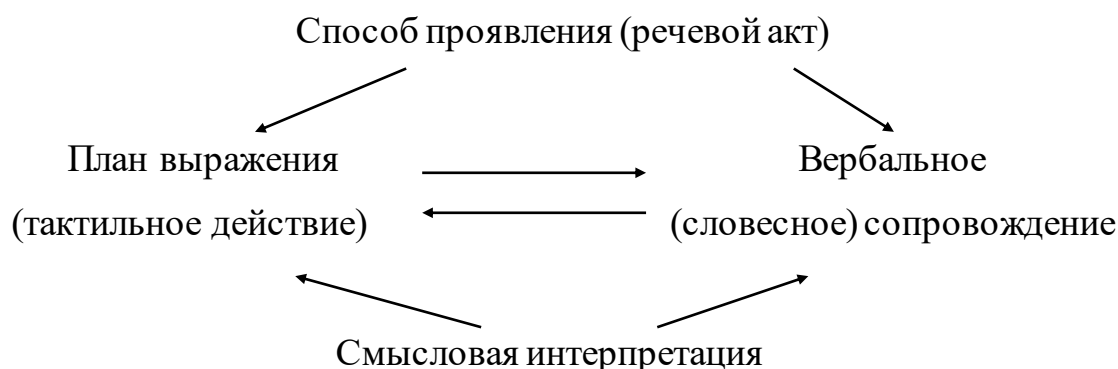
Любопытно, что практически любая модель английской диалогической интеракции представляет собой в организационном плане модель регуляционных практик в виде определенной последовательности вербальных и невербальных (в частности, тактильных) действий (ср. общность «архивных практик» по М. Фуко), представляющих собой конкретные формы и явления в дискурсивном пространстве английского диалога, в котором происходит вербально-тактильное взаимодействие собеседников. Другими словами, в осуществляемой интеракции происходит реализация типовых программ моделей диалогической дискурсии посредством реализации материальных и абстрактных систем (Лекторский, Садовский, 1960; Блауберг, Юдин, 1973; Сурмин, 2003 и др.).

В материальных системах участники английского диалога рассматриваются как говорящие субъекты с конкретным набором индивидуальных и психологических характеристик, с определенными физическими параметрами в виде физиогномических свойств, сферы визуального восприятия, параметрами кинестетики, габитуса и т.д.. Таким образом, все многообразие психологических и социальных факторов, обуславливающее вербально-тактильное взаимодействие, позволяет выявить отличительную специфику вербально-тактильного поведения собеседников в использовании ими вербально-тактильных единиц – практик и считать их основные линии поведения в определенной типовой ситуации взаимодействия.

В зависимости от типовой разновидности речевого акта (а шире коммуникативного) участники английского диалога обладают конкретными характеристиками – условиями реализации коммуникативного сотрудничества, ориентациями на сотрудничество или конфликт, выработкой кодекса доверия, эффективностью отдельных коммуникативных ходов, возможностью достижения поставленных целей, задач и т.д. (Романов, 1980; 2002; 2006а; Серль, 1986; 1987; Шахнарович, Голод, 1986; Пеньков, 1972 и др.), а их вербально-тактильное поведение рассматривается как своего рода

набор системных показателей, обеспечивающих функционирование всех знаковых систем вербально-тактильного порядка. Именно такой набор системных показателей, факторов, индивидуальных и психологических характеристик участников диалогического взаимодействия может рассматриваться как матричная конфигурация (развернутая на фоне базовой модели участников конструктивного взаимодействия) или своего рода фрейм, в конфигурацию которого включены все условия реализации акта вербально-тактильной интеракции, а за основу взята линия вербально-тактильного поведения собеседников, отражающая их внутренний мир (то есть самооценку личности в английском диалогическом взаимодействии).

В организационном плане *матрица вербально-тактильного поведения участников английской диалогической интеракции в базовой модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия* будет выглядеть следующим образом:

Итак, целенаправленная активность участников английской диалогической интеракции приводит к тому, что партнеры по вербально-тактильному взаимодействию стремятся использовать не только вербальные средства общения, но и сопровождают их различными тактильными единицами, которые проявляются в виде толчков, шлепков, ударов, рукопожатий, поглаживаний, похлопываний и т.д. Данные вербально-тактильные действия обладают определенной смысловой интерпретацией, понятной обоим участникам интерактивного обмена. Каждый из партнеров в дальнейшем выбирает то или иное

ответное действие вербально-тактильного порядка. Ответные шаги партнеров в комплексном потоке информации в диалогической интеракции также сопряжены (или в широком смысле привязаны) с определенным речевым актом. По этой причине все вербально-тактильные действия собеседников изначально не противоречат иллюкутивному сценарию разворачивающихся конструкций в виде интерактивных шагов собеседника.

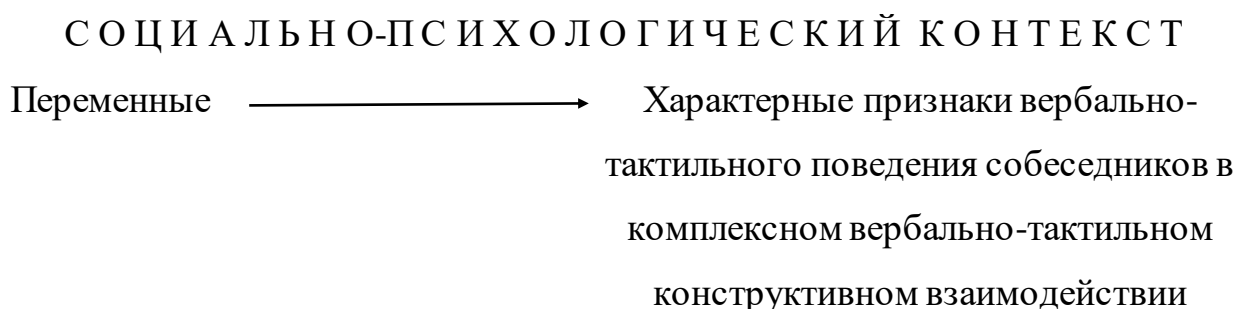
Стоит отметить, что собеседник всегда может прервать речевой (шире коммуникативный) акт и выстроить новый (посредством ввода в диалог вербально-тактильных компонентов), например:

"And THAT!" she cried swiftly, her fingers tightening still more. "That sound--as if wood strikes on wood!" "The croak of a loon far up the shore, Yellow Bird." She drew her hand away (Curwood, 2008).

Именно такая интеракция является более комплексной и передает всю полноту вербально-тактильных действий и реакций собеседников как непосредственных участников интерактивного обмена. В данном взаимодействии наряду с социальными нормами поведения, формальными показателями реализации английского диалога и психологическими особенностями организации интеракции, реализующимися в опоре на эмоциональный настрой собеседника и его отношения к предмету общения, проявляются тактики и стратегии партнеров при реализации определенных вербально-тактильных действий. Соответственно, любые вербально-тактильные действия реализуются в конкретных условиях с опорой на тематическое пространство английского диалога, в котором сами составляющие данного пространства – вербально-тактильные элементы – могут быть классифицированы. И, если вербальные (словесные, языковые) единицы уже по определению подчинены языку и конкретному речевому акту, вершиной которого является глагол (Романов, 1984; 1988; 1991; 2005; Якобсон, 1985; Романов, Романова, 2007; Серль, 1986; 1986а; 1986б; 1987; 2002; Austin, 1962; 1979; Searle, 1968; 1971; 1977 и др.), то тактильные действия находят реализацию в рамках речевых актов, что и вер-

бальные единицы, но, тем не менее, несут в себе более важную смысловую нагрузку.

С учетом реализации определенных условий взаимодействия (опора на эмоциональную сферу говорящего и слушающего), психологических особенностей использования того или иного прикосновения в речи (связано с ситуативной обусловленностью и ритуальностью самих действий), посылок к действию (существование изначального противостояния партнеров, не / уверенность и не / желание партнера вносить вклад в развитие общей тематики диалога, достижение конечной цели, запланированного результата и т.д.), ориентации вербально-тактильного поведения участников английской диалогической интеракции (достижение не/приемлемой цели для обеих сторон), стратегий реализации вербально-тактильного поведения (в соответствии с иллюкутивным типом речевого акта, с непосредственным соучастием в реализации целевых программ партнера) вербально-тактильные действия реализуются на фоне социально-психологического контекста базовой модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия и представляют в организационном плане реализацию вербально-тактильного поведения собеседников в виде матрицы, состоящей из переменных и их характерных признаков:

В такой матрице переменные выступают в виде конкретных вербально-тактильных действий, реализуемых в определенных ситуациях участниками английского диалогического взаимодействия. К признакам вербально-тактильного поведения партнеров будут относиться конкретные характери-

стики реализованных вербально-тактильных действий: эффективность отдельных вербально-тактильных шагов собеседника, возможность / невозможность достижения поставленных целей и задач, посредством реализации введенных вербально-тактильных действий, посылки и акцентирование контроля за действием и поведением собеседника.

Независимо от используемых переменных и разнообразия их характерных признаков партнер по английскому диалогу всегда, иницилируя вербально-тактильное взаимодействие, первым устанавливает приоритетный характер вербально-тактильных действий, выбирая форму и способ их реализации, то есть реализует свою инициативу в виде контрольной функции взаимодействия. Такая инициатива может реализовываться как:

- демонстрация своей уверенности в дальнейших действиях партнеров по английскому диалогу;

- осуществление постоянной оценки конкретных вербально-тактильных действий и установка связанных с ними определенных прагматических замыслов;

- эксплицирование личного участия в пределах вербально-тактильных шагов (ходов).

Стоит также отметить, что в данной матрице за основы взяты два плана выражения – *вербальный* и *тактильный*. Но отдельного внимания заслуживает, безусловно, *внутренний* мир собеседника, представленный в виде личной самооценки участника английского диалога, так как именно самооценка партнера будет главным образом влиять на реализацию им тех или иных вербально-тактильных действий.

Развернутый вид матрицы будет выглядеть следующим образом:

План выражения	Форма проявления	Смысловая интерпретация
Вербальный		
Тактильный	Проявляется в конкретном	Как понимает тот
Внутренний	акте вербально-тактильной	или иной собеседник
(личная самооценка	интеракции	вербально-тактильное
партнера)		действие партнера

Используя вербально-тактильное действие в английской диалогической интеракции, собеседник может интерпретировать его согласно речевому акту (происходит на бессознательном / интуитивном уровне). Партнер может использовать ответное действие, не выходя за рамки предложенного акта, или же изменить его, внося отдельные коррективы посредством вербально-тактильных компонентов диалога.

Таким образом, говоря о матрице вербально-тактильного поведения участников английской диалогической интеракции в базовой модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, стоит отметить, что ее неотъемлемыми компонентами выступают вербально-тактильные элементы. Данные элементы обладают определенным планом выражения (непосредственно слова или же сами тактильные действия), а также формой проявления в определенном акте вербально-тактильного взаимодействия. Понимание и правильная интерпретация собеседником таких действий позволяет ему: а) прогнозировать свои, провалы и неудачи в вербально-тактильном взаимодействии, б) прогнозировать ответные вербально-тактильные шаги партнера, в) умело использовать собственные вербально-тактильные действия в пределах заданного диалогического пространства типовых иллокутивных шагов.

3. Разновидности инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога

Комплекс вербально-тактильных действий со стороны партнера по английскому диалогу может существенно воздействовать на ответное вербально-тактильное поведение и обеспечить его лояльность в интерактивном процессе. Любые вербально-тактильные действия могут расцениваться как действия по организации и управлению процессом передачи информации, в которых главный (исходящий) сигнал, выступающий в качестве вербально-тактильного поведения, должен формироваться на базе ответного действия партнера по диалогу и выступать как регулятивный сигнал типового интерактивного взаимодействия (о регулятивной функции см.: Романов, 1988; 1991; также анализ работ по регулятивной деятельности см.: Морозова, 2005; Романова, 2009; 2010; Новоселова, 2013 и др.).

Если принять во внимание, что между эмоционально-обусловленным состоянием собеседника и его лингвистической проекцией (в виде конкретного вербально-тактильного действия) есть некая закономерность, а акт вербально-тактильной интеракции охватывает целую систему факторов, то собеседника как языковую личность можно рассматривать в трех проекциях – параметрах – в которых представляется возможным измерять его различные проявления, а именно: *лексикон, логико-содержательную структуру и коммуникат*. Иначе говоря, в такой ситуации вербально-тактильного взаимодействия, где в структуре какого-либо конкретного – инициативного или адресатного – акта вербально-тактильной интеракции используются эмоциональные проявления в качестве вербально-тактильного раздражителя (или наоборот успокаивающего элемента) для одного из участников английского диалогического взаимодействия, например:

"Dearest! You've gone quite pale. What's the matter? Do they make you feel sick?" "Of all horrors in the world - a rat!" She pressed herself against him and

wound her limbs round him, as though to reassure him with the warmth of her body (Moyes, 2013).

В представленных примерах именно вербально-тактильные действия выступают как некие *показатели контроля*. Вербально-тактильные действия участников английской интеракции обозначают (и маркируют) личностный фактор инициатора взаимодействия, выступают как действия, направленные на собеседников с целью оказать непосредственное влияние и в то же время ослабить (или свести на нет) личностную позицию партнера. В качестве факторов личностного влияния, сопутствующих вербально-тактильным действиям, могут выступать все компоненты социально-психологического контекста, а также элементы, участвующие в создании «эгонального дискурса» (Романов, Сорокин, 2004; 2008).

По этой причине любой английский диалог, в котором присутствуют не только вербальные элементы, но и, в частности, тактильные единицы, можно представить в виде общей фреймовой матрицы вербально-тактильного поведения его участников или *инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога*. Такая модель состоит из отдельных переменных и их характерных признаков.

С учетом того, что в зависимости от стилевых разновидностей вербально-тактильного поведения его участников количество фреймовых переменных может варьироваться и отличаться собственной спецификой, матричная схема останется неизменной и будет выглядеть следующим образом:

Переменные	Характерные признаки взаимодействия
предпосылки	—————→
посылки	—————→
ориентация	—————→
полномочия	—————→

стратегии   →
контроль   →
приоритеты   →

стрелка   →
читается
как «следует»

Организационные принципы вербально-тактильного взаимодействия требуют соответствующую форму контроля со стороны инициатора такого взаимодействия. При правильной расстановке приоритетов достичь положительной реакции со стороны партнера по английскому диалогу (то есть необходимой поставленной заранее цели) легче, нежели при спонтанной постановке приоритетов и необдуманной стратегии ведения диалога. Поэтому именно этапная очередность интерактивных комплексных цепочек-ходов в виде конкретных вербально-тактильных действий собеседников позволяет равномерно перейти от первоначальной фазы (начала) диалога, на которой происходит предварительное обдумывание выбранной стратегии и оценка будущих шагов собеседника, к реализации основной (тематической, сюжетной) линии ведения вербально-тактильного взаимодействия и конкретной реализации выбранных целей и задач. При этом собеседник имеет право корректировать определенные вербально-тактильные шаги, ориентируясь на выбранную заранее поэтапную программную последовательность вербально-тактильных действий.

В комплексном вербально-тактильном конструктивном взаимодействии для инициатора существует необходимость оптимизации выбранного вербально-тактильного поведения по одной из следующих причин:

– посредством использования вербально-тактильного действия партнеру по английскому диалогу необходимо активизировать вербальную / тактильную реакцию собеседника для перехода к следующей фазе взаимодействия;

– после использования вербально-тактильного действия инициатор английского диалогического взаимодействия ожидает определенной вербально-тактильной реакции с целью получения информации;

– получив необходимую информацию о поведенческой реакции собеседника, партнеру требуется вновь использовать вербально-тактильное действие для того, чтобы предложить альтернативное развитие ситуации;

– необходима активизация собеседника посредством использования конкретного набора вербально-тактильных действий для последующей выработки доверия со стороны собеседника;

– использование вербально-тактильных действий дает партнеру право контролировать ход введения интерактивных шагов в процессе достижения глобальной цели;

– используя вербально-тактильное действие, инициатор стремится подчеркнуть и подтвердить свой статус, свою ведущую (приоритетную) позицию.

Особенности поведения участников вербально-тактильного взаимодействия будут определяться спецификой самого акта вербально-тактильной интеракции, развертывающегося в виде определенной программы диалогических ходов-цепочек (последовательности вербально-тактильных действий в английском диалоге). Соответственно, реализация фреймового сценария будет происходить в рамках упомянутых выше основных групп моделей английской диалогической интеракции: *модели комфортно-психологического общения* и *модели дискомфорта-психологического общения*.

Таким образом, в указанных моделях важную роль для достижения глобальной цели играет специфика вербально-тактильного поведения партнеров, а также многообразие социопсихологических факторов, охватывающих весь контекст разновидностей инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия в интерактивном пространстве английского диалога. Сопричастность партнеров к реализации согласованного взаимодействия позволяет выявить отличительные черты вербально-тактильного поведения собеседников и классифицировать разновид-

ность такого поведения, которое будет реализовываться в рамках определенного типового иллокутивного акта. Уместно также подчеркнуть, что на вербально-тактильное поведение личности будут влиять правила и нормы поведения в обществе, обеспечивающие «психорегуляцию социальной психики в коллективах различного порядка» (Романов, Ходырев, 2001: 44).

3.1. Ритуальная модель вербально-тактильного поведения

Ритуальная модель вербально-тактильного поведения используется, когда необходимо руководствоваться определенными нормами, правилами и стандартами поведения, предписанными социальным взаимодействием.

Условия реализации данной модели определены стандартным набором вербально-тактильных действий, предписанных самим обществом. Такие действия должны неукоснительно соблюдаться всеми собеседниками (о ритуальной модели общения см. подр.: (Романов, 1988; Романов, Ходырев, 2001)). Вербально-тактильные действия реализуются в стандартной последовательности и обусловлены некой ситуацией, организующей вербально-тактильное поведение людей (как партнеров по взаимодействию). Данные действия также позволяют формально интерпретировать поведение собеседников, например:

"Hello - me good boy. Who you?" and he stick out his hand. I shake his hand, but then Major Fritch start trying to tell him who we is, saying we is, "Participants in the NASA multi-orbital pre-planetary sub-gravitational inter-spheroid space-flight trainin mission" (Groom, 2014).

Формальные показатели реализации связаны, прежде всего, с ритуальными актами вербально-тактильной интеракции, формирующимися на базе контактивно-регулятивного иллокутивного типа на уровне ФСП (Романов, 1986а; 1988: 27-114; 2006а; Романов, Белоус, 2013 и др.). Такие акты охватывают все формулы социального этикета или регламентивы (поздравления, благодарности, обращения, приветствия и др.). Формальные показатели реализации ритуального вербально-тактильного поведения личности соотносят-

ся с тематическим пространством как церемониальных, так и торжественно-обрядовых актов вербально-тактильной интеракции, например:

I – I am Martin Eden" Martin began the conversation. ("And I want my five dollars" was what he would have liked to say.) But this was his first editor, and under the circumstances he did not desire to scare him too abruptly. To his surprise, Mr. Ford leaped into the air with a "You don't say so!" and the next moment, with both hands, was shaking Martin's hand effusively (London, 2009: 355).

Особенности организации вербально-тактильного взаимодействия в рамках ритуальной модели обусловлены территориально-профессиональными и национальными традициями. Это означает, что они заранее определены конкретным набором вербально-тактильных действий, которые уместно использовать в той или иной ситуации английского взаимодействия, например:

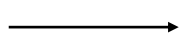
"I am glad to see you, sir" observed the major, shaking hands with Martin, and not moving a muscle of his face. "You are pretty bright, I hope?" "Never better" said Martin (Dickens, 2001).

Поэтому любой английский диалог в рамках названной модели будет реализовываться как стандартная ситуация с определенным набором последовательных вербально-тактильных действий или фрейм (Минский, 1979), который целесообразно представить в виде развернутой матрицы комплексного вербально-тактильного поведения его участников:

Переменные

Характерные признаки взаимодействия

предпосылки

необходимость формального отношения между собеседниками, предписанного нормами, правилами и стандартами вербально-тактильного поведения в обще-

ПОСЫЛКИ	→	стве; сглаживание противоречий между партнерами по английскому диалогу, «формальное вербально-тактильное взаимодействие», взаимное желание по достижению и реализации общей цели;
ориентация	→	поддержание равновесия и достижение приемлемой для всех сторон цели;
полномочия	→	основанные на иерархии, статусности и правах инициатора английского диалога и адресата вербально-тактильного сообщения;
стратегии	→	стандартные стратегии реализации акта вербально-тактильной интеракции (в рамках своих прав);
контроль	→	вся деятельность собеседников в виде последовательных вербально-тактильных сообщений (ходов) направлена на достижение заранее запланированной цели;
приоритеты	→	– контроль за реализацией вербально-тактильных действий основан на статусных отношениях собеседников; – допускаются небольшие отклонения в вербально-тактильном поведении партнеров по реализации намеченной цели;

- демонстративные показатели акта вербально-тактильной интеракции, заинтересованность, личностные оценки партнеров;
- акцентирование внимания на положительной оценке вербально-тактильных действий собеседников посредством реализации вербально-тактильного поведения инициатора взаимодействия в речевом акте «благодарность».

стрелка →
 читается
 как «следует»

Очевидно, что, демонстрируя свое вербально-тактильное поведение, любой инициатор английского диалогического взаимодействия должен подчеркнуть занимаемое положение и объяснить собеседнику способ достижения взаимовыгодной цели. По этой причине инициатор такого взаимодействия обязан контролировать процесс интеракции, используя различные вербально-тактильные средства и обеспечивая социально-эмоциональную поддержку адресата, например:

He seized me by the hands as if we were the oldest of friends and addressed me in English, "Why, Mr Brown, Mr Brown." "How are you, Petit Pierre?" He giggled up at me, standing on his pointed toe-caps, for he was a tiny figure of a man (Greene, 2004: 47).

Прагматическая (коммуникативно-функциональная) особенность ритуальной модели вербально-тактильного поведения будет заключаться в том, чтобы используемые вербально-тактильные компоненты актов вербально-

тактильной интеракции были непротиворечивы, неконфронтационны, соответствовали иллюкутивным параметрам данного типа взаимодействия и были направлены в русло согласованных действий по достижению общих целей и задач, например:

"Bilgewater, kin I trust you?" says the old man, still sort of sobbing. "To the bitter death!" He took the old man by the hand and squeezed it, and says, "The secret of your being: speak!" "Bilgewater, I am the late Dauphin!" (Twain, 1984: 111).

Реализация таких вербально-тактильных средств определяется спецификой самого акта в рамках развертывания фреймовых типов взаимодействий и предполагает набор конкретных действий вербального и невербального порядка в виде сценарного представления, отражающего совместное взаимодействие участников интерактивного процесса с учетом их ритуального поведения, например:

"Thank you, Mother" And Jo gave the thin cheek a grateful kiss, more precious to Mrs. March than if it had given back the rosy roundness of her youth (Alcott, 2013).

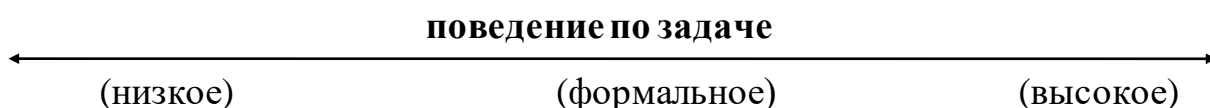
Таким образом, данное поведение партнеров в английском диалоге речи реализуется в определенной системе координат, вертикальным уровнем которой является показатель заинтересованности собеседников во взаимодействии и сотрудничестве (параметры: высокое – формальное – низкое), а горизонтальный уровень свидетельствует о проявлении интереса к вербально-тактильному взаимодействию (согласованному / несогласованному) (параметры: высокое – формальное – низкое). *Вертикальный уровень – это уровень вербально-тактильного поведения участников английской интеракции по задаче, а горизонтальный – это уровень вербально-тактильного поведения по отношению.*

Вполне очевидно, что, находясь в пределах названных координат, партнер по диалогу вынужден некоторым образом ограничивать себя и свое поведение определенным форматом вербально-тактильных действий, чтобы соответствовать изначальному положению с минимальной корректировкой

последующих действий по достижению выбранной цели и реализации поставленных задач.

Например, для успешного решения поставленных целей и задач в рамках реализации ритуальной модели вербально-тактильного поведения формы поведения собеседников по задаче (организация, реализация, контроль за протеканием интеракции) и вербально-тактильного поведения по отношению (поддержка партнера по английскому диалогу) могут обладать следующими показателями:

используется вспомогательное вербально- тактильное поведение	<i>(высокое)</i> вербально- тактильное поведение по отношению	<i>высокое</i> отношение и <i>низкая</i> задача И-3	<i>формальное</i> отношение и <i>формальная</i> задача И-5	<i>высокая</i> задача и <i>высокое</i> отношение И-2
		<i>высокое</i> отношение и <i>высокая</i> задача И-4		<i>высокая</i> задача и <i>низкое</i> отношение И-1

Регламентивное вербально-тактильное поведение

Важно учитывать, что вербально-тактильные действия собеседников, заранее изменяющие смысл и формирующие вербально-тактильное поведение собеседников, ориентированы не только на вербально-тактильное поведение по отношению или по задаче, но и направлены на способность и готовность адресата решать конкретные задачи по продвижению к поставленной цели. В таком контексте «способность и готовность» собеседника может рассматриваться как психологическая подготовленность партнера к организации различных типов вербально-тактильных взаимодействий в рамках регламентного типа (речевые акты благодарности, обращения, приветствия, прощения и т.д.), а также определяться как набор выработанных навыков или «практического опыта» адресата вербально-тактильного сообщения (компетентность, точность в выборе вербально-тактильных компонентов диалога и т.д.).

В соответствии с выбранными формами вербально-тактильного поведения в по задаче (высокое – формальное – низкое) образуется и переменная «способности и готовности» адресата к данному взаимодействию. Такая переменная определяется следующими показателями:

– *уровень А-1* – низкий уровень. Характеризует вербально-тактильное поведение партнера по английскому диалогу как неподготовленного (не может, не умеет и не хочет решать поставленные задачи) – не проявляет интереса к достижению запланированного результата, стремится избежать собеседника, показывает, что он его не замечает;

– *уровень А-2* – между низким и средним. Данный уровень показывает, что партнер не способен профессионально использовать вербально-тактильное поведение. Он не обладает соответствующей компетенцией, но готов на психологическом уровне к принятию определенных целей и задач по достижению необходимого результата. Собеседник стремится достичь желаемого результата, например, поздороваться или попрощаться посредством использования вербально-тактильных действий, но он не способен более четко выразить свое вербально-тактильное поведение;

– *уровень А-3* - между средним и высоким. У адресата вербально-тактильного сообщения нет заинтересованности (мотивированности) в дальнейшем взаимодействии по решению предложенных задач. Тем не менее, он обладает достаточным опытом их решения, то есть может и умеет их решать. Уровень схож с уровнем А-1 по вербально-тактильному поведению партнера, но на данном уровне адресат может формально продемонстрировать свое вербально-тактильное отношение к предмету речи;

– *уровень А-4* – высокий уровень «способности и готовности». На данном уровне партнер по диалогу показывает своим вербально-тактильным поведением, что он способен (может и умеет) и готов (желает) решать поставленные задачи посредством ввода в английский диалог вербально-тактильных действий. Данные действия направлены на достижение поставленных целей – отблагодарить собеседника или продемонстрировать свое искреннее отношение;

– *уровень А-5* - формальный уровень. На данном уровне адресат показывает формальное отношение к реализации поставленных целей и задач. Он обладает определенными профессиональными навыками (может и умеет) по решению конкретных целей и задач посредством реализации вербально-тактильных действий. Адресат вербально-тактильного сообщения не заинтересован, но обладает профессиональными навыками и демонстрирует формальное отношение для поддержания дальнейшего взаимодействия с инициатором.

Сопоставляя разновидности вербально-тактильного поведения партнеров по английскому диалогу как инициатора вербально-тактильного взаимодействия (И-1, И-2, И-3, И-4, И-5) и уровни «способности и готовности» адресата вербально-тактильного сообщения (А-1, А-2, А-3, А-4, А-5) можно утверждать, что вербально-тактильное поведение инициатора должно обуславливаться уровнем «способности и готовности» партнера к такому взаимодействию. Иными словами, начиная вербально-тактильное взаимодействие, собеседники должны заранее определить уровень подготовленности

каждого к дальнейшей интеракции – возможность решать определенные цели и задачи, добиваться результирующего эффекта взаимовыгодного для каждой из сторон, определять мотивацию, позицию собеседника и степень заинтересованности, например:

"Thank you" said Martin, shaking his hand. "You're a good fellow, upon my word, and speak very kindly. Of course you know" he added (Dickens, 2001).

В зависимости от позиции собеседника инициатор вербально-тактильного взаимодействия выбирает предпочтительный для него стиль общения и корректирует свое вербально-тактильное поведение по данной матрице (оценка действий собеседников в английской диалогической речи и доминантные шаги инициатора вербально-тактильного взаимодействия):

действия инициатора вербально-тактильного взаимодействия		действия адресата вербально-тактильного сообщения	
уровень «по задаче и отношению» инициатора	доминантные вербально-тактильные ходы инициатора	уровень «способности и готовности» адресата к вербально-тактильному взаимодействию	оценка действий адресата
И-1	<i>направить - побудить</i> посредством использования вербально-тактильных действий, например, окликнуть или задеть, слегка толкнуть. Информировать о готовности к	А-1	<i>не умеет – не хочет</i>

	дальнейшему вербально-тактильному взаимодействию		
И-2	<i>продемонстрировать – поддержать</i> посредством использования вербально-тактильных действий в английском диалоге инициатор стремится поддержать на психологическом и профессиональном уровне стремления партнера к дальнейшему взаимодействию, например, проявив иницилирующее вербально-тактильное действие	А-2	<i>не умеет – но хочет</i>
И-3	<i>побудить – мотивировать</i> посредством использования вербально-тактильных действий, например, используя принудительное прикосновение в диалогической	А-3	<i>умеет – но не хочет</i>

	<p>речи – как форма настаивания – рукопожатие, поцелуй в ритуальных актах соответствующей направленности.</p> <p>Инициатор привлекает адресата к сотрудничеству</p>		
И-4	<p><i>уменьшить контроль - повысить обоюдное желание</i></p> <p>посредством использования вербально-тактильных действий инициатор стремится поддержать на психологическом и профессиональном уровне адресата и может передать ему полномочия по управлению дальнейшим взаимодействием</p>	А-4	<i>умеет – хочет</i>

И-5	<i>формально продемонстрировать – формально поддерживать</i> посредством использования вербально-тактильных действий. Например, продемонстрировать формальную заинтересованность в решении поставленных целей и задач	А-5	<i>умеет – формально хочет</i>
-----	--	-----	--------------------------------

Говоря о доминантных вербально-тактильных действиях инициатора английской диалогической интеракции, следует отметить, что на разных уровнях вербально-тактильного взаимодействия партнеров они различны и варьируются в зависимости от намеченных целей, способности и заинтересованности адресата вербально-тактильного сообщения в достижении результирующего эффекта (обоюдного для обоих участников английской диалогической интеракции).

Так, например, на уровне *И-1 – А-1* инициатор взаимодействия стремится пробудить интерес собеседника к дальнейшему вербально-тактильному взаимодействию.

На уровне *И-2 – А-2* адресант, поэтапно продвигаясь к решению поставленных целей и задач и используя вербально-тактильные компоненты, поддерживает партнера и «укрепляет» интерес к дальнейшему вербально-тактильному взаимодействию.

На уровне *И-3 – А-3* инициатор вербально-тактильного взаимодействия показывает, насколько он учитывает мнение собеседника посредством ис-

пользования вербально-тактильных действий. Он демонстрирует ответственность в совершении тех или иных действий.

Уровень *И-4 – А-4* характеризуется стандартным набором вербально-тактильных действий, используемых инициатором с целью демонстрации доминантной роли в английском диалоге и с целью осуществления контроля за деятельностью собеседника. Важно учитывать, что такие вербально-тактильные действия не вызывают отказ партнера к продвижению к конечной цели.

Уровень *И-5 – А-5* во многом отличается от предыдущих. На нем доминантные вербально-тактильные действия инициатора сведены к формальным действиям (не затрагивающим суть диалога) – служат формальным выражением заинтересованности к продвижению к общей цели.

Таким образом, в рамках *ритуальной модели вербально-тактильного поведения* как разновидности инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога специфика реализации поведения инициатора и адресата во многом определяется уровнем их приспособляемости к условиям интерактивного взаимодействия и заинтересованностью в дальнейшем сотрудничестве. Не последнюю роль в этом процессе играет и психологическая подготовленность партнера к организации различных типов вербально-тактильного взаимодействия, которая служит основой мотивационного влияния на адресата вербально-тактильного сообщения.

3.2. Суггестивная модель вербально-тактильного поведения

Суггестивная (манипулятивная) модель вербально-тактильного поведения призвана оказывать воздействие на участников английской диалогической интеракции с целью изменить личностную установку адресата вербально-тактильного сообщения и его мотивацию ценностных ориентаций (о суггестивной модели общения см. подр.: Романов, 1988; Романов, Ходырев,

2001: 44; Романов, 2010, также о суггестии: Черепанова, 1995; Романов, Черепанова, 1998).

Условия реализации данной модели связаны с нейтральным или слабым восприятием суггестивной информации со стороны собеседника (то есть слабым уровнем контрсуггестии). Примечательно, что в первом случае способность адресата вербально-тактильного сообщения к суггестии намного выше.

Формальные показатели реализации данной модели соотнесены, прежде всего, с авторитетом инициатора вербально-тактильного взаимодействия, осуществляющего воздействие на адресата через мотивационную сферу сознания. Воздействие на партнера по английскому диалогу может осуществляться практически во всех актах вербально-тактильной интеракции, в которых адресат воздействия доверяет инициатору настолько, что считает его утверждение истинным как по тематическому содержанию, так и по отношению к этому содержанию. В этом случае адресат вербально-тактильного сообщения разделяет с инициатором его точку зрения, соглашается с утверждением и не ставит ее под сомнение.

Вполне вероятно, что в такой модели собеседники могут использовать вербально-тактильные компоненты английского диалога для придания своей речи большей убедительности, тем самым, реализуя в одном высказывании вербально-тактильное действие с общей иллюкутивной направленностью (Романов, 1986а; 1988; 1992; 2006а; Романов, Белоус, 2013 и др.), например:

"What, are you coming, Watson?" he asked, looking at me in a curious way. "That depends on whether you are going on the moor" said I. "Yes, I am." "Well, you know what my instructions are. I am sorry to intrude, but you heard how earnestly Holmes insisted that I should not leave you, and especially that you should not go alone upon the moor." Sir Henry put his hand upon my shoulder with a pleasant smile. "My dear fellow" said he, "Holmes, with all his wisdom, did not foresee some things which have happened since I have been on the moor. You understand me? I am sure that you are the last man in the world who would wish to be a spoil-sport. I must go out alone." It put me in a most awkward position. I was

at a loss what to say or what to do, and before I had made up my mind he picked up his cane and was gone (Doyle, 2006: 144).

Особенности организации вербально-тактильного взаимодействия обусловлены суггестивным потенциалом самих участников английской диалогической интеракции, а также постоянным повтором вербально-тактильного действия суггестором, его авторитетностью, набором интонационных стимуляций и эмоциональным состоянием, способным вызвать желаемое состояние адресата взаимодействия.

В рамках такой модели любой английский диалог будет реализовываться как стандартная ситуация с определенным набором последовательных действий или фрейм (Минский, 1979; Романов, 2004), который целесообразно представить в виде развернутой матрицы комплексного интерактивного вербально-тактильного поведения его участников (о фреймовых конфигураций матриц различных типов взаимодействия см. подр.: Романов, 1986а; 2004; Романов, Ходырев, 2000 и др.):

Переменные		Характерные признаки взаимодействия
предпосылки	—————→	существующие изначально или возможные противоречия между собеседниками в оценке определенных событий и перспектив по достижению результирующего положительного эффекта;
посылки	—————→	сглаживание противоречий между партнерами по английскому диалогу, поддержание равновесия между собеседниками путем использования вербально-тактильных действий;
ориентация	—————→	поддержание равновесия и достижение приемлемой для всех сторон цели;
полномочия	—————→	основанные на авторитетности инициатора вербально-тактильного взаимодействия и

стратегии	→	<p>доверия к нему партнера по английскому диалогу;</p> <p>непосредственное соучастие (коррекция и уточнение) в реализации суггестивного воздействия на адресата вербально-тактильного сообщения путем использования вербально-тактильных компонентов английского диалога;</p>
контроль	→	<p>вся деятельность направлена на достижение заранее запланированной цели;</p>
приоритеты	→	<ul style="list-style-type: none"> – контроль за реализацией вербально-тактильных действий, основанный на доверительных отношениях собеседников; – подавление конфликтных, противоречивых и рассогласованных вербально-тактильных действий адресата путем вербально-тактильного воздействия с целью нарушения личного пространства партнера; – планирование достижения результата, выбор типового сценария и непосредственное руководство этапной реализацией комплексных действий суггестором; – демонстративная уступка инициативы, полномочий и ответственности; – акцентирование общего интереса и выгоды при достижении нужного для суггестора результата.

стрелка →
читается как
«следует»

Демонстрируя свое вербально-тактильное поведение в отмеченной модели, инициатор диалогического взаимодействия должен подчеркнуть, что именно он определяет общую глобальную цель дальнейшего взаимодействия, чтобы вызвать заранее запланированные ответные вербально-тактильные действия собеседника и непосредственно, совершая первый интерактивный шаг (как вербально-тактильное действие), задать модель каузации поведения адресата. В этом случае первоначально заданное вербально-тактильное действие адресанта или суггестора может расцениваться собеседником как средство управления и контроля за дальнейшим ходом беседы или же инструмент воздействия.

Уместно также подчеркнуть, что реализуя суггестивное воздействие на партнера посредством использования различных вербально-тактильных компонентов, инициатор стремится использовать определенную систему отношений, которая в процессе воздействующей интеракции, может претерпевать те или иные изменения. Например, когда невозможно произвести суггестивное воздействие на адресата вербально-тактильного сообщения. По этой причине инициатор комплексного взаимодействия обязан контролировать процесс английской интеракции, используя различные диалогические средства вербально-тактильного порядка, обеспечивая социально-эмоциональную поддержку адресата.

Прагматическая (коммуникативно-функциональная) особенность суггестивной модели вербально-тактильного поведения участников английского диалога будет заключаться в том, чтобы используемые вербально-тактильные действия в актах различной иллокутивной направленности были непротиворечивы, соответствовали иллокутивным параметрам выбранного типа комплексного взаимодействия и, безусловно, были направлены в русло согласованных действий по достижению заранее выбранной суггестором цели.

Важно учитывать и то, что в тот или иной момент диалога, демонстрируя вербально-тактильное поведение, инициатор взаимодействия выбирает доминантное для него поведение и постепенно реализует свой стиль поведе-

ния, диктуемый условиями протекания английской диалогической интеракции в зависимости от развития типового сценария. Это означает, что разновидности вербально-тактильного поведения инициатора взаимодействия составляют определенную систему координат, в которую входят такие параметры как: достижение цели, поддержание положительной «атмосферы» вербально-тактильного взаимодействия или усиление кодекса доверия партнеров посредством определенных воздействующих сообщений (Романов, 1988).

В такой системе координат можно выделить два уровня: вертикальный – показатель интереса к вербально-тактильного взаимодействия собеседников и к дальнейшему сотрудничеству. Для инициатора диалогического взаимодействия этот уровень является приоритетным, так изначально именно он стремится достичь выгодного для него эффекта – убедить адресата вербально-тактильного сообщения в своей видимости действительности, изменить его личностную установку и мотивацию его ценностных ориентаций. Горизонтальный уровень служит показателем интереса к самой деятельности – согласованной и непротиворечивой. Итак, *вертикальный уровень* называется *уровень вербально-тактильного поведения инициатора английской диалогической интеракции по задаче*, а *горизонтальный* – *уровень вербально-тактильного поведения по отношению*.

Для успешного решения поставленных задач в рамках реализации суггестивной модели вербально-тактильного поведения собеседников формы поведения по задаче (организация, реализация, контроль за протеканием интеракции) и вербально-тактильного поведения по отношению (поддержка партнера по английскому диалогу) могут обладать следующими показателями:

используется вспомогательное вербально- тактильное поведение	<i>(высокое)</i> вербально- тактильное поведение по отношению	<i>высокое</i> отношение и <i>низкая</i> задача И-3	<i>высокая</i> задача и <i>высокое</i> отношение И-2
		<i>высокое</i> отношение и <i>высокая</i> задача И-4	<i>высокая</i> задача и <i>низкое</i> отношение И-1

поведение по задаче

← (низкое) (высокое) →

Суггестивное вербально-тактильное поведение

Вербально-тактильные действия участников английского диалога, изменяющие заранее заданным сценарием смысл и формирующие вербально-тактильное поведение собеседников, ориентированы не только на поведение по отношению или по задаче, но и направлены на способность и готовность инициатора взаимодействия решать конкретные задачи по продвижению к поставленной цели. В таком контексте «способность и готовность» собеседника может рассматриваться как психологическая подготовленность партнера к организации различных типов вербально-тактильного взаимодействия, а также определяться как набор выработанных навыков или «практического опыта» адресата (компетентность, точность в выборе различных компонентов диалога и т.д.). В соответствии с формами вербально-тактильного поведения в английской диалогической интеракции по задаче (высокое – низкое) образуется и переменная «способности и готовности» адресата вербально-тактильного сообщения к диалогическому взаимодействию, которая определяется следующими показателями:

– *уровень А-1* – низкий уровень. Характеризует вербально-тактильное поведение адресата вербально-тактильного сообщения как неподготовленного (не может, не умеет и не хочет решать поставленные задачи) – не проявляет интереса к достижению запланированного результата, стремится избежать собеседника;

– *уровень А-2* – между низким и средним. Данный уровень показывает, что собеседник не способен достаточно четко использовать вербально-тактильное поведение. Он не обладает соответствующей компетенцией, но готов на психологическом уровне к восприятию суггестивного воздействия посредством использования вербально-тактильных действий инициатора взаимодействия или суггестора;

– *уровень А-3* – между средним и высоким. У адресата вербально-тактильного сообщения нет заинтересованности (мотивированности) в дальнейшем взаимодействии по решению предложенных задач. Он может поддаваться влиянию со стороны инициатора вербально-тактильного взаимодействия, если инициатор с учетом своего авторитета и выработанного заранее кодекса доверия предложит партнеру необходимую мотивацию;

– *уровень А-4* – высокий уровень «способности и готовности». На данном уровне собеседник активно поддается влиянию со стороны инициатора вербально-тактильного взаимодействия. Адресат вербально-тактильного сообщения способен и готов воспринимать любые вербально-тактильные действия со стороны партнера по изменению его личностной установки и мотивации своих ценностных ориентаций.

Сопоставляя разновидности поведения партнеров по английскому диалогу инициатора взаимодействия (И-1, И-2, И-3, И-4, И-5) и уровни «способности и готовности» адресата вербально-тактильного сообщения (А-1, А-2, А-3, А-4, А-5) можно утверждать, что вербально-тактильное поведение инициатора как суггестора должно обуславливаться уровнем «способности и готовности» партнера к дальнейшему взаимодействию.

Вступая в вербально-тактильное взаимодействие, собеседники должны заранее определить уровень подготовленности каждого к дальнейшей интеракции – возможность решать определенные цели и задачи, добиваться результирующего эффекта, определять мотивацию, позицию собеседника и степень заинтересованности.

В зависимости от позиции собеседника вербально-тактильного взаимодействия и инициатор выбирает предпочтительный для него стиль взаимодействия и корректирует свое вербально-тактильное поведение по представленной ниже матрице (оценка действий собеседников в английской диалогической речи и доминантные шаги инициатора вербально-тактильного взаимодействия):

действия инициатора вербально-тактильного взаимодействия		действия адресата вербально-тактильного сообщения	
уровень «по задаче и отношению» инициатора	доминантные вербально-тактильные ходы инициатора	уровень «способности и готовности» адресата к вербально-тактильному взаимодействию	оценка действий адресата
И-1	<i>побудить</i> (информируя, контролируя) посредством использования вербально-тактильных действий. Например, задеть, дотронуться, то есть информиро-	А-1	<i>не умеет – не хочет</i>

	<p>вать о готовности к дальнейшему взаимодействию</p>		
И-2	<p><i>объяснить</i> (убеждая, демонстрируя и реализуя вербально-тактильные действия) в предложенном взаимодействии инициатор стремится поддержать на психологическом уровне стремления партнера к дальнейшему взаимодействию</p>	А-2	<i>не умеет – но хочет</i>
И-3	<p><i>мотивировать</i> (привлечь к сотрудничеству, настаивая, акцентируя внимание) посредством вербально-тактильных действий. Например, используя принудительное прикосновение в диалогической речи – как форму настаивания – дотронуться, толкнуть, погладить, воздействовать на ад-</p>	А-3	<i>умеет – но не хочет</i>

	ресата вербально-тактильного сообщения (как средство мотивации)		
И-4	<i>уменьшить контроль</i> (формально передав полномочия собеседнику) посредством использования вербально-тактильных действий инициатор стремится поддержать на психологическом уровне адресата	А-4	<i>умеет – хочет</i>

Говоря о доминантных вербально-тактильных действиях инициатора вербально-тактильного взаимодействия как суггестора, следует отметить, что на разных уровнях взаимодействия они различны и варьируются в зависимости от намеченных целей и заинтересованности адресата вербально-тактильного сообщения в достижении нужного для инициатора эффекта.

На уровне *И-1 – А-1* инициатор вербально-тактильного взаимодействия, осуществляющий суггестивное воздействие на адресата вербально-тактильного сообщения, должен предложить определенный сценарий по достижению результирующего эффекта. Его деятельность должна начинаться с указания моментов согласованного взаимодействия, которое может вызвать неприятие или возражения со стороны собеседника. На этом уровне инициатор должен пробудить интерес партнера посредством использования вербально-тактильных действий к дальнейшему взаимодействию.

Вербально-тактильное поведение суггестора на уровне *И-2 – А-2* маркируется стратегической доминантой «убедить». Адресат вербально-

тактильного сообщения не должен критически воспринимать точку зрения инициатора взаимодействия. Главная задача для инициатора – убедить, напомнив о важности принимаемого решения. Инициатору взаимодействия также важно укрепить уверенность собеседника в его возможностях, поддержать его интерес.

На уровне *И-3 – А-3* адресат вербально-тактильного сообщения показывает, насколько он учитывает позицию собеседника. Адресат осуществляет совместную интерактивную деятельность, настаивая и акцентируя внимание партнера на осуществлении выгодных для обеих сторон целей интеракции. На этом уровне важно мотивировать собеседника и следить за его ответными вербально-тактильными действиями. Необходимо также повышать интерес у партнера по английскому диалогу посредством использования вербально-тактильных действий, показывая то, что инициатор вербально-тактильного взаимодействия разделяет с собеседником ответственность за использованные ранее вербально-тактильные действия.

Уровень *И-4 – А-4* характеризуется определенным набором вербально-тактильных действий, используемых инициатором вербально-тактильного взаимодействия с целью демонстрации доминантной роли в английском диалоге и с целью осуществления контроля за действиями собеседника. Уровень примечателен тем, что на нем инициатор демонстративно показывает формальную передачу своих полномочий адресату вербально-тактильного сообщения.

Таким образом, успешность и эффективность воздействующего вербально-тактильного поведения инициатора диалогического взаимодействия (в рамках *суггестивной модели вербально-тактильного поведения* как разновидности инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога) определяется уровнем его приспособляемости к условиям интерактивного взаимодействия. Выбирая нужную форму вербально-тактильного поведения, инициатор может успешно преодолеть коммуника-

тивные рассогласования, разногласия и неудачи. Тем самым, он может осуществить главную цель – воздействовать на адресата вербально-тактильного сообщения, изменив его личностную установку и мотивацию ценностных ориентаций.

3.3. Экспрессивная модель вербально-тактильного поведения

Экспрессивная модель вербально-тактильного поведения используется, когда необходимо передать конкретные чувства, переживания и намерения партнера по вербально-тактильному взаимодействию. Данная модель призвана сформировать определенные установки в рамках сложившегося тематического пространства английского диалога. Важно отметить, что такие установки заранее выгодны инициатору вербально-тактильного взаимодействия и базируются на эмоциональной восприимчивости собеседника, его эмоциональном состоянии и психоэмоциональном настрое.

Условия реализации данной модели – опора на эмоциональную сферу партнера посредством использования вербально-тактильных компонентов английского диалога, например:

"I'll take charge of everything. I'll do just what you would do. Lord bless you, don't you think I know? I've been the mother of seven and lost three. Don't you think I understand?" Jennie put her head on her big, warm shoulder one day and cried. Mrs. Davis cried with her. "I understand" she said. "There, there, you poor dear. Now you come with me." And she led her to her sleeping-room (Dreiser, 2004: 331).

Формальные показатели модели определяются следующими типовыми иллюкутивными актами: утешение, успокоение, обвинение, угроза, порицание и т.д. Используемые в данной модели вербально-тактильные действия группируются вокруг личностных переживаний собеседников, основанных на различных видах эмоций.

Особенности организации вербально-тактильного взаимодействия обусловлены степенью эмоциональной экспрессии собеседников – наличием по-

ложительных или отрицательных эмоций у адресата, выражаемых посредством использования различных типов прикосновений в речи.

Специфика вербально-тактильного поведения инициатора взаимодействия является определяющим фактором в укреплении им заранее выбранной позиции. Еще один важный фактор такой модели – ситуативная обусловленность, влияющая на выбор вербально-тактильных компонентов английского диалога. Другими словами, инициатор вербально-тактильного взаимодействия реализует определенную стратегическую инициативу в пределах различных этапов и переходов к ним в тематическом пространстве английского диалога, который можно представить как набор последовательных вербально-тактильных действий или фрейм (как уже отмечалось ранее):

Переменные		Характерные признаки взаимодействия
предпосылки	—————→	необходимость решить поставленные задачи на пути к намеченной цели, с одной стороны. С другой стороны, неуверенность адресата вербально-тактильного сообщения, его нежелание решать поставленные цели и задачи, использовать ответные вербально-тактильные действия, вносить личностный вклад в развитие инициативы партнера вербально-тактильного взаимодействия;
посылки	—————→	явные или скрытые противоречия между партнерами по английскому диалогу;
ориентация	—————→	на эмоциональную сферу адресата вербально-тактильного сообщения;
полномочия	—————→	основанные на правах инициатора вербально-тактильного взаимодействия, допускается смещение «статусности» инициатора в пользу адресата вербально-тактильного со-

стратегии	→	общения в речевых актах утешение, успокоение; непосредственное соучастие в реализации намеченных целей и задач, посредством корректировки действий вербально-тактильного порядка;
контроль	→	– ориентация на личность собеседника, используемые вербально-тактильные компоненты английского диалога не должны наносить ущерба поставленным задачам и общей цели взаимодействия; – в соответствии с иллюкутивным типом;
приоритеты	→	– контроль за реализацией вербально-тактильных действий со стороны инициатора комплексного взаимодействия; – демонстративные показатели акта вербально-тактильной интеракции: заинтересованность, личностные оценки.
стрелка	→	читается как «следует»

В тематическом пространстве английской интеракции позиции собеседников в рамках отмеченной модели могут претерпевать значительные изменения, а эмоциональные состояния могут варьироваться определенным набором положительных и отрицательных эмоций. Эмоции партнеров, вызванные ситуативной обусловленностью, чаще всего направлены на адресата вербально-тактильного сообщения. Но лишь в речевых актах деструктивного (агрессивного) характера, когда инициатор взаимодействия выбирает вер-

бально-тактильное поведение и реализует заранее выбранный типовой сценарий развития иллокутивного акта деструктивной направленности.

Прагматическая особенность экспрессивной модели вербально-тактильного поведения будет во многом зависеть от эмоций (положительном, либо отрицательном эмоциональном настрое собеседников). Если это иллокутивные акты положительной или нейтральной направленности: утешения, успокоения, мольбы и т.д., в которых вербально-тактильные компоненты призваны сгладить эмоциональный «дисбаланс» собеседников на пути к реализации намеченной цели, то такие акты будут относиться к экспрессивной модели вербально-тактильного поведения *соучастной направленности*. Если в английском диалоге преобладают отрицательные эмоции, которые призваны дестабилизировать вербально-тактильное поведение партнера, вызвать у него такие эмоции как гнев, злоба, раздражение, неприязнь и т.д. (акты порицания, обвинения, угрозы, упреки, осуждения и т.д.), то такие комплексные акты будут относиться к подтипу модели *деструктивной направленности*.

Следовательно, *прагматическая (коммуникативно-функциональная) особенность* будет заключаться в том, чтобы используемые вербально-тактильные компоненты актов реквестивного, сатисфактивного и экспозитивного типов (подр.: Романов, 1998) соответствовали иллокутивным параметрам данного типа взаимодействия, были направлены в русло действий различного порядка по достижению заранее выбранных целей и задач английской диалогической интеракции.

Рассматривая разновидности вербально-тактильного поведения собеседника в системе координат, прежде всего, подчеркнем, что и в данной модели вербально-тактильного поведения вербально-тактильные действия наиболее выгодны инициатору взаимодействия. Именно он стремится достичь выгодного для себя эффекта – изменить личностную установку и мотивацию ценностных ориентаций партнера по английскому диалогу. Даже, если инициатор использует комплексные действия деструктивной направленности, которые призваны внести определенные коррективы в процесс вербально-тактильного вза-

имодействия, усилить конкретные вербально-тактильные шаги (ходы) его участников и стимулировать партнера к ответным действиям, например:

"Oh, you didn't, did you?" exclaimed Callum, withdrawing his hand from his pocket and slapping Hibbs in the face. He repeated the blow with his left hand, fiercely. "Perhaps that'll teach you to keep my sister's name out of your mouth, you pup!" (Dreiser, 1954: 536).

Для инициатора взаимодействия в такой системе координат вертикальный уровень будет приоритетным – *уровень вербально-тактильного поведения инициатора английской интеракции по задаче*. Для адресата вербально-тактильного сообщения в зависимости от степени включенности в английский диалог (эмоциональный настрой, желание сотрудничать с партнером, уместность использования вербально-тактильных действий) приоритетным может оказаться горизонтальный уровень – *уровень вербально-тактильного поведения по отношению*. Для успешного решения поставленных задач в рамках реализации экспрессивной модели вербально-тактильного поведения собеседников формы поведения по задаче (организация, реализация, контроль за протеканием диалогической интеракции) и поведения по отношению (поддержка партнера по диалогу) могут обладать следующими показателями:

Экспрессивное вербально-тактильное поведение

На уровне вербально-тактильного поведения по отношению инициатор стремится показать партнеру, что этот уровень важен и для него, так как именно на нем начинается вербально-тактильное взаимодействие. На данном уровне участник диалога может «вовлечься» в необходимое для инициатора эмоциональное состояние, либо выйти из него при помощи вербально-тактильных действий. Также на этом уровне инициатор взаимодействия, понимая, что адресат вербально-тактильного сообщения склонен к взаимодействию (готов к реализации диалогической интеракции), начинает эмоциональную поддержку собеседника, активно используя вербально-тактильные компоненты диалога, например:

"Dear! My brave dear-don't! You mustn't cry!" At his touch, he felt her change within his grip and there was madness and magic in the slim body he held and a hot soft glow in the green eyes which looked up at him. Of a sudden, it was no longer bleak winter. For Ashley, spring was back again, that half forgotten balmy's pring of green rustlings and murmurings, a spring of ease and indolence, careless days when the desires of youth were warm in his body. The bitter years since then fell away and he saw that the lips turned up to his were red and trembling and he kissed her (Mitchell, 2004: 192, B. 2).

В таком диалогическом взаимодействии вербально-тактильные действия чаще всего встречаются в актах соучастной направленности, в которых партнер по взаимодействию, стремящийся достичь наиболее выгодной для него цели, использует данные действия, чтобы «смягчить», «сбить с толку» или успокоить собеседника.

В соответствии с полярностью поведения инициатора вербально-тактильного взаимодействия по задаче переменная «способности и готовности» адресата вербально-тактильного сообщения будет определяться следующими показателями:

– *уровень А-1* – низкий уровень. На этом уровне адресат вербально-тактильного сообщения проявляет себя как неспособный оценить вербально-тактильные действия собеседника (не хочет вступать в предложенное взаи-

модействие и отвергает любые попытки к диалогической интеракции). Он не проявляет интереса и полностью погружен в свое эмоциональное состояние (например, в речевых актах утешения или успокоения). В актах деструктивной направленности собеседник также не готов к восприятию любых средств вербального и тактильного порядка и воспринимает вербально-тактильные действия собеседника как отрицательные элементы взаимодействия;

– *уровень А-2* – высокий уровень. На данном уровне собеседник готов к восприятию вербально-тактильных действий в качестве вспомогательных средств английской диалогической интеракции. Но он не может вступить в вербально-тактильное взаимодействие с инициатором, используя ответные согласованные действия, так как у него нет интереса к продолжению взаимодействию. Но на этом уровне инициатор вербально-тактильного взаимодействия всегда может предложить собеседнику необходимую мотивацию.

Определяя уровень зрелости адресата вербально-тактильного сообщения, отметим, что инициатор, вступая во взаимодействие (И-1, И-2), изначально понимает вербально-тактильное поведение собеседника, его уровни «способности и готовности» к дальнейшей интеракции (А-1, А-2). Подстраиваясь под его эмоциональное состояние, он в последующем вносит определенные коррективы посредством использования вербально-тактильных действий.

На выбор вербально-тактильных компонентов английского диалога в определенной степени влияет и уровень «профессиональной зрелости адресата вербально-тактильного сообщения», его возможность выстраивать дальнейшее диалогическое взаимодействие по конкретному сценарию на пути к продвижению к глобальной цели. Именно в таком взаимодействии важную роль играют способности, мотивация, интерес и умение вступать в контакт. Таким образом, наблюдая за вербально-тактильным поведением партнера, инициатор взаимодействия, прежде всего, отвечает для себя на вопросы о способности собеседника к дальнейшей интеракции. И, если это необходимо, то вносит коррективы посредством определенных диалогических действий различного порядка, выстраивая свое взаимодействие по иному иллюкутив-

ному сценарию, соответствующему (как уже отмечалось ранее) определенной матрице (оценка действий собеседников в английской диалогической речи и доминантные шаги инициатора вербально-тактильного взаимодействия):

действия инициатора вербально-тактильного взаимодействия		действия адресата вербально-тактильного сообщения	
уровень «по задаче и отношению» инициатора	доминантные вербально-тактильные ходы инициатора	уровень «по задаче и отношению» инициатора	оценка действий адресата
И-1	<p><i>побудить</i></p> <p>к дальнейшему вербально-тактильному взаимодействию посредством использования вербально-тактильных действий. Например, дотронуться до партнера, поглаживая его или слегка похлопывая. В любых актах деструктивной направленности собеседник не будет готов к восприятию отрицательных (нежелательных для него) вербально-тактильных действий, так как они изначально направлены против его</p>	А-1	<i>не умеет – не хочет</i>

	воли и несут в себе отрицательный заряд		
И-2	<i>мотивировать</i> привлекая к вербально-тактильному взаимодействию, акцентируя внимание собеседника на конкретном эмоциональном состоянии посредством ввода вербально-тактильных действий	А-2	<i>умеет – но не хочет</i>

Вступая в вербально-тактильное взаимодействие и реализуя вербально-тактильное действие, инициатор должен учитывать и то, что различные уровни «подготовленности» адресата вербально-тактильного сообщения требуют от него определенных согласованных действий в рамках реализации модели экспрессивного вербально-тактильного поведения.

На уровне *И-1 – А-1* партнер проявляет себя как неспособный решать поставленные задачи и продвигаться к намеченной цели. Основные вербально-тактильные действия инициатора должны сводиться к пробуждению интереса у партнера. В актах соучастной направленности адресату вербально-тактильного сообщения необходимо использовать «положительные элементы» английского диалога – спокойные прикосновения в речи. Например, утешить собеседника и вместе с этим позволить ему выйти из того эмоционального состояния, в котором он находится. Такие вербально-тактильные действия, могут вызвать неприятие или возражение, а собеседник может остаться, погруженный в свое эмоциональное состояние. В актах деструктивной направленности партнер по английскому диалогу изначально не принимает вербально-тактильные действия собеседника и стремится избежать такого взаимодействия. В таком случае инициатору необходимо уточнить ас-

пекты совместной деятельности – убедить адресата вербально-тактильного сообщения затратить усилия на осуществление выбранной цели.

На уровне *И-2 – А-2* собеседники готовы к вербально-тактильному взаимодействию. На данном уровне происходит «стандартное / типовое» сценарное вербально-тактильное взаимодействие. Каждый из партнеров по английскому диалогу вносит определенный вклад в развитие отношений. Для инициатора вербально-тактильного взаимодействия необходимо поддерживать такую интеракцию. Важно не нарушить «типовое» взаимодействие. На этом уровне адресат воспринимает любые вербально-тактильные действия собеседника как соответствующие данному уровню (так как он изначально готов к вербально-тактильному взаимодействию). Любые «неправильные» вербально-тактильные действия инициатора могут привести к провалу. В актах соучастной направленности это могут быть любые «резкие» прикосновения (шлепки, толчки, удары) в диалогической речи, а в актах деструктивной направленности это могут быть «мягкие и спокойные» прикосновения в диалогической речи собеседника. Однако и в тех и других актах большое количество, используемых собеседником прикосновений в речи, может привести к коммуникативному сбою и спровоцировать коммуникативный провал дальнейшего взаимодействия партнеров. Таким образом, на данном уровне инициатору вербально-тактильного взаимодействия важно правильно выбирать и реализовывать выбранную стратегию, вовремя подстраиваясь к малейшим отклонениям.

В деструктивных актах инъюктивной направленности, а именно в требованиях, приказах, принуждениях и распоряжениях институционального порядка (оговоримся, что в такие речевые акты не входят следующие ситуации, в которых приказы, распоряжения и требования оглашаются, например, перед кругом подчиненных, выстроенных в один ряд или находящихся у своих рабочих мест (официальная рабочая / деловая обстановка)) собеседники будут вести себя согласно экспрессивной модели вербально-тактильного поведения и принимать только два решения: подчиняться или нет. Именно в

таком ракурсе прикосновения в английской диалогической речи и будут играть решающую роль – определенный стимул-реакция, после которого у адресата вербально-тактильного сообщения не останется возможности на выбор дальнейшего вербально-тактильного поведения. В таких актах важно использовать побуждающие прикосновения в речи – резкие (толчки, удары, пощипывания, то есть те, которые могут быстро вызвать необходимое эмоциональное состояние) и привести к положительному результату.

Таким образом, эффективно добиваться поставленных целей и задач, намеченных результатов вербально-тактильного взаимодействия в рамках экспрессивной модели вербально-тактильного поведения как разновидности инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога возможно при условии, что такое взаимодействие с партнером будет выстраиваться на его индивидуальном восприятии, с учетом особенностей его дальнейшего вербально-тактильного поведения. Такое взаимодействие не должно быть обусловлено авторитарными действиями со стороны инициатора, а наоборот должно сводиться к заинтересованности партнера в интеракции. Тем не менее, в актах деструктивной направленности инициатор вербально-тактильного взаимодействия должен не только ограничиваться системой координат экспрессивного вербально-тактильного поведения, но и включать в английскую интеракцию такие вербально-тактильные компоненты как показатели системного взаимодействия. Такие показатели способны воздействовать на партнера, изменяя его эмоциональное и психическое состояния.

Выводы по второй главе

Вербально-тактильные действия участников английской диалогической интеракции могут расцениваться как действия по организации и управлению процессом передачи информации, в которых главный (исходящий) сигнал, выступающий в качестве вербально-тактильного поведения, должен

формироваться на базе ответного действия партнера по английскому диалогу и выступать как регулятивный сигнал типового интерактивного взаимодействия. По этой причине любой диалог, в котором присутствуют не только вербальные элементы, но и, в частности, тактильные единицы, можно представить в виде общей фреймовой матрицы вербально-тактильного поведения его участников или *инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога*. Такая модель состоит из отдельных переменных (предпосылки, посылки, ориентация, полномочия, стратегии, контроль, приоритеты) и их характерных признаков, к которым будут относиться конкретные характеристики реализованных вербально-тактильных действий: эффективность отдельных использованных вербально-тактильных шагов собеседника, возможность / невозможность достижения поставленных целей и задач, посредством реализации введенных вербально-тактильных действий, посылки и акцентирование контроля за действием и поведением собеседника.

Вместе с тем этапная очередность реализуемых вербально-тактильных действий (ходов) позволяет равномерно перейти от первоначальной фазы (начала) английского диалога, на которой происходит предварительное обдумывание выбранной стратегии и оценка будущих вербально-тактильных действий собеседника, к реализации основной линии ведения диалога и конкретной реализации выбранных целей и задач. Собеседник имеет право корректировать определенные вербально-тактильные действия в случае коммуникативных сбоев и неудач, ориентируясь на выбранную заранее поэтапную программную последовательность вербально-тактильных шагов в английской диалогической интеракции. Очевидно, что специфика вербально-тактильного поведения участников диалогического взаимодействия будет определяться спецификой самого акта вербально-тактильной интеракции, развертывающегося в виде определенной программы диалогических ходов-цепочек (последовательности вербально-тактильных действий в английском

диалоге). Соответственно, реализация фреймового сценария будет происходить в рамках двух основных групп моделей английской диалогической интеракции: *модели комфортно-психологического общения* и *модели дискомфортно-психологического общения*. В рамках отмеченных моделей важную роль для достижения глобальной цели играет специфика вербально-тактильного поведения собеседника, а также многообразие социопсихологических факторов, охватывающих весь контекст разновидностей инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога, где сопричастность партнеров к реализации согласованного взаимодействия позволяет выявить отличительные черты вербально-тактильного поведения собеседников и классифицировать разновидность такого поведения, которое будет реализовываться в рамках определенного типового иллокутивного акта.

В частности, *ритуальная модель вербально-тактильного поведения* используется, когда необходимо руководствоваться определенными нормами, правилами и стандартами поведения, предписанными диалогическим взаимодействием. Специфика реализации вербально-тактильных компонентов в рамках данной модели во многом определяется уровнем их приспособляемости к условиям интерактивного взаимодействия и заинтересованностью в дальнейшем сотрудничестве партнеров по диалогу. Не последнюю роль в этом процессе играет и психологическая подготовленность партнера к организации различных типов вербально-тактильного взаимодействия, которая служит основой мотивационного влияния на адресата вербально-тактильного сообщения.

Установлено, что *суггестивная (манипулятивная) модель вербально-тактильного поведения* призвана оказывать воздействие на участников английской диалогической интеракции с целью изменить личностную установку адресата вербально-тактильного сообщения и его мотивацию ценностных ориентаций. Выбирая нужную форму вербально-тактильного взаимодействия

с партнером по английскому диалогу, инициатор может успешно преодолеть коммуникативные рассогласования, разногласия и неудачи. Тем самым, он может осуществить главную цель – воздействовать на адресата вербально-тактильного сообщения, изменив его личностную установку и мотивацию ценностных ориентаций.

Отмечено, что *экспрессивная модель вербально-тактильного поведения* используется, когда необходимо передать конкретные чувства, переживания и намерения партнера посредством использования вербально-тактильных действий. Данная модель также призвана сформировать определенные установки в рамках сложившегося тематического пространства английского диалога. Важно отметить, что такие установки заранее выгодны инициатору вербально-тактильного взаимодействия и базируются на эмоциональной восприимчивости собеседника, его эмоциональном состоянии и психоэмоциональном настрое. В рамках реализации данной модели вербально-тактильное взаимодействие с партнером будет выстраиваться с учетом его индивидуального восприятия и особенностей его дальнейшего поведения. Данное взаимодействие не должно быть обусловлено авторитарными действиями со стороны инициатора, а наоборот должно сводиться к заинтересованности партнера в диалогической интеракции. Тем не менее, в актах деструктивной направленности инициатор должен не только ограничиваться системой координат экспрессивного вербально-тактильного поведения, но и включать в диалогическую интеракцию вербально-тактильные компоненты как показатели системного взаимодействия, которые способны воздействовать на партнера, изменяя его эмоциональное и психическое состояния.

Глава третья

ФРЕЙМОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНОГО КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИНТЕРАКТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АНГЛИЙСКОГО ДИАЛОГА

1. Место вербально-тактильных единиц во фреймовой конфигурации английской диалогической речи

1.1. Ролевые характеристики участников английской интеракции

Реализация акта вербально-тактильной интеракции предполагает определенный социальный контекст вербально-тактильного взаимодействия, накладывающий отпечаток не только на использование вербально-тактильных компонентов, но и на участников английской диалогической интеракции как личностей «параметризованных», проявляющих в данном акте социальные функции или заданные психологические аспекты (Арутюнова, 1999). Так, например, партнеры по диалогу могут обладать статусной принадлежностью (принадлежность к социальной группе, возрасту и т.д.), индивидуальными характеристиками (личностные, социальные предпочтения, уровень грамотности и т.д.) или же реализовывать различные коммуникативные позиции.

Примечательно, но значение личностных параметров играет важную роль в вербально-тактильном взаимодействии, так как во многом реализация вербально-тактильных действий зависит не только от социальных устоев общества, но и от индивидуальных особенностей человеческой личности, чьи вербально-тактильные действия реализуются на бессознательном уровне. Кроме того, в процессе интерактивного обмена вербально-тактильными шагами (как диалогическими действиями) участники взаимодействия, опираясь на определенный круг обязанностей и прав, выполняют (реализуют) репертуар ролевых проявлений, который также многообразен как и в обыденной коммуникации.

Подчеркнем, что интеракция будет наблюдаться в том случае, если «существует взаимодействие партнеров друг на друга, упорядоченное в еди-

ный процесс, протекающий по типовому образцу с типовым сценарием» (Романов, 1992: 56). Поэтому любой тип акта вербально-тактильной интеракции должен заранее отвечать названному требованию, а иначе может произойти коммуникативное рассогласование, которое может привести к завершению взаимодействия, например:

"Let`s go, chief" old Maurice said. Then he gave me a big shove with his crumby hand... ... The next thing I knew, he and old Sunny were both in the room. They acted like they owned the dawn place. ... "All right, chief, let`s have it." "I told you about ten times, I don`t owe you a cent. I already gave her a five" ... "Why should I give her another bucks?" ... When I said that, he got up from his chair and started walking toward me and all. ... he shapped his finger very hard on my pijamas. I won`t tell you where he shapped it, but it hurt like hill (Salinger, 2005: 110-111).

Важно, чтобы коммуникативные роли партнеров по английскому диалогу находились в отношениях взаимообусловленности (подробнее о ролевых проявлениях в диалоге см.: Романов, 1992; Романов, Ходырев, 2000: 30-42; 2001: 57-65). Таким образом, диалогическая интеракция с учетом жанровых различий во взаимодействии приводит к образованию устойчивых социальных отношений (Арутюнова, 1973; 1988; 1999; Тарасов, 1979), в которых «речевая деятельность» (а значит и вербально-тактильное взаимодействие) в каждом конкретном случае – это ролевая деятельность (Тарасов, 1979). Такая деятельность определяется в соответствии с целями и задачами конкретной ситуации сложившихся отношений между партнерами.

Хочется также отметить, что в вербально-тактильном взаимодействии ролевые проявления участников – это своего рода социально-стандартизированная составляющая деятельности собеседника как индивида. В данной деятельности отражаются «представления о предписанном шаблоне» вербально-тактильного поведения, «который ожидается и требуется от человека в данной ситуации, если известна позиция, занимаемая им в совместном действии» (Шибутани, 1998). Следовательно, ролевая структура

участников ФСП иллюкутивного фрейма в комплексном вербально-тактильном конструктивном взаимодействии может рассматриваться как «абстракция функционально целостной ситуации» «без учета индивидуальности составляющих ее элементов» (Шнейдер, 2001: 131), а вербально-тактильные действия партнеров по английской интеракции считаются нормативными и осуществляются в системе заранее предложенных и продиктованных обществом норм и правил.

Очевидно, что набор ролевых проявлений участников вербально-тактильного взаимодействия также многообразен, как и в обычной коммуникации. Вербально-тактильные действия представлены практически во всех иллюкутивных актах, в которых инициатор вербально-тактильного взаимодействия стремится достичь определенной цели. Прежде всего, это роли *инициатора вербально-тактильного взаимодействия* и *адресата вербально-тактильного сообщения* в пределах заданного типового сценария иллюкутивного фрейма (Романов, 1992). Ролевые проявления в данном случае очень важны. Они помогают собеседникам участвовать в развитии сценарной схемы конструктивного взаимодействия.

В пределах заданного акта вербально-тактильной интеракции ролевая позиция инициатора вербально-тактильного взаимодействия сводится к тому, чтобы правильно и умело организовать взаимодействие в соответствии с типовым сценарием английской интеракции. Следовательно, инициатору диалогического взаимодействия необходимо изначально задать такую систему отношений, которая была бы выгодна ему как отправителю вербально-тактильного сообщения и привела бы двух собеседников к обоюдному результирующему эффекту. В такой системе отношений между двумя партнерами в дальнейшем могут произойти некоторые рассогласования, ведущие к коммуникативным сбоям в рамках выбранного тематического пространства английского диалога. По этой причине инициатор вербально-тактильного взаимодействия вынужден будет вводить дополнительные вербально-тактильные действия для выстраивания нужного для него «сценарного типа»

взаимодействия. Например, более всего заметна роль партнера по английскому диалогу как инициатора вербально-тактильного взаимодействия в актах сатисфактивной направленности, где собеседнику особенно необходимо достичь желаемого результата (например, успокоить собеседника или снять напряжение от душевных обид):

I don't want to argue with you, Lester," she said softly, laying her hand on his arm. "I merely want to love you. I understand quite well how it has all come about. I'm sorry for myself. I'm sorry for you (Dreiser, 2004: 287).

Уместно заметить, что актуализация вербально-тактильного сообщения в любом акте вербально-тактильной интеракции происходит с привязкой к следующим дейктическим элементам: *Я/Ты - Здесь - Сейчас*, так как актуализированное вербально-тактильное сообщение соотносится с переменной «момент речи» и наряду с целевой функцией «зачем» характеризуется тематическим содержанием «что». Поэтому можно говорить о том, что любой акт вербально-тактильной интеракции коррелирует с фреймом и представляет собой абстрактные модели различных прагматических типов диалогического взаимодействия.

Если принять во внимание, что в английской интеракции помимо организационной функции (функции запуска диалога) существует функция стратегическая (при обязательной смене сценарной схемы вербально-тактильного взаимодействия), то в любом вербально-тактильном проявлении можно вычленить следующие роли – *ведущего* и *ведомого* (Романов, 1995; Романов, Ходырев, 2000). Такие роли, как правило, в пределах одного акта не меняются. В актах директивного плана роль ведущего остается неизменной, так как именно он задает сценарный тип развития английского диалога и остается главным на протяжении всего процесса вербально-тактильного взаимодействия. Тем не менее, не стоит забывать, что если собеседник в ответ на вербально-тактильные сообщения партнера введет вербально-тактильное действие (например, в речевых актах реквестивного и суггестивного порядка), то может произойти мена коммуникативных ролей и ведущему необхо-

димо будет вовремя перехватить инициативу, чтобы не остаться самому в роли ведомого, например:

"I shall come" said Harriet, when she shut the book, "very early in the morning" The lustrous eyes, yet fixed upon her face, closed for a moment, then opened; and Alice kissed and blest her (Dickens, 1955, V. II).

В комплексном вербально-тактильном конструктивном взаимодействии ведущей всегда должен оценивать правильность и правомерность воздействия на собеседника, владеть стратегической инициативой в пределах иллокутивного акта и влиять на выбор манифестационного оформления английского диалога. Его коммуникативная роль в актах вербально-тактильной интеракции наделяет его правом контроля за вербально-тактильными действиями (шагами) собеседника и устанавливает приоритетный характер выбранных им способов взаимодействия, а фактор направленности контроля за вербально-тактильными действиями партнера по английскому диалогу должен соответствовать целевой направленности всей интеракции, которая изначально была предложена ведущим.

Также отметим, что участники английской диалогической интеракции, попеременно воздействуя друг на друга в вербально-тактильном взаимодействии, посредством мены вербально-тактильных сообщений становятся *субъектом* или *объектом* вербально-тактильного воздействия (о ролевых проявлениях субъекта и объекта воздействия подр.: Романов, Ходырев, 2001: 58). Это происходит даже в том случае, если собеседник вынужден отреагировать на вербально-тактильные действия, выражая определенную реакцию посредством ввода определенных диалогических действий. Следовательно, в данном процессе взаимодействия подобные роли неизбежны и встречаются практически во всех актах вербально-тактильной интеракции, например:

"Pa?" she whispered huskily, doubting almost that it was he. "It's me-Katie Scarlett. I've come home." Gerald moved toward her, silent as a sleepwalker, his stiff leg dragging. He came close to her, looking at her in a dazed way as if he believed she was part of a dream. Putting out his hand, he laid it on her shoulder.

Scarlett felt it tremble, tremble as if he had been awakened from a nightmare into a half-sense of reality. "Daughter" he said with an effort (Mitchell, 2004: 115, B. 2).

Подводя итог обзору ролевых проявлений в комплексном вербально-тактильном конструктивном взаимодействии в интерактивном пространстве английского диалога, хочется отметить, что в актах вербально-тактильной интеракции каждый участник обладает специфическим набором ролевых проявлений, которые маркируются признаками статусности (пол, возраст, положение и т.д.) и реализуются посредством вербально-тактильных компонентов диалога. Такие компоненты существенно влияют на ролевой репертуар собеседников. За счет использования вербально-тактильных действий в таких ролевых проявлениях: *ведущий – ведомый, инициатор вербально-тактильного взаимодействия – адресат вербально-тактильного сообщения* статусная позиция собеседников может меняться в типовой схеме сценарного развития иллюкутивного фрейма. Следовательно, она сохранится полностью за участником в процессе вербально-тактильного взаимодействия.

Важным представляется и то, что ролевые проявления инициативности очень важны для интерактивного пространства английской диалогической интеракции, так как во многом именно они позволяют избежать различных сбоев и неудач и помочь инициатору взаимодействия сохранить за собой право выступать в качестве ведущего. Одна и та же коммуникативная роль может быть исполнена неодинаково разными людьми как партнерами по английскому диалогу. Прикосновения в английской диалогической речи (как вспомогательные средства для достижения поставленных целей) могут быть различными. Но, тем не менее, ролевое проявление собеседников в английской социальной интеракции является эффективным способом воздействия (в большей степени имплицитным или бессознательным) на партнера с установкой на успокоение, утешение, снятие эмоционального напряжения, проявление чувств и эмоций, а также на запрос информации.

1.2. Уровни фреймовой организации комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия

В процессе комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия участников английской диалогической интеракции при одновременном использовании вербальных и тактильных единиц, формируются определенные взгляды, интересы, убеждения, образы, «стереотипы социального поведения» (Сепир, 1993а: 595-596), «функционально-семантическое представление» (Романов, 1983: 189), «мифы» (Романов, Черепанова, 1998: 112-179), «образные схемы» (Лакофф, Джонсон, 1987), которые в дальнейшем влияют не только на сам процесс вербально-тактильного взаимодействия, но и на использование вербально-тактильных компонентов английского диалога для достижения поставленных целей и задач. При реализации вербально-тактильных действий под действием стереотипов, образов, интересов и т.д. происходит процесс смыслового восприятия вербально-тактильного сообщения в сознательной и в бессознательной коммуникативной деятельности (Сепир, 1993: 594; Юнг, 1994: 22-29) как деятельности, реализуемой посредством использования вербально-тактильных компонентов в английском диалоге.

Используя вербально-тактильное действие в качестве «действенной силы», инициатор диалогического взаимодействия, выступающий в роли отправителя вербально-тактильного сообщения, стремится вызвать у адресата нужные образы и сформировать необходимое для него «правильное» взаимодействие с наиболее выгодным для него результирующим эффектом. Следовательно, когнитивные и интеллектуальные процессы, лежащие в основе любой вербально-тактильной деятельности участников английского диалога, на которые непосредственное влияние помимо внутренних (личностный жизненный и коммуникативный опыт) установок оказывают внешние (в частности, прикосновения к партнеру в диалогической речи), представляют собой неотъемлемую часть социального пространства интерактивного взаимодействия, в котором «разыгрываются те или иные фреймы (фреймовые сценарии)» (Романов, 1988: 30). Такие фреймы и организуют вербально-

тактильное поведение людей, содержат стандартную последовательность вербально-тактильных действий собеседников, а также позволяют правильно интерпретировать поведение говорящей личности.

Отметим, что впервые понятие фрейм был введен в 1966 г. И. Гоффманом (Goffman, 1966; Гоффман, 2004), а уже в 1979 г. М. Минский понимал под этим термином «структуру некоторых данных», предназначенных для отображения некой типичной или стандартной ситуации (Минский, 1979: 4-7). В настоящее время данное понятие не утратило своего значения и его чаще всего связывают с когнитивными категориями, которые применяют к описанию глобальных моделей, событий, состояний и действий участников коммуникативной действительности. По сути, рассматривая фрейм в качестве знания об общих условиях функционирования комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, английская вербально-тактильная интеракция будет отображаться в виде определенных условий в рамках типового фрейма: *кто – кому – когда – что – почему – зачем – как*.

Актуализация фреймовой структуры вербально-тактильного шага участника английского диалога соотносится с конкретным моментом действительности и понимается как «использование определенной знаковой единицы в целях передачи информации в условиях конкретной коммуникативной ситуации» (Романов, 1988: 36). В таком аспекте актуализированная информация в акте вербально-тактильной интеракции представляет собой вербально-тактильное сообщение инициатора английского взаимодействия как типовой образ (Ломов, 1986: 19; Шахнарович, Голод, 1986: 53). Данный образ не только используется собеседниками в вербально-тактильном взаимодействии, но и является «продуктом субъективной деятельности» и отражает «коммуникативную интенцию, целевую направленность и информативную значимость как сигнала в интерактивном процессе» (Романов, 1988: 37).

Следует также заметить, что именно на базе фреймового представления английских интеракций строятся стратегические параметры вербально-тактильного взаимодействия собеседников и формируется их вербально-

тактильное поведение. По этой причине тот или иной компонент фрейма свойственен любому акту вербально-тактильной интеракции, а в каждой конкретной ситуации английского диалогического взаимодействия элементы фрейма могут обладать отличными характеристиками. Например, участники взаимодействия – инициатор и адресат вербально-тактильного сообщения – характеризуются по коммуникативной позиции социального воздействия, эмоциональному состоянию партнеров, по стереотипам социального поведения, уровню отношений (например, формальный, официальный, деловой) и так далее). Следовательно, вербально-тактильные компоненты английского диалога также представляют собой реализацию определенного статуса собеседника и отображают степень его заинтересованности в дальнейшем конструктивном взаимодействии.

В акте вербально-тактильной интеракции (как и в любом коммуникативном акте) компоненты фрейма постоянны и должны учитываться как социально-ролевые проявления английского диалога, его составляющие. Каждый конкретный коммуникативно-прагматический тип комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия взаимосвязан и взаимообусловлен различными компонентами. Такая взаимосвязь отражается на проявлении определенных типов прикосновений в диалогической речи, подчиненных конкретным иллокутивным сценариям заданных речевых актов, а само взаимодействие собеседников, использующих вербально-тактильные действия в качестве «действенной» силы диалога, приводит к образованию системы «нормированных взаимодействий между двумя партнерами на основе определенной платформы» (Щепаньский, 1969: 92). В такой системе инициатор вербально-тактильного взаимодействия вынужден выбирать языковые и тактильные средства, «подчиняясь требованиям, налагаемым на него собственной социальной ролью и социальной ролью собеседника» (Крысин, 1976: 14), в зависимости от складывающихся / сложившихся «отношений между партнерами» вербально-тактильного взаимодействия (Романов, 1988: 30).

Наряду с перечисленными выше фреймовыми компонентами (участниками вербально-тактильных взаимодействий) во фреймовую структуру входят ядро, состоящее из цели, набора типовых действий, консеквента, перспективы, цели и типовая форма (Романов, 1988: 30-36). Не последнюю роль в структуре фреймовой организации акта вербально-тактильной интеракции отводится функциональным условиям таким как: принцип коммуникативного сотрудничества, кодекс доверия, коммуникативная заинтересованность партнеров в дальнейшем вербально-тактильном взаимодействии.

В вербально-тактильном пространстве интерактивного взаимодействия именно они (то есть функциональные условия) влияют на успешное вербально-тактильное взаимодействие инициатора и адресата, на степень включенности прикосновений в английскую диалогическую речь и составляют «специальную основу», представляющую собой знания о «фрагменте реальной действительности, соотносимые с тематическим содержанием типового акта взаимодействия» (Романов, 1988: 32-36).

В английской диалогической речи актуализация Ф-структуры (фреймовой структуры) вербально-тактильного взаимодействия соотносится с неким моментом действительности и понимается как «использование определенной знаковой единицы в целях передачи информации в условиях конкретной коммуникативной ситуации» (там же, с. 36). Вербально-тактильное сообщение, в свою очередь, отождествляется с «типовым образом» (Ломов, 1986: 19), обладающим определенным коммуникативным смыслом и представляющим собой многоаспектное явление. Такое вербально-тактильное сообщение, вплетаясь в дальнейшем в интерактивный процесс, отражает «коммуникативную интенцию, целевую направленность и информативную значимость» (там же, с. 37) и представляет собой продукт субъективной деятельности участника английского диалога.

Вместе с тем характер акта актуализации вербально-тактильного сообщения рассчитан и на «оценочное восприятие слушателя» – адресата данного сообщения (Волошинов, 1931: 69). В вербально-тактильном взаимодействии

фрейм может быть представлен отдельным коммуникативным актом вербально-тактильной интеракции – его составной частью (или по А.А. Романову «речевым эпизодом»). Такой акт может состоять как из одного, так и из нескольких вербально-тактильных шагов (действий), которые должны указывать на иллокутивный тип диалогического взаимодействия.

В типологии коммуникативно-прагматических типов выделяются различные типы взаимодействий, в основу которых положены социолингвистические и лингвистические критерии (Fraser, 1974: 143-144; 1975: 189-193), семантико-прагматический признак (Wunderlich, 1974; 1976), общность реакции адресата (Почепцов, 1975: 1978: 100-101), связь коммуникативной интенции говорящего со значением самого высказывания и иллокутивным эффектом, направленным на слушающего (Searle, 1962: 430; 1968: 422, 424; 1971: 69; 1977: 27-28), принцип однозначного соответствия между иллокутивной силой и перформативным глаголом (Austin, 1979: 174, 179) и т.д. Однако в данных классификациях лишь можно обнаружить стремление исследователей свести единство иллокутивного потенциала, формирующего единство образа сценарного фрейма как некий «внутренний мир коммуникантов, общающихся в пределах иллокутивного показателя (потенциала) типового сценария» (Романов, 1991: 89) в заданном социальном пространстве коммуникативного акта, где собеседники реализуют «определенные типы социального поведения» (Сепир, 1993: 595-596).

В предлагаемом исследовании примечательна классификация, предложенная А.А. Романовым (1988), в которой фрейм как коммуникативно-прагматический тип общения формируется по способу целевого воздействия в виде определенной иллокутивной функции (ИФ): конститутивной, репрезентативной, когнитивной и интерактивной. В такой классификации вербальная составляющая соотнесена с интенциональной привязкой к предмету взаимодействия и иллокутивной направленностью вербальных конструкций, обуславливающих прагматическое значение вербально-тактильных конструкций в английском диалоге.

Следуя данной классификации и идеям о реализации сценариев иллокутивных фреймов (Романов, 1979; 1983а; 1985; 1986; 1988; 1989; 1991; 1995; 2001; 2002; 2006а), можем говорить о том, что проблема рассмотрения вербально-тактильных компонентов английского диалога с учетом индивидуальных особенностей коммуникантов, формирующих комплексное вербально-тактильное конструктивное взаимодействие, близка цели исследования работы, так как субъективная действительность говорящей личности эксплицируется не только языковыми, но и тактильными единицами, а в основе любого коммуникативного акта лежит фрейм или функционально-семантическое представление, раскрывающее формальные, содержательные и коммуникативные показатели отдельно взятых английских диалогических фрагментов. Другими словами, ФСП иллокутивного фрейма формирует вербально-тактильное поведение участников диалога, отражает вербально-тактильное взаимодействие содержательной стороны диалогических единств с «функциональным выражением» (Шахнарович, 1984: 91).

Реализуемые виды иллокутивных функций в контексте английской диалогической интеракции задают не только общий характер вербально-тактильного взаимодействия собеседников, но и включают в себя направления в узком смысле «от слов к миру или мира к словам» (Серль, 1987: 102-103). Следовательно, инициатор вербально-тактильного взаимодействия устанавливает направленность диалогического воздействия, маркируя его языковыми и тактильными единицами. Но не всегда стандартность «речевых ситуаций, возникающая на основе общих закономерностей коммуникации, приводит к созданию достаточно устойчивого взаимодействия некоторых речевых образцов с паралингвистическими средствами» (Колшанский, 1974: 5). На реализацию фреймовых сценариев влияют индивидуальные особенности участника английского диалога, которые могут быть исполнены и реализованы с конкретным индивидуальным смыслом.

Получается, что при реализации ФСП английской диалогической реплики сохраняется общая структура фреймовой организации регулятивных

типов взаимодействия, но только для усиления или ослабления отдельных функций, реплик собеседников, конкретных моментов, а прикосновения в диалогической речи используются в качестве дополнительной функции (к ИФ) с целью внесения значительной / незначительной коррективы в процесс вербально-тактильного взаимодействия собеседников, а это означает, что ФСП иллокутивного фрейма с применением тактильных компонентов в диалогических репликах формируется в соответствии с реализацией определенных функциональных условий (Романов, 1988: 55-68; Романов, 1991). Функционально-семантическое представление иллокутивного фрейма отражает вербально-тактильное взаимодействие содержательной стороны вербально-тактильных действий участников английского интерактивного взаимодействия с их «функциональным выражением» (Шахнарович, 1984: 91), то есть содержанием, которое используется в конкретном акте вербально-тактильной интеракции и затрагивает следующие условия:

– *предварительные условия (А)* реализации ФСП обуславливают принципы коммуникативного сотрудничества, заинтересованности, отражают коммуникативно-социальные конвенции, раскрывают целевое назначение вербально-тактильных действий в английском диалоге в пределах типового иллокутивного фрейма. Данные условия отражают коммуникативную заинтересованность партнеров в вербально-тактильном взаимодействии, сотрудничество / конфликтность, отношения доброжелательности / недоброжелательности и демонстрируют социально-ролевой статус, «кодекс доверия».

– *условия иллокутивного (интенционального) содержания (Б)* коррелируют с содержательной основой вербально-тактильного действия (как интерактивного шага партнера по вербально-тактильному взаимодействию) и темой иллокутивного потенциала, а также отражают отношение адресата вербально-тактильного сообщения к ответному действию собеседника и делятся на:

– *условия пропозиционального содержания (УПС)* обозначают предписание, по которому должен осуществляться типовой сценарий в виде после-

довательности пошаговых вербально-тактильных действий в диалогическом взаимодействии собеседников;

– условия иллокутивного содержания (УИС) призваны указать на средства достижения результата;

– условия внутреннего содержания говорящего (УСГ), показывают, что участник английской диалогической интеракции должен сигнализировать собеседнику степень заинтересованности в предложенном партнером типе вербально-тактильного взаимодействия.

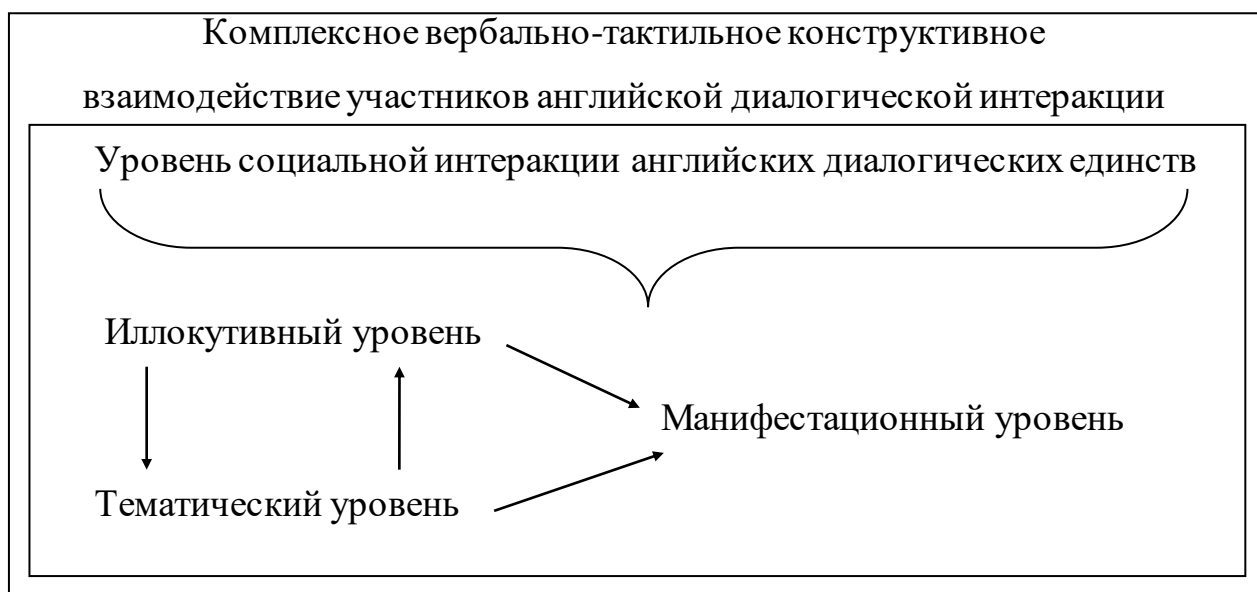
– условия результирующего эффекта (В) – это условия ожидаемого действия (УОД), которые призваны найти ответ: кто и в чью пользу должен совершать ответное вербально-тактильное действие. Данное условие характеризует целевое назначение вербально-тактильного действия партнера по английскому диалогу в соответствии с воздействующей направленностью иллокутивного потенциала. В вербально-тактильном взаимодействии УОД предстает в виде цепочки последовательных вербально-тактильных действий и дает описание желаемого результата.

Перечисленные функциональные условия представляют собой этапы продвижения собеседников на пути к намеченным и запланированным целям и задачам посредством использования вербально-тактильных компонентов английского диалога, составляющих основу иллокутивного фрейма заданного сценария. Представляется, что для успешного развития иллокутивного фрейма с использованием вербально-тактильных действий возможна эмоциональная реакция собеседника на введение подобных действий в диалог, например:

"Your Ticki and Helen Rolt" Louise struck at his cheek and, missing, got his nose, which began to bleed copiously. She said, "That's for calling him Ticki. Nobody's going to do that except me. You know he hates it. Here, take my handkerchief if you haven't got one of your own. (Greene, 1962: 209)" или просто формальное выражение эмоций, например: *Mr Snittle Timberry vacated the chair, and the company with many adieux and embraces dispersed (Dickens, 1995).*

Использование прикосновений в английских диалогических репликах позволяет выявить программу реализации цели воздействия на собеседника с учетом эмоциональной реакции (даже, если эмоции участника связаны с формальным отношением к самому собеседнику или к теме диалога). Таким образом, ФСП иллокутивного фрейма – явление многоуровневое, реализуемое на нескольких уровнях в вербально-тактильном взаимодействии: иллокутивном, тематическом, манифестационном и уровне социальной интеракции диалогических единств (подробнее об уровнях реализации ФСП см.: Романов, 1986а: 10-17; 1988: 37-50; 2006а: 9-15).

Представим взаимодействие перечисленных уровней в функционально-семантическом в виде следующей схемы:

В представленной схеме взаимодействия уровней социальной интеракции диалогических единств на фоне вербально-тактильного взаимодействия участников английского диалога стрелками обозначаются взаимоотношения между уровнями, на которых происходит реализация вербально-тактильных действий, то есть в процессе функционирования вербально-тактильного шага партнера. Также в данной схеме показано, как происходит соединение нескольких сторон вербально-тактильного шага как коммуникативной единицы

взаимодействия. Другими словами, инициатор вербально-тактильного взаимодействия / адресат вербально-тактильного сообщения в каждой конкретной ситуации имеет ФСП о том:

- кто находится перед ним (уровень социальной интеракции английских диалогических единств);
- что он может и должен делать / как он может и должен использовать прикосновение в речи (тематический уровень);
- как он может и должен использовать вербально-тактильные компоненты английского диалога (манифестационный уровень);
- какую цель он преследует (иллокутивный уровень).

Стоит также отметить, что в вербально-тактильном взаимодействии не существует вербально-тактильных шагов без иллокутивного уровня, так как данный уровень в конечном итоге затрагивает регулятивную деятельность собеседников. Многоуровневая структура функционально-семантического представления комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия участников английского диалога позволяет судить об иллокутивном потенциале всей социальной интеракции и дает возможность проанализировать иллокутивную структуру целостного образования.

Таким образом, любой вербально-тактильный шаг партнера (или блок подобных шагов) выступает в качестве интерактивной единицы диалога с определенной ИФ. Вербально-тактильное действие как отдельно взятый шаг вербально-тактильного взаимодействия направлен на обеспечение целевой реализации коммуникативной установки участника английской интеракции и, следовательно, на формирование фрейма. Из этого следует вывод о том, что любое вербально-тактильное действие партнера способно выступать в качестве средства реализации коммуникативных установок собеседника и отражать его состояния, степень заинтересованности и включенности в диалогическую тематику, а также выступать как некий инструмент для достижения целей, задач и определенного результирующего эффекта в ФСП типового иллокутивного фрейма английского вербально-тактильного взаимодействия.

1.3. Особенности реализации коммуникативной тактики и стратегии в английском диалоге

Эффективность комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия в интерактивном пространстве английского диалога во многом определяется ее организационными принципами, среди которых в качестве главных составляющих являются вербальные и тактильные элементы, реализуемые собеседниками в диалогической речи. Такую интеракцию, в которой используются различные типы вербально-тактильных действий, можно свести к следующему:

- вербально-тактильное взаимодействие вплетено в структуру конкретного интерактивного пространства английского диалога;
- вербально-тактильное взаимодействие подчинено определенной структуре интерактивного пространства английского диалога;
- вербально-тактильное взаимодействие представлено в виде набора вербально-тактильных компонентов диалога, используемых участниками для достижения определенных целей и задач;
- использование вербально-тактильных компонентов английского диалога связано с конкретной ситуацией и определенным типом диалогической интеракции;
- использование вербально-тактильных компонентов связано с отдельными иллокутивными актами. В случае несогласия собеседника с позицией инициатора адресат вербально-тактильного сообщения всегда может использовать различные вербально-тактильные действия для демонстрации своей точки зрения. Как правило, в таких случаях происходит либо корректировка иллокутивного акта, либо полное прекращение вербально-тактильного взаимодействия;
- взаимодействие, в котором находят отражение вербально-тактильные единицы, является полифункциональным. Среди функций такого взаимодействия можно выделить: побуждение собеседника к использованию определенных вербально-тактильных действий, функции успокоения посредством

применения конкретного типа прикосновений в диалогической речи (например, поглаживаний) и т.д.

Указанные характеристики свойственны любому вербально-тактильному взаимодействию, а шире любой интеракции, которая сопровождается различной социальной деятельностью ее участников. Именно в таком контексте акт вербально-тактильной интеракции выступает в качестве такой коммуникативной единицы, которая представляет собой комплексный вид деятельности участников английского диалога в виде последовательных вербально-тактильных проявлений, охватывающий коммуникативно-социальную, интерактивную и коммуникативно-регулятивную деятельность партнеров в английском диалогическом пространстве. Таким образом, комплексное вербально-тактильное конструктивное взаимодействие представляет собой совокупность вербально-тактильных действий, акцент которых сводится к вербально-тактильному взаимодействию участников диалога, в котором один из партнеров стремится воздействовать на другого посредством вербально-тактильных компонентов. Поэтому данному акту и свойственна целенаправленность и адресованность (как на партнера по английской диалогической интеракции, так и на стремление к дальнейшему положительному результирующему эффекту).

Следовательно, в данном случае можно говорить о том, что целевая направленность вербально-тактильного действия может рассматриваться в двух составляющих: а) иницирующей – когда партнер по вербально-тактильному взаимодействию использует прикосновение в речи первым; б) реагирующей – когда партнер по вербально-тактильному взаимодействию отвечает на вербально-тактильное действие партнера подобным действием.

Любопытно, что интерактивный шаг партнера как вербально-тактильное действие может быть рассмотрен в рамках определенного коммуникативно-социального поля или коммуникативного фрейма (Романов, 1988). Ядром данного фрейма будет выступать интерактивный (вербально-тактильный) шаг, направленный на решение определенных целей и задач,

поставленных партнерами по диалогу в начале вербально-тактильного взаимодействия. Вербально-тактильный шаг участников английской диалогической интеракции также призван фиксировать реальное положение дел и вносить некоторые корректировки в вербально-тактильное взаимодействие собеседников, фиксируя различные стороны коммуникативной реальности. Важно дополнить, что за реализацией такого шага стоят его участники, которые также реализуют различные компетенции и обладают определенным набором социальных ролей, реализуемых в виде определенного вербально-тактильного поведения.

Под *коммуникативной стратегией* в акте вербально-тактильной интеракции подразумевается совокупность вербально-тактильных действий, которые собирается использовать инициатор вербально-тактильного взаимодействия для достижения определенного результирующего эффекта. Коммуникативная интенция как совокупность заранее запланированных вербально-тактильных действий партнером реализуется посредством постепенной реализации коммуникативной стратегии участников диалога (благодаря достижению конкретной цели и задачи, с помощью интенции говорящего).

Коммуникативная тактика в структуре акта вербально-тактильной интеракции представляет собой совокупность вербально-тактильных ходов (шагов) собеседника на пути реализации поставленной цели. Коммуникативная тактика связана с набором интенций говорящего и его намерений. В этом случае интенция и намерение участника английского диалога представляют собой набор вербально-тактильных действий, используемых собеседником на основе предыдущего опыта вербально-тактильного взаимодействия.

Соотношение коммуникативной тактики и коммуникативной стратегии в акте вербально-тактильной интеракции целесообразно представить в виде следующей схемы:

Пояснение: в акте вербально-тактильной интеракции инициатор взаимодействия, реализуя коммуникативную цель, использует вербально-тактильные компоненты с целью усилить отдельные реплики и внести некоторые коррективы в процесс коммуникации. Следуя определенной коммуникативной интенции и вырабатывая тактику как совокупность намерений, он продвигается к реализации поставленной изначально цели.

Именно социальная интеракция обогащает опыт вербально-тактильного взаимодействия участников английского диалога и позволяет им в дальнейшем более правильно и умело использовать вербально-тактильные шаги на пути достижения поставленных целей и задач.

Таким образом, реализуя коммуникативную тактику и стратегию с помощью заранее выбранного вербально-тактильного действия, участник английского диалога стремится достичь наиболее выгодной для себя формы вербально-тактильного взаимодействия. При планировании и осуществлении данного действия или последовательности таких действий собеседники, выступающие в качестве «конституентов» (Романов, 1988: 29) диалогических единств, не только управляют английской интеракцией (несут регулятивную функцию), но и формируют друг у друга некоторые образы вербально-тактильного взаимодействия. Данные образы в дальнейшем влияют на сотрудничество и на приобретаемый опыт вербально-тактильного взаимодей-

ствия, который, проникая в ментальное пространство участника английской интеракции, способствует порождению «личностного накопления знаний».

2. Пресуппозиционная основа актов вербально-тактильной интеракции

В современной коммуникативной лингвистике понятие пресуппозиции, как правило, рассматривается с позиции «фонда общих знаний», которые включает в себя определенные подтипы знаний различного порядка. К таким знаниям относятся экстралингвистические знания, коммуникативная, синтагматическая и лингвистическая пресуппозиция (Кифер, 1978: 37-369; Почепцов, 1986: 1-23; Ыйм, 1991; Попова, Кривошеева, 1999; Попова, Стернин, 2001; Grice, 1975; Ducrot, 1979; Gazdar, 1979 и др.).

В классификации такого фонда знаний, предложенной А.А. Романовым (Романов, 1979; 1988; 1991; а также: Романов, Ходырев, 2001), выделен еще целый ряд пресуппозиций, которые отвечают за успешность протекания диалогического взаимодействия. К комплексу знаний относятся: иллокутивные (интерактивные) знания, энциклопедические, языковые, ситуативные, регулятивные. Именно они, актуализируясь в типовом пространстве актов социальной интеракции, являются залогом успешного взаимодействия. Можно утверждать, что в актах вербально-тактильной интеракции такие знания – пресуппозиции играют достаточно важную роль и служат залогом успешной реализации ФСП иллокутивного фрейма комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия.

Рассмотрим комплекс интерактивных знаний диалогического взаимодействия, дополним и уточним их характеристику с учетом реализации вербального взаимодействия, в котором представлены вербально-тактильные действия:

- *иллокутивные знания* представляют собой знания условий типового сценарного протекания вербально-тактильного взаимодействия;
- *языковые знания* сопряжены с языковой компетенцией инициаторов английского вербально-тактильного взаимодействия;

– *энциклопедические знания* связаны со знанием условий соединения вербально-тактильных действий (шагов) участников английской диалогической интеракции;

– *ситуативные знания* представляют собой знания о личности собеседника, о ситуации вербально-тактильного взаимодействия;

– *регулятивные знания* связаны с точностью, уместностью использования прикосновений в английской диалогической речи, организацией вербально-тактильного взаимодействия и стратегическим принципом распределения заданной цели.

Реализуя вербально-тактильные компоненты в интерактивном пространстве английского диалога, участники вербально-тактильного взаимодействия также прибегают к:

– *неязыковым знаниям*, которые представляют собой неязыковую компетенцию субъекта вербально-тактильного взаимодействия;

– *манифестационным знаниям*, которые сопряжены с правильностью, уместностью использования вербально-тактильного действия по отношению к собеседнику;

– *посткоммуникативным знаниям*, которые соотнесены со знаниями о том, что может произойти с партнером по английскому диалогу, если использовать вербально-тактильное действие и каких результатов можно добиться.

Следовательно, перед началом вербально-тактильного взаимодействия собеседник уже обладает некоторыми знаниями, которыми он может воспользоваться, осуществляя заданную интеракцию. Прежде всего, он может ответить на следующие вопросы: «когда», «где», «зачем», «почему», «с каким эффектом».

Другими словами, использование определенных вербально-тактильных компонентов в английском диалоге может быть вызвано различными причинами, среди которых можно выделить:

– уточнение / корректировка заданных типовым сценарием иллокутивного фрейма вербально-тактильных действий;

- активизация доверия, интереса собеседника;
- в актах регламентивного типа (приветствия, прощания и т.д.) использование вербально-тактильных действий обеспечивает фиксацию вежливости и тактичности;
- в актах сатисфактивной направленности (утешения, успокоения и т.д.) прикосновения в диалогической речи показывают степень заинтересованности партнера в разрешении проблемы и помогают снять эмоциональное напряжение;
- вербально-тактильные действия собеседника дают инициатору взаимодействия право контроля за ходом английской интеракции;
- придание вербально-тактильному взаимодействию определенного направления и «подталкивание» партнера на следующий этап принятия решения.

Знание собеседником перечисленных пресуппозиций вербально-тактильных действий помогают партнеру также достичь поставленных коммуникативных целей и задач вербально-тактильного взаимодействия. Это означает, что введение вербально-тактильных действий в диалог возможно при реализации следующих условий:

- партнеру по английскому диалогу независимо от реализуемой роли необходимо усилить прагматическое воздействие в заданном тематическом пространстве акта вербально-тактильной интеракции. Социально-ролевой статус собеседника может быть и неравноправным;
- для достижения наиболее выгодного для себя результата участник вербально-тактильного взаимодействия на любом этапе развития иллюкутивного сценария стремится скорректировать вербально-тактильное взаимодействие в выгодное для себя положение. В данном случае необходимо помнить об уместности использования вербально-тактильных действий, которые также могут привести к коммуникативным сбоям;
- инициатору вербально-тактильного взаимодействия необходимо поменять «направление» тематического пространства диалога – посредством

ввода в речь тактильного компонента «отвлечь» собеседника от тематического пространства иллокутивного акта и, тем самым, задать новое направление вербально-тактильного взаимодействия.

С учетом названных выше условий и ситуаций, в которых коммуниканту необходимо использовать вербально-тактильные действия в диалоге, отметим, что информационное ядро тематического пространства иллокутивного акта вербально-тактильной интеракции регулируется «предметными presuppositionами», которые связаны с представлениями собеседников о предмете взаимодействия (Романов, Ходырев, 2001: 126). По этой причине собеседник заранее должен осознать (выбрать) нужную форму вербально-тактильного взаимодействия и соблюсти все функциональные условия функционирования ФСП иллокутивного фрейма (при условии достижения необходимого результирующего эффекта от комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия), например:

"Uncle" he said gaily, laying his hand upon the old man's shoulder, "what shall I send you home from Barbados?" "Hope, my dear Wally. Hope that we shall meet again, on this side of the grave. Send me as much of that as you can" (Dickens, 1955: 328, V.I).

Проанализируем представленный выше фрагмент с точки зрения реализации условий функционирования ФСП иллокутивного фрейма.

Предпосылки для реализации иллокутивного фрейма «Вопрос» следующие:

- отношения – доброжелательные или нейтральные;
- социально-ролевой статус равноположности;
- коммуникативная заинтересованность в пользу инициатора вербально-тактильного взаимодействия;
- кодекс доверия основан на обоюдной заинтересованности партнеров в вербально-тактильном взаимодействии;
- сотрудничество – не конфликтное;
- психоэмоциональный статус личности – комфортный;

Анализ пресуппозиционной базы представленного выше фрагмента проведем с учетом целевого характера вербально-тактильного взаимодействия вопросно-ответного типа (Романов, 1988; 1991; Ыйм, 1980):

- 1) инициатор вербально-тактильного взаимодействия (1) не знает (х);
- 2) инициатор вербально-тактильного взаимодействия (1) нуждается в знании (х);
- 3) инициатор вербально-тактильного взаимодействия (1) предполагает, что адресат вербально-тактильного сообщения (2) знает (х);
- 4) инициатор комплексного диалогического взаимодействия (1) предполагает, что партнер по диалогу (2) имеет возможность сообщить (х);
- 5) инициатор вербально-тактильного взаимодействия (1) предполагает, что адресат вербально-тактильного сообщения (2) имеет желание сообщить (х);
- 6) инициатор вербально-тактильного взаимодействия (1) предполагает, что адресат вербально-тактильного сообщения (2) не сообщит ему (х), если он не спросит;
- 7) инициатор вербально-тактильного взаимодействия (1) хочет узнать (х);
- 8) инициатор вербально-тактильного взаимодействия (1) и адресат вербально-тактильного сообщения (2) знают правила, по которым должно осуществляться комплексное вербально-тактильное конструктивное взаимодействие.

Условия 1-8 формируют *иллокутивные знания* партнеров по английскому диалогу.

9) инициатор вербально-тактильного взаимодействия (1) и адресат вербально-тактильного сообщения (2) знают, как оформляются вербально-тактильные шаги в заданном типовом пространстве иллокутивного акта вербально-тактильной интеракции вопросно-ответного типа.

Условие 9 формирует *языковые знания* партнеров по английскому диалогу.

10) инициатор вербально-тактильного взаимодействия (1) и адресат вербально-тактильного сообщения (2) знают, как использовать вербально-

тактильные компоненты в диалоге.

Условие 10 формирует *неязыковые знания* партнеров по английскому диалогу.

11) инициатор вербально-тактильного взаимодействия (1) понимает уместность использования вербально-тактильного действия в английском диалоге.

Условие 11 формирует *манифестационные знания* партнера по английскому диалогу.

12) существует некоторая ситуация, чтобы инициировать вербально-тактильное взаимодействие вопросно-ответного типа с использованием вербально-тактильных действий инициатором вербально-тактильного взаимодействия (1);

Условие 12 формирует *энциклопедические знания* партнеров по английскому диалогу.

13) инициатор вербально-тактильного взаимодействия (1) и адресат вербально-тактильного сообщения (2) знают, что для успешной реализации комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия необходимо следовать сценарному типу развития иллокутивного фрейма «Вопрос» в заданном тематическом пространстве английской диалогической интеракции;

Условие 13 формирует *ситуативные знания* партнеров по английскому диалогу.

14) инициатор вербально-тактильного взаимодействия (1) понимает, что использование вербально-тактильных компонентов в диалоге поможет ему оказать некое «давление» на адресата вербально-тактильного сообщения (2).

Условие 14 формирует *посткоммуникативные знания* партнера по английскому диалогу.

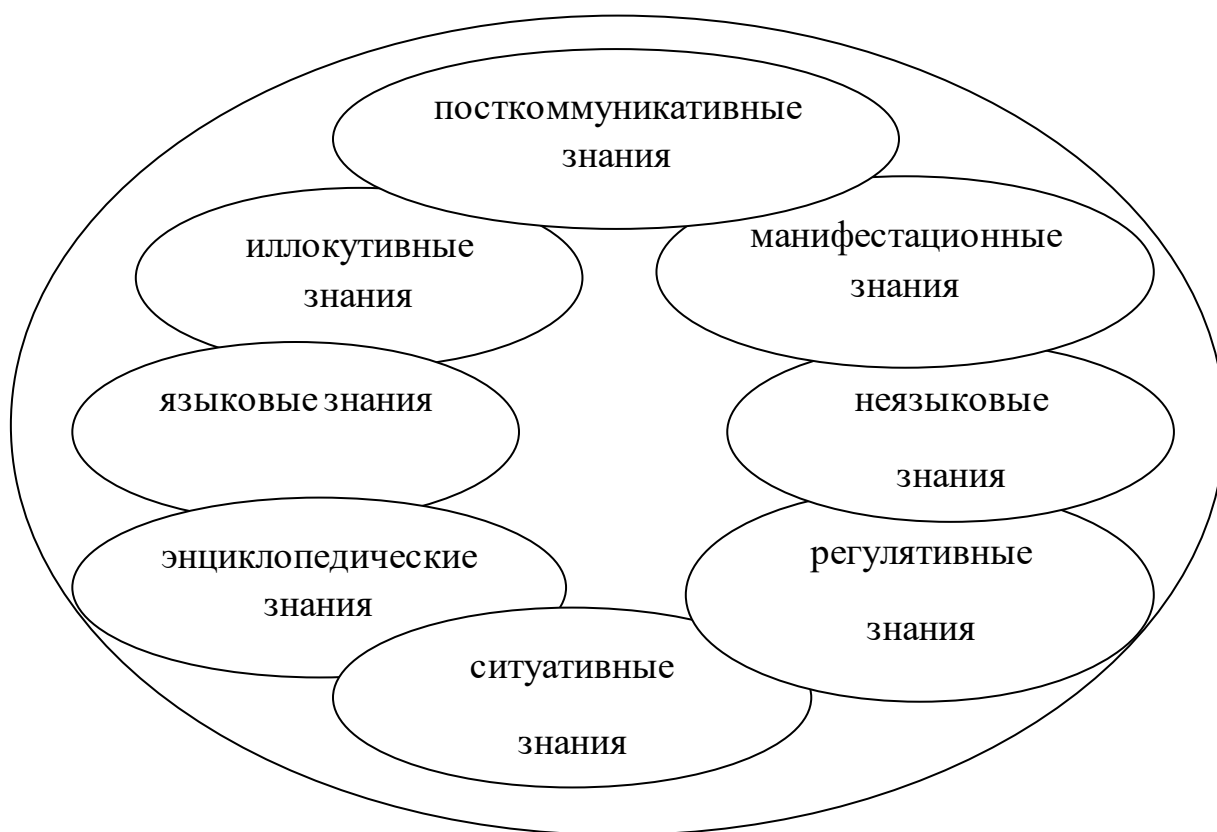
Как показал анализ указанного выше диалогического фрагмента с иллокутивным потенциалом вопросного типа, иллокутивные знания и другие

типы пресуппозиционных знаний являются фундаментальными при реализации конструктивного вербально-тактильного взаимодействия собеседников.

Тем самым, подтверждается предположение А.А. Романова о том, что типы знаний в системе интерактивного взаимодействия являются базовыми и составляют основу успешного взаимодействия. Так как, даже не зная значений и понятий, свойственных языку, собеседники успешно распознают отдельные иллокутивные акты и интуитивно продвигаются к реализации поставленных целей и задач.

Пресуппозиционную основу акта вербально-тактильной интеракции в комплексном вербально-тактильном конструктивном взаимодействии в интерактивном пространстве английского диалога целесообразно представить в виде следующей схемы, в которой такие знания, наслаиваясь друг на друга, составляют общий базис вербально-тактильного взаимодействия собеседников.

Пресуппозиционная основа комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников

Таким образом, в системе комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия пресуппозиционный базис успешного согласованного вербально-тактильного взаимодействия составляют различные интерактивные знания. Такими знаниями обладает участник английской интеракции перед началом вербально-тактильного взаимодействия и может их использовать для успешного продвижения к запланированным целям и задачам.

3. Фреймообразующая роль комплексных вербально-тактильных конструктивных действий в английском диалоге

Пресуппозиционные знания участников комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия в интерактивном пространстве английского диалога представляют собой информацию об актах вербально-тактильной интеракции, которые указывают собеседникам на знания о целях, достигаемых «собеседниками речевыми и иллокутивными действиями», на знания «о коммуникативно-социальных последствиях, связанных с реализацией речевых и иллокутивных действий, на знания, положенные в основу образования иллокутивных комплексов» и «формирования в нем иллокутивной доминанты» (Романов, 1991: 83). По этой причине, можем говорить о том, что акт вербально-тактильной интеракции обладает интерактивной природой и функционирует в соответствии с определенными условиями типового пространства иллокутивного фрейма, в котором инициатор и адресат вербально-тактильного сообщения подчиняются конкретным условиям иллокутивного акта. Данные функциональные условия могут варьироваться в той или иной степени и обладать определенным набором конститuentов.

3.1. Конститuentы комплексного коммуникативного фрейма формального типа

Комплексный коммуникативный фрейм формального типа находит отражение в контактивно-регулятивных иллокутивных типах взаимодействия (подробнее об ИФ см.: Романов, 1988: 53-55), то есть такие речевые акты

(шире комплексные коммуникативные) как приветствия, благодарности, прощания и т.д. Данные иллокутивные типы вербально-тактильного взаимодействия сопряжены с проявлением формальных чувств и эмоций по отношению к собеседнику, а вербально-тактильное поведение партнеров зависит от традиций социального общества или отдельных групп.

К основным функциональным условиям реализации комплексного коммуникативного фрейма формального типа относятся следующие (где «р» – некоторый фрагмент действительности):

- 1) возможно, что существует некое положение дел по поводу (р);
- 2) инициатор вербально-тактильного взаимодействия предполагает, что адресат солидарен (един) по поводу (р) с инициатором взаимодействия;
- 3) инициатор диалогического взаимодействия убежден, что адресат вербально-тактильного сообщения солидарен (един) при демонстрации отношения инициатору по поводу (р);
- 4) инициатор вербально-тактильного взаимодействия, демонстрируя отношение по поводу (р), солидарен (един) с адресатом вербально-тактильного сообщения;
- 5) инициатор вербально-тактильного взаимодействия действительно хочет удовлетворить ожидание адресата вербально-тактильного сообщения по поводу (р);
- 6) инициатор вербально-тактильного взаимодействия каузирует последующее вербально-тактильное действие, которое он ожидает от адресата в рамках типового тематического пространства английского диалога и признает солидарность (единение) с адресатом вербально-тактильного сообщения по поводу (р).

Реализуя, таким образом, акт вербально-тактильной интеракции, собеседник использует вербально-тактильные компоненты английского диалога, подсознательно подталкивая партнера по взаимодействию к ответным комплексным действиям, например:

"Well, George, old fellow" says she "and how do YOU do, this sunshiny morning?" Giving him a friendly shake of the hand, Mrs. Bagnet draws a long breath after her walk and sits down to enjoy a rest. Having a faculty, matured on the tops of baggage-waggons and in other such positions, of resting easily anywhere, she perches on a rough bench, unties her bonnet-strings, pushes back her bonnet, crosses her arms, and looks perfectly comfortable. Mr. Bagnet in the meantime has shaken hands with his old comrade and with Phil, on whom Mrs. Bagnet likewise bestows a good-humoured nod and smile (Dickens, 1957: 490).

Интересно отметить, что в таких актах как приветствие или прощание использование прикосновения в речи представляется обязательным атрибутом беседы двух партнеров (особенно у мужчин, которые обмениваются рукопожатием при встрече). Классифицировать такие акты и вычленить их из общего потока дискурсивных образований помогают внешние условия вербально-тактильного взаимодействия, например:

"Good lan'! is dat you, honey? Doan' make no noise" It was Jim's voice - nothing ever sounded so good before. I run along the bank a piece and got aboard, and Jim he grabbed me and hugged me, he was so glad to see me. He says - "Laws bless you, chile, I 'uz right down sho' you's dead agin" (Twain, 1984: 105).

Для комплексного коммуникативного фрейма формального типа, исходя из перечисленных выше функциональных условий (1-6), можно представить иллюкутивный фрейм формального типа (о структурной организации фрейма регламентивов см. подр.: Романов, 1988: 62-68):

УПС имеют следующий вид:

Формализовать (И, А, р) – УПС → э ^ ♦, р

Формализовать (И, А, р) – А.1. → предполагать (И, ожидать (А, быть единым (И, р)))

Формализовать (И, А, р) – А.2. → убежден (И, с быть единым (И, А, р) → продемонстрировать отношение и признать (А, быть единым (И, р)))

УСГ имеют следующий вид:

Формализовать (И, А, р) – УСГ → демонстрировать (И, быть единым (А, р))

УИС имеют следующий вид:

Формализовать (И, А, р) – УИС → ругаться (И, удовлетворять ожидание (А, быть единым (И, р)))

УОД имеют следующий вид:

Формализовать (И, А, р) – УОД → намереваться (И, каузировать (И, признать (быть единым (И, р))),

где И – инициатор вербально-тактильного взаимодействия; А – адресат вербально-тактильного сообщения; А.1. – условие установления фактуальности повода инициатором вербально-тактильного взаимодействия для реализации глобальной цели; А.2. – условие сопричастности адресата вербально-тактильного сообщения к сложившемуся положению дел; стрелка читается как «следует»; знак ^ обозначает или включает; символ ♦ читается как «возможно, что»; знак э представляет существование, фактуализацию некоторого положения дел в пропозициональном содержании.

Типовые показатели по фреймовому сценарию комплексного коммуникативного фрейма формального типа будут следующими:

- отношения: доброжелательные или нейтральные;
- социально-ролевой статус: любой;
- коммуникативная заинтересованность: в пользу инициатора вербально-тактильного взаимодействия, который обладает правом контроля за ходом интеракции;
- кодекс доверия: обусловлен верой адресата вербально-тактильного сообщения в искренность намерений и действий инициатора взаимодействия;
- сотрудничество: не конфликтное;
- психоэмоциональный статус личности: как правило, комфортный.

Фреймовый сценарий, согласно которому осуществляется интеракция в рамках комплексного коммуникативного фрейма формального типа, можно представить следующим образом:

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ФРЕЙМА ФОРМАЛЬНОГО ТИПА

Формализовать (И, А, р) – УПС	→ э ^ ♦, р
Формализовать (И, А, р) – А.1.	→ предполагать (И, ожидать (А, быть еди- единенным (И, р)))
Формализовать (И, А, р) – А.2.	→ убежден (И, с быть еди- единенным (И, А, р) →демонстрировать отношение и при- знавать (А, быть еди- единенным (И, р))
Формализовать (И, А, р) – УСГ	→ демонстрировать (И, быть еди- единенным (А, р))
Формализовать (И, А, р) – УИС	→ ручаться (И, удовлетворять ожидание (А, быть еди- единенным (И, р)))
Формализовать (И, А, р) – УОД	→ намереваться (И, каузировать (И, при- знать (быть еди- единенным (И, р))))

Вершиной комплексного коммуникативного фрейма формального типа в вербально-тактильном конструктивном взаимодействии в интерактивном пространстве английского диалога является не только глагол, передающий смысловую нагрузку по отношению к адресату вербально-тактильного сообщения, но и прикосновение в речи, выраженное в письменной форме глаголом, передающим значение тактильного действия собеседника в диалогической речи. Именно поэтому в иллокутивном сценарии данного типа можно наблюдать наложение двух фреймовых сценариев, которые отображают и несут в себе различную эмоциональную и семантическую нагрузку и не влияют на общую структуру развертывания данного типа вербально-тактильного взаимодействия, например:

"Good-night!" said Florence, running up to Solomon. "You have been very good to me". Old Sol was quite delighted, and kissed her like her grand-father. "Good-night, Walter! Good-bye!" said Florence. "Good-bye!" said Walter, giving both his hands (Dickens, 1955: 121, V.I).

В представленном примере собеседники используют не только вербальные средства общения, но и прибегают к использованию тактильных компонентов в диалогической речи для выражения чувства солидарности с партнером по поводу определенного положения дел. Также ввод вербально-тактильных действий в английский диалог обусловлен демонстрацией положительных отношений, которые призваны снять противоречия и любые сомнения во взаимоотношениях инициатора взаимодействия и адресата вербально-тактильного сообщения. Наложение двух указанных выше фреймов, вершинами которых являются глагол и «глагол, передающий значение тактильного действия в английской диалогической речи» происходит в ходе реализации следующих условий: УПС (условия пропозиционального содержания) и А.2 (доказывание сопричастности адресата вербально-тактильного сообщения к сложившемуся положению дел).

Компонентами фреймовой организации с соотнесением к таким параметрам как *Я/Ты-Здесь-Сейчас* в примере являются: инициатор вербально-тактильного взаимодействия, адресат вербально-тактильного сообщения, место и время вербально-тактильного взаимодействия. Типовое ФСП формального типа отвечает следующим предварительным условиям:

- отношения: доброжелательные;
- социально-ролевой статус: любой;
- коммуникативная заинтересованность в пользу инициатора вербально-тактильного взаимодействия;
- кодекс доверия обусловлен верой адресата вербально-тактильного сообщения в искренность намерений и действий инициатора;
- сотрудничество: не конфликтное;
- психоэмоциональный статус личности: комфортный.

Отметим также, что в рассматриваемом диалогическом фрагменте распределение сценарных действий инициатора вербально-тактильного взаимодействия и адресата является типизированной, а структура самих вербально-тактильных действий носит «ритуальный характер». Данные действия актуализируют или возбуждают «определенные события в «коммуникативном сценарии типового акта» комплексного интерактивного взаимодействия (Романов, 1991: 86).

Таким образом, реализация вербально-тактильных действий в английском диалоге в формальном типе вербально-тактильного взаимодействия помогает участникам вербально-тактильных сообщений демонстрировать отношения (в том числе и формальные), а также усиливать некоторые показатели иллокутивных актов, делая акцент на конкретизацию отношений участников в каждом отдельном случае.

3.2. Конституенты комплексного коммуникативного фрейма вопросно-ответного типа

Комплексный коммуникативный фрейм вопросно-ответного типа находит отражение в директивном коммуникативно-прагматическом типе на базе интерактивной ИФ (Почепцов, 1975; 1978: 100-101; Романов, Ходырев, 2001).

Вопросно-ответный тип комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия реализуется в соответствии с определенными условиями функционирования, соотношенными с определенной последовательностью реализации комплексных действий в актах вербально-тактильной интеракции.

К основным функциональным условиям реализации комплексного коммуникативного фрейма вопросно-ответного типа относятся (где «р» – некоторый фрагмент действительности):

1) инициатор комплексного вербально-тактильного взаимодействия казуирует адресата проинформировать его по поводу (р), р – любое;

2) инициатор взаимодействия считает, что адресат вербально-тактильного сообщения в состоянии информировать инициатора вербально-тактильного взаимодействия по поводу (p);

3) инициатор вербально-тактильного взаимодействия полагает, что если он не спросит и не использует вербально-тактильное действие, то адресат не проинформирует его по поводу (p);

4) у инициатора вербально-тактильного взаимодействия есть потребность в получении информации по поводу (p);

5) инициатор вербально-тактильного взаимодействия действительно хочет получения информации по поводу (p);

6) инициатор вербально-тактильного взаимодействия каузирует последующее вербально-тактильное действие, которое он ожидает от адресата в рамках типового тематического пространства английского диалога.

Важно помнить, что нарушение одного или нескольких функциональных условий реализации комплексного коммуникативного акта вопросно-ответного типа может привести к коммуникативным сбоям, провалам и неудачам. В такой ситуации для продолжения вербально-тактильного взаимодействия одному из участников интерактивного процесса нужно будет ввести новое вербально-тактильное действие для корректировки отношений между участниками английской диалогической интеракции. Также в таком случае возможна и перехватка инициативы у партнера и в дальнейшем смена иллюкутивного акта, например:

"Everything all right?" she would ask when he came in of an evening. "Sure!" he would answer, and pinch her chin or cheek. She would follow him in while Jeannette, always alert, would take his coat and hat (Dreiser, 2004: 230).

В заданном типовом пространстве ФСП комплексного коммуникативного акта вопросно-ответного типа инициатору вербально-тактильного взаимодействия для достижения наиболее выгодных результатов от данной интеракции необходимо постоянно занимать коммуникативную позицию «ве-

дущего» и использовать действия вербально-тактильного порядка для уточнения своей роли.

Исходя из перечисленных ранее условий реализации ФСП комплексного коммуникативного акта вопросно-ответного типа (1-6), представляется возможным описать иллокутивный фрейм вопросно-ответного типа акта вербально-тактильной интеракции (о структурной организации фрейма «Вопрос» см. подр.: Романов, 1988: 62-68):

УПС описаны следующим образом:

Побуждать (И, А, р) – УПС → информировать (А, р) Δ любое (р)

Побуждать (И, А, р) – А.1. → считать (И, быть в состоянии (А, информировать (А, р)))

Побуждать (И, А, р) – А.2. → убежден (И, [не побуждать (И, А, р) → не информировать (А, р)])

УСГ описаны следующим образом:

Побуждать (И, А, р) – УСГ → желать (И, информировать (А, р))

УИС описаны следующим образом:

Побуждать (И, А, р) – УИС → ручаться (И, желать (И, информировать (А, р)))

УОД описаны следующим образом:

Побуждать (И, А, р) – УОД → намереваться (И, каузировать (И, информировать (А, р))),

где И – инициатор вербально-тактильного взаимодействия; А – адресат вербально-тактильного сообщения; А.1. – условие установления фактуальности повода инициатором вербально-тактильного взаимодействия для реализации глобальной цели; А.2. – условие сопричастности адресата вербально-тактильного сообщения к сложившемуся положению дел; стрелка читается как «следует»; знак $\wedge$ обозначает или включает; знак [обозначает отрицание «не», (р) – некоторый фрагмент реальной действительности; знак Δ – «включает».

Показатели вербально-тактильного взаимодействия участников английского диалога как параметры социальных норм данного взаимодействия будут следующими:

- отношения – доброжелательные или нейтральные, иногда могут быть и с отрицательным оттенком;
- социально-ролевой статус равноположности, но чаще всего доминирования;
- коммуникативная заинтересованность в пользу инициатора вербально-тактильного взаимодействия, который обладает правом контроля за ходом английской диалогической интеракции;
- кодекс доверия основан на заинтересованности инициатора вербально-тактильного взаимодействия;
- сотрудничество – любое, в большинстве случаев не конфликтное;
- психоэмоциональный статус личности – как правило, комфортный.

Фреймовый сценарий, согласно которому происходит вербально-тактильное взаимодействие участников английской диалогической интеракции, можно представить следующим образом:

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ФРЕЙМА ВОПРОСНО-ОТВЕТНОГО ТИПА

Побуждать (И, А, р) – УПС → информировать (А, р) Δ любое (р)
Побуждать (И, А, р) – А.1. → считать (И, быть в состоянии (А, информировать (А, р)))
Побуждать (И, А, р) – А.2. → убежден (И, [не побуждать (И, А, р) → не информировать (А, р)])
Побуждать (И, А, р) – УСГ → желать (И, информировать (А, р))
Побуждать (И, А, р) – УИС → ручаться (И, желать (И, информировать (А, р)))
Побуждать (И, А, р) – УОД → намереваться (И, каузировать (И, информировать (А, р)))

Вершиной комплексного коммуникативного фрейма вопросно-ответного типа является глагол, отражающий действие субъекта речи по отношению к адресату вербально-тактильного сообщения, а также прикосновение в английской диалогической речи, выраженное на письме глаголом, передающим значение тактильного действия. Реализация представленного фрейма находит отражение в наложении двух типов фреймовых сценариев в различных условиях вербально-тактильного взаимодействия, благодаря которым инициатору взаимодействия представляется возможным решить поставленные цели и задачи, например:

"Oh, you didn't, did you?" exclaimed Callum, withdrawing his hand from his pocket and slapping Hibbs in the face. He repeated the blow with his left hand, fiercely. "Perhaps that'll teach you to keep my sister's name out of your mouth, you pup!" (Dreiser, 1954: 536).

В представленном диалогическом фрагменте инициатор вербально-тактильного взаимодействия использует прикосновение в диалогической речи, так как убежден в возможности достичь поставленной цели с помощью ввода неязыкового элемента в английский диалог.

На данном отрезке диалога наложение двух сценарных типов вербально-тактильного взаимодействия инициатора и адресата вербально-тактильного сообщения происходит именно в этот момент. Вербально-тактильное действие используется для стимуляции дальнейших действий партнера с целью совершить определенные ответные действия. В развертывании комплексного коммуникативного фрейма вопросно-ответного типа вербально-тактильные шаги партнеров являются иницирующими типовое иллокутивное взаимодействие. Целевая направленность таких вербально-тактильных действий соотносена с запросом информации инициатора, который в коммуникативном аспекте занимает роль «ведущего» и подчиняет себе адресата вербально-тактильного сообщения, выступающего в роли «ведомого».

Компонентами фреймовой организации с соотносением к таким параметрам как *Я/Ты-Здесь-Сейчас* являются: инициатор вербально-тактильного

взаимодействия, адресат вербально-тактильного сообщения, место и время вербально-тактильного взаимодействия.

Типовое комплексное ФСП вопросно-ответного типа отвечает следующим предварительным условиям:

- отношения – с отрицательным оттенком;
- социально-ролевой статус доминирования;
- коммуникативная заинтересованность в пользу инициатора вербально-тактильного взаимодействия;
- кодекс доверия основан на заинтересованности инициатора вербально-тактильного взаимодействия;
- сотрудничество – конфликтное;
- психоэмоциональный статус личности – некомфортный. Участники вербально-тактильного взаимодействия испытывают личностный дискомфорт. В данном диалогическом фрагменте можем наблюдать элементы дискомфорта-психологического типа взаимодействия (см. подробнее: глава 2).

В данном диалогическом фрагменте распределение шагов инициатора взаимодействия и адресата вербально-тактильного сообщения подчинено четкой структуре типовой последовательности вопросно-ответных шагов. Но для большей убедительности своих вербальных действий и для достижения необходимого эффекта от взаимодействия, инициатор вводит в речь тактильные элементы.

Следовательно, можем говорить о том, что в предложенной форме вербально-тактильного взаимодействия двух участников английской интеракции проявление категории интеррогативности сводится к употреблению вербального и тактильного действия в едином исполнении, охватывающем такие сферы и аспекты коммуникативного процесса как: условия функционирования иллюкутивного потенциала; тип целевого воздействия; функциональные условия и параметры вербально-тактильного взаимодействия. Важно подчеркнуть, что использование прикосновений в английской диалогической речи в качестве стимулирующих действий в структурной организации англий-

ского диалога вопросно-ответного типа направлено только на адресата вербально-тактильного сообщения и повторное их использование имеет цель усилить отдельные параметры интерактивных шагов.

Таким образом, ФСП фреймовой структуры комплексного коммуникативного фрейма вопросно-ответного типа обладает определенной синтаксической структурой (вопросительные высказывания по форме, сопровождающиеся вербально-тактильными элементами), содержанием (инициатору вербально-тактильного взаимодействия необходима информация, которой обладает адресат вербально-тактильного сообщения), целенаправленностью (необходимой информации для инициатора вербально-тактильного взаимодействия и особенностями каузации адресата вербально-тактильного сообщения). Особенности реализации комплексного коммуникативного фрейма вопросно-ответного типа связаны с параметрами реализации предварительных условий вербально-тактильного взаимодействия и функциональных условий развертывания сценарного типа данного взаимодействия.

3.3. Конституенты комплексного коммуникативного фрейма эмотивного типа

Комплексный коммуникативный фрейм эмотивного типа представлен достаточно широким набором различных речевых актов (а шире комплексных коммуникативных), в котором наряду с вербальными средствами общения используются тактильные компоненты английского диалога. К данному типу взаимодействия относятся следующие речевые акты: упреки, сожаления, прощения, порицания, извинения, осуждения, обвинения, угрозы, требования, мольбы и т.д. Представленный тип комплексного коммуникативного фрейма относится к репрезентативной, интерактивной и конститутивной ИФ, охватывающим такие интерактивные действия, в которых затронуты интересы инициатора взаимодействия и адресата вербально-тактильного сообщения по поводу некоего положения дел (Романов, 1988: 53- 55).

К основным функциональным условиям реализации комплексного коммуникативного акта эмотивного типа относятся следующие условия:

1) возможно, что существует некоторое положение дел по поводу (р);
2) инициатор вербально-тактильного взаимодействия предполагает, что, если он предпочтет сделать запрос по поводу (р), то адресат вербально-тактильного сообщения воспримет вербально-тактильные действия инициатора. Отношение адресата сообщения к инициатору взаимодействия положительное;

3) инициатор вербально-тактильного взаимодействия убежден, что, адресат в состоянии воспринять вербально-тактильные действия инициатора взаимодействия. Отношение адресата сообщения к инициатору английского диалогического взаимодействия возможно не положительное;

4) адресат комплексного вербально-тактильного сообщения демонстрирует своим вербально-тактильным поведением инициатору взаимодействия, что он обеспокоен по поводу (р);

5) инициатор вербально-тактильного взаимодействия ручается и признает, что он обеспокоен по поводу (р);

6) инициатор взаимодействия намеревается каузировать своими вербально-тактильными действиями решение адресата по поводу (р). Отношение адресата вербально-тактильного сообщения к инициатору взаимодействия возможно положительное или отрицательное.

Для комплексного коммуникативного фрейма эмотивного типа с учетом перечисленных выше функциональных условий (1-6) представим иллюкативный фрейм (о структурной организации фрейма сатисфактивов см. подробнее: Романов, 1988: 62-68):

УПС описаны следующим образом:

Усиливать (И, А, р) – УПС $\rightarrow \varepsilon \wedge \blacklozenge, p$

Усиливать (И, А, р) – А.1. $\rightarrow$ предполагать (И, предпочитать (А, воспринимать (+ А, р)))

Усиливать (И, А, р) – А.2. → убежден (И, [удовлетворять (И, А, р) → воспринимать (+ А, р)])

УСГ описаны следующим образом:

Усиливать (И, А, р) – УСГ → демонстрировать (А, быть обеспокоенным (И, р))
→ ручаться (И, признать (И, быть обеспокоенным ((И, р)))

УОД описаны следующим образом:

Усиливать (И, А, р) – УОД → намереваться (И, каузировать (И, становиться (А, быть интенсифицированным (+/- А, - А, р))),

где А.1 – условие установления фактуальности повода инициатором вербально-тактильного взаимодействия для реализации глобальной цели; А.2 – условие сопричастности адресата вербально-тактильного сообщения к сложившемуся положению дел; стрелка читается как «следует»; знак э представляет существование, фактуализацию некоторого положения дел в пропозициональном содержании; знак ^ обозначает «включает»; знак [обозначает отрицание «не»; символ ♦ читается как «возможно, что»; знак + (плюс) раскрывает положительное (знак +/- означает нейтральное; знак - отрицательное) отношение адресата вербально-тактильного сообщения к содержанию (р).

Следующие показатели акта вербально-тактильной интеракции комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия в интерактивном пространстве английского диалога по фреймовому сценарию эмоционального типа представляют собой параметры реализации данного типа вербально-тактильного взаимодействия:

– коммуникативная заинтересованность обоюдная или в пользу инициатора вербально-тактильного взаимодействия;

- форма сотрудничества любая, иногда в случаях с извинением, упреком – конфликтная;
- отношения любые, вплоть до недоброжелательных;
- социально-ролевой статус – не имеет значения, но в актах порицание иногда имеет значение;
- психоэмоциональный статус личности – любой, комфортный или дискомфортный.

Фреймовый сценарий, согласно которому происходит вербально-тактильного взаимодействие эмотивного типа, можно представить следующим образом:

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ФРЕЙМА ЭМОТИВНОГО ТИПА

Усиливать (И, А, р) – УПС → $\varepsilon \wedge \blacklozenge, p$
Усиливать (И, А, р) – А.1. → предполагать (И, предпочитать (А, воспринимать (+ А, р)))
Усиливать (И, А, р) – А.2. → убежден (И, [удовлетворять (И, А, р) → воспринимать (+ А, р)])
Усиливать (И, А, р) – УСГ → демонстрировать (А, быть обеспокоенным (И, р)) → ручаться (И, признать (И, быть обеспокоенным ((И, р)))
Усиливать (И, А, р) – УОД → намереваться (И, каузировать (И, становиться (А, быть интенсифицированным (+/- А, - А, р))))

Исходя из перечисленных условий реализации комплексного коммуникативного фрейма эмотивного типа, представляется возможным предположить, что участник английского взаимодействия, совершая вербально-тактильное действие, актуализирует данный фрейм, задает параметры вер-

бально-тактильного взаимодействия и реализует его с учетом индивидуальных особенностей и способностей в виде ФСП.

Задавая конкретные рамки вербально-тактильного взаимодействия, собеседники должны их придерживаться, так как в ином случае данное взаимодействие может прекратиться, а партнерам придется вносить определенные коррективы – вербально-тактильные действия, которые помогут им избежать коммуникативных сбоев, провалов и неудач. Отметим также, что в актах порицания иногда важен социально-ролевой статус участников вербально-тактильного взаимодействия, который позволяет использовать действия вербально-тактильного порядка в английском диалоге не на одном уровне с собеседником, например:

"Who tore this book?" ...A thought shot like lightning through Tom's brain. He sprang to his feet and shouted - "I done it!" ... he took without an outcry the most merciless faying that even Mr. Dobbins had ever administered; and also received with indifference the added cruelty of a command to remain two hours after school should be dismissed (Twain, 2004: 135).

Рассмотрим еще один диалогический фрагмент, в котором представлен акт порицания, но уже социально-ролевой статус не имеет значения. Возможно, если адресат вербально-тактильного сообщения использовал бы ответное вербально-тактильное действие, то он бы занял другую позицию и коммуникативную роль:

"Oh, you didn't, did you?" exclaimed Callum, withdrawing his hand from his pocket and slapping Hibbs in the face. He repeated the blow with his left hand, fiercely. "Perhaps that'll teach you to keep my sister's name out of your mouth, you pup!" (Dreiser, 1954: 536)

Компоненты фреймовой организации вербально-тактильного взаимодействия в типовом ФСП эмотивного типа по типу *Я/Ты-Здесь-Сейчас* следующие: инициатор вербально-тактильного взаимодействия, адресат вербально-тактильного сообщения, место и время вербально-тактильного взаи-

модействия. Типовое комплексное ФСП эмотивного типа отвечает следующим предварительным условиям:

- коммуникативная заинтересованность в пользу инициатора вербально-тактильного взаимодействия;
- форма сотрудничества: конфликтная;
- отношения: недоброжелательные;
- социально-ролевой статус: не имеет значения;
- психоэмоциональный статус личности: дискомфортный.

Как видно из представленных примеров, прикосновение в диалогической речи собеседника используется как средство, с помощью которого инициатор английского взаимодействия может продемонстрировать свое негативное отношение к партнеру и в значительной мере усиливать свои вербальные реплики. Однако не всегда использование вербально-тактильных действий способно вызвать отрицательные чувства у собеседников, например:

Tears of fright and hysteria streamed down her face as she finally gave way under the long strain. She beat on his chest with her fists and screamed again: "I will! I will! If I have to walk every step of the way!" Suddenly she was in his arms, her wet cheek against the starched ruffle of his shirt, her beating hands stilled against him. His hands caressed her tumbled hair gently, soothingly, and his voice was gentle too. So gentle, so quiet, so devoid of mockery, it did not seem Rhett Butler's voice at all but the voice of some kind strong stranger who smelled of brandy and tobacco and horses, comforting smells because they reminded her of Gerald. "There, there, darling," he said softly. "Don't cry. You shall go home, my brave little girl. You shall go home. Don't cry." She felt something brush her hair and wondered vaguely through her tumult if it were his lips. He was so tender, so infinitely soothing, she longed to stay in his arms forever. With such strong arms about her, surely nothing could harm her. He fumbled in his pocket and produced a handkerchief and wiped her eyes (Mitchell, 2004: 93, B. 2).

Вербально-тактильные действия в отдельных случаях могут выступать в качестве конкретного стимула, показателя доверительных отношений меж-

ду инициатором взаимодействия и адресатом вербально-тактильного сообщения и служить средством успокоения.

Показатели типового иллокутивного акта успокоения по фреймовому сценарию эмотивного типа будут следующими:

- коммуникативная заинтересованность в пользу инициатора вербально-тактильного взаимодействия;
- форма сотрудничества – не конфликтная;
- отношения – доброжелательные;
- социально-ролевой статус – не имеет значения;
- психоэмоциональный статус личности – дискомфортный.

Отметим, что нарушение любого функционального условия реализации акта вербально-тактильной интеракции эмотивного типа может привести к коммуникативным сбоям, провалам и неудачам. Поэтому инициатору вербально-тактильного взаимодействия важно на всех этапах продвижения к поставленным целям и задачам контролировать процесс вербально-тактильного взаимодействия. Следует обратить внимание и на тот факт, что реализация данного фрейма затрагивает наложение двух фреймов, вершиной одного из которых является глагол, передающий значение тактильного действия. Таким образом, наложение фрейма, вершиной которого будет иллокутивный глагол, на фрейм вершиной которого выступает глагол, передающий значение тактильного действия, происходит в таких позициях как: заинтересованность инициатора вербально-тактильного взаимодействия, сопричастность партнеров к сложившемуся положению дел, форма сотрудничества, УСГ (условия состояния говорящего – партнера по вербально-тактильному взаимодействию).

Таким образом, вербально-тактильные действия участников комплексного коммуникативного фрейма эмотивного типа отвечают всем параметрам и условиям вербально-тактильного взаимодействия по общим показателям. В некоторых актах вербально-тактильной интеракции данные параметры и условия подвергаются значительным изменениям посредством введения вербально-тактильных действий в диалог. Другими словами, ФСП фреймовой

структуры эмотивного типа актуализируется в виде вербально-тактильного сообщения и обладает определенной синтаксической структурой, содержанием, целенаправленностью действия. В функционально-семантическом плане набор используемых компонентов отличается от других типов комплексных коммуникативных фреймов (рассмотренных ранее в п. 3.1. и 3.2.).

Выводы по третьей главе

В акте вербально-тактильной интеракции компоненты фрейма постоянны и должны учитываться как социально-ролевые проявления английского диалога, его составляющие. Каждый конкретный коммуникативно-прагматический тип комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия взаимообусловлен и взаимосвязан с различными компонентами английского диалога. Такая взаимосвязь отражается на проявлении определенных типов вербально-тактильных действий, подчиненных конкретным иллокутивным сценариям заданных речевых актов. Любой вербально-тактильный шаг партнера по английскому диалогу (или блок подобных шагов) выступает в качестве интерактивной единицы с определенной иллокутивной функцией. Вербально-тактильное действие как отдельно взятый шаг диалогического взаимодействия направлен на обеспечение целевой реализации коммуникативной установки и на формирование фрейма.

В системе комплексного конструктивного взаимодействия пресуппозиционный базис успешного согласованного взаимодействия составляют различные интерактивные знания, которыми обладает участник английской интеракции перед началом взаимодействия (иллокутивные знания, языковые знания, энциклопедические знания, ситуативные знания, регулятивные знания, манифестационные знания и т.д.). Такие пресуппозиционные знания представляют собой информацию об актах вербально-тактильной интеракции, которые указывают собеседникам на знания о целях, на знания о коммуникативно-социальных последствиях, связанных с реализацией различных вербально-тактильных действий. По этой причине акт вербально-тактильной

интеракции обладает интерактивной природой и функционирует в соответствии с определенными условиями заданного типового пространства иллокутивного фрейма, а инициатор и адресат вербально-тактильного сообщения подчиняются конкретным условиям типового иллокутивного акта. В зависимости от условий реализации конкретного акта вербально-тактильной интеракции такие функциональные условия могут варьироваться и обладать определенным набором конститuentов.

В частности, *комплексный коммуникативный фрейм формального типа* находит отражение в контактивно-регулятивных иллокутивных типах взаимодействия, то есть такие речевые акты как приветствия, благодарности, прощания и т.д. Данные иллокутивные типы вербально-тактильного взаимодействия, как правило, сопряжены с проявлением формальных чувств и эмоций по отношению к собеседнику. Реализация вербально-тактильных действий в английском диалоге в формальном типе взаимодействия помогает участникам демонстрировать отношения, а также усиливать некоторые показатели иллокутивных актов.

Комплексный коммуникативный фрейм вопросно-ответного типа находит отражение в рамках реализации директивного коммуникативно-прагматического типа на базе интерактивной иллокутивной функции. Функционально-семантическое представление (ФСП) фреймовой структуры данного фрейма обладает определенной синтаксической структурой (вопросительные высказывания по форме, сопровождающиеся вербально-тактильными элементами), содержанием (инициатору вербально-тактильного взаимодействия необходима информация, которой обладает адресат), целенаправленностью (необходимой информацией для инициатора взаимодействия) и особенностями каузации адресата вербально-тактильного сообщения (связаны с параметрами реализации предварительных условий взаимодействия и функциональными условиями развертывания сценарного типа данного взаимодействия).

Комплексный коммуникативный фрейм эмотивного типа представлен достаточно широким набором речевых актов (упреки, сожаления, прощения, порицания, извинения, осуждения, обвинения, угрозы, требования и т.д.), в котором используются вербально-тактильные действия. Представленный тип комплексного коммуникативного фрейма относится к репрезентативной, интерактивной и конститутивной иллокутивным функциям. Вербально-тактильные действия участников данного фрейма отвечают всем параметрам и условиям диалогического взаимодействия по общим показателям. В некоторых актах вербально-тактильной интеракции такие параметры и условия подвергаются значительным изменениям посредством введения вербально-тактильных действий в диалог. ФСП фреймовой структуры эмотивного типа актуализируется в виде вербально-тактильного сообщения и обладает определенной синтаксической структурой, содержанием, целенаправленностью действия.

Глава четвертая
ПОСТРОЕНИЕ ТИПОЛОГИИ КОМПЛЕКСНЫХ
ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНЫХ РЕГУЛЯТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ И
СПОСОБЫ ИХ МАНИФЕСТАЦИИ
В АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

1. Вербально-тактильный конструкт как основа формирования
регулятивного пространства английского диалога

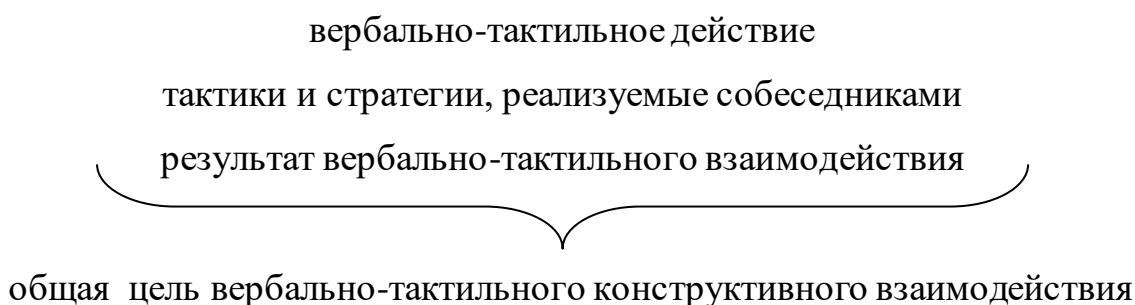
1.1. Содержание и организация системы вербально-тактильных
регулятивных действий в диалоге

Процесс общения как форма коммуникативно-социального взаимодействия, осуществляемая между людьми в ходе совместной деятельности с целью установления контакта, проявляющегося не только во взаимной координации, взаимопонимании, взаимопереживании, но и в организации, формировании и осуществлении контроля за процессом английской диалогической интеракции со стороны двух противоположных сторон – инициатора и адресата диалогического взаимодействия, представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором участники вырабатывают различные формы, тактики, стратегии и нормы реализуемых вербально-тактильных действий для достижения поставленных целей и задач такого взаимодействия.

Следовательно, осуществляемая совместная (координируемая) деятельность двух собеседников может рассматриваться как регулятивная деятельность (о понятии регулятивной деятельности см. подробнее: Романов, 1986а; 1988; 2016; Романов, Романова, 2016). В комплексном вербально-тактильном конструктивном взаимодействии такая деятельность включает в себя «сложную совокупность процессов, объединенных общей направленностью на достижение определенного результата» (Леонтьев, 1965: 308) и обладает конкретными целями и мотивами «в качестве общей системы» реализации вербально-тактильных действий, «включенных в деятельность более широкого порядка» (Леонтьев, 1969: 27). Таким образом, для успешного вза-

имодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога суть процесса регуляции сводится к получению инициатором взаимодействия необходимого для него ответного вербально-тактильного действия от собеседника.

Данное ответное действие должно удовлетворять определенным требованиям реализуемого собеседниками типа взаимодействия и сводится к «закрытию» вербально-тактильных шагов партнеров диалогу. Отсюда целевая функция комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия раскрывается посредством реализации следующих соотношений (направленных на достижение конечного результата – общей цели диалогического взаимодействия):

Целевая функция процесса реализации регулятивной деятельности в вербально-тактильном проявлении собеседников в английском диалоге раскрывается посредством оптимальности соотношения таких ее составляющих как: вербально-тактильное действие, тактики и стратегии, реализуемые собеседниками, результат взаимодействия и сводится к достижению намеченной собеседниками общей цели выбранного взаимодействия. При этом в процессе диалогической интеракции собеседники постепенно реализуют свои (индивидуальные) цели отличные от общей цели. Такие цели на различных этапах взаимодействия могут не совпадать (то есть у инициатора и адресата вербально-тактильного сообщения такие цели могут быть отличными).

Итак, вербально-тактильные шаги собеседников, реализуемые как своеобразные этапы продвижения к общей цели в вербально-тактильном вза-

имодействии, представляются совокупностью определенных действий на различных уровнях английской интеракции. Указанные действия отражают закономерную последовательность их осуществления в заданном тематическом пространстве английского диалога для конкретного типа взаимодействия, а регулятивная деятельность, связанная с вопросами эффективного взаимодействия, обуславливает реализацию системы таких регулятивных единиц, отображающих динамический характер реализуемой интеракции на определенном этапе, и осуществляют воздействие на собеседника с помощью выбранных средств.

В комплексном вербально-тактильном конструктивном взаимодействии содержание регулятивного процесса определяется позициями инициатора и адресата и раскрывается за счет использования ими системы (набора) вербально-тактильных действий. Таким образом, в процессе межличностного общения собеседники оказывают влияние друг на друга с целью породить ответные вербально-тактильные действия аналогичного порядка в соответствии с заданным типом взаимодействия, например (диалогический фрагмент взят из фильма «Run away bride»); представлен акт «приветствие»; собеседников связывает тесная дружба и общие воспоминания):

"Friends! Oh, God! (радостное выражение лица у собеседников, крепкое объятие собеседников (партнеры по английскому диалогу противоположного пола)) *Thank you, thank you, thank you. Thank you.* (инициатор вербально-тактильного взаимодействия обнимает второго собеседника за плечо, отпускает из объятий первого партнера по английскому диалогу) *We are friends, aren't we?" "Of course we are"* (продолжает держать руку на плече второго собеседника) (Run away bride, 2014).

Образуя систему, подобные действия в английском диалоге формируют определенный тип взаимодействия и раскрывают специфические свойства реализации системы вербально-тактильных регулятивных действий (ср. свойства регуляции процесса диалогического общения: Романов, 1988: 21-22) на фоне общей структуры развертывания акта вербально-тактильной ин-

теракции. Наиболее значимыми среди таких свойств выступают следующие:

– *динамичность*, осуществляемая посредством реализации вербально-тактильных регулятивных действий как этапов (вербально-тактильных шагов) и задающая последовательность реализации данных шагов собеседников в вербально-тактильном взаимодействии с конкретной реализацией определенных (необходимых в данный момент речи) вербально-тактильных регулятивных единиц;

– *последовательность*. Данное свойство характеризуется тем, что на конкретном этапе взаимодействия партнеры стремятся решить свои цели и задачи (Korpiemies, 1983: 21; Городецкий, Кобозева, Сабурова, 1985: 67-70) на пути к реализации более глобальной – общей цели вербально-тактильного взаимодействия (Городецкий, Кобозева, Сабурова, 1985: 67-70; Кондрад, 1985: 368; Романов, 1988: 16-26). На данном этапе собеседники продвигаются постепенно к намеченному результату выбранного взаимодействия, а в случае возникающих противоречий вводят дополнительные вербально-тактильные регулятивные действия для нейтрализации (устранения) имеющихся нарушений в поэтапной реализации предложенного типа взаимодействия;

– *постоянность*. Такое свойство системы вербально-тактильных регулятивных действий раскрывается в конкретном закреплении за определенным этапом вербально-тактильного взаимодействия схожих (подобных, одинаковых) вербально-тактильных единиц, а также посредством реализации конкретных вербально-тактильных проявлений в английском диалоге по заранее выбранному сценарию взаимодействия, полученного в результате предыдущего опыта;

– *повторяемость*. На каждом конкретном этапе взаимодействия инициатор и адресат вербально-тактильного сообщения переходят к реализации определенных целей и задач (новых, отличных от предыдущего этапа). Если поставленная ранее цель достигнута в соответствии с запланированным эффектом, то собеседникам требуется постановка новой цели, а, если нет, то необходим ввод корректирующих вербально-тактильных регулятивных дей-

ствий. В данном случае будет иметь акт воздействия на партнера с целью оказать влияние на его состояние и осуществить переход на новый этап взаимоотношений.

Важно подчеркнуть, что регулятивный характер вербально-тактильных действий английского диалога, независимо от того, где, на какой фазе и на каком этапе требуется ввод таких действий, включает в себя последовательную реализацию вербально-тактильных регулятивных действий как средств целенаправленного воздействия на собеседника при планировании, организации, координации и контроле со стороны инициатора. Таким образом, для достижения общей цели (или на пути к ее продвижению) собеседникам необходимо не только постоянно побуждать партнера к определенным вербально-тактильным реакциям посредством ввода вербально-тактильных действий, но и своевременно реагировать на использованные партнером прикосновения в диалогической речи, например (диалогический фрагмент представлен из фильма «Best friend wedding»; примечание в скобках – Е.М.):

"Is this Michael's Julianne?" (идет навстречу к незнакомой девушке, протягивает руки, собеседница в ответ на вопрос-приветствие кивает, можно видеть улыбку на лицах обеих собеседниц) *"I'm Isabelle Wallace"* (берет за руку) (Best friend wedding, 2013).

При реализации различных типов вербально-тактильных взаимодействий в интерактивном пространстве английского диалога представляется возможным обратить внимание на тот факт, что распределение вербально-тактильных регулятивных действий связано и с раскрытием конкретных фаз вербально-тактильного взаимодействия собеседников.

Так, например, *последовательная (этапная) реализация вербально-тактильного взаимодействия* предполагает постепенное осуществление выбранного типа взаимодействия, предоставление полной информации о самом иллокутивном акте и о тематическом пространстве реализуемой английской интеракции. Взаимодействие протекает в русле согласованной деятельности партнеров по английскому диалогу. Процесс регуляции такого взаимодей-

ствия проявляется посредством использования вербально-тактильных регулятивных единиц, которые участвуют в формировании непротиворечивого и последовательного продвижения партнеров к выбранной общей цели. Примечательно, что используемые партнерами вербально-тактильные регулятивные действия затрагивают способы достижения такой цели и сообщают собеседнику желание и готовность к дальнейшему вербально-тактильному взаимодействию в рамках реализуемого сценария типового ФСП.

При реализации данного типа взаимодействия в диалогической интеракции используется стандартный тип прикосновений в диалогической речи. Вербально-тактильные регулятивные действия повторяются каждый раз, когда осуществляется данный тип интеракции. Такой тип взаимодействия свойствен реализации ритуального вербально-тактильного поведения личности и соотносится с тематическим пространством церемониальных и торжественно-обрядовых актов вербально-тактильной интеракции, например (диалогический фрагмент представлен из фильма «Some like it hot»; примечание в скобках – Е.М.):

"Are you the replacement for the bass and sax?" (улыбка на лице) *"That's us. And I'm Daphne. This is Joe... sephine"* (улыбка на лицах, живая речь, жестикация) *"Come in.* (приглашение пройти в купе, речь сопровождается прикосновением к плечу) *I'm Sugar Kane"* (Some like it hot, 2014).

Когда в вербально-тактильное взаимодействие собеседников требуется ввод дополнительных вербально-тактильных регулятивных элементов английского диалога для осуществления процесса корректировки данного взаимодействия, направления собеседников в русло согласованной деятельности для прохождения соответствующих этапов вербально-тактильного взаимодействия, то в данном случае можем говорить о *направляющей (корректирующей) реализации вербально-тактильного взаимодействия*. Взаимодействие протекает в русле согласованной деятельности партнеров, а на определенном этапе, когда появляется неопределенность в диалогических действиях собеседника, требуется ввод вербально-тактильного регулятивного действия. Пу-

тем корректировки вербально-тактильного взаимодействия (то есть посредством ввода вербально-тактильного регулятивного действия) у собеседников появляется возможность продолжить начатое взаимодействие в том же тематическом пространстве или осуществить и реализовать поиск новых целей и задач. В случае появления коммуникативного рассогласования вербально-тактильные регулятивные действия должны быть направлены на нейтрализацию этого рассогласования и поиска путей выхода из него.

Данный тип взаимодействия встречается достаточно часто и представлен практически во всех актах вербально-тактильной интеракции (за исключением церемониальных, торжественно-обрядовых актов и некоторых актов иньюктивной направленности (приказы, распоряжения институционального порядка)). Например (диалогический фрагмент представлен из фильма «What Women Want»; примечание в скобках – Е.М.):

"I had a meeting with her today (первый собеседник выходит из-за стола, жестикуляция активная, встает перед партнером по английскому диалогу) I sat her down" "Oh, Dan! You didn't. Tell me you didn't fire her. She didn't even put up a fight (второй собеседник поднимает руки и ладошками прикладывает к груди другого, демонстрируя протест). Oh, Dan, no! Hey, she's gone, pal". "No, no. It's not too late" "Look, call her (второй собеседник хватает трубку телефона и дает партнеру) Tell her you need her back, you made a mistake. Hire her back" "Hey, calm down. I can't do that" (берет трубку и кладет на телефон). "Why?" "Because I talked to the board and I told them I don't need her anymore. Oh! They offered her a settlement. Besides, Nike says they want you (активная жестикуляция). You're what they bought. I got a delivery – Can I – Would you come out for one second? Let me tell you something. My job is to deliver you" "Dan, Nike bought an idea. It wasn't even mine. Every good idea that they loved yesterday came from her. And if you don't get Darcy McGuire back in here and I mean pronto, the board is gonna be paying you your settlement" (второй вновь дает трубку партнеру). "This is all about saving your ass, right?" "Save it" (берет трубку) (What Women Want, 2013).

Очевидно, что каждая разновидность вербально-тактильного взаимодействия может послужить основой («площадкой» или «базой») для развертывания вербально-тактильных регулятивных действий, необходимых в данный момент речи. Правильный выбор и реализация подобных действий в английском диалоге представляется залогом успешного сотрудничества собеседников. Но для этого необходимо выявить их функциональную специфику, обеспечивающую ввод таких действий на определенных этапах вербально-тактильного взаимодействия. Опираясь на данное утверждение, представляется возможным рассматривать вербально-тактильные регулятивные действия как скоординированные действия партнеров по комплексному вербально-тактильному конструктивному взаимодействию для обеспечения нормальных условий протекания такого взаимодействия в английском диалогическом пространстве. Вербально-тактильные регулятивные действия вводятся в соответствии с выбранным типом иллюкутивного фрейма и в соответствии с реализуемой глобальной целью взаимодействия собеседников.

Важно учитывать и тот факт, что использование подобных регулятивных действий должно подчиняться определенной «мерной» шкале – своего рода «барьеру», который представляет собой минимум и максимум возможных (дозволенных) в данный момент речи прикосновений и необходимых для осуществления процесса регулятивной деятельности. Указанная «мерная» шкала существует на интуитивном уровне (в ментальном пространстве партнера) и возникает в результате «прожитого» опыта от предыдущих вербально-тактильных взаимодействий.

Таким образом, выбирая определенный тип вербально-тактильного взаимодействия в заданном тематическом пространстве английского диалога, реализуя программу вербально-тактильных регулятивных действий и корректируя такое взаимодействие посредством ввода необходимых корректирующих вербально-тактильных единиц, собеседники осуществляют планирование, организацию, контроль и координацию регулятивной деятельности в зависимости от условий протекания данного взаимодействия на фоне развер-

тивания различных типов английской диалогической интеракции.

1.2. Вербально-тактильный регулятив как комплексная единица диалогической интеракции

Английская диалогическая интеракция как содержательный механизм социального взаимодействия предстает как некая система, в основе которой лежит функция обмена социокультурными ценностями, опытом (приобретенными в результате различных форм вербально-тактильных взаимодействий с другими людьми), а также функция реализации личности говорящего посредством «социально-психологического механизма» (Романов, Ходырев, 2001: 13), который приводит к согласованию совместных вербально-тактильных регулятивных действий собеседников.

Уместно подчеркнуть, что процесс вербально-тактильного конструктивного взаимодействия не представляется возможным без обмена знаниями, опытом, навыками, нормами вербально-тактильного поведения и не может рассматриваться в отрыве от эмоционального взаимодействия партнеров по английскому диалогу (то есть эмоций как важнейшего ориентира человеческой деятельности) (Изард, 1980; 1999; Шаховский, 1991; 1994; 2008; Izard, 1977 и др.). В результате такого взаимодействия могут порождаться, поддерживаться и изменяться различные характеристики поведенческой деятельности собеседников, так как в английском диалоге «передаются господствующие в той или иной социальной общности модели деятельности и поведения, формируются ритуалы, поддерживаются и видоизменяются обычаи, ритуалы, традиции, неизменно влияющие на типы образа жизнедеятельности людей, на избираемые способы деятельности, поведения» (Романов, Ходырев, 2001: 14).

Очевидно, что в вербально-тактильном конструктивном взаимодействии участники английской диалогической интеракции, опираясь на системы взаимопонимания и взаимоотношения, строят свою вербально-тактильную деятельность посредством целенаправленной активности, которая реализуется путем воздействия партнеров по диалогу друг на друга, а са-

мо вербально-тактильное взаимодействие выстраивается в регулятивном пространстве (о понятии регулятивной деятельности см.: Романов, 1986; 1988; 2016; Романов, Романова, 2016).

В пределах целевого содержания процесса английской диалогической интеракции различные формы поведенческих реакций ее участников становятся разновидностями реализаций регулятивов – внутренних «программных баз» говорящего субъекта, отражающих «результаты речевого поведения всех участников коммуникативно-интерактивного процесса и способ репрезентации их влияния (воздействия) друг на друга» (Романов, 2016; также: Романов, 2006б: 188-189).

Будучи связанным с процессом взаимодействия, регулятив выступает в качестве комплексной единицы диалогорегулятивного взаимодействия и функционирует в заданных пределах речевой коммуникации в виде естественно-языковых практик. Подчеркнем, что такая трактовка регулятива или «мема» (Романов, 2016), функционирующего в процессе реализации типовой (сценарной) формы дискурсивной интеракции (Шенк, Абельсон, 1976: 208; Звегинцев, 1982; Филлмор, 1983: 110; Романов, 1988: 30-66; 2002; Романов, Романова, 2016 и др.) и способствующая «возникновению своих «копий» в умах участников» английской диалогической интеракции и «генерированию всей системы регулятивных единиц системы-дискурса, находящихся в «архиве» ментального пространства («вместилища») каждой говорящей личности и используемых индивидами в диалогической коммуникации по типовому (фреймовому) сценарию» (Романов, 1986; 1988; 2002; 2006; Романов, Романова, 2016), представляется достаточно широкой.

Данная трактовка регулятива также не позволяет рассмотреть и проанализировать конкретные ситуации вербально-тактильного конструктивного взаимодействия с использованием определенных вербально-тактильных действий участников взаимодействия. В таком случае регулятив как меметический механизм порождения информации проявляется в виде различных дискурсивных практик говорящего, реализуемых на базе развертывания «функ-

ционально-семантического представления» (Романов, 1986а;1988) в типовой структуре речевых актов, и характеризуется наиболее общими признаками, которые не позволяют проанализировать коммуникативные реакции партнеров по английскому диалогу более подробно и выявить специфические свойства именно тех дискурсивных единиц вербально-тактильного порядка, которые служат для реализации тех же замыслов и установок собеседника. Но в ходе реализации конкретных коммуникативных целей, намерений и замыслов, то есть в процессе регулятивной деятельности участников вербально-тактильного взаимодействия, вносят определенные корректировки, уточнения и служат маркерами (сигналами) стыка различных речевых актов, а также выступают дополнительными элементами (единицами, компонентами) диалогической речи, вносящими изменения в процесс английского диалогического взаимодействия.

Очевидно, что использование понятия регулятив в широком плане не позволяет вычлнить специфические свойства и характеристики таких компонентов интерактивного пространства английской диалогической интеракции, которые, вплетаясь в речевые практики участников диалогического общения, используются в его жизненных сценариях.

По этой причине по аналогии с регулятивом (как более широким понятием) представляется возможным вычлнить более «мелкую» (мельчайшую) единицу коммуникативно-дискурсивного пространства актов английской диалогической интеракции – *вербально-тактильный регулятив* (ВТР). В английской диалогической речи вербально-тактильный регулятив способствует формированию определенных вербально-тактильных диалогических действий с целью организации, направления, уточнения и внесения корректировок и изменений в диалогический процесс путем порождения в ментальном пространстве участников английской диалогической интеракции аналогов («копий») ситуаций, в рамках которых обмен диалогическими действиями-практиками приводит к результирующему коммуникативному эффекту.

В диалогическом пространстве актов вербально-тактильной интеракции вербально-тактильные регулятивы реализуется посредством действий тактильного порядка в английской диалогической речи. Тактильные действия могут передаваться следующими глаголами: *to catch, to give a kiss / a hand, to embrace, to grasp, to kick, to kiss, to pat, to press, to put, to seize, to shake, to take, to touch* и т.д. Набор таких глаголов различен и может варьироваться как по степени интенсивности (силе воздействия на адресата вербально-тактильного сообщения), так и по цели, задаче и достижению определенного результирующего эффекта.

В *функциональном плане* ВТР как вербально-тактильный конструкт есть особая лингвопрагматическая единица английского диалогического взаимодействия, которая, будучи вплетенной говорящим субъектом в речевые и – шире – коммуникативные акты, выступает в качестве диалогоорганизующей, диалогоформирующей, диалогоконтролирующей, диалогонаправляющей, диалогокорректирующей, диалогопрогнозирующей и диалогопланирующей и диалогоконнектирующей единицы. Такая единица влияет на выработку уровня неконфликтного и непротиворечивого взаимодействия участников английского диалога, на выбор речеактовой (интерактивной) специфики и на создание согласованной атмосферы английского диалогического взаимодействия, нацеленной на формирование мотивов сотрудничества, взаимопомощи, поддержки, согласия, доверия и общего смыслового контекста между участниками вербально-тактильного взаимодействия к диалогическим действиям друг друга.

В *композиционно-манифестационном* плане ВТР как вербально-тактильный конструкт представляет собой такую семиотически усложненную («слоеную», в терминологии Р. Барта) единицу английской диалогической речи – вербально-тактильный феномен, в котором представлено интенционально обусловленное и наделенное неразложимым в коммуникативном плане содержанием конструктивное сочленение двух разнокодовых – вербальной и невербальной – частей. Другими словами, композитная целост-

ность фактурного сочленения интенционально обусловлена одновременной реализацией вербальных диалогических средств, так и элементов невербального, наделенных нерасчленимым содержанием тактильного с помощью вербального кода, фиксирующих и транслирующих в английскую диалогическую интеракцию разнообразную информацию о мире, о коммуникативных условиях и специфике активного функционирования композитных диалогических единиц «живой человеческой речи» в английском диалогическом пространстве актов вербально-тактильной интеракции.

Поэтому вербально-тактильный регулятив как единица вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, используемая собеседниками в актах вербально-тактильной интеракции, представляет собой комплексную единицу, которая реализует себя: на «поверхностном уровне» (о «поверхностном уровне» реализации регулятива см.: Романов, 2006б: 188) в виде типовых моделей (стереотипных, готовых) вербально-тактильных проявлений. Например, в ситуациях знакомства с собеседником, при первой встрече с друзьями, товарищами, родственниками (то есть в ходе реализации модели «ритуального вербально-тактильного поведения» (подробнее см.: гл. 2, п. 3.1.)). Как правило, в таких ситуациях используется типовое тактильное действие в диалогической речи собеседника – *to give a kiss / a hand, to shake a hand* (вербально-тактильное действие может варьироваться в зависимости от пола собеседника), например:

"And this" said John "is Mr Chuzzlewit. I am very glad to see him! John had an off-hand manner of his own; so they shook hands warmly, and were friends in no time" (Dickens, 2001).

В ходе реализации модели «суггестивного тактильного поведения» (подробнее см.: гл.2, п. 3.2.) инициатором вербально-тактильного взаимодействия чаще всего будут использоваться «мягкие» вербально-тактильные действия для придания речи большей убедительности, например:

Tom clasped her about her neck and pleaded. "Now Becky, it's all done - all over but the kiss. Don't you be afraid of that - it ain't anything at all." By and by

she gave up, and let her hands drop; her face, all glowing with the struggle, came up and submitted. Tom kissed the red lips (Twain, 2004: 56-58).

При реализации модели «экспрессивного тактильного поведения» (подробнее см.: гл. 2, п. 3.3.) вербально-тактильные действия собеседников будут носить хаотичный характер и обладать различной степенью воздействия (от легких поглаживаний до шлепков или ударов в речи), например:

"Dear Mama!" cried Florence clinging to her as for help and hiding her face upon her bosom "I know that you have seen""Stay! Stop, Florence" (Dickens, 1955, V.II).

Также: *He raised himself in his stirrups with an air of inexpressible dignity and exclaimed "What means this, my masters!" The men made no other reply than by drawing their swords and attacking him on every side crying "Die, tyrant!" "Ha! Saint Edward! Ha! Saint George!" said the Black Knight, striking down a man at every invocation; "have we traitors here?" (Scott, 1994: 461).*

Реализация вербально-тактильного регулятива на «содержательном уровне» (о «глубинном уровне» реализации регулятива см.: Романов, 2006б: 188) будет проявляться в виде зафиксированного в ментальном пространстве говорящего субъекта (а также субъекта вербально-тактильного взаимодействия) ФСП знаний об опыте использования форм типового вербально-тактильного поведения собеседников в определенных ситуациях вербально-тактильного взаимодействия.

Например, при реализации комплексного коммуникативного фрейма «формального типа» (подробнее см.: гл. 3, п. 3.1.) собеседники будут демонстрировать по отношению друг к другу формальные чувства и эмоции, а также использовать типовые (стандартные) прикосновения в речи, реализуемые в речевых актах приветствия, благодарности и прощания:

"Thank you" cried Tom, shaking hands with him eagerly, and filling a bumper. "Thank you; I'll drink it with all my heart John. Mr Pecksniff's health and prosperity to him!" (Dickens, 2001).

Реализация комплексного коммуникативного фрейма «вопросно-ответного типа» (подробный см.: гл. 3, п. 3.2.) найдет отражение в виде таких диалогических действий, использование которых позволит инициатору взаимодействия усилить вербальную часть и достичь необходимого результирующего эффекта. При этом характер прикосновений в диалогической речи собеседника будет различен по силе и интенсивности воздействия на партнера, например:

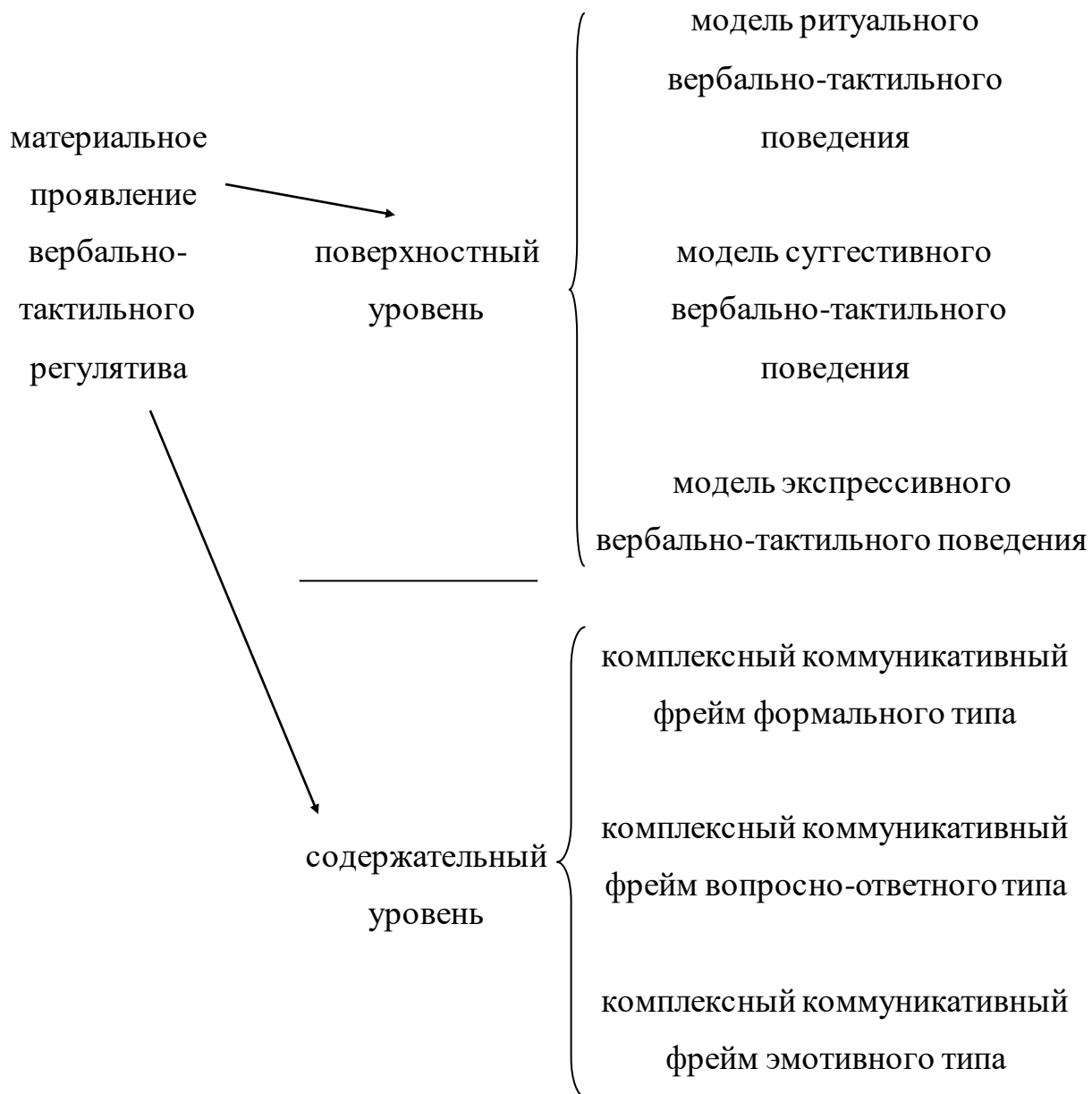
"Quilp!" stammered his wife, venturing at the same time to touch him on the shoulder: "what has gone wrong?" She was so terrified by the relish with which he pictured this pleasure to himself that she could scarcely make herself intelligible (Dickens, 1952: 585).

Также: *As the door shut behind him, Nathaniel Letton sprang for the telephone, and Dow set intercepted him. "What are you going to do?" Dow set demanded. "The police. It's downright robbery. I won't stand it. I tell you I won't stand it" (London, 2004).*

При реализации комплексного коммуникативного фрейма «эмотивного типа» (подробнее см.: гл. 3, п. 3.3) партнеры по английскому диалогу будут использовать различные типы вербально-тактильных действий, соотнесенные с эмоциональной ситуацией диалогического взаимодействия:

"Ashley – Ashley - tell me-you must-oh, don't tease me now! Have I your heart? Oh, my dear, I lo-" His hand went across her lips, swiftly. The mask was gone. "You must not say these things, Scarlett! You mustn't. You don't mean them. You'll hate yourself for saying them, and you'll hate me for hearing them!" (Mitchell, 2006: 124, B. 1).

Схематично отношение поверхностного уровня реализации вербально-тактильного регулятива к содержательному уровню в семиотическом пространстве английской диалогической речи будет выглядеть следующим образом:

Пояснение: материальное проявление вербально-тактильного регулятива в семиотическом пространстве английской диалогической интеракции реализуется посредством отношения поверхностного уровня (который включает в себя такие модели вербально-тактильного поведения личности как ритуальную, суггестивную и экспрессивную) к содержательному уровню (содержит в себе такие типы комплексных коммуникативных фреймов как форм-

мальный, вопросно-ответный и эмотивный). Порядок следования моделей вербально-тактильного поведения и набор комплексных коммуникативных фреймов, представленные в соответствующих уровнях, может быть изменен (то есть он не фиксирован). Чертой между уровнями материального проявления вербально-тактильного регулятива обозначено отношение одного уровня к другому.

Использование вербально-тактильного действия в английском диалоге как единицы конкретной реализации вербально-тактильного регулятива, представленного в различных актах вербально-тактильной интеракции, предполагает рассмотрение вербально-тактильного регулятива в качестве внутреннего проявления, отражающего типовую информацию о подобных ситуациях вербально-тактильного взаимодействия (полученных в результате прошлого опыта) собеседников. Таким образом, внутреннее проявление, отраженное во внешнем результате (в виде конкретных вербально-тактильных регулятивных действий по отношению к партнеру), дает возможность проследить использование ВТР в виде комплекса (цепочки ответных действий собеседников), обслуживающий конкретный тип английского диалогического взаимодействия и организующий соответствующий уровень взаимопонимания и взаимосооперации партнеров по английскому диалогу.

В этом случае в процессе реализации ВТР у собеседников складывается представление о формировании *«диалогического регулятивного пространства»*, в котором различные формы вербально-тактильного поведения участников английского диалога, структура и процесс вербально-тактильного взаимодействия становятся своеобразной *«базой»* деятельности вербально-тактильных регулятивов, взаимосвязь которых осуществляется по определенному маршруту и различными способами: введение ВТР для инициации вербально-тактильного взаимодействия, финального закрытия определенных реплик собеседников, создания тематического акцента в процессе реализации актов вербально-тактильной интеракции, реализации регулятивов поддержки

и противодействия (о типологии регулятивных действий см.: Романов, 1988: 69-114; 2006б: 188-192).

Учитывая этот факт, отметим, что в таком случае регулятив выступает как своеобразный «каузатор» ответных вербально-тактильных регулятивных действий со стороны собеседника. По этой причине именно его использование способствует репликации (порождению) подобных себе ответных действий в сознании адресата вербально-тактильного сообщения (то есть таких действий, которые схожи с действиями инициатора взаимодействия и могут носить положительный / нейтральный / отрицательный оттенок), а специфика регулятивной деятельности ВТР предполагает, что он обладает определенным набором специфических свойств:

– взаимодействуя согласно типовому сценарию развертывания ФСП актов вербально-тактильной интеракции различной иллокутивной направленности, вербально-тактильный регулятив способен порождать и передавать прагматическую информацию посредством ответных регулятивов. Тем самым, представляется возможным создание системы вербально-тактильных регулятивов, которые могут быть: (1) единичны в своем проявлении (2), передаваться цепочкой иницирующих / ответных вербально-тактильных регулятивных действий (3), использоваться в качестве *полирегулятивов* (таких ВТР, которые способствуют использованию одного (универсального) вербально-тактильного действия для выражения конкретных намерений участников английского диалога при реализации различных по своей природе иллокутивных актов (3), например:

(1) *"How much is she?" "Three hundred pesos" "Oh, Milly, Milly" There was nothing he could do but surrender. 'You'll have to pay out of your allowance towards the stabling" "Of course I will" She kissed his ear. "I'll start next month" They both knew very well that she would never start* (Greene, 2006);

(2) *Now Anselmo was halted by a pine tree in the dark and he took Robert Jordan's wrist and whispered so low Jordan could hardly hear him "Look. There is the fire in his brazier" It was a point of light below where Robert Jordan knew*

the bridge joined the road. "Here is where we watched" Anselmo said. He took Robert Jordan's hand and bent it down to touch a small fresh blaze low on a tree trunk. "This I marked while thou watched. To the right is where thou wished to put the máquina""We will place it there" (Hemingway, 1981: 438);

(3) *"Maria" he said, and shook the girl's shoulder to waken her. "Keep thyself under the robe" and he buttoned his shirt with one hand and held the automatic pistol in the other loosening the safety catch with his thumb" (Hemingway, 1981: 295).*

Также: *"Deary!" said the old woman then. "Alice! Handsome gall Ally!" She gently shook her sleeve to arouse her attention. "Will you let him go like that, when you can wring money from him? Why, it's a wickedness, my daughter" (Dickens, 1955, V. II);*

– в функционально-семантическом плане вербально-тактильный регулятив опирается на природу согласованного взаимодействия участников английского диалога и развертывается согласно системе координат: «Я/Ты - Здесь – Сейчас». Таким образом, размещаясь в тематическом пространстве английского диалога на основе типового ФСП, ВТР участвует в формировании и построении новой регулятивной реальности – «*вербально-тактильного регулятивного пространства*»;

– вербально-тактильный регулятив выступает в качестве базы для понимания механизма его распространения посредством актов вербально-тактильной интеракции различной иллокутивной направленности, а также служит стимулом порождения определенных поведенческих реакций собеседника, вербальных сообщений и эмоций, которые могут быть снабжены дополнительными (новыми) значениями и которые могут внести коррекцию в иллокутивный акт. Участник английской диалогической интеракции может наделять используемые им вербально-тактильные регулятивные действия самостоятельным (отличным от иллокутивной направленности акта вербально-тактильной интеракции) значением. И такие единицы будут не только вносить изменения в вербально-тактильное взаимодействие собесед-

ников, но и выступать в качестве «готовых (типовых) форм» к активному распространению в социальной среде при будущем подобном взаимодействии собеседников, например:

"I shall hate you till I die, you cad – you low down-low down" What was the word she wanted? She could not think of any word bad enough. "Scarlett – please" He put out his hand toward her and, as he did, she slapped him across the face with all the strength she had. The noise cracked like a whip in the still room and suddenly her rage was gone, and there was desolation in her heart. The red mark of her hand showed plainly on his white tired face. He said nothing but lifted her limp hand to his lips and kissed it. Then he was gone before she could speak again, closing the door softly behind him (Mitchell, 2006: 99, В. 1);

– вербально-тактильный регулятив представляет внешнее отражение внутренней «базы» (установки) собеседника – инициатора вербально-тактильного взаимодействия или адресата. Такая установка раскрывает вербально-тактильное поведение всех участников английского диалогического взаимодействия, способ и средства репрезентации воздействия собеседников друг на друга. Таким образом, «проживая полученный опыт вербально-тактильного взаимодействия», партнеры по английскому диалогу, продвигаясь к решению поставленных целей и задач, реализуют уже использованные ранее стратегии и тактики для предотвращения коммуникативного сбоя. Важно учитывать, что знание функциональной специфики ВТР в актах вербально-тактильной интеракции открывает возможности для понимания процесса планирования вербально-тактильного взаимодействия собеседников и предотвращения нарушения норм, правил, коммуникативных провалов, сбоев и неудач;

– рассматривая вербально-тактильный регулятив как единицу комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, которая, попадая в определенные условия, оказывает влияние на процесс развертывания типового иллюкутивного фрейма посредством реализации сценарно-обусловленных событий, можно прийти к выводу, что такая единица спосо б-

на осуществлять регуляцию процесса вербально-тактильной интеракции в зависимости от функциональной специфики ВТР.

Таким образом, в комплексном вербально-тактильном конструктивном взаимодействии в интерактивном пространстве английского диалога при реализации актов вербально-тактильной интеракции в качестве функциональных единиц английского взаимодействия, в качестве единиц-носителей функционально-прагматического пространства английской диалогической интеракции могут выступать вербально-тактильные регулятивы. ВТР способны не только к передаче различных идей, взглядов, внесению корректировок в процесс дальнейшего взаимодействия собеседников, но и самовоспроизведению (редупликации / порождению) подобных себе регулятивов в ментальном пространстве партнеров. Следовательно, реализация подобных регулятивов характеризуется: 1) целевой направленностью на осуществление дальнейшего взаимодействия и решением конкретных в момент речи целей и задач; 2) соотносительностью с этапным (пошаговым) продвижением вербально-тактильного взаимодействия в заданном типовом пространстве актов вербально-тактильной интеракции; 3) фиксацией на определенном отрезке комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия и 4) сигнализацией ответных подобных действий со стороны партнера по взаимодействию.

2. Особенности реализации регулятивного вербально-тактильного конструкта в интерактивном пространстве английского диалога

Стратегическая очередность ввода ВТР в диалогическое общение как знака поведенческого кода влияет на выбор дискурсивной (речеактовой, интерактивной) специфики такого общения и способствует созданию синергичной атмосферы диалогического взаимодействия, нацеленной на формирование мотивов сотрудничества, взаимопомощи, поддержки, согласия, доверия и общего смыслового контекста между участниками диалога относительно действий друг друга.

Движение участников английской диалогической интеракции на пути достижения поставленных целей и задач предполагает прохождение такого потенциального пространства, в котором собеседники, используя вербально-тактильные практики (совместно или каждый по отдельности), могут самостоятельно оценивать вербально-тактильные регулятивные действия партнеров, измерять и интерпретировать их по своеобразной шкале «принимаю» или «не принимаю» (Романов, Немец, 2006; Романов, Немец, Романова, 2006). Таким образом, представляется прохождение такой оценки по принципу противоположностей – контрарных значений – «плюса» (положительный эффект от использования введенного вербально-тактильного действия) и «минуса» (отрицательный эффект вербально-тактильного воздействия на собеседника).

Важно подчеркнуть, что прохождение крайних точек сопровождается нейтральным отношением к действиям собеседника. Иными словами, тогда, когда, используемые вербально-тактильные элементы английского диалога нейтральны и не оказывают влияния на смену иллокутивных актов или действий участников (не отражаются на вербально-тактильном поведении), например:

"What worries you dear? Has anything dreadful happened?" asked the anxious John, tenderly kissing the crown of the little cap, which was all askew. "Yes" sobbed Meg despairingly (Alcott, 2013).

В таком случае действия собеседника, на которое направлено вербально-тактильное сообщение, принимается как «должное» и не вычленяется (такому вербально-тактильному действию партнер не придает значения) в общем потоке информации. Как правило, нейтральные прикосновения в речи используются собеседниками в таких речевых актах как приветствия, прощания, благодарности, вопросы. При их реализации собеседники не эмоциональны или практически не проявляют эмоций, а использование вербально-тактильных действий связано с демонстрацией формальных чувств по отношению к участнику диалогического взаимодействия. К тактильным элемен-

там английской диалогической речи данных речевых актов относятся: *to cling to; to embrace, to give a kiss / a hand, to held, to kiss, to press, to shake / give handshake, to pat, to put, to take a hand / an arm, to take by the arm / a hand, to take hold* и т.д.

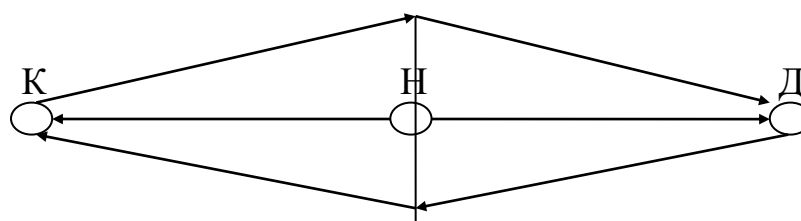
Однако, если приять во внимание утверждение о том, что использование вербально-тактильных действий обусловлено эмоциональной сферой поведения участника английского диалогического взаимодействия, а типовые сценарии жизнедеятельности человека как субъекта социальной деятельности наполняются конкретным содержанием в процессе включения в определенные «предметные области» (Хьелл, Зиглер, 1997: 36), то появляется возможность фиксации эмоциональной «глубины» прагматического воздействия, которую оказывает вербально-тактильный регулятив как знак коммуникации, как композитный знак, объединяющий в себе вербальную и невербальную составляющие и представляющий единое вербально-тактильное действие.

В данном случае представляется возможным рассматривать *вербально-тактильный регулятив* как композитное (целостное, единое) образование коммуникативно-дискурсивного пространства актов вербально-тактильной интеракции или *вербально-тактильный регулятивный конструкт*. Контрарный тип мерностей взаимоотношения внутри данного конструкта показывает, как участник английской диалогической интеракции самостоятельно выбирает ориентационные формы вербально-тактильных действий и производит (находит) отсчет для себя и своей деятельности, а композитная целостность такого регулятивного вербально-тактильного конструкта будет обусловлена одновременной реализацией вербальных элементов диалогической речи и элементов невербального кода, включенных в диалогическую речь.

ВТР как регулятивный вербально-тактильный конструкт представляет собой определенный тип отношений между контрарными (антонимическими) понятиями такого плана как *эмоциональное комфортное* и *дискомфортное состояния* (ср.: «Лад» и «Разлад» в конструкте утешение в работах: Романов, немец, 2006; Романова, 2009). При движении от комфортного к дискомфорт-

ному состоянию на континууме содержания такого конструкта будет расположено среднее понятие (средний тип отношения состояния участника актов вербально-тактильной интеракции), которое будет выступать в качестве промежуточного звена и отображать *нейтральное* отношение (то есть такое звено не затрагивает ни положительные, ни отрицательные переживания собеседника).

Схему движения по континууму содержания конструкта в виде перехода к различным состояниям (комфортным, нейтральными дискомфортным) участников английского диалогического взаимодействия можно представить в виде линий с конкретными полюсами:

Пояснение: схема представляет условно разделенные чертой две части: левая часть соответствует комфортному эмоциональному состоянию участника английского диалогического взаимодействия (К); правая часть отображает дискомфортное эмоциональное состояние партнера по интеракции (Д); промежуточное звено (Н) – нейтральное отношение адресата вербально-тактильного сообщения к комплексной деятельности инициатора взаимодействия; стрелками обозначены схемы движения возможных (потенциальных) диспозиций эмоционального состояния инициатора вербально-тактильного взаимодействия и адресата вербально-тактильного сообщения в тематическом пространстве актов вербально-тактильной интеракции.

Оговоримся, что в практике английского диалогического взаимодействия использование вербально-тактильного действия в качестве ВТР вызывает отклик со стороны адресата вербально-тактильного сообщения, так как такие компоненты английского диалога связаны с нарушением личного про-

странства собеседника. Однако они могут оцениваться как допустимые, нейтральные, негативные или положительные, а степень, интенсивность и количество их использования обуславливаются традициями и налагаемыми запретами в определенной культуре или обществе. Так, даже обычное ритуальное действие со стороны собеседника, которое выражает формальное отношение, например, в актах приветствия или прощания, может не просто расцениваться как «дань» традиции (здороваться за руку, обнимать друг друга или целовать – соответственно глаголы (представлены наиболее употребительные): *to cling to; to embrace, to give a kiss / a hand, to kiss, to shake / give hand shake, to take a hand / an arm, to take by the arm / a hand*), а выступать дополнительным элементом речи, которое передает (несет, заключает в себе) функции осуществления контроля со стороны инициатора взаимодействия, организацию и планирование дальнейшего тематического пространства заданной интеракции, например:

At first Bidley gave a cry, as if she thought it was my apparition, but in another moment she was in my embrace. I wept to see her, and she wept to see me; I, because she looked so fresh and pleasant; she, because looked so worn and white. "But dear Bidley, how smart you are!" (Dickens, 2014).

По этой причине вербально-тактильные компоненты английского диалога могут рассматриваться как недопустимые (ненужные / невыгодные для инициатора в данный момент) элементы и вызывать у адресата вербально-тактильного сообщения негативные переживания по поводу некоего положения дел (например, предмета речи) и определенные ответные действия. Или же напротив действия такого порядка могут расцениваться как: 1) положительные (вызывать комфортное состояние у адресата; находить отклик в ответных действиях партнера); 2) отрицательными: а) изначально их использование носит негативный оттенок и вызывает соответствующее состояние у адресата вербально-тактильного сообщения, б) ввод подобных действий в английский диалог допустимо для одного собеседника, но может вызвать отрицательные эмоции у другого, например:

1) "Dearest! You've gone quite pale. What's the matter? Do they make you feel sick?" "Of all horrors in the world – a rat!" She pressed herself against him and wound her limbs round him, as though to reassure him with the warmth of her body (Orwell, 2013).

2) а) I smashed his face. "And now" says I "as the worst thing I can do, caring nothing for myself, I'll drag you back" (Dickens, 2014);

б) "Bernard Clark" Dad reached out and shook Nathan's hand. He held it out towards Will, before snatching it away again with a sudden flush of embarrassment. "Bernard. Sorry, um ... I don't know how to greet a ... I can't shake your –" He began to stutter (Moyes, 2012).

Очевидно, если использование вербально-тактильных компонентов в английском диалоге находит отклик на шкале регулятивного вербально-тактильного конструкта актов вербально-тактильной интеракции, а поведение (посредством реализации определенных действий) собеседника имеет отражение в той или иной позиции конструкта, то представляется возможным вычленивать своеобразные элементы конструкта – *модальности* (о понятиях «конструкт» и «элемент» см.: Хьелл, Зиглер, 1997; Келли, 2000; Романов, Немец, 2006 и др.), которые будут иметь самостоятельное значение, например, *актуальное Я*, и будут выражены такими языковыми средствами: «Я являюсь...», «Я хочу...» и т.д. и неязыковыми элементами английской диалогической речи (различными средствами тактильного порядка): «Я использую силу, для того чтобы добиться...» (например, to kick), «Я прибегаю к легким поглаживаниям...» (например, to pat) и т.д.

Диспозиция модальностей как одновременная проекция модальностей Я на континуум регулятивного вербально-тактильного конструкта актов вербально-тактильной интеракции будет представлена в линейной протяженности конструкта. Она также будет зафиксирована в ментальном пространстве собеседника как своеобразное местоположение говорящего на фоне развертывания вербально-тактильных интерактивных шагов, а выбор собеседником конкретных вербально-тактильных элементов – вербально-тактильных регулятивов

для осуществления контроля за процессом английской интеракции будет являться своеобразным инструментом для исследования (анализа) позиции Я-участника и постепенным выходом (выводом) его из этого состояния.

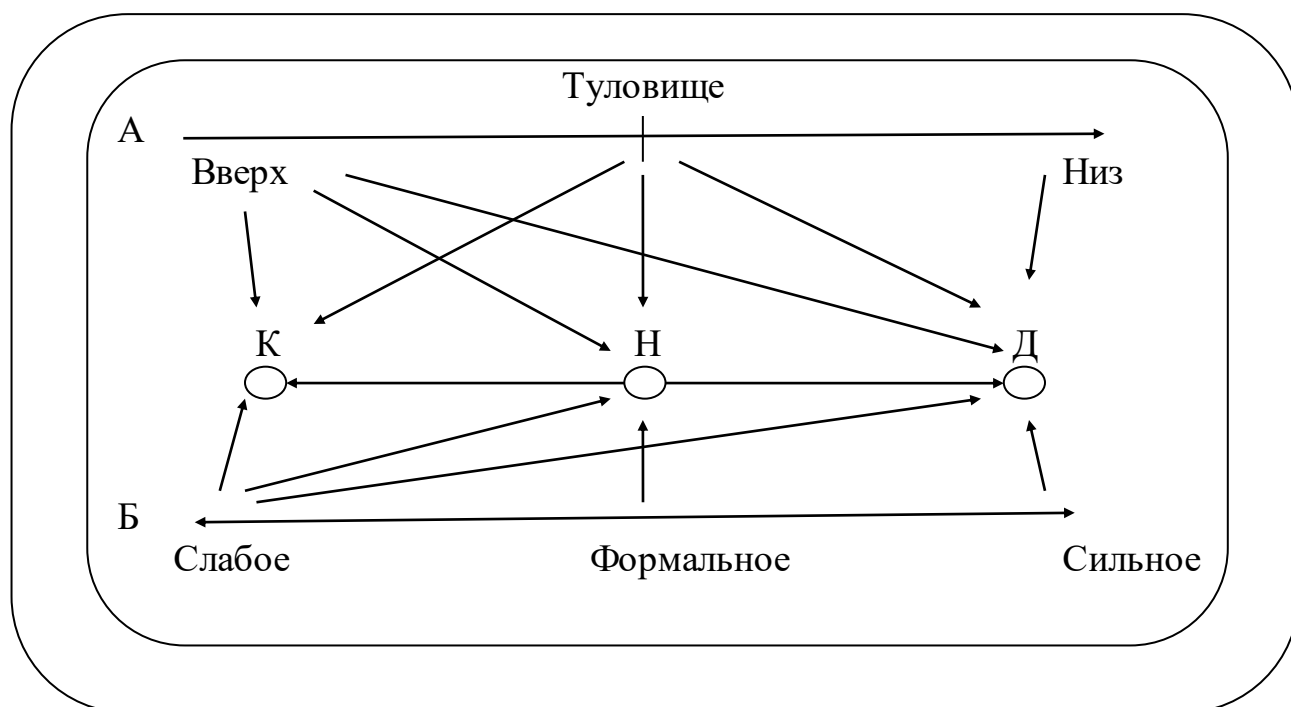
Однако не стоит забывать, что постепенный ввод вербально-тактильных регулятивных действий в английское диалогическое взаимодействие не всегда может привести к положительному результирующему эффекту и позволит добиться поставленных целей и задач. На использование подобных вербально-тактильных действий, прежде всего, будет накладываться контекст социального окружения в виде предпосылок вербально-тактильного взаимодействия, места осуществления интеракции, социально-ролевого статуса собеседников, типа отношений по принципу мужчина-женщина. Также сами введенные вербально-тактильные компоненты диалога будут оказывать влияние на адресата вербально-тактильного сообщения в зависимости от силы воздействия (от простых поглаживаний или просто прикосновений до шлепков или ударов в речи) и от зоны прикосновений собеседников в диалогической речи (о зональной тактильной интеракции см.: гл. 1 пп. 2.2.), например:

He raised himself in his stirrups with an air of inexpressible dignity, and exclaimed, "What means this, my masters!" –The men made no other reply than by drawing their swords and attacking him on every side, crying "Die, tyrant!" "Ha! Saint Edward! Ha! Saint George!" said the Black Knight, striking down a man at every invocation; "have we traitors here?" (Scott, 1994: 461).

Общий вид процесса движения по регулятивному вербально-тактильному конструкту в интерактивном пространстве английского диалога может быть представлен следующим образом:

Внешний контекст английского диалогического взаимодействия

Пояснение: А – зона прикосновений в речи (→ стрелкой обозначено направление вербально-тактильного взаимодействия по принципу сверху вниз); Б – сила / степень воздействия на собеседника посредством вербально-тактильных компонентов английского диалога; в середине схемы представлено движение по регулятивному вербально-тактильному конструкту в интерактивном пространстве английского диалога, который отображает состояние участников английского взаимодействия: К – комфортное эмоциональное состояние; Д – дискомфортное эмоциональное состояние; Н – нейтральное отношение адресата вербально-тактильного сообщения к комплексной деятельности инициатора диалогического взаимодействия.

Стрелки из позиций А и Б, направленные к середине схемы, показывают отношение собеседника к введению в иллокутивное пространство актов вербально-тактильной интеракции вербально-тактильных регулятивных действий и указывают на позицию адресата вербально-тактильного сообщения (как участника диалогического процесса) в реализуемом конструкте.

Таким образом, изменение самосознания говорящей личности в английском диалогическом пространстве актов вербально-тактильной интеракции представляет собой переход к различным эмоциональным состояниям при реализации вербально-тактильного регулятива как регулятивного вербально-тактильного конструкта. Такой конструкт представляет собой семиотически осложненную строевую единицу английского диалогического взаимодействия. Такая единица в практике общения не только оказывает влияние на вербально-тактильное взаимодействие партнеров, но и преобразовывает диспозиции Я-участника интерактивного процесса на пути реализации поставленных целей и задач и способствует достижению положительного коммуникативного эффекта. Функционирование такого конструкта в актах вербально-тактильной интеракции в английском диалогическом пространстве раскрывает специфику вербально-тактильного взаимодействия собеседников по созданию ими интерактивной деятельности и обозначает границы такой деятельности и «зоны» допустимых вербально-тактильных действий в системе межличностного взаимодействия партнеров в английском диалоге.

3. Функциональная специфика вербально-тактильных регулятивов в английском диалоге

Принимая во внимание тот факт, что в иллокутивном плане ВТР обладают индивидуальными способами воздействия, проникновения в ментальное пространство участников английской диалогической интеракции и собственным набором вербально-тактильных единиц для реализации процесса регуляции актов вербально-тактильной интеракции, представляется возможным выделить функциональную специфику ВТР. Такая специфика определяется намерениями и установками участников диалога, взаимоотношением с собеседников, степенью их заинтересованности в дальнейшем согласованном взаимодействии на пути к продвижению поставленных целей и задач.

С учетом сказанного вербально-тактильные регулятивы как единицы диалогорегулятивного взаимодействия могут быть представлены следующим

ми группами регулятивов: 1) иллокутивно-фокусирующие вербально-тактильные регулятивы; 2) вербально-тактильные регулятивы-скрепы; 3) направляющие вербально-тактильные регулятивы; 4) прагматически-транспонированные вербально-тактильные регулятивы.

3.1. Иллокутивно-фокусирующие вербально-тактильные регулятивы

К иллокутивно-фокусирующим вербально-тактильным регулятивам относятся такие регулятивы, с помощью которых инициатор диалогического взаимодействия классифицирует и определяет целевую программу взаимодействия собеседников, сигнализирует об управлении поведением адресата вербально-тактильного сообщения и задает логику и схему развития отношений.

Отсюда и специфическая организация тематического пространства вербально-тактильного взаимодействия, которое выстраивается в результате комплексных интерактивных действий собеседников и опирается на способы достижения целей и задач. Сознание участников при этом подчиняется не только законам логической последовательности выстраивания тематической ориентации английского диалога, но и способам и средствам достижения нужных для определенного партнера результатов, например:

"Let the old tree wither" continued Cedric "so the stately hope of the forest be preserved. Save the noble Athelstane, my trusty Wamba! It is the duty of each who has Saxon blood in his veins. Thou and I will abide together the utmost rage of our injurious oppressors, while he, free and safe, shall arouse the awakened spirits of our countrymen to avenge us." "Not so, father Cedric" said Athelstane, grasping his hand for, when roused to think or act his deeds and sentiments were not unbecoming his high race. "Not so" he continued (Scott, 1994: 270).

В этом плане использование ВТР не зависит от фазовой последовательности английского диалога (начальной фазы, фазы реализации вербально-тактильных действий собеседников, финальной фазы), а предполагает использование регулятива с любой «точки» вербально-тактильного взаимодействия в качестве нового уровня отношений собеседников.

Мышление участников английской интеракции, таким образом, функционирует практически (строится исходя из следования к намеченной цели). Такая организация «вступления» в вербально-тактильный контакт носит двойной смысл: с одной стороны, использование вербально-тактильного элемента (или набора вербально-тактильных действий) позволяет достичь желаемого результата, а, с другой стороны, использование подобных действий изменяет сознание адресата вербально-тактильного сообщения. Во втором случае партнеры используют вербально-тактильные действия, вызывая подобным образом вербально-тактильные ответные действия собеседника, так как использование прикосновений в речи по отношению к участнику английской диалогической интеракции предполагает нарушение личной зоны (дистанции) комфорта и формирование нового уровня доверия и взаимоотношения.

Иными словами, используя иллюкутивно-фокусирующие вербально-тактильные регулятивы, инициатор и адресат вербально-тактильного сообщения осуществляют интеракцию в конкретном тематическом пространстве английского диалога. Оба партнера участвуют в организации вербально-тактильного взаимодействия двумя способами: путем фокусировки внимания посредством вербально-тактильных действий на тематическом содержании выбранного типа взаимодействия с дальнейшим развитием принципов сотрудничества и заинтересованностью в достижении общей цели и задач и путем поддержания статусных ролей – ролевых характеристик участников английской интеракции.

Следовательно, для раскрытия данных способов взаимодействия партнеры по английскому диалогу и вводят в вербально-тактильное взаимодействие ВТР, направленные на фокусировку и акцентирование внимания собеседников на определенных коммуникативных действиях в общем потоке информации. Так, ввод акцентирующего подтипа вербально-тактильных регулятивов (*акцентирующего ВТР*) предполагает управление деятельностью собеседника по выработке соответствующей ответной реакции на использованные вербально-тактильные действия с целью установления согласованной

связи в интерактивном взаимодействии партнеров и осуществления контроля за своевременном переходом к различным фазам диалогической интеракции. Использование *аттрактивного ВТР* (о понятиях «аттрактанты» подробнее: Чхетиани, 1987: 12) предполагает стремление собеседника завладеть доверием (и вниманием) партнера в заданном тематическом пространстве вербально-тактильного взаимодействия.

Таким образом, реализация иллокутивно-фокусирующих вербально-тактильных регулятивов способствует осуществлению функций регуляции (реализации в диалогическом взаимодействии регулятивных вербально-тактильных действий как единиц диалогоорганизующих и диалогоформирующих) английского диалогического взаимодействия в аспектах формирования и организации целевой связи и взаимосвязи интерактивных действий участников диалогического процесса.

3.2. Вербально-тактильные регулятивы-скрепы

Присутствие в английской интеракции ВТР-скрепов обуславливает механизм, согласно которому использование одного вербально-тактильного регулятива предопределяет высвобождение (реализацию) другого. При этом введенный регулятив может вызывать: 1) изменения в вербально-тактильном поведении участников английской диалогической интеракции; 2) демонстрацию чувств по отношению к собеседнику; 3) способствует возникновению ответных регулятивных вербально-тактильных действий. Например:

1) *I felt Mimi's hand tighten round mine as she saw her mother and I gave hers a squeeze, even though my heart was in my mouth. And I strode out. "What, in God's name, is going on?" My voice rang out in the yard* (Moyes, 2012);

2) *"Biddy" I cried, getting up, putting my arm round her neck, and giving her a kiss "I shall always tell you everything"*(Dickens, 2014);

3) *I felt something give, deep inside me. "You ... are something else, Clark" I did the only thing I could think of. I leant forward, and I placed my lips on his* (Moyes, 2013).

Вполне очевидно, что непосредственное распределение ВТР-скрепов осуществляется посредством реализации конкретных стратегий и тактик инициатора вербально-тактильного взаимодействия в определенный момент английской интеракции. Из этого следует, что типовой иллокутивный потенциал, на базе которого происходит формирование ФСП с конкретным набором вербально-тактильных действий, способен задавать ввод данных интерактивных действий собеседников для осуществления необходимых коррекций вербально-тактильного поведения партнера. Таким образом, вербально-тактильное поведение собеседников в процессе реализации общей цели и задач английской интеракции базируется на функционировании введенных вербально-тактильных регулятивов-скрепов с целью организации успешного (согласованного) вербально-тактильного взаимодействия в интерактивном пространстве английского диалога в рамках развертывания типовых иллокутивных ФСП и с целью преодоления, возникающих в процессе такого взаимодействия коммуникативных сбоев, неудач и несогласований.

По этой причине формирование ВТР-скрепов происходит за счет формирования стратегий и тактик собеседников на базе согласованного взаимодействия. Регулятивы могут рассматриваться в качестве вербально-тактильных регулятивов, направленных на кооперацию взаимодействия (диалогокорректирующих единиц диалога) и сосредоточивания внимания адресата вербально-тактильного сообщения к заданному (или вновь предложенному инициатором) тематическому пространству английского диалога (диалогопрогнозирующих и диалогопланирующих единиц).

Следовательно, например, при необходимости скорректировать поведение собеседника, инициатор вербально-тактильного взаимодействия может выбрать определенный тип вербально-тактильных действий (полученный в результате прошлого опыта подобного взаимодействия), определяющий формирование типового сценария развертываемого вербально-тактильного взаимодействия, и использовать такой набор для формирования нового опыта (отличного от предыдущего).

Здесь стоит оговориться, что в результате ввода ВТР-скрепов в английский диалог, инициатор взаимодействия может вызвать не только аналогичное по тематической ориентации заданного диалогического пространства действие, но и выработать у партнера собственное ответное вербально-тактильное действие, направленное на закрытие (завершение) вербально-тактильного шага. В таком случае можем говорить о введении противодействующего действия, направленного на иницирующей регулятивный вербально-тактильный шаг партнера.

Именно ответные вербально-тактильные регулятивы-скрепы в представленном типе диалогического взаимодействия и будут сводиться к выражению несогласия – от полного отрицания до возможных предложений по коррекции действий инициатора вербально-тактильного взаимодействия.

Отметим также, что чаще всего такое поведение адресата вербально-тактильного сообщения (с коррекцией вербально-тактильного поведения партнера) возможно в актах экспозитивной направленности (об особенностях реализации коммуникативно-прагматических типах общения подробнее: Романов, 1988: 53-55). К частотным речевым актам можно отнести следующие: обвинения, порицания, угрозы и т.д. (то есть акты деструктивного характера взаимодействия).

Примечательным представляется и тот факт, что ответные регулятивные действия со стороны адресата вербально-тактильного сообщения – это набор действий согласованных (кооперативных) единиц – регулятивов, находящихся всегда в ведении адресата. Такие действия могут рассматриваться как «реактивные» (Гафт, 1985: 110-111) регулятивные вербально-тактильные действия на определенных этапах (фазах) протекания английской диалогической интеракции. С учетом специфики их реализации ввод подобных регулятивных действий в виде ВТР-скрепов в английский диалог свидетельствует о наступлении «сбоев» в согласованном взаимодействии и, таким образом, существует возможность направить общие действия собеседников в русло со-

гласованной деятельности по совместному решению предложенной цели процесса интеракции.

Иными словами, если существует возможность использования ВТР-скрепов, направленных на кооперацию и противодействие введенному вербально-тактильному действию (шагу) адресата, то представляется возможным выделить следующие подтипы вербально-тактильных регулятивов-скрепов: *согласованные ВТР* и *ВТР противодействия* интерактивным шагам партнера по английскому диалогу.

Использование подтипа согласованных вербально-тактильных регулятивов заключается, прежде всего, в том, чтобы успешно (в соответствии с заданным тематическим пространством реализации актов вербально-тактильной интеракции) организовать вербально-тактильное взаимодействие посредством последовательного ввода вербально-тактильных действий, избегая коммуникативных сбоях, рассогласований и неудач, например:

"Look at me" "I do look at you, my dear boy" – "Touch me." "I do touch you, my dear boy" (Dickens, 2014).

Подтип ВТР противодействия охватывает такие регулятивные вербально-тактильные действия участников английской интеракции, которые направлены на «сдерживание» или «нейтрализацию» вербально-тактильного поведения участника диалога в заданном типовом пространстве английского взаимодействия. Функционирование данного подтипа ВТР-скрепов базируется на установке собеседника к предложенному вербально-тактильному взаимодействию, например:

"I'll trouble you to keep your hands off, sir. I'll not stand it." "Dear me!" His black moustache lifted and a white fang twinkled in a sneer. "You won't stand it, eh?" "Don't be such a fool, Professor!" I cried. "What can you hope for? I'm fifteen stone, as hard as nails, and play center three-quarter every Saturday for the London Irish. I'm not the man" It was at that moment that he rushed me. It was lucky that I had opened the door, or we should have gone through it. We did a Catharine-wheel together down the passage. Somehow we gathered up a chair upon

our way, and bounded on with it towards the street. My mouth was full of his beard, our arms were locked, our bodies intertwined, and that infernal chair radiated its legs all round us. The watchful Austin had thrown open the hall door. We went with a back somersault down the front steps. I have seen the two Macs attempt something of the kind at the halls, but it appears to take some practice to do it without hurting oneself. The chair went to matchwood at the bottom, and we rolled apart into the gutter. He sprang to his feet, waving his fists and wheezing like an asthmatic. "Had enough?" he panted. "You infernal bully!" I cried, as I gathered myself together (Doyle, 2012).

Использование ВТР противодействия в вербально-тактильном взаимодействии свидетельствует о том, что один из собеседников (собеседник может быть и инициатором и адресатом) выбирает «отклонение» от предложенного взаимодействия и намеревается закрыть обсуждение по выбранному типу взаимодействия. Данный подтип регулятивов может использоваться абсолютно в любом акте вербально-тактильной интеракции, что позволяет рассматривать такие регулятивы автономно (не связывая их функционирование в английском диалогическом пространстве с другими типами вербально-регулятивных действий).

Таким образом, специфика вербально-тактильных регулятивов как комплексных единиц английского диалогического взаимодействия предполагает, что вербально-тактильные регулятивы-скрепы выступают в качестве диалогокорректирующих, диалогопрогнозирующих и диалогопланирующих элементов. Их использование в конкретном акте вербально-тактильной интеракции позволяет участникам не только следить за ходом (сменой цепочек интерактивных шагов) процесса английского диалогического взаимодействия, но и осуществлять корректировку в необходимый момент. Однако не всегда введение вербально-тактильного регулятива приводит к достижению необходимых результатов. Например, в актах порицания, оскорбления, осуждения введенный регулятив не сможет изменить эмоциональный настрой с о-

беседников, а действия инициатора взаимодействия чаще всего будут носить негативный оттенок по отношению к партнеру по английской интеракции.

3.3. Направляющие вербально-тактильные регулятивы

Функционирование вербально-тактильных регулятивов данной группы сводится к последовательному отражению правил вербально-тактильного поведения участников английского диалогического взаимодействия посредством акцентирования и фиксирования внимания собеседников на локальных целях на пути к продвижению к определенному результату, который будет выводить на запланированный результирующий эффект.

Взаимодействие с использованием направляющих ВТР в широком смысле будет сводиться к такому коммуникативному процессу, в ходе которого каждый из участников стремится создать достаточную социально-коммуникативную базу для фазы успешной реализации типового воздействующего потенциала реализации актов вербально-тактильной интеракции. В таком случае направляющие вербально-тактильные регулятивы выступают как убеждающие установки, реализуемые различными вербально-тактильными единицами, а сам процесс интеракции членится на фазы, которые программируют адресата вербально-тактильного сообщения так, что его вербально-тактильное поведение становится предсказуемым и «выгодным» для инициатора.

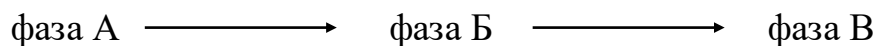
Распределение фаз сводится к следующему порядку:

– *фаза А.* Иллокутивное информирование собеседника (задается общий сценарий реализации глобальной цели коммуникации);

– *фаза Б.* Слушание и наблюдение за реакцией собеседника (постепенный ввод вербально-тактильных регулятивных единиц);

– *фаза В.* Фаза закрытия тематического пространства отдельных актов / процесса взаимодействия (инициатор взаимодействия также может вводить вербально-тактильные действия различного порядка).

Схематично переход между фазами выглядит следующим образом:

В процессе общения инициатор последовательно «программирует» своего собеседника и заставляет поверить, что «новое» вербально-тактильное поведение даст определенный результат, который необходим для достижения поставленных целей и задач коммуникативного процесса. Например:

"And that is" said Dick, returning the pressure of Mr Garland's hand "that you answer me this question truly, before I take a bit or drop. Is it too late?" "For completing the work you began so well last night?" returned the old gentleman (Dickens, 1952: 564).

Для успешной реализации подобного взаимодействия с последовательным вводом направляющих ВТР по линии участия партнеров в формировании иллокутивного пространства ФСП актов вербально-тактильной интеракции представляется возможным вычленив в каждой фазе реализации диалогического взаимодействия определенного набора регулятивных действий контролирующего и направляющего характера. Это означает, что в каждой фазе (в конкретном этапе взаимодействия) осуществляется ввод направляющих вербально-тактильных регулятивов, несущих в себе тематическую информацию контактоустанавливающего содержания – для овладения вниманием адресата вербально-тактильного сообщения, завоеванием доверия между собеседниками или для вызова интереса у партнера по предложенному взаимодействию.

Ввод подобных регулятивных вербально-тактильных действий английского диалога обеспечивает последовательность протекания процесса взаимодействия по заранее выбранному пути. ВТР в таком взаимодействии реализуются как «слабые» прикосновения в речи (по степени интенсивности воздействия – применения физической силы воздействия) и используются для фокусировки внимания собеседника и действий, связанных с солидаризацией партнеров в данном взаимодействии. Здесь следует отметить, что введенные регулятивы характеризуются как положительные вербально-

тактильные действия, сигнализирующие о переходе на дальнейший этап взаимодействия.

Цель ввода направляющих вербально-тактильных регулятивов в диалогическую интеракцию сводится к обрисовке тематического фокуса фазы взаимодействия посредством влияния на процесс интеракции (изменения, связанные с внесением корректировок и поправок), фокусировки внимания на конкретном тематическом пространстве, поддержания согласованности во взаимоотношениях собеседников в данный момент времени на конкретном этапе продвижения к общей цели, сигнализации о начальной и конечной фазах взаимодействия, достижении не/согласия на различных этапах представленного взаимодействия.

Кроме того, использование вербально-тактильных регулятивов при закрытии финальной фазы английской интеракции предполагает реализацию комплексных действий в качестве платформы общности интересов и взглядов собеседников к дальнейшему (будущему) вербально-тактильному взаимодействию.

Осуществляя ввод направляющих вербально-тактильных регулятивов в тематическое пространство английского диалога, собеседник также неосознанно для себя осуществляет оценочную деятельность адресата путем внесения подсказок и исправлений в их общую коммуникативную деятельность. Партнер по диалогу использует регулятив как подкрепляющее вербально-тактильное действие. Такое уточнение (корректировка) к выбранному шагу партнера и есть реализация подтипа направляющих вербально-тактильных регулятивов – введение *вербально-тактильного регулятива уточнения* (ВТР уточнения). В английском диалоге цель ввода такого регулятива сводится к демонстрации посредством вербально-тактильных действий подтверждающих шагов собеседников и корректировка соблюдения этапной реализации вербально-тактильных шагов (то есть контроль за отклонением от выбранного направления вербально-тактильного взаимодействия).

Осуществляя свою деятельность в актах английской интеракции, адресат вербально-тактильного сообщения также может продемонстрировать собеседнику, что он готов к дальнейшему взаимодействию, используя вербально-тактильные действия в качестве регулятивных действий восприятия, то есть регулятивов, направленных на согласие или неприятие комплексных действий инициатора. В таком случае можно говорить об использовании таких подтипов направляющих регулятивов: ВТР *согласия* и ВТР *непринятия*.

Данные подтипы, прежде всего, связаны с действиями адресата вербально-тактильного сообщения и ориентированы на выражение ответной реакции партнера. Другими словами, поведение собеседника, использующего данные подтипы регулятивов, обусловлено ответной реакцией партнера по взаимодействию, которая может свидетельствовать о:

- не/понимании своей роли в заданном тематическом пространстве вербально-тактильного взаимодействия;
- не/доверии собеседника к выбранному типу вербально-тактильного взаимодействия;
- не/ясности роли адресата вербально-тактильного сообщения как объекте, на которого направлено воздействие.

Таким образом, в английском диалоге направляющие вербально-тактильные регулятивы представляют собой единичные проявления диалого-регулятивного взаимодействия (диалогоконтролирующие и диалогонаправляющие единицы). Такие единицы, размещаясь в актах вербально-тактильной интеракции, вносят функции контроля отдельных диалогических шагов собеседников на пути к продвижению к запланированным целям и задачам вербально-тактильного взаимодействия. Их ввод представляется возможным с точки зрения их использования как инициатором взаимодействия, так и адресатом вербально-тактильного сообщения. При этом для инициатора диалогического взаимодействия их использование будет осуществляться посредством ведения общего контроля за ходом английской интеракции, а для адресата они будут выступать в качестве единиц, направленных на уточне-

ние, на выражение (демонстрацию) согласия или неприятия комплексных действий собеседника.

3.4. Прагматически-транспонированные вербально-тактильные регулятивы

Прагматически-транспонированные (функционально-транспонированные; коммуникативно-транспонированные) ВТР представляют особую группу регулятивов, которая сочетает в себе все группы вербально-тактильных регулятивных действий – иллокутивно-фокусирующие регулятивы, регулятивы-скрепы, направляющие регулятивы. Использование функционально-транспонированных вербально-тактильных регулятивов, прежде всего, обусловлено вводом партнера по английскому диалогу в такую программу вербально-тактильного взаимодействия, в ходе которой инициатор «заражает» адресата вербально-тактильного сообщения обманными установками, идеями и убеждениями, например:

"You've never deserted me, dear boy" I pressed his hand in silence, for I could not forget that I had once meant to desert him (Dickens, 2014).

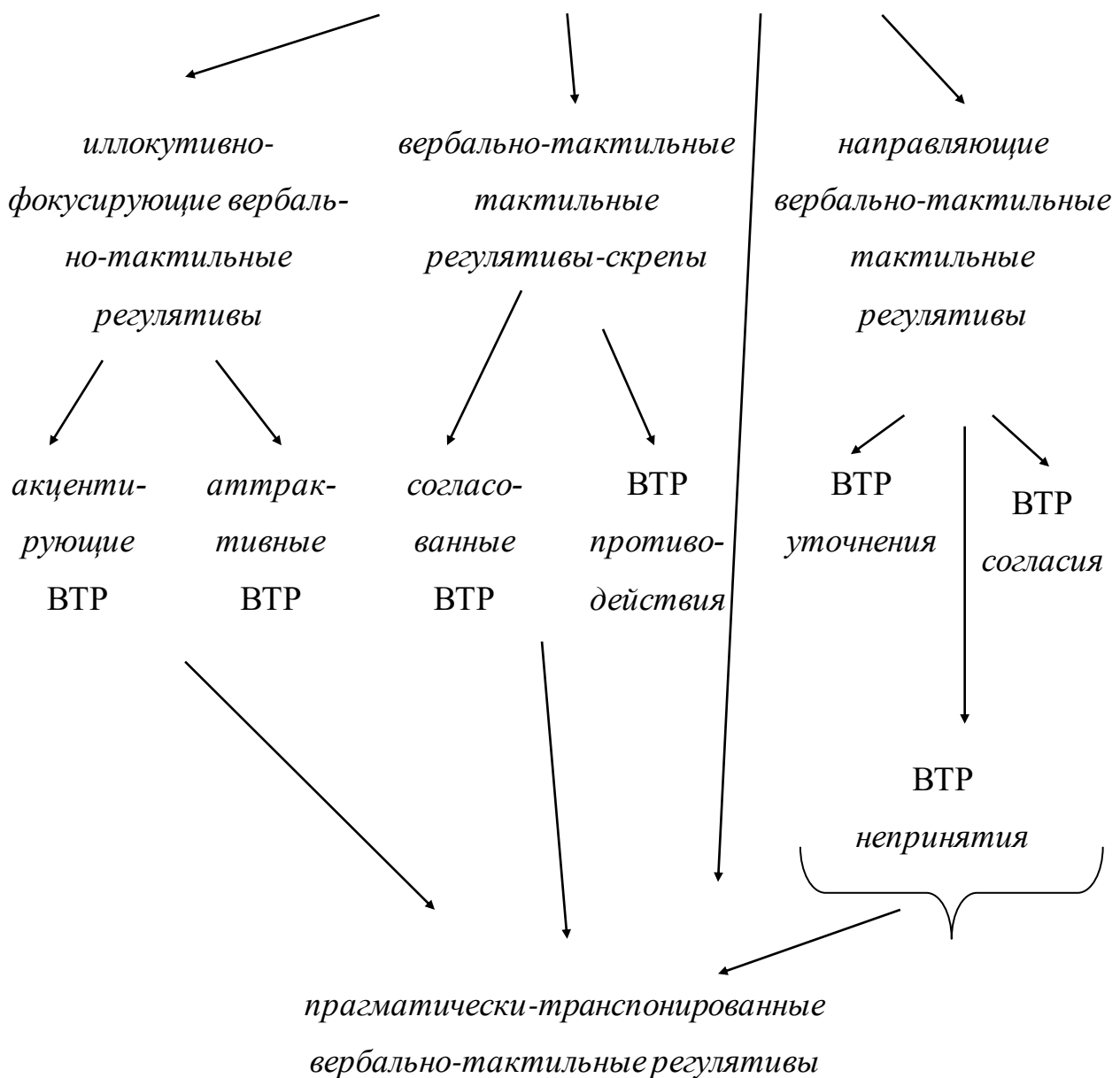
И хотя такие установки, идеи и убеждения, в конечном итоге, приведут адресата к запланированному инициатором взаимодействию результирующему эффекту, но они будут отличны от изначально запланированных целей и задач, которые хотел реализовать адресат вербально-тактильного сообщения в процессе взаимодействия с собеседником. Таким образом, прагматически-транспонированные вербально-тактильные регулятивы способны не просто влиять на поведение личности, но и «заражать» участников английского взаимодействия, оставляя в нем иное «восприятие действительности».

Подводя итог рассмотрению ВТР как комплексных единиц диалогорегулятивного взаимодействия, осуществляющих целевую связь и взаимосвязь вербально-тактильных действий участников английского взаимодействия, отметим, что такие регулятивы как единичные проявления актов вербально-тактильной интеракции реализуют себя как знаки поведенческого кода и выступают в качестве диалогоорганизующих, диалогоформирующих, диалого-

контролирующих, диалогонаправляющих, диалогокорректирующих, диалогопрогнозирующих и диалогопланирующих единиц.

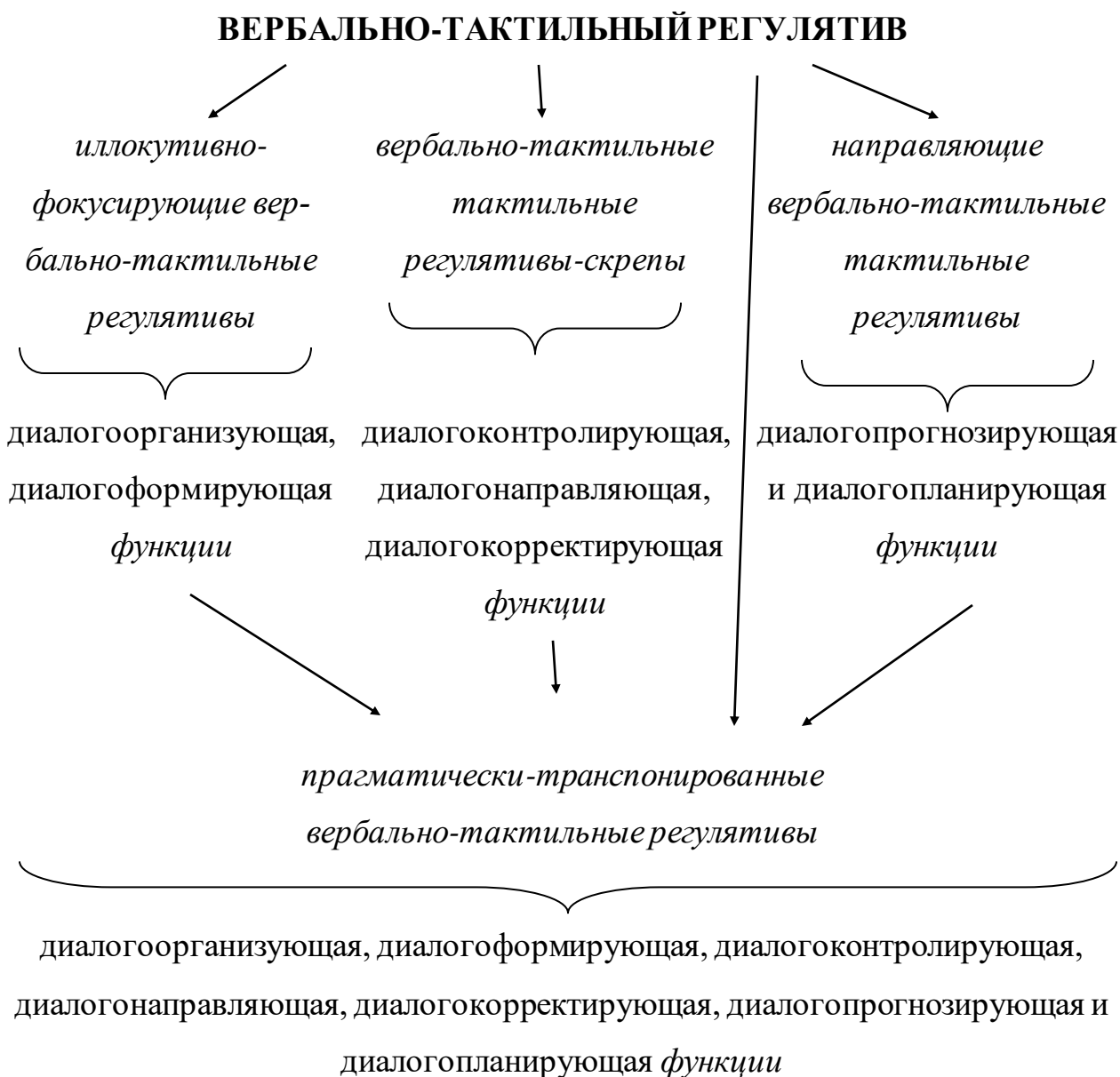
Соотношение групп вербально-тактильных регулятивов в английском диалогическом пространстве можно представить схематически:

ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТИВ

(диалогоорганизующая, диалогоформирующая, диалогоконтролирующая, диалогонаправляющая, диалогокорректирующая, диалогопрогнозирующая и диалогопланирующая функции)

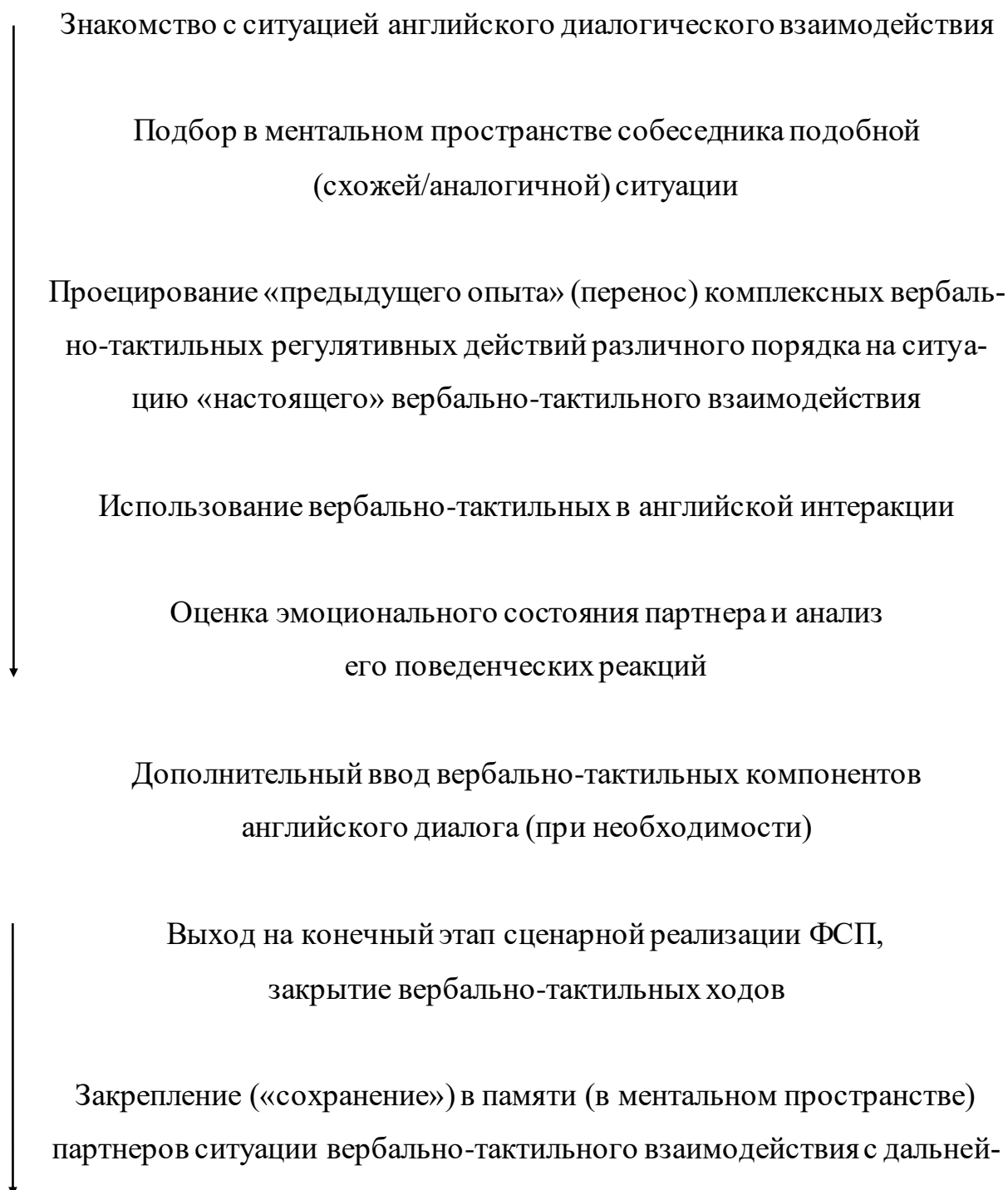
Соотношение функций вербально-тактильных регулятивов в интерактивном пространстве английского диалога можно представить следующим образом:

В английском диалогическом пространстве каждая группа ВТР не является конфронтационной, а существует попарно (параллельно) и взаимосвязано. В сценарной реализации типовых ФСП введенные ВТР формируют единый комплекс, который функционально, тематически и содержательно направлен на конечный результат – достижение определенного результирующего эффекта.

ВТР характеризуются индивидуальными способами воздействия и проникновения в ментальное пространство участников диалогической интеракции. Схематически процесс применения комплексных вербально-тактильных регулятивных действий инициатором взаимодействия можно представить следующим образом (стрелки указывают последовательность действий инициатора):

шей целью воспроизведения в аналогичной ситуации используемых комплексных вербально-тактильных регулятивных действий

Несмотря на различия типов вербально-тактильных регулятивов в английском диалогическом пространстве и закрепления за определенным типом регулятивов конкретных функций при реализации типового ФСП, нет единого вербально-тактильного регулятива, который мог бы использоваться только в одном речевом (шире коммуникативном) акте и обладал только одной функцией. Вербально-тактильные регулятивы могут рассматриваться как полирегулятивные явления или «*полирегулятивы*». Использование ВТР всегда будет связано с отражением полученного опыта индивидом в результате предыдущего взаимодействия (прожитой подобной ситуации) и проецированием нужных в данный момент новых вербально-тактильных элементов, используемых с целью проследить поведенческие реакции партнера по английскому взаимодействию. Иными словами для переноса, «проживания» и распространения в регулятивно-диалогической реальности поведенческих реакций партнера – *в вербально-тактильном регулятивном пространстве английского диалога*.

Таким образом, вербально-тактильное взаимодействие участников в английском диалоге базируется на функционировании определенных вербально-тактильных регулятивных действий – вербально-тактильных единиц как комплексных единиц английской диалогической интеракции, направленных на организацию успешного согласованного взаимодействия собеседников и на преодоление коммуникативных сбоев, провалов и рассогласований. Такие типы регулятивных действий формируются стратегиями и тактиками инициатора вербально-тактильного взаимодействия и адресата вербально-тактильного сообщения в ходе обмена комплексными интерактивными шагами на базе типового ФСП актов вербально-тактильной интеракции. По этой причине вербально-тактильные регулятивные действия как действия диалогорегулятивного характера подразделяются на типы и подтипы регулятивных

действий, которые, в свою очередь, несут в себе различные функции и выступают в качестве диалогоорганизующих, диалогоформирующих, диалогоконтролирующих, диалогонаправляющих, диалогокорректирующих, диалогопрогнозирующих и диалогопланирующих единиц.

4. Типовые средства вербальной манифестации вербально-тактильных регулятивов в английском диалогическом пространстве

Языковые и неязыковые (тактильные) средства принимают участие в маркировании строевых компонентов вербально-тактильных регулятивов в английской диалогической речи по-разному. С одной стороны, языковые средства маркирования вербально-тактильных регулятивных действий могут быть представлены определенным набором наиболее частотных лексических единиц – перформативных глаголов, модальных глаголов, междометий, слов-сигналов «yes» / «no» в сочетании с тактильными единицами. С другой стороны, представляется возможным использование определенных диалогических конструкций (как частотных манифестационных показателей синтаксических средств) в виде набора функционально-специализированных единиц вербального и тактильного порядка как системы, обслуживающей конструктивное взаимодействие участников английской диалогической интеракции в рамках развертывания типового ФСП иллокутивных сценариев. Таким образом, возможность формального варьирования языковых и неязыковых средств маркирования строевых компонентов ВТР может быть представлена в виде набора конкретных типовых проявлений языковых / неязыковых форм или потенциальных конструктивных форм, которые обслуживают данный регулятив в английском диалоге.

4.1. Перформативные глаголы

Согласно исследованиям ученых среди лексических единиц перформативные глаголы (Романов, 1981; 1981а; 1981б; 1981в; 1982; 1984; 1988; 2006б: 234; Богданов, 1983; 1985; Арутюнова, 1990; Почепцов, 1975; Романова,

2009; Романов, Романова, 2009; Austin, 1961; 1963; 1979; Searle, 1962; 1968; Fraser, 1974; 1975; Urmson, 1979; Sadock, 1974; Grodzinski, 1980 и др.) как маркеры диалогических действий, служащих для «технического обслуживания», в терминологии В.Д. Девкина (1987: 35), занимают ведущее место в регулятивной деятельности собеседников, участвующих в диалогическом общении. Действительно, набор речевых актов, в которых представлены соответствующие глаголы, является достаточно обширным. Перформативный глагол, используемый в диалогической речи, имеет свою собственную – аутореферентную – функцию («сказать что-либо значит совершить какое-либо действие»: Austin, 1979:25) и служит для осуществления действия: в момент произнесения он не только описывает действие, но и сам является этим действием, совершаемым непосредственно говорящим. Такой коммуникативный статус перформативных глаголов обуславливается их функциональной ролью в управлении комплексным конструктивным вербально-тактильным взаимодействием и позволяет проследить способ маркирования строевых компонентов вербально-тактильного регулятива английского диалога.

Если принять во внимание тот факт, что перформативные глаголы представлены разнообразными классами глаголов, например, глаголами метакommunikативными, метаконтекстуальными (Boguslawski, 1978: 54-55; 1979: 317; Sgall, 1978 и др.) или иллокутивными (Жукова, 1994; Почепцов, 1981; Searle, 1962: 430 и др.), то можно утверждать, что в глубинной семантической структуре высказывания (а значит и в совершаемом вербально-тактильном действии как комплексном диалогическом шаге партнера) перформативный глагол является частью данного высказывания, а само высказывание обладает признаком перформативности (Романов, 1981; 1981а; 1982; 1984; Романова, 2009; Романов, Романова, 2009 и др.). Таким образом, обращаясь к анализу эмпирического материала, представляется возможным в совершаемом комплексном диалогическом шаге собеседника вычленить сам перформативный глагол и сопровождаемый им тактильный компонент английского диалога в различных типах диалогических интеракций, маркиро-

ванных иллокутивными или прагматическим переменными (функциями): конститутивные, репрезентативные, когнитивные, интерактивные (Романов, 1988: 53-55; также ИФ отмечались ранее в работе: гл. 3).

Конститутивная иллокутивная функция образует декларативно-экспрессивный интерактивный тип английского взаимодействия, *репрезентативная* иллокутивная функция – контактивно-регулятивный тип, *интерактивная* иллокутивная функция формирует директивный тип взаимодействия, а непосредственно *когнитивная* иллокутивная функция – информативно-дескриптивный тип. Выделенные типы взаимодействий подразделяются на различные подтипы, которые маркируются определенными показателями.

Так, иллокутивный тип декларативно-экспрессивного плана охватывает следующие типовые проявления, в которых представлены вербально-тактильные практики комиссивного архива с иллокутивной направленностью речевых актов обещания, заверения, убеждения, клятвы и т.п., например:

He took her hand. She held his quite warmly. "Now I'll hold you to your promise" she gurgled, in a throaty, coaxing way (Dreiser, 1957: 364).

Также перформативные глаголы, участвующие в маркировании строевых компонентов ВТР, представлены и в экспозитивном архиве с иллокутивной направленностью речевых актов возражения, протеста, угрозы и т.п., например:

"I know the worst of it" "Oh, that's not quite the worst of it, Esther dear!" cried Ada, holding me tighter and laying down her face again upon my breast. "No?" said I. "Not even that?" "No, not even that!" said Ada, shaking her head (Dickens, 1957: 187).

Пермиссивный «архив» декларативно-экспрессивного плана представлен иллокутивными проявлениями речевых актов согласия, разрешения, одобрения и т.п., например:

"Do so, mine goot Maister Edie, and I will meet you here on this very place, though all de spirits should moan and sneeze deir very brains out" So saying he

shook hands with the old man, and with this mutual pledge of fidelity to their appointment, they separated for the present (Scott, 2013).

Анализ эмпирического материала показал, что для реализации ИФ, представленной декларативно-экспрессивным типом вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, отводится около 8% диалогических фрагментов (1004 примера) от исследуемого эмпирического материала, а наиболее частотными представителями иллокутивных проявлений речевых актов в указанных выше типовых архивах выступают обещания, заверения (более 70% (более 803 примеров) встречаемости или в декларативно-экспрессивном типе вербально-тактильного конструктивного взаимодействия).

Контактивно-регулятивный тип репрезентативной иллокутивной функции образуется архивом вербально-тактильных практик сатисфактивных иллокутивных проявлений речевых актов (упреки, извинения, сожаления, порицания, осуждения и т.п.), например:

"So I'm sorry. Really" He held out a hand. I took it. "So I'm sorry. Really" He held out a hand. I took it. "It's good that you're trying to help him. It's admirable" "Thank you" I squeezed his hand (Moyes, 2013).

В разряд данного «архива» также входят практики с регламентивным иллокутивным потенциалом или формулы социального этикета (обращения, прощания, приветствия, благодарности, поздравления и т.п.), например:

"My dear Paul" Mrs Chick murmured, as she embraced him "the beginning, I hope, of many joyful days!" "Thank you, Louisa" said Mr Dombey, grimly (Dickens, 1955: 87, V.I).

Эмпирический материал подтверждает, что контактивно-регулятивный тип коммуникативных актов диалогического взаимодействия, сформированный на базе репрезентативной иллокутивной функции, охватывает 56% диалогических фрагментов (7029 примеров) от общего объема исследованного материала и содержит наиболее частотные иллокутивные проявления в архивах вербально-тактильных практик английского диалога: обращения, приветствия, успокоения, признания (более 12% встречаемости (более 843 приме-

ров) в контактивно-регулятивном типе вербально-тактильного конструктивного взаимодействия).

Директивный тип вербально-тактильного взаимодействия, сформированный непосредственно интерактивной иллокутивной функцией, коррелирует с архивом вербально-тактильных практик реквестивной иллокутивной направленности, к которому относятся следующие проявления речевых актов: просьбы, уговоры, мольбы и т.п., например:

"I promise" I said. Martha kissed him and smoothed his pillows and laid him flat and turned on a small night-lamp beside the bed (Greene, 2004: 157).

К этому архиву можно отнести вербально-тактильные практики с инъюктивным иллокутивным содержанием, такие как требования, приказы, запреты, принуждения и т.п., например:

"Listen to me, Jennie, I want you. Tell me something about yourself" "I have to talk to you" she replied, trying to stick to her original line of defence. "About what?" he inquired, seeking to fathom her expression in the half light. "I can't go on this way" she murmured nervously. "I can't act this way. You don't know how it all is. I shouldn't have done what I did this morning. I mustn't see you any more. Really I mustn't." "You didn't do what you did this morning" he remarked, paradoxically, seizing on that one particular expression. "I did that. And as for seeing me any more, I'm going to see you" He seized her hand. "You don't know me, but I like you. I'm crazy about you, that's all. You belong to me. Now listen. I'm going to have you" (Dreiser, 2004: 121-122).

К разновидности директивного типа относится и суггестивный архив с иллокутивным потенциалом предложения, предупреждения, совета и т.п., например:

In her simple words, too, the same balm-like emotion spoke: "Try to eat" "Yes – try" repeated Mary gently; and Mary's hand removed my sodden bonnet and lifted my head. I tasted what they offered me: feebly at first, eagerly soon (Bronte, 2005: 319).

Сюда же относятся и практики с инструктивной иллокутивной направленностью речевых актов, такие как рекомендации, указания, предписания, запреты и т.п., например:

He took Melanie's limp body from Archie's arms with ease. "You get Mr. Wilkes to bed, Archie. I don't want to ever lay eyes or hands on him again after this night" (Mitchell, 2004: 312, В. 2).

Если исходить из направленности вербально-тактильного действия по отношению к собеседнику, то к директивному типу можно отнести инвитивы (приглашения) и квеситивы (вопросы), например:

"What do you want?" cried the man turning quickly round as Bumble touched him on the arm. "Following me?" "Only to ask a question" said the other, pointing to the scrap of paper. "What name am I to ask for?" "Monks!" rejoined the man; and strode hastily, away (Dickens, 1953: 369).

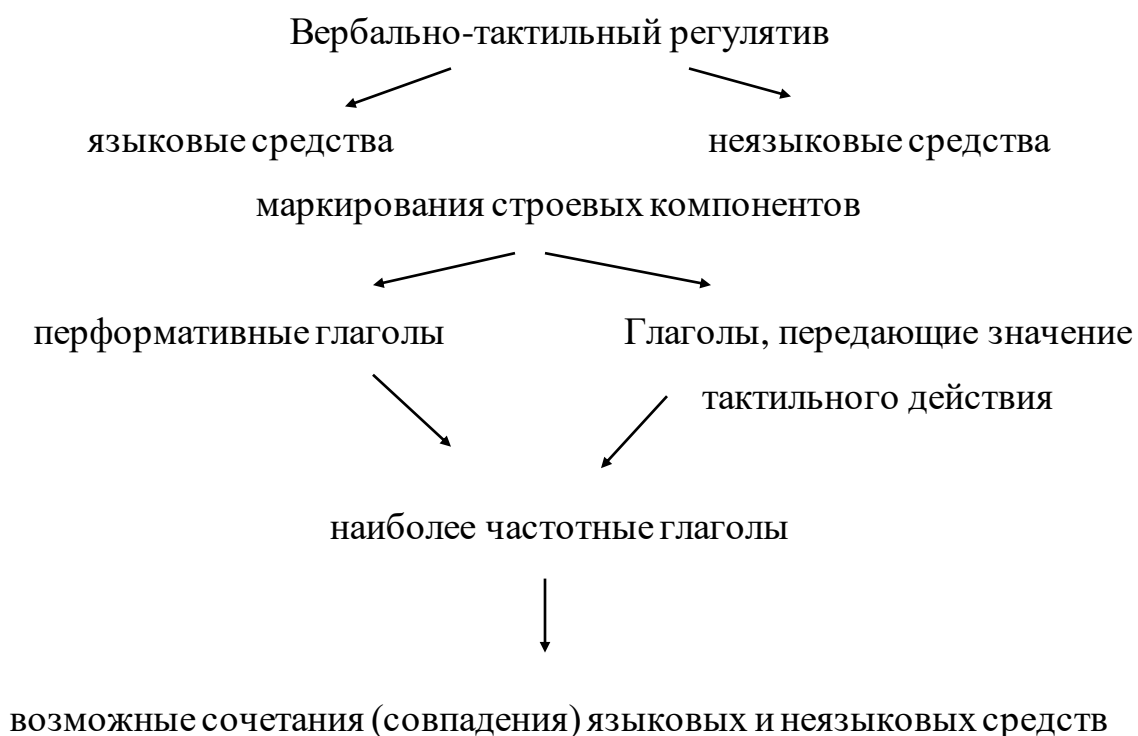
Анализ эмпирического материала показал, что в английском диалогическом взаимодействии на реализацию директивных вербально-тактильных практик отводится около 35% (4393 примера), а наиболее частотными практиками выступают вопросы, требования, просьбы (более 15% встречаемости (более 659 примеров) в директивном типе вербально-тактильного конструктивного взаимодействия).

Когнитивная иллокутивная функция, представленная информативно-дескриптивным типом, образуется комплексным архивом вербально-тактильных практик констативного, аргументативного, дескриптивного и нарративного плана, функциональная предназначенность которых сводится к предоставлению информации адресату об отношении «говорящего к некоторому (фиксированному им) положению вещей, дел, состояний в мире» (Романов, 1988: 53). По своей природе данные практики информативно-дескриптивного типа когнитивной ИФ не обладают перформативным характером и поэтому при анализе языковых средств, участвующих в конструктивном оформлении и маркировании строевых компонентов ВТР, они не будут учитываться.

Рассмотрев типы взаимодействий, маркированные соответствующими ИФ, отметим, что перформативные глаголы, которые по своей природе несут в себе какое-либо действие (как уже отмечалось ранее) в реальной практике английского диалогического общения встречаются достаточно часто в различных речевых актах как языковые средства формирования ВТР. С учетом данного замечания для выявления и анализа языковых и неязыковых средств маркирования строевых компонентов ВТР необходимо обратиться к наиболее частотным тактильным элементам английской диалогической речи, которые передаются глаголами, обозначающими прикосновения в диалогических фрагментах исследуемого эмпирического материала. Выявление данных глаголов позволит в дальнейшем проанализировать частотные сочетания тактильных элементов (как неязыковых средств) с перформативными глаголами (как языковых средств) и проследить возможные совпадения строевых компонентов ВТР.

Схематично процесс выявления возможных сочетаний языковых и неязыковых средств, участвующих в конструктивном оформлении и маркировании строевых компонентов вербально-тактильных регулятивов, выглядит следующим образом:

Эмпирический материал показал, что в английском диалоге наиболее частотными глаголами, передающими значение тактильного действия в речи, являются глаголы «to kiss» (12% (2000 употреблений) от частотности использования всех глаголов в диалогических фрагментах, обозначающих тактильное действие по отношению к собеседнику), «to take» (11% (1833 употреблений) от частотности использования всех глаголов в диалогических фрагментах, обозначающих тактильное действие по отношению к собеседнику) и «to put» (9% (1500 употреблений) от частотности использования всех глаголов в диалогических фрагментах, обозначающих тактильное действие по отношению к собеседнику). Важно подчеркнуть, что данные глаголы были взяты в форме инфинитива и без конкретной направленности тактильного действия английской диалогической речи (инфинитив «to kiss», направленность тактильного действия – a hand, upon the cheek, the arms, the hair, the lips и т.д.; инфинитив «to take», направленность тактильного действия – by the elbow, by the arm, by the wrist, a hand, an arm, someone, by the shoulder и т.д.; инфинитив «to put», направленность тактильного действия – the arm, the hand, the finger, the elbow, about someone, about the neck, to the lips и т.д.).

Проследив сочетания глаголов «to kiss», «to take», «to put» с перформативными глаголами, которые также были рассмотрены в форме инфинитива, удалось установить следующее:

– перформативные глаголы, вступающие в сочетание с тактильными строевыми компонентами ВТР, представлены обширными типами наиболее общих типов высказываний, различающихся по иллокутивному содержанию. Среди перформативных глаголов в анализируемых диалогических фрагментах встречаются, например: to guess, to wish, to be sure и т.д. (как оценочные глаголы); to promise, to help, to do и т.д. (как глаголы, посредством которых собеседник принимает на себя обязательства совершить какой-либо поступок); to thank, to forget, to regret (как глаголы, посредством которых выражается реакция собеседника на поведение партнера по вербально-тактильному

взаимодействию); to offer и т.д. (как глаголы, служащие для выражения точки зрения собеседника или его намерений);

– глаголы «to kiss», «to take», «to put» сочетаются с различными перформативными глаголами. Для обозначения наиболее частотных сочетаний данных глаголов с глаголами «to kiss», «to take», «to put» введем схему поверхностной манифестации перформативных глаголов с глаголами, передающими значение тактильного действия:

PV + V2 («to kiss» / «to take» / «to put»)

где PV – перформативный глагол (performative verb), V2 – глагол, передающий значение тактильного действия (verb);

– в сочетании «PV + V2 («to kiss»)» отсутствует частотность соединения. Наиболее распространенными сочетаниями в английском диалоге выступают сочетания глагола «to kiss» с: «to thank» (2,4% или 48 употреблений); «to tell» (2% или 40 употреблений), например:

"Thank you" returned the child, kissing her cheek "you are always kind to me and it is a pleasure to talk to you. I can speak to no one else about him, but poor Kit. I am very happy still, I ought to feel happier perhaps than I do, but you cannot think how it grieves me sometimes to see him alter so" (Dickens, 1952: 62).

– в сочетании «PV + V2 («to take»)» отсутствует частотность соединения. Наиболее распространенными сочетаниями в английском диалогическом общении выступают сочетания глагола «to take» с: «to thank» (5,4% или 99 употреблений), например:

Carl von Deinim took her hand and kissed it. He said: "I thank you. What you say is good and true. I will have more fortitude" (Christie, 2003: 87).

– в сочетании «PV + V2 («to put»)» отсутствует частотность соединения. Наиболее распространенными сочетаниями выступают сочетания глагола «to put» с: «to forgive» (1% или 15 употреблений), например:

*"No more I ought" said she: "Mr. St. John tells me so too; and I see I wor
wrang – but I've clear a different notion on you now to what I had. You look a
raight down dacent little crater" "That will do –I forgive you now. Shake hands"
She put her floury and horny hand into mine; another and heartier smile illumined
her rough face, and from that moment we were friends (Bronte, 2005: 325).*

Анализ частотности встречаемости глаголов «to kiss», «to take», «to put», передающих значение тактильного действия, с перформативными глаголами, используемыми собеседниками в вербально-тактильном конструктивном взаимодействии, позволил выявить следующий частотный перформативный глагол: «to thank». Проследив сочетания глагола «to thank» с различными тактильными средствами маркирования строевых компонентов ВТР, удалось выяснить, что на сочетание глагола «to thank» с глаголами, передающее значение прикосновения, отводится около 4,1% (683 употребления), а наиболее частотными сочетаниями выступают сочетания глагола «to thank» с: «to shake (one`s hand)» (25% или 170 употреблений); «to embrace» (19,1% или 130 употреблений); «to give» (5,8% или 40 употреблений), например:

"I am glad to have the chance of bidding you good by, Mr. Wemmick" said the man, stretching out his hand between two bars. "Thankye" said Wemmick, shaking hands with him (Dickens, 2014).

Таким образом, рассмотрев представленные потенциальные сочетания частотных тактильных компонентов (как неязыковых единиц) английского диалога с перформативными глаголами в эмпирическом «архивном» массиве вербально-тактильных практик отмеченных ИФ, удалось установить, что перформативные глаголы сочетаются с различными неязыковыми элементами. К частотным языковым единицам, маркирующим неязыковые строевые компоненты вербально-тактильных регулятивов, относятся глаголы: «to kiss», «to take», «to put». В практике комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия наиболее частотными сочетаниями выступают сочетания глагола «to thank» с «to shake (one`s hand)», «to embrace» и «to give».

4.2. Модальные глаголы

Собранный эмпирический материал показал, что манифестационное оформление компонентов ВТР языковыми средствами не представляется возможным без «дополнительных строевых элементов» (Романов, 1988: 120), участвующих в процессе модификационных преобразований регулятивов в качестве единиц, призванных смягчить или «заградить / оградить», в понимании Б. Фрейзера (Fraser, 1975), степень воздействия на собеседника в речи или наоборот, призванных усилить воздействующий эффект от введенного регулятива.

В английском диалоге к числу наиболее частотных в плане употребления в речевой практике строевых элементов относятся модальные глаголы, которые выступают в роли строевого «расширителя / уплотнителя» манифестационной формулы, чтобы «осложнить», «загородить» или «запутать / сделать неясным, многозначным, загадочным» иллюкутивный потенциал комплексного вербально-тактильного регулятивного действия.

Не вдаваясь в подробности исследований о роли модальных глаголов в структуре синтаксических построений (Почепцов, 1971: 116; Москальская, 1974: 29; Романова, 2009 и др.), об их грамматическом значении и о количественном представительстве в различных языках (Виноградов, 1975; Трунова, 1980; Васильев, 1981; Мурясов, 2008; Buscha, 1981; Alexandrova, Komova, 1998 и др.), отметим, что в исследуемом эмпирическом языковом материале модальные глаголы встречаются в 72% (в 9414 примерах) диалогических фрагментах (в сочетании с языковыми средствами маркирования строевых компонентов ВТР) от общего объема исследуемого эмпирического материала, а к наиболее употребительным глаголам относятся, такие как *can, will, must, shall, should*, например:

"Then you can marry" I couldn't have written anyway; she had caught up both my hands, holding them between hers against her chest. "You must. I want you to. You mustn't miss that. Nobody must never have had that once. Nobody. Nobody" (Faulkner, 1961: 226).

Эмпирический языковой материал также позволил установить, что модальные глаголы в английском диалоге сочетаются с различными глаголами, маркирующими строевые компоненты вербально-тактильных регулятивов, например: to marry, to love, to help, to do, to meet, to see, to take, to act, to follow и т.д.

Сочетания модальных глаголов (MV) с различными смысловыми глаголами (V1) и глаголами (V2), передающими значение тактильного действия, представим в виде следующей схемы:

$$MV + V1 + V2$$

где MV – модальный глагол (modal verb), V1 / V2 – глагол (verb)

Отметим, что среди сочетаний «MV + V1 + V2», тем не менее, нет частотного сочетания. Модальные глаголы, как правило, используются в конструкциях вопросно-ответного типа: *"Can't you tell me?" he took her hand, oddly gentle. "It's more than old Frank leaving you? Do you need money?" "Money? God, no! Oh, Rhett, I'm so afraid"* (Mitchell, 2004: 333, В. 2), условного типа: *"I love you, Louise. Of course it's true." "If I can't bear it down there alone, Ticki, I'll come back." They kissed and went up on deck* (Greene, 1962: 97), а также сочетание «MV + V1 + V2» достаточно часто сопровождается обращением по имени собеседника к своему партнеру, например: *"Owen" said my father, as the kind old man shook me affectionately by the hand "you must dine with us today and hear the news Frank has brought us from our friends in Bourdeaux"* (Scott, 2013).

Таким образом, анализ возможных сочетаний модальных глаголов с различными языковыми и неязыковыми средствами маркирования строевых компонентов ВТР позволил выявить, что в практике английского диалогического общения не существует частотных сочетаний данных единиц.

4.3. Междометия

Для сигнализации и сопровождения эмоций и выражений оттенков чувств (радости, боли, страха, удивления и т.п.), а также для привлечения внимания партнера (Носкова, 2006; Leonard, 1958: 384; Kainz, 1967 и др.) в английском вербально-тактильном конструктивном взаимодействии собеседники достаточно часто используют междометия, представляющие собой, по мнению некоторых исследователей, «остаточное явление эмоциональности» и относящиеся к категории «звуков-выражений», используемых в английском языке (Ehlich, 1986: 20 и др.), например:

"Thanks, through. Thanks a lot, sir" Then we shook hands (Salinger, 2005: 18).

Опираясь на эмпирический материал, отметим, что в анализируемом материале междометия встречаются в 4,1% (в 515 примерах) диалогических фрагментах (в сочетании с различными средствами маркирования строевых компонентов ВТР) от общего объема исследуемого материала. Среди междометий, используемых собеседниками в английских диалогах можно выделить: oh, ah, well, uh, ow, hi и т.д. К наиболее употребительному междометию относится междометие oh (45% употреблений (231 пример) от всех используемых междометий в диалогических фрагментах), например:

When he joined them Louise took the bandaged hand tenderly in hers. "Oh, the poor hand" she said. "Does it hurt?" (Greene, 1962: 40).

Отметим и то, что в диалогических фрагментах данное междометие часто встречается в сочетании «с обращением к собеседнику по имени» или в сочетании «oh + слова «yes / no» + V2» (где V2 – глагол, передающий значение тактильного действия), например:

"Oh, Roberta, darling" he said instantly and tenderly, putting his arms around her, genuinely moved by his own dereliction. "You mustn't cry like that, dearest. You mustn't. I didn't mean to hurt you, honest I didn't. Truly, I didn't, dear. I know you've had a hard time, honey (Dreiser, 1951: 446, V.I).

Среди наиболее употребительных междометий, которые используют собеседники в вербально-тактильном взаимодействии, также встречается и

междометие *well* (16% употреблений (82 примера) от всех используемых междометий в диалогических фрагментах), например:

She came, and, moved by a sudden impulse, he took her hand. "Well, Jennie" he said, studying her face in a quizzical, interrogative way, "what do you think of me, anyhow?" "Oh" she answered, looking consciously away, "I don't know" (Dreiser, 2004: 33-34).

Таким образом, анализ языкового материала не выявил частотных сочетаний «междометие + V2» или сочетаний «междометие + слова «yes / no» / обращение к собеседнику + V2». Но, тем не менее, удалось установить, что, как правило, когда партнеры по комплексному взаимодействию вводят в качестве языкового средства маркирования ВТР междометие, то они не используют глаголы в данный момент речи.

4.4. Слова-сигналы «yes», «no»

Согласно некоторым исследованиям английского языка слова «yes» и «no» или «слова-сигналы» (о речевых оборотах с оценочным значением см.: Романов, 1995: 156-163) не относятся ни к одной из существующих частей речи (Смирницкий, 1957; Щерба, 1974; Ильиш, 1971 и др.). Не вдаваясь в подробности анализа работ о статусе данных слов, отметим, что слова-сигналы «yes» и «no» принадлежат языковой системе английского языка, а значит, они способны маркировать строевые компоненты вербально-тактильных регулятивов.

Анализ эмпирического материала показал, что в сочетании с другими языковыми и неязыковыми средствами маркирования строевых компонентов ВТР данные слова-сигналы используются в 13% (1632 примерах) диалогических фрагментах от общего объема исследуемого эмпирического материала, например:

"But you have that" he insisted. "I've told you that over and over. I never ceased to care for you really. You know I didn't." "Yes, I know" she replied, even as he gathered her close in his arms. "I know how you care" (Dreiser, 1957: 201).

В английском диалоге на употребление слова-сигнала «yes» в данных диалогических фрагментах отводится 21% (343 употребления) от общего объема слов-сигналов «yes» и «no». Наиболее частотным сочетанием является сочетание «слово-сигнал «yes» + V1 (смысловый глагол) + V2 (глагол, передающий значение тактильного действия)» (более 95% или 226 употреблений). Слово-сигнал «yes» с глаголами образует следующие сочетания: V1 (to know / to like / to do / to do и т.д.) + V2 (to catch / to clasp / to pull / to bring и т.д.). Среди данных сочетаний наиболее частотного сочетания не выявлено.

На употребление слова-сигнала «no» собеседниками в вербально-тактильном конструктивном взаимодействии отводится 79% (1289 употреблений) от общего объема используемых партнерами слов-сигналов «yes» и «no». Наиболее частотными сочетаниями являются сочетание «слово-сигнал «no» + V2» (44% или 567 употреблений), сочетание «слово-сигнал «no» + обращение к собеседнику (как правило, название его по имени) + V2» (29% или 374 употреблений), например:

"We will go to Madrid another time, rabbit" he said. "Truly. Now stand up and go and we both go. Stand up. See?" "No" she said and held him tight around the neck. He spoke now still calmly and reasonably but with great authority (Hemingway, 1981: 493-494)."

Наиболее частотным сочетанием «no + V2» является сочетание слова-сигнала «no» с глаголом to put (17% или 374 употреблений), например:

"What on earth-" began Scarlett. "Shet yore mouth" directed Archie briefly. "You too, Miss Melly. Git the hell out of here, you damned Scallawag" "No, Archie, no!" cried Melanie and she put a shaking hand on Rhett's arm as though to protect him from Archie. "What has happened? How did-how did you know?" On Rhett's darkface impatience fought with courtesy (Mitchell, 2004: 301, B. 2).

В английском диалоге собеседники также дублируют слово-сигнал «no» несколько раз (27% или 348 употреблений от общего объема употребления слова «no»), например:

"What now?" said Nell, soothing him. "What is the matter?" "She is not one yet!" cried the boy, embracing her still more closely. "No, no. Not yet" She looked at him wonderingly and putting his hair back from his face, and kissing him (Dickens, 1952: 475).

Таким образом, рассмотрев возможные сочетания слов-сигналов «yes» и «no» с различными языковыми и неязыковыми средствами формирования ВТР, отметим, что было выявлено наиболее частотное сочетание «слово-сигнал «no» + V2 (to put)».

4.5. Диалогические конструкции

Анализ эмпирического материала показал, что языковые средства формирования ВТР могут быть представлены не только перформативными глаголами, модальными глаголами, междометиями, словами «yes» / «no» и т.д., но и набором набор нескольких лексем в сочетании с другими единицами, маркирующими строевые компоненты отмеченных регулятивов в английском диалоге. К числу таких лексем относятся определенные частотные диалогические конструкции, на базе которых происходят модификации компонентов ВТР и их соединения. Таким образом, для передачи коммуникативно-функциональной специфики вербально-тактильных регулятивных действий, используемых собеседниками для организации и управления вербально-тактильным взаимодействием, существует «целевая система языковых средств» (Старикова, 1985: 80). Языковые средства данной системы в английском диалогическом общении могут реализовываться в виде готовых (типовых) конструктивных форм – определенных конструкций и, следовательно, маркировать модификации элементов ВТР.

4.5.1. Ритуально-формальные конструкции

К частотным типовым конструктивным формам – ритуально-формальным конструкциям английского диалогического взаимодействия

(7,5% от общего употребления или 941 конструкция) относятся конструкции (где V2 – глагол, передающий значение тактильного действия»):

– приветствия (сочетание «hello / good evening / good morning / how do you do» + V2») (50% или 471 употребление), например:

After nodding to Clyde rather stiffly, and adding, "How do you do" he laid a patronizing hand on his father's shoulder and observed: "Hi, Dad. Hello, Mother" (Dreiser, 1951: 270, V.I).

– прощания (сочетание «good bye + V2») (32% или 301 употребление), например:

"That's right. Good-bye, father!" said Prince, shaking hands. "Good-bye, my son" (Dickens, 1957: 512)

– представления (сочетание «I am / my name is + V2») (18% или 169 употреблений), например:

"My name is Sheldon, David Sheldon" he said, with direct relevance, holding out a thin hand. Her hand started out impulsively then checked. "My name is Lackland, Joan Lackland." The hand went out. "And let us be friends" (London, 2010: 43).

Как показал анализ диалогических фрагментов, данные конструкции используются с целью проявления формальных отношений между собеседниками в актах контактивно-регулятивного типа репрезентативной иллюкутивной функции с регламентивным иллюкутивным потенциалом, а наиболее частотными сочетаниями в данных конструкциях выступают сочетания с глаголами to shake (to shake one`s hand), to kiss, to take (to take one`s hand):

– сочетание «hello / good evening / good morning / how do you do» + to shake one`s hand» (19% (89 конструкций) от общего употребления с сочетаниями «hello / good evening / good morning / how do you do»);

– сочетание «hello / good evening / good morning / how do you do» + to kiss» (15% (71 конструкция) от общего употребления с сочетаниями «hello / good evening / good morning / how do you do»);

– сочетание «hello / good evening / good morning / how do you do» + to take one`s hand» (9% (42 конструкции) от общего употребления с сочетаниями «hello / good evening / good morning / how do you do»);

– сочетание «good bye + to shake one`s hand» (32% (96 конструкций) от общего употребления с сочетанием «good bye»);

– сочетание «I am / my name is + to shake one`s hand» (50% (85 конструкций) от общего употребления с сочетаниями «I am / my name is»).

4.5.2. Конструкции-обращения

К конструкциям-обращениям в английском диалогическом взаимодействии (6,8% от общего употребления или 854 конструкции) в работе относятся конструкции следующих типов (где V2 – глагол, передающий значение тактильного действия»):

– обращения к собеседнику по имени (сочетание «Kate / Jane / Martin, etc. + V2») (67% или 572 употребления), например:

"Chiv" said Mr Tigg, clapping him on the back, "my friend Pecksniff not being at home, I have arranged our trifling piece of business with Mr Pinch and friend!" (Dickens, 2001).

– ласковые и грубые обращения к собеседнику (сочетание «dear / honey / sweet / little / poor, etc. + V2»; сочетание «fool / pup / idiot, etc. + V2») (33% или 282 употребления), например:

"Dear boy!" he said, putting his arm on my shoulder, as he took his seat. "Faithful dear boy, well done" (Dickens, 2014).

Анализ диалогических фрагментов эмпирического материала показал, что, как правило, данные конструкции используются собеседниками в актах контактивно-регулятивного типа репрезентативной иллокутивной функции с регламентивным и сатисфактивным иллокутивным потенциалом, а наиболее частотными сочетаниями в данных конструкциях выступают сочетания с глаголами to kiss, to take (to take by one`s hand), to shake (by something):

- сочетание «Kate / Jane / Martin, etc. + to take by one`s hand» (13% (74 конструкции) от общего употребления с сочетанием «Kate / Jane / Martin»);
- сочетание «dear / honey / sweet / little / poor, etc. + to take by one`s hand» (12% (34 конструкции) от общего употребления с сочетанием «dear / honey / sweet / little / poor, etc.»);
- сочетание «dear / honey / sweet / little / poor, etc. + to kiss» (10% (28 конструкций) от общего употребления с сочетанием «dear / honey / sweet / little / poor, etc.»);
- сочетание «fool / pup / idiot, etc. + to shake (by something)» (16% (45 конструкций) от общего употребления с сочетанием «fool / pup / idiot, etc.»).

Выводы по четвертой главе

Вербально-тактильное конструктивное взаимодействие выстраивается в регулятивном пространстве, где в пределах целевого содержания процесса английской диалогической интеракции различные формы поведенческих реакций ее участников становятся разновидностями реализаций регулятивов – внутренних «программных баз» говорящего субъекта. По аналогии с регулятивом (как более широким понятием) представляется возможным вычленить более «мелкую» (мельчайшую) единицу коммуникативно-дискурсивного пространства актов диалогической интеракции – *вербально-тактильный регулятив* (ВТР). В диалогической речи данный регулятив способствует формированию определенных вербально-тактильных диалогических действий с целью организации, направления, уточнения и внесения корректировок и изменений в диалогический процесс путем порождения в ментальном пространстве участников английской диалогической интеракции аналогов («копий») ситуаций, в рамках которых обмен диалогическими действиями-практиками приводит к результирующему коммуникативному эффекту.

В диалогическом пространстве актов вербально-тактильной интеракции ВТР реализуется посредством действий тактильного порядка в диалогической речи. Тактильные действия могут передаваться следующими глагола-

ми: *to catch, to embrace, to grasp, to kick, to kiss, to pat, to press, to put, to seize, to shake, to take, to touch* и т.д. Набор таких глаголов достаточно разнообразен и варьируется по силе воздействия на адресата, цели и задаче.

Вербально-тактильный регулятив реализует себя *на поверхностном уровне* в виде типовых моделей вербально-тактильных проявлений и *на содержательном уровне* в виде зафиксированного в ментальном пространстве субъекта вербально-тактильного взаимодействия ФСП знаний об опыте использования форм типового вербально-тактильного поведения собеседников в определенных ситуациях английского диалогического взаимодействия.

При фиксации эмоциональной «глубины» прагматического воздействия представляется возможным рассматривать *вербально-тактильный регулятив* как композитное образование коммуникативно-дискурсивного пространства актов вербально-тактильной интеракции или *вербально-тактильный регулятивный конструкт*, которой будучи вплетенным говорящим субъектом в речевые и – шире – коммуникативные акты, выступает в качестве диалогорегулятивной единицы интерактивного взаимодействия.

Функциональная специфика вербально-тактильного регулятива определяется намерениями и установками участников английского диалога, взаимоотношением собеседников, степенью их заинтересованности в дальнейшем согласованном взаимодействии на пути к продвижению поставленных целей и задач. Вербально-тактильные регулятивы как единицы диалогорегулятивного взаимодействия могут быть представлены следующими группами регулятивов: 1) иллокутивно-фокусирующие ВТР; 2) ВТР-скрепы; 3) направляющие ВТР; 4) прагматически-транспонированные ВТР.

К *иллокутивно-фокусирующим* вербально-тактильным регулятивам относятся такие регулятивы, с помощью которых инициатор классифицирует и определяет целевую программу взаимодействия собеседников, сигнализирует об управлении поведением адресата и задает логику и схему развития отношений между партнерами. Реализация иллокутивно-фокусирующих ВТР способствует осуществлению функций регуляции (реализации в диалогиче-

ском взаимодействии регулятивных вербально-тактильных действий как единиц диалогоорганизующих и диалогоформирующих) английского взаимодействия в аспектах формирования и организации целевой связи и взаимосвязи интерактивных действий партнеров. Примечательно, но использование ВТР не зависит от фазовой последовательности английского диалога (начальной фазы, фазы реализации вербально-тактильных действий собеседников, финальной фазы), а предполагает использование регулятива с любой «точки» взаимодействия в качестве нового уровня отношений собеседников.

Присутствие в английской интеракции вербально-тактильных *регулятивов-скрепов* обуславливает механизм согласованного взаимодействия, согласно которому функционирование одного регулятива предопределяет реализацию другого. Данный регулятив может вызывать: 1) изменения в вербально-тактильном поведении участников английской интеракции; 2) демонстрацию чувств по отношению к собеседнику; 3) способствует возникновению ответных регулятивных вербально-тактильных действий. ВТР-скрепы выступают в качестве диалогокорректирующих, диалогопрогнозирующих и диалогопланирующих элементов. Их использование в конкретном акте вербально-тактильной интеракции позволяет участникам следить за ходом (сменной цепочек интерактивных шагов) процесса английского диалогического взаимодействия и осуществлять корректировку в необходимый момент.

Функционирование *направляющих* вербально-тактильных регулятивов сводится к последовательному отражению правил вербально-тактильного поведения участников конструктивного взаимодействия посредством акцентирования и фиксирования внимания собеседников на локальных целях интеракции. В английском диалоге направляющие ВТР представляют собой единичные проявления диалогорегулятивного взаимодействия (диалогоконтролирующие и диалогонаправляющие единицы). Такие единицы, размещаясь в актах вербально-тактильной интеракции, вносят функции контроля на пути к продвижению к запланированным целям и задачам взаимодействия.

Прагматически-транспонированные вербально-тактильные регулятивы представляют особую группу регулятивов, которая сочетает в себе все типы вербально-тактильных регулятивных действий или вербально-тактильных регулятивов – иллюкутивно-фокусирующие, направляющие и регулятивы-скрепы. Использование прагматически-транспонированных ВТР, прежде всего, обусловлено вводом партнера по английскому диалогу в такую программу взаимодействия, в ходе которой инициатор «заражает» адресата в вербально-тактильного сообщения обманными установками, идеями и убеждениями.

Вместе с тем, несмотря на различия типов ВТР в английском диалоге и закрепления за определенным типом регулятивов конкретных функций при реализации типового ФСП, нет единого вербально-тактильного регулятива, который мог бы использоваться только в одном речевом (шире коммуникативном) акте и обладал только одной функцией. Вербально-тактильные регулятивы могут рассматриваться как полирегулятивные явления, а их использование всегда будет связано с отражением полученного опыта собеседником в результате предыдущего взаимодействия для переноса, «проживания» и распространения в регулятивно-диалогической реальности – *в вербально-тактильном регулятивном пространстве английского диалога.*

В английском диалогическом общении ВТР маркируются определенным набором языковых единиц лексического и синтаксического порядка в сочетании с неязыковыми (тактильными) компонентами. К наиболее частотным лексическим средствам маркирования вербально-тактильных регулятивных действий в английском диалоге относятся перформативные глаголы, модальные глаголы, междометия, слова-сигналы «yes» / «no». К разряду частотных манифестационных показателей синтаксических средств относятся ритуально-формальные конструкции, конструкции-обращения. К наиболее частотным языковым единицам вербальной манифестации неязыковых строевых компонентов ВТР относятся глаголы: «to kiss», «to take», «to put».

Глава пятая

РОЛЬ ТАКТИЛЬНОЙ КОННЕКЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЛЕКСНЫХ ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНЫХ РЕГУЛЯТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГЕ

1. Коннекторная направленность вербально-тактильных действий в английском диалоге

Диалогическое общение как аспект коммуникативной деятельности, в котором особая роль отводится взаимодействию и столкновению интересов инициатора и адресата комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия посредством выражения эмоций через различные компоненты английского диалога, представляет значительный интерес для современных исследователей в области лингвокультурологии, невербальной семиотики, лингвопрагматики, коммуникативно-функциональной лингвистики и т.д. В настоящее время особую актуальность приобретают исследования таких единиц английского диалогического взаимодействия, которые способны выступать в качестве связующих элементов комплексных интерактивных реплик, обеспечивать семантическую и прагматическую связность и участвовать в «создании некоторой обусловленной последовательности отдельных составляющих всего целого» (Романов, 1987; 2006б: 39). По этой причине именно проблема взаимодействия или взаимосвязи комплексных интерактивных действий собеседников в организационном плане английской диалогической интеракции приобретает актуальный характер.

Важно подчеркнуть, что интерес современных исследователей сводится к единицам, способным связать реплику одного автора, и выступать в качестве маркера реплик участников в комплексном конструктивном взаимодействии. К числу таких единиц в широком смысле относятся все языковые средства, используемые в процессе взаимодействия для соединения диалогических частей в рамках целостного образования – текста (союзы, частицы, местоимения, наречия и т.п.). В узком смысле, рассматривая английский диа-

лог как сложный коммуникативный процесс, в котором наряду с вербальными единицами особая роль отводится невербальным (жестовым, проксемическим, тактильным и т.п.) диалогическим элементам, к таким единицам – коннекторам (о коннекторах подробнее см.: Солганик, 1973; Отщупникова, Замбрицкий, 1976; Отщупникова, 1982; Романов, 1987а; Романов, 2006б и др.) относятся невербальные (в частности, тактильные) маркеры.

Данные маркеры, вплетенные в английскую диалогическую речь, способны выступать не только в качестве типовой связи различных составляющих вербально-тактильных шагов участников английского диалога, но и как средства контактирования партнеров. Таким образом, для экспликации логической связи комплексных интерактивных шагов участников английского диалога и для раскрытия интерактивной природы согласованного общения вербально-тактильные регулятивы как тактильные маркеры диалогической речи выступают в виде особых коннекторных регулятивов стратегического плана, задействованных в управлении и регламентации пошагового обмена в диалогическом общении.

С точки зрения манифестационного оформления *вербально-тактильные коннекторы* (ВТК) могут подразделяться на *простые* и *сложные* (составные). К разряду простых вербально-тактильных коннекторов относятся все ВТК английского диалога, используемые в любом акте вербально-тактильной интеракции один раз, например:

Just as I was expecting nothing she put her arms round me. She said, "Poor darling. What a homecoming." "It's not your fault" (Greene, 2004: 160).

Главным образом, такие коннекторы можно назвать «типовыми средствами», участвующими в поддержании связи между репликами как одного, так и нескольких авторов – отправителей вербально-тактильных сообщений.

К сложным или составным ВТК относятся такие коннекторы, которые образуют сложные образования – целостные коммуникативные цепочки и используются в любом акте вербально-тактильной интеракции несколько раз, например:

Save us, O, save thy persecuted suppliants!" She flung herself at his feet and clasped his knees. "Ha!-ha!-ha!" shouted the brutal Leonardo. "Priest, to thy work!" and he dragged the weeping dame from her refuge (Twain, 2010).

Характерной чертой таких ВТК является их способность к образованию различных комбинаций друг с другом. Их комбинаторный характер зависит от семантики конstituентов и функциональной направленности. Также характерной особенностью для таких образований является то, что логико-смысловые отношения между отдельными коннекторами в составе сложных направлены не на указание внутривербальной организации, а на очередность и последовательность самих действий в акте вербально-тактильной интеракции.

Любопытно и то, что составные ВТК, постепенно раскрывающие эмоциональное состояние участников английского диалога, выполняют роль особых маркеров или границ отдельных частей английского диалога, сигнализирующих об успешности продвижения инициатора и адресата к намеченной цели, и показывают доступность и возможность использования самих ВТК в дальнейших интерактивных шагах собеседника. Другими словами, связь между собеседниками может маркироваться различными вербально-тактильными коннекторами *включения* (ВТК включения) в английский диалог в зависимости от функциональной направленности самих вербально-тактильных регулятивных действий участников английского диалога.

В этом контексте уместно подчеркнуть, что такие сложные коннекторы выступают как посредники, характеризующие и маркирующие определенные речевые акты (Романов, 1988) или конкретные акты вербально-тактильной интеракции, например:

"Gills!" said the Captain, hurrying into the back parlour, and taking him by the hand quite tenderly. "Lay your head well to the wind, and we'll fight through it. All you've got to do" said the Captain, with the solemnity of a man who was delivering himself of one of the most precious practical tenets ever discovered by human wisdom, 'is to lay your head well to the wind, and we'll fight through it!" Old Sol returned the pressure of his hand, and thanked him (Dickens, 1955: 167, V.I).

Адресат вербально-тактильного сообщения на бессознательном / интуитивном уровне заранее может спрогнозировать и выстроить дальнейшую интеракцию без коммуникативных провалов и сбоев. В данном случае управление английским диалогом не будет сводиться к воздействию на объект с учетом поставленной цели (Киселева, 1978: 11; Винер, 1983: 299-301), а наоборот процесс воздействия будет преобразован в процесс согласования вербально-тактильных действий с собеседником. Следовательно, здесь можем говорить о том, что тактильные элементы, включаясь в английскую диалогическую речь, выступают в качестве связующих элементов в управлении интеракцией и задают общую коннекторную направленность вербально-тактильных регулятивных действий в английском диалоге.

Функция вербально-тактильных коннекторов сводится, прежде всего, к экспликации логической стороны английской диалогической интеракции, к связи отдельных вербально-тактильных шагов партнеров.

В этом плане можно выделить следующие основные типы ВТК. Такие типы коннекторов служат для экспликации направленности вербально-тактильных действий собеседников в английском диалогическом взаимодействии: а) эквивалентности, б) последовательности, в) причины, г) условности, д) цели.

ВТК *эквивалентности* соединяют два фрагмента коммуникативной действительности, в которой ситуация речевого действия тождественна тактильному компоненту английского диалога, например:

"I am glad to see you, sir" observed the major, shaking hands with Martin, and not moving a muscle of his face. "You are pretty bright, I hope?" "Never better" said Martin (Dickens, 2001).

Связь между соединяемыми отрезками *I am glad to see you, sir* и *shaking hands with* базируется на тождественности ситуации, где с речевым действием, носящим ритуальный характер (о классификации речевых актов см.: Почепцов, 1975: 100-101; Романов, 1988; Fraser, 1974: 143-144; 1975: 189-193; Wunderlich, 1974; 1976: 77; Searle, 1977) употребляется прикосновение в ре-

чи, соответствующее иллокутивному сценарию и иллокутивной силе конкретного речевого акта. Связь между двумя элементами английского диалога схематично выглядит следующим образом:

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ (А, В)

ВТК эквивалентности чаще всего встречаются в ритуальных актах или регламентивах – приветствия, прощания, благодарности, поздравления. Форма выражения отношений эквивалентности с участием таких коннекторов эксплицитная.

К отмеченным коннекторам относятся такие коннекторы, в которых тактильные действия в диалогической речи собеседника маркированы следующим глаголами: *to take a hand / an arm, to take by the arm / a hand, to kiss, to give a kiss / a hand, to shake / give handshake, to embrace, to kiss one`s cheek* и т.д.

ВТК *последовательности* указывают на несколько репликовых шагов в пределах заданного диалогического фрагмента действительности и служат предосновой дальнейших вербально-тактильных шагов участников английского диалога, например:

"Aileen" he shouted, fiercely, in a hoarse, ugly, guttural voice, "you fool! You idiot - let go! What the devil's the matter with you? What are you trying to do? Have you lost your mind? - you crazy idiot!" He seized her strong hands and ripped them apart. He fairly dragged her back, half twisting and half throwing her over his knee, loosing her clutching hold. She was so insanely furious that she still struggled and cried, saying: "Let me at her! Let me at her! I'll teach her! Don't you try to hold me, you dog! I'll show you, too, you brute-oh-" "Pick up that woman» called Cowperwood, firmly, to Sohlberg and the butler, who had entered. "Get her out of here quick! My wife has gone crazy. Get her out of here, I tell you! This woman doesn't know what she's doing. Take her out and get a doctor. What sort of a hell's melee is this, anyway?" "Oh" moaned Rita, who was torn and fainting, a almost unconscious from sheer terror. "I'll kill her!" screamed Aileen. "I'll murder

her! I'll murder you too, you dog! Oh" - she began striking at him - "I'll teach you how to run around with other women, you dog, you brute!" Cowperwood merely gripped her hands and shook her vigorously, forcefully (Dreiser, 1957: 165).

Такой тип связи может быть представлен следующим образом:

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ (А →В →С →...)

где → читается «как следует»; ... читается как «так далее».

Указанные коннекторы последовательности могут встречаться во всех типах речевых актов, а участники комплексного конструктивного вербально-тактильного взаимодействия могут использовать неограниченное число вербально-тактильных регулятивных действий. Форма выражения отношений последовательности эксплицитная.

К ВТК последовательности относятся такие коннекторы, в которых тактильные действия в диалогической речи собеседника маркированы следующим глаголами: *to give a hand, to embrace, to take by the arm, to held, to take hold, to put, to shake, to press* и т.д.

ВТК *причины* служат для выражения зависимости одного вербально-тактильного шага от другого. Наиболее распространенными речевыми актами с участием отмеченных ВТК являются акты реквестивного, экспозитивного и сатисфактивного характера, например:

"Nobody but you would ever have thought of it" she cried and flinging her arms around Scarlett's neck she kissed her. "You are the beatenest sister I ever had!" Scarlett permitted the embrace because she was too tired to struggle, because the words of praise brought balm to her spirit and because, in the dark smoke-filled kitchen, there had been born a greater respect for her sister-in-law, a closer feeling of comradeship (Mitchell, 2004: 158, В. 2).

Смысловые отношения, раскрывающие связь между двумя и более комплексными вербально-тактильными шагами участников английского диалога, будут выглядеть следующим образом:

ПРИЧИНА (А → В)

где читается «как следует».

Значимость представленных коннекторов заключается в том, что при вводе отмеченных ВТК участниками в английский диалог образуются различные виды зависимостей, которые формируются различными вербально-тактильными регулятивами. Форма выражения отношений причины может быть как эксплицитной, так и имплицитной.

К ВТК причины относятся такие коннекторы, в которых тактильные действия в диалогической речи собеседника маркированы следующим глаголами: *to take, to kiss, to pat, to take by a hand / an arm* и т.д.

ВТК *условности* обуславливается значением условного отношения и чаще всего встречается в речевых актах сатисфактивного типа и реквестивного типа, например:

"Just give me your hand" he said: "it will not do to risk a fainting fit." I put my fingers into his. "Warm and steady" was his remark (Bronte, 2005: 195).

В представленном диалогическом фрагменте условность достигается набором выводов из последовательно реализованных вербально-тактильных регулятивных действий: а) *Just give me your hand - it will not do to risk a fainting fit* б) *put my fingers into his - Warm and steady*. Таким образом, можем говорить о том, что существует некое условие, в результате которого адресат вербально-тактильного сообщения реализует свой ответный ход. ВТК в этом случае выступает в качестве «действенной» силы, благодаря которой осуществляется дальнейшее конструктивное взаимодействие.

Набор выводов из заданных шагов будет выглядеть следующим образом:

УСЛОВИЕ (А, В)

Форма выражения отношений условности эксплицитная.

К ВТК условности относятся коннекторы, в которых тактильные действия в диалогической речи собеседника маркированы следующим глаголами: *to put, to take, to pull, to press, to shake, to pat* и т.д.

Отдельного внимания заслуживает ВТК *цели*, представленные практически во всех актах вербально-тактильной интеракции. Выделенные коннекторы показывают значимость, приоритетность и очередность введенных в диалогическую речь вербально-тактильных регулятивов со стороны инициатора вербально-тактильного взаимодействия по отношению к адресату вербально-тактильного сообщения. В таком аспекте рассмотрения данных коннекторов не последнюю роль играет градационный компонент намерения инициатора вербально-тактильного взаимодействия, так как именно за счет него происходит оценка ВТР. Другими словами, в этом контексте и проявляется отношение собеседника к некоторому положению дел, затрагивающему прямо или косвенно его личные интересы, например:

"My dear Hector!" said Miss M'Intyre, as she rose to take his hand (Scott, 1998b).

Вывод, представляющий экспликацию позиции инициатора взаимодействия, будет выглядеть следующим образом:

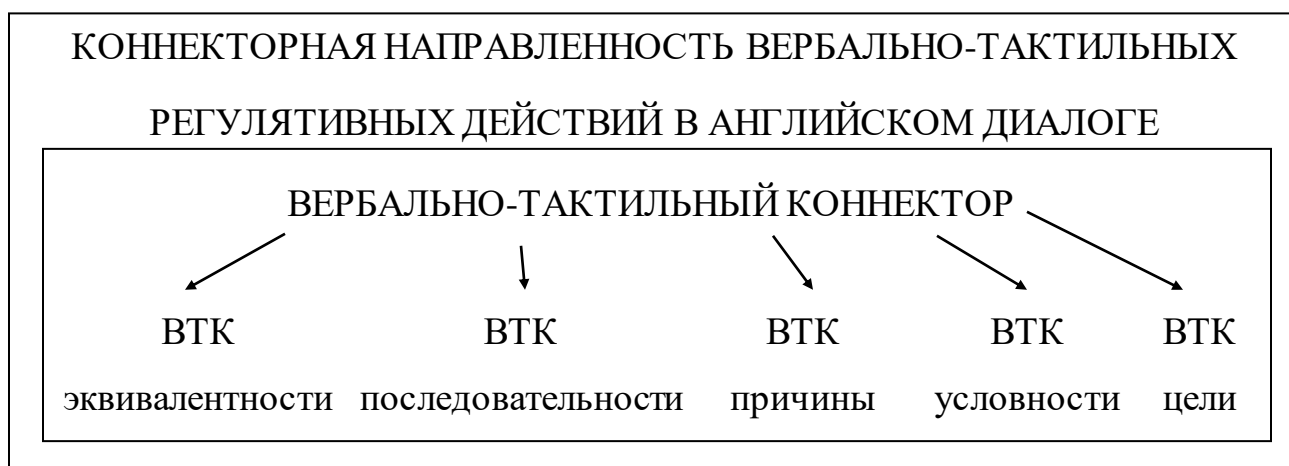
ЦЕЛЬ (А)

Форма выражения цели отношений эксплицитная. Любопытно, но к данному типу коннекторов относятся коннекторы аналогичные типу ВТК условности, но в отличие от этого типа коннекторов, коннекторы цели используются только тогда, когда партнеру по английскому диалогу необходимо, не допустив коммуникативных сбоев, провалов и неудач, достичь максимально выгодного для него результата.

Классификацию вербально-тактильных регулятивных действий английского диалогического взаимодействия, используемых для соединения отдельных частей (например, вербально-тактильных шагов собеседников) в

рамках целостного образования, с точки зрения семантической связности английской диалогической речи представим в виде схемы коннекторной направленности ВТР как отдельных составляющих целостного построения английского диалога:

Таким образом, вербально-тактильные регулятивные действия участников английского диалога задают коннекторную направленность реализуемых действий и выступают в качестве связующих элементов в управлении диалогическим общением. Данные коннекторные единицы не только представлены практически во всех видах логических типах связи (Лосева, 1980: 9-14; Москальская, 1981: 26-30; 1983), но и являются залогом связности английских диалогических шагов партнеров по диалогу. Их основная роль сводится к сообщению собеседникам о «переходе» к новой тематической ориентации отдельных комплексных диалогических действий и как результат к новому этапу развития вербально-тактильных отношений посредством реализации определенных ВТР, направленных на нейтрализацию коммуникативных сбоев и рассогласований.

2. Регулятивная специфика вербально-тактильных коннекторов как связующих элементов в управлении комплексным вербально-тактильным конструктивным взаимодействием

Отмечая регулятивный характер вербально-тактильных коннекторов как связующих элементов в управлении комплексным вербально-тактильным

конструктивным взаимодействием, стоит подчеркнуть их роль, которая сводится к «сцеплению» следующих друг за другом вербально-тактильных шагов собеседников. Важно учитывать реакцию адресата вербально-тактильного сообщения на использование вербально-тактильного коннектора, так как ввод ВТК в английский диалог влияет на дальнейшее ответное вербально-тактильное действие и на выбор, формирование и выработку тактики и стратегии ведущих к коммуникативному провалу или согласованному взаимодействию. С этих позиций ВТК могут использоваться партнерами по английскому диалогу для экспликации типовой связи отдельных английских диалогических фрагментов действительности – вербально-тактильных шагов (подробнее о коннекторах: Хендрикс, 1980: 177-180, 182; 190-193) и для раскрытия интерактивной природы диалогического взаимодействия.

Представляется важным и то, что тематическая общность использования вербально-тактильных коннекторов в английском диалогическом пространстве, семантическое и прагматическое согласование вербально-тактильного взаимодействия на уровне интерактивных шагов собеседников, координирование процесса диалогической интеракции позволяют спрогнозировать обусловленность иллокутивность связи ВТР партнеров и предопределить ответные вербально-тактильные шаги адресата вербально-тактильного сообщения в виде согласованных действий нейтрального характера или корректирующего типа.

Иными словами, использование ВТК включает в себя и семантическую и прагматическую коннекцию в формировании комплексных вербально-тактильных регулятивных конструкции в английском диалоге. Это означает, что функциональная специфика прагматических вербально-тактильных коннекторов в формировании и маркировании вербально-тактильных регулятивных действий собеседников будет, главным образом, определяться семантическим толкованием таких регулятивных действий, вербально-тактильным отношением партнеров к осуществляемым шагам. Следовательно, представляется возможным выделить функциональную специфику таких коннекто-

ров, которая определяется установками и намерениями партнеров в английской диалогической интеракции, взаимоотношениями собеседников, их заинтересованностью в дальнейшем конструктивном взаимодействии, а также самим отношением партнеров к ответным вербально-тактильным действиям друг друга.

Таким образом, реализация прагматической регулятивной коннекции в английском диалоге связана с раскрытием интеракциональной природы комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в рамках типового согласованного взаимодействия ФСП актов вербально-тактильной интеракции, с раскрытием коммуникативно-функционального характера самих ВТР. Именно с этих позиций для исследования и рассмотрения коннекторной направленности вербально-тактильных действий в диалоге возможно рассмотрение ВТК с точки зрения: а) соединительного характера внутри вербально-тактильного шага собеседника, б) соединительного характера на уровне фазового перехода в английском диалогическом взаимодействии.

С учетом сказанного вербально-тактильные коннекторы как связующие элементы актов вербально-тактильной интеракции могут быть представлены следующими типами коннекторов: 1) структурно-композиционные ВТК; 2) ВТК фазовой последовательности диалога; 3) ВТК тематической ориентации диалога; 4) ВТК согласованности действий (корректирующие, иницирующие, стратегические).

2.1. Структурно-композиционные вербально-тактильные коннекторы

Структурная организация вербально-тактильных шагов собеседников в английском диалоге сводится к двум диалогическим шагам – шаг (комплексное действие) инициатора вербально-тактильного взаимодействия и ответный шаг (комплексное действие) адресата вербально-тактильного сообщения. ВТК, относящиеся к структурно-композиционной организации английской интеракции, также относятся к двум типам, участвующим в раскрытии ком-

муникативных намерений, стратегий и тактик собеседников – *инициативные* вербально-тактильные коннекторы:

"What cause?" he asked, bending over her and smoothing her plump arms with his brown hands. "Oh, no definite cause, perhaps. You are a cause in yourself (Dreiser, 1957: 338).

или же *адресатные* вербально-тактильные коннекторы:

"Why, Clyde" she called. "How did you come to find me? I was just thinking of you" Clyde at once put his arms around her and kissed her (Dreiser, 1951: 118, V.I).

Функциональная предназначенность данного типа коннекторов сводится к раскрытию последовательности соединения интерактивных вербально-тактильных шагов собеседников и задается коммуникативной интенцией и условием интенционального содержания, коррелирующим с содержательной основой диалогического шага партнера по английскому диалогическому взаимодействию и с темой иллокутивного потенциала, которая отражает отношение адресата вербально-тактильного сообщения к вербально-тактильному действию собеседника (Арутюнова, 1986: 62; Святогор, 1967: 10-12; Чахоян, 1979: 30-32; Остин, 1986: 22 -130; Романов, 1988: 27-68; 2006б: 45-46).

Стоит отметить, что с целью избежания коммуникативных провалов, сбоев и неудач в актах вербально-тактильной интеракции на бессознательном или интуитивном уровне собеседникам необходимо правильно следовать иллокутивной и интенциональной направленности отдельных комплексных шагов и умело использовать ВТК, так как иллокутивно-интенциональная обусловленность таких коннекторов позволяет спрогнозировать вербально-тактильное поведение партнера по английскому диалогу и заранее определить специфику используемой иллокутивной переменной. Например, в актах вербально-тактильной интеракции сатисфактивной направленности вербально-тактильные шаги собеседников, направленные на извинения, прощения, определяют нейтральный тип прикосновений (то есть данные прикосно-

вения, используемые в диалогической речи, не могут причинить какую-либо физическую боль адресату вербально-тактильного сообщения), например:

"Excuse me" he continued: "necessity compels me to make you useful." He laid a heavy hand on my shoulder, and leaning on me with some stress, limped to his horse. Having once caught the bridle, he mastered it directly and sprang to his saddle; grimacing grimly as he made the effort, for it wrenched his sprain (Bronte, 2005: 107-108).

Ответные вербально-тактильные действия партнера в соответствии с заданным иллюкативным сценарием также могут подтверждаться конкретными вербально-тактильными сигналами со стороны собеседника, например:

"Simon!" Miss Jenny raised her voice sharply. "Why won't you let him alone, Loosh, so he can tend to his business?" Simon came abruptly untranced and removed the fish. Beneath the table Narcissa slipped her hand in Horace's again. "Lay off of Doc, Aunt Jenny" young Bayard said. He touched his grandfathers arm. "Can't you make her let Doc alone?" "What's he doing Jenny?" old Bayard asked (Faulkner, 1932: 294).

Однако, если реализуя указанный тип коннекторов в определенном тематическом пространстве английского диалога, собеседник понимает, что его вербально-тактильные действия претерпевают неудачу и адресат вербально-тактильного сообщения не заинтересован в дальнейшем, то инициатор может ввести новые иницирующие ВТК, которые направлены на корректировку предыдущих действий собеседника и на уточнение заданного ранее иллюкативного сценария, например:

He laid his hand on her knee. "Look at me" She raised her face, and the antagonism of her eyes, "I want to apologize for leaving you alone at night" he repeated. "Does that mean you aren't going to do it any more, or that you're not coming in at all?" For a while he sat brooding on the wild repose of his hand lying on her covered knee. Then he rose and stood beside the table again, touching the objects there; then he returned and sat on the bed. She was reading again, and he tried to take the book from her hand. She resisted. "What do you want, Horace?"

she asked impatiently. He mused again while she watched his face. He looked up. "Belle and I are going to be married" he blurted, "Why tell me? Harry is the one to tell. Unless you and Belle are going to dispense with the formality of divorce." "Yes" he said. "He knows it." He laid his hand on her knee again, stroking it through the cover, "You aren't even surprised, are you?" "Pm surprised at you, but not at Belle, Belle has a backstairs nature." "Yes," he agreed; then: "Who said that to you? You didn't think of that yourself." She lay with her book half raised, watching him. He took her hand roughly; she tried to free it, but vainly. "Who was it?" he demanded. "Nobody told me. Don't, Horace" (Faulkner, 1932: 255-256).

ВТК, используемые партнерами по английскому диалогу с целью раскрыть последовательность соединения отдельных частей английских интерактивных шагов в тематическом пространстве речевых актов, по своей структуре могут подразделяться не только на простые и сложные, но и классифицироваться в зависимости от иллокутивно-интенциональной переменной. В этом случае такие коннекторы будут подразделяться на *моноконнекторы* и *поликоннекторы*.

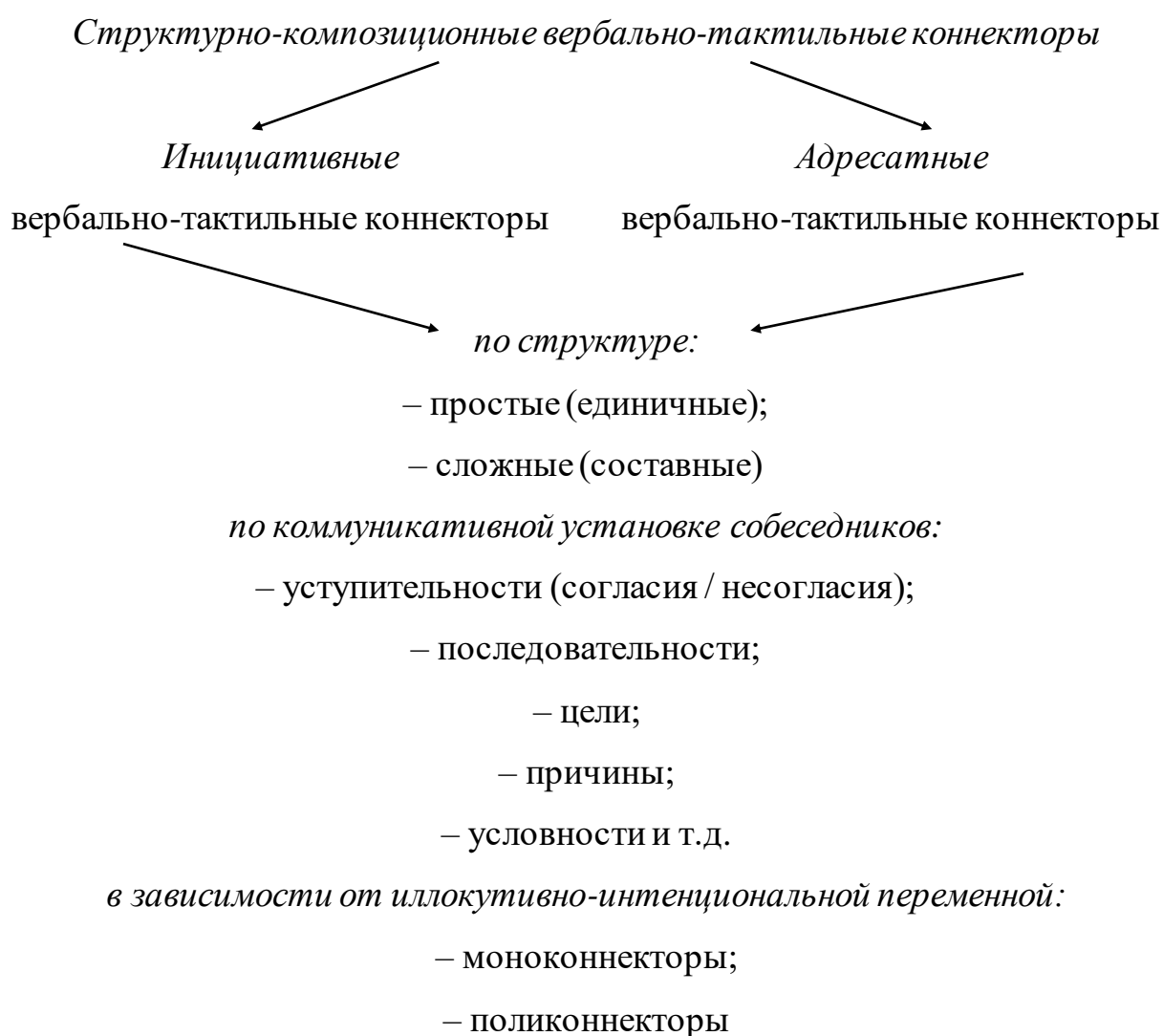
Моноконнекторы – это вербально-тактильные коннекторы, характеризующиеся совокупностью однородных коммуникативных актов-событий или же принадлежащие одному конкретному иллокутивному акту в пределах заданного английского дискурсивного / диалогического фрагмента (например, акт благодарности / обращения / упрека / порицания и т.д.).

Поликоннекторы – это вербально-тактильные коннекторы, которые используются в конкретном диалогическом фрагменте действительности, но в разных речевых актах, объединенных в единое целое. Любопытно, но в таком фрагменте один акт будет доминантным.

Рассматривая вербально-тактильные коннекторы структурно-композиционной организации английского диалога, хочется подчеркнуть, что такой тип коннекторов очень распространен и представлен во всех актах вербально-тактильной интеракции. Структурно-композиционные ВТК образованы различным набором вербально-тактильных коннекторов. Среди наиболее

употребительных коннекторов указанного типа будут коннекторы эквивалентности: *to take a hand / an arm, to take by the arm / a hand, to kiss, to give a kiss / a hand, to shake / give handshake, to embrace, to cling to* и т.д.; ВТК последовательности: *to give a hand, to embrace, to take by the arm, to held, to take hold, to put, to shake, to press* и др.; ВТК причины: *to take, to kiss, to pat, to take by a hand / an arm* и т.д., а также коннекторы условности, цели.

Соотношение подтипов структурно-композиционных ВТК в английском диалогическом пространстве можно представить схематически:

Итак, структурно-композиционные вербально-тактильные коннекторы, отражающие структурную организацию вербально-тактильных шагов собеседников, подразделяются на инициативные и адресатные ВТК, которые, в

свою очередь, делятся на единичные и составные. Указанные коннекторы употребляются в различных иллокутивных актах. К вербально-тактильным коннекторам инициатора и адресата вербально-тактильного взаимодействия относятся самые различные типы ВТК, классифицирующихся в зависимости от коммуникативной установки собеседников. В зависимости от иллокутивно-интенциональной переменной все вербально-тактильные коннекторы структурно-композиционной организации английского диалогического пространства подразделяются на моноконнекторы и поликоннекторы.

Таким образом, структурно-композиционные ВТК, являющиеся сигналами завершения комплексных интерактивных вербально-тактильных шагов собеседника в английском диалоге, несут в себе задачу реализации стратегического вербально-тактильного действия по отношению к партнеру. Имплицитно воздействуя на адресата вербально-тактильного сообщения, они: а) устанавливают контакт с партнером по английскому диалогу, воздействуя на его эмоциональную сферу; б) участвуют в выработке тактик и респонсивных реакций, влияющих на дальнейшее вербально-тактильное взаимодействие; в) служат сигналами «включения» на иллокутивно-интенциональном уровне отдельного речевого акта и его «закрытия» как форманта реализации определенного целевого этапа общения. Тем самым, они свидетельствуют о реализации намеченного тематического плана и целей инициатора комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия (например, вербально-тактильные коннекторы эквивалентности). Более того, являясь своеобразным «индикатором» структурно-организационной связи вербально-тактильных шагов собеседников, такие вербально-тактильные коннекторы свидетельствуют о программной реализации вербально-тактильных действий собеседников (с непосредственным отображением их эмоциональных состояний, поведенческих реакций) и об установлении обратной связи в вербально-тактильном взаимодействии партнеров в виде реализуемых вербально-тактильных действий.

2.2. Вербально-тактильные коннекторы фазовой последовательности диалога

Вербально-тактильные коннекторы фазовой последовательности диалога (о коннекции языковых средств в диалогическом общении подробнее: Романов, 1987; 2006б: 56) предназначены для связи вербально-тактильных шагов собеседников на стыке фазовых отрезков английской диалогической речи. Такие ВТК сигнализируют партнерам по вербально-тактильному взаимодействию об успешности / коммуникативном сбое на пути реализации конкретных целей, задач и интересов собеседников. Примечательно, но также именно в таком ракурсе ВТК фазовой последовательности английского диалога активно участвуют в реализации коммуникативных установок собеседников и вносят существенные коррективы в реализацию прагматической направленности актов вербально-тактильной интеракции.

Если принять во внимание, что последовательность интерактивных шагов в структуре английской диалогической интеракции носит фазовый характер и членится на несколько отрезков – фаз, сигнализирующих о начале диалога (начальная фаза), середине (фаза непосредственно реализации вербально-тактильных шагов) и конце (финальная фаза), то и названные вербально-тактильные коннекторы можно вычленить в соответствии с фазами (фазовыми отрезками) английского диалога и, следовательно, классифицировать на коннекторы, которые относятся к: а) начальной фазе, в которой могут использоваться ВТК включения, подобия; б) фазе реализации ВТР, в которой могут употребляться различные ВТК; в) финальной фазе, в которой ВТК обусловлены уже достигнутыми задачами и целями комплексного конструктивного взаимодействия.

К наиболее употребительным вербально-тактильным коннекторам в *начальной фазе фазовой последовательности английского диалога* относятся так называемые *клишеобразные* ВТК, предназначенные для формального выражения чувств и эмоций собеседников, солидарности с партнером и демонстрации положительных отношений, реализующихся в таких речевых актах

как приветствия, прощания, то есть в тех актах, где уместно использовать «формулы социального этикета», например:

"I am glad to see you, sir" observed the major, shaking hands with Martin, and not moving a muscle of his face. "You are pretty bright, I hope?" "Never better" said Martin (Dickens, 2001).

К таким клишеобразным ВТК чаще всего относятся так называемые ВТК «открытия диалога» или коннекторы эквивалентности: *to take a hand / an arm, to take by the arm / a hand, to kiss, to give a kiss / a hand, to shake / give handshake, to embrace*, главная цель которых расположить партнера к дальнейшему вербально-тактильному взаимодействию.

Характер отношений между собеседниками может быть различным и в зависимости от целей вербально-тактильные коннекторы могут быть сопряжены с отрицательным оттенком. По этой причине они могут употребляться и в речевых актах порицания, обвинения, осуждения и т.д., например:

When they got aboard, the king went for me and shook me by the collar and says: "Tryin' to give us the slip, was ye, you pup! Tired of our company - hey?" I says: "No, your majesty, we warn't - please don't, your majesty!" (Twain, 1984: 167-168).

Важно отметить, что выделенные ВТК начальной фазы английского диалога в процессе реализации комплексного коммуникативного акта являются продуктом субъективной деятельности собеседника и отражают его коммуникативную интенцию, целевую направленность и информативную значимость как сигнала в интерактивном процессе. В большей степени такие вербально-тактильные коннекторы используются для первоначального сцепления ВТР участников и классифицируются в зависимости от целей, причины и установок инициатора вербально-тактильного взаимодействия.

Говоря о ВТК *фазы реализации вербально-тактильного действия*, стоит отметить, что их главная роль определяется способностью организовать вербально-тактильное взаимодействие и, тем самым, соединять между собой три последовательные фазы английского диалога. Вербально-тактильные

коннекторы этого типа могут быть как простыми (единичными), так и сложными (составными), например:

"Wanted to get assistance; called for the police; did you?" sneered the Jew, catching the boy by the arm. "We'll cure you of that, my young master." The Jew inflicted a smart blow on Oliver's shoulders with the club; and was raising it for a second, when the girl, rushing forward, wrested it from his hand. She flung it into the fire, with a force that brought some of the glowing coals whirling out into the room" (Dickens, 1953: 170).

Также характерной особенностью отмеченных коннекторов является то, что они используются в качестве непротиворечивых друг с другом коннекторов. По этой причине ВТК фазы реализации вербально-тактильного действия и предназначены для непротиворечивого соединения частей английского диалога. Даже в том случае, если в начальной фазе партнеры уже используют вербально-тактильные коннекторы, сигнализирующие о достигнутом согласии в вербально-тактильном взаимодействии (при взаимном кодексе доверия (Романов, 1988)).

Одновременно с этим такие вербально-тактильные коннекторы могут свидетельствовать и о том, что переданный посредством вербальных и тактильных действий, реализуемых одновременно, объем информации не может быть достаточным для решения поставленных коммуникативных задач и цели, а передаваемая информация адресату вербально-тактильного сообщения истинна или ложна. Следовательно, адресату вербально-тактильного сообщения предоставляется возможность согласиться с инициатором диалогического взаимодействия или продемонстрировать ответное вербально-тактильное действие для изложения своей точки зрения с целью достичь окончательного положительного результата. По этой причине ответные вербально-тактильные шаги собеседников могут сигнализировать о том, что партнеры по взаимодействию не достигли взаимного согласия и демонстрируют несогласие по поводу некоего положения дел, например:

"Let`s go, chief" old Maurice said. Then he gave me a big shove with his crumby hand... ... The next thing I knew, he and old Sunny were both in the room. They acted like they owned the damn place. ... "All right, chief, let`s have it. " "I told you about ten times, I don`t owe you a cent. I already gave her a five - " ... Why should I give her another bucks?" ... When I said that, he got up from his chair and started walking toward me and all. ... he shapped his finger very hard on my pijamas. I won`t tell you where he shapped it, but it hurt like hell (Salinger, 2005: 110-111).

Именно в таком понимании ВТК *несогласия* служат сигналом каузации определенного ожидаемого действия от собеседника и осуществляют связь нескольких коммуникативных реплик диалога, а сам говорящий стремится воздействовать на адресата и направить его в русло кооперации с точки зрения необходимой для инициатора заранее выбранной цели.

Важно заметить, что ответные вербально-тактильные шаги собеседников названного типа ВТК также могут сигнализировать о коммуникативном рассогласовании. Такая реакция партнера может вносить значительные коррективы в вербально-тактильные регулятивные действия инициатора диалогического взаимодействия. Следовательно, данные коннекторы можно классифицировать по принципу согласия / несогласия с вербально-тактильными действиями или поведенческой реакцией партнеров и объединить их в группу ВТК *уступительности* фазы реализации вербально-тактильного действия.

К наиболее частотным ВТК реализации вербально-тактильного действия относятся: *to shake by something, to hold someone in one`s arms, to embrace, to kiss, to put, to cling to* и т.д. Важно отметить, что данный тип вербально-тактильных коннекторов самый распространенный. Именно данные коннекторы встречаются в самых различных актах вербально-тактильной интеракции, так как собеседники используют самый широкий спектр прикосновений в английской диалогической речи для регуляции своей интерактивной деятельности.

В отличие от названных выше ВТК, которые маркируют вербально-тактильные шаги партнеров, эксплицируют внешнюю готовность к дальнейшему вербально-тактильному взаимодействию, раскрывают намерения, возможности, готовность, цели и задачи, а также корректируют совместные вербально-тактильные ходы, ВТК *финальной фазы* английского диалога закрывают «диалогический фрагмент», и, таким образом, подводят итог достигнутым целям и задачам английской диалогической интеракции, например:

"I wish you'd go in" I said to her. "It would be better for all of us if we all went in." "I don't understand" Mr Smith said. He put out his hand and gripped his wife's wrist (Greene, 2004: 141).

Главным образом, такие вербально-тактильные коннекторы подчеркивают точку зрения собеседника и показывают окончательное решение участника диалога – прекращение вербально-тактильного взаимодействия на данном этапе, например:

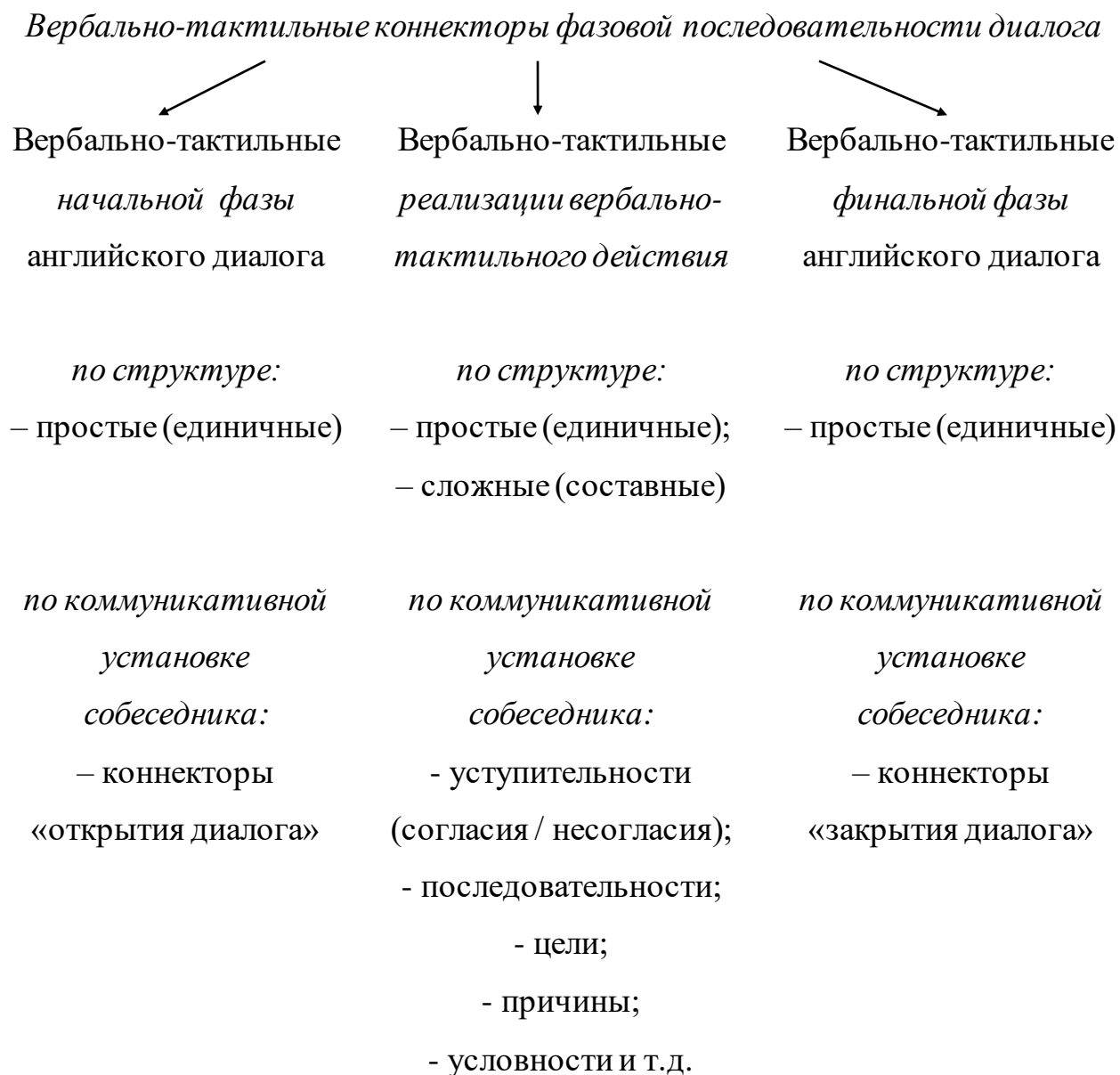
"Respecting that second-hand violinceller, governor-could you recommend me such a thing?" "Scores" says Mr. Bagnet. "I am obliged to you" returns Mr. Bucket, squeezing his hand (Dickens, 1957: 696).

Говоря о ВТК фазы «закрытия диалога» нужно подчеркнуть, что данный тип коннекторов практически схож с коннекторами фазы «открытия диалога» для речевых актов регламентивного типа, так как введенные ВТР в большей степени продиктованы условиями и стереотипами поведения социального общества. К ВТК данного типа чаще всего относятся коннекторы эквивалентности: *to shake / give handshake to take a hand / an arm, to take by the arm / a hand, to kiss, to give a kiss / a hand.*

Любопытно заметить, что ВТК как самостоятельные элементы невербальной системы английского взаимодействия любого типа и любой фазы диалога интересны и с точки зрения способности отражения неязыкового / невербального характера процесса диалогической интеракции. Другими словами, реализация английского диалогического взаимодействия позволяет заключить, что вербально-тактильные регулятивные действия как ВТК могут

выступать не только в качестве дополнительных маркеров иллокутивности, но, и, размещаясь в тематическом пространстве актов вербально-тактильной интеракции, могут взаимодействовать с иллокутивной функцией конкретного вербально-тактильного действия в пределах типового ФСП.

Соотношение подтипов ВТК фазовой последовательности английского диалога можно представить в виде следующей схемы:

Итак, в начальной фазе английского диалога вербально-тактильные коннекторы фазовой последовательности подразделяются на коннекторы «открытия английского диалога» и могут варьироваться в зависимости от

функционального типа вербально-тактильного взаимодействия. ВТК фазы реализации вербально-тактильного действия подразделяются на коннекторы последовательности, причины, условности, цели, уступительности (согласия / несогласия) и т.д. и в общем виде используются без каких-либо семантических ограничений. Данные коннекторы используются в качестве простых и в качестве сложных образований и активно участвуют в реализации прагматических функций. Они несут партнерам по взаимодействию информацию о состоянии самого процесса диалогической интеракции, информацию о готовности и способности партнера к ответным вербально-тактильным шагам и указывают на наличие взаимного расположения или рассогласования в вербально-тактильных регулятивных действиях собеседника. В последней финальной фазе английского диалога ВТК показывают окончательное решение партнера – прекращение вербально-тактильного взаимодействия на данном этапе и в конечном итоге закрывают «диалогический фрагмент». Данные коннекторы выступают в качестве единичного (простого) образования. Именно на этой фазе посредством реализации таких образований в акте вербально-тактильной интеракции партнеры по диалогу и узнают (а в широком смысле понимают) результаты взаимодействия, так как посредством ВТК и происходит экспликация достигнутых соглашений по поводу поставленных целей и задач.

Таким образом, вербально-тактильные коннекторы фазовой последовательности английского диалога предназначены для связи вербально-тактильных регулятивных действий собеседников. Одновременно с этим они выполняют роль маркеров границ различных фаз диалогической интеракции, участвуют в маркировке ВТР, направленных на реализацию общей цели и задач комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, сигнализируют об успешности продвижения партнеров к намеченным целям и задачам и указывают на ролевые характеристики участников английского диалога.

2.3. Вербально-тактильные коннекторы тематической ориентации диалога

Рассмотрение иллокутивно-тематической ориентации коммуникативного пространства английского диалога представляется возможным с точки зрения выработки целей, тактик и стратегий собеседника на пути к продвижению к положительному результирующему эффекту от коммуникативной деятельности (Романов, 1988; 1991; 2006а; Романов, Романова, 2009; Hancher, 1979) в результате совместных интерактивных действий инициатора и адресата комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия. В этом плане, рассматривая вербально-тактильные коннекторы с точки зрения декодирования ВТР, можно отметить, что их основная функция будет заключаться в управлении вербально-тактильным поведением адресата посредством совместной реализации собеседниками вербально-тактильных регулятивных действий.

И хотя вербально-тактильные коннекторы тематической ориентации английского диалога в большей степени являются маркерами вербально-тактильных шагов, отражающих общность взглядов и интересов собеседников на то или иное положение дел, все же, в первую очередь, нужно отметить, что данный тип ВТК схож по своей функциональной специфике с ВТК структурно-композиционной ориентации английского диалога, используемых для построения иницирующих и ответных вербально-тактильных регулятивных действий участников диалогической интеракции.

Вполне очевидно, что такие вербально-тактильные коннекторы сопряжены с информационно-тематической сферой диалогического фрагмента и используются партнерами для управления вниманием собеседника, для прояснения коммуникативной стратегии, тематической оценки вербально-тактильных действий адресата, корректировки и уточнения цели отдельно взятых актов вербально-тактильной интеракции, а также для конкретизации, разъяснений и комментирования отдельных участков диалогической интеракции.

Основополагающим смысловым отношением, представляющим тематическую целостность отдельных дискурсивных фрагментов действительности можно считать различные виды вербально-тактильных отношений, сложившиеся между партнерами по английскому диалогу. Такие отношения носят «соединительный» (Романов, 2006б: 51) или разъединительный характер, а значит, могут маркироваться такими диалогическими коннекторами, которые способны отражать данный тип отношений. К данным коннекторам и будут относиться ВТК *соединительного* или *разъединительного* типа, сигнализирующие о наличии определенной связи между конкретными вербально-тактильными шагами или частями английского диалога и между потенциальными ответными вербально-тактильными действиями собеседников, например:

When she gives him her hand at parting, he cannot let it go. "Miss Dombey, I beg your pardon" says Mr Toots, in a sad fluster, 'but if you would allow me to (Dickens, 1955, V. II).

Важно подчеркнуть, что вербально-тактильный шаг партнера, маркированный заданным типом ВТК, обладает новой «информативной базой». Он может рассматриваться как детализированный интерактивный шаг и служить для уточнения намеченной цели на пути продвижения к результирующему эффекту. Вместе с тем вербально-тактильное регулятивное действие, реализуемое в виде ВТК названного типа, служит и для маркировки ответных вербально-тактильных шагов собеседника, связанных «с управлением» его вниманием (Романов, 2006б: 51).

В случае использования разъединительных ВТК происходит и обратная связь, а партнер, не желая продолжать дальнейшее конструктивное сотрудничество, использует разъединительный коннектор и прерывает любое вербально-тактильное взаимодействие, например:

"O, Tom! Then I ain't the first you've ever been engaged to!" The child began to cry. Tom said: "O don't cry, Becky. I don't care for her anymore." "Yes you do, Tom - you know you do" Tom tried to put his arm about her neck, but she pushed

him away and turned her face to the wall, and went on crying. Tom tried again, with soothing words in his mouth, and was repulsed again (Twain, 2004: 58).

Интересно, что в актах деструктивной направленности, например, в речевых актах порицания, упреков, обвинения и т.д. у адресата вербально-тактильного сообщения также не остается выбора в использовании вербально-тактильных компонентов английского диалога, так как изначально его позиция соотнесена с выражением интересов инициатора взаимодействия. Поэтому все вербально-тактильные регулятивные действия носят отрицательный характер и могут рассматриваться по отношению к партнеру – получателю вербально-тактильного сообщения – как разъединительные действия в смысловом отношении тематической общности, а инициатор взаимодействия в таком контексте выступает как реализующий только свою стратегию и тактику ведения диалога.

Характерно, но именно в таком взаимодействии при обнаружении внутренней несогласованности у партнера нет возможности использовать ответные соединительные ВТК для корректировки и уточнения тематической целостности отдельных комплексных шагов. Коннективная связь носит только разъединительный / деструктивный характер и маркируется отрицательными ВТК, характеризующимися набором «резких» тактильных движений в речи собеседника (в английских диалогических фрагментах показана отрицательная реакция собеседника, его эмоциональная или физическая боль).

Чаще всего к таким отрицательным разъединительным ВТК относятся следующие: *to strike, to shake, to give a shove, to pinch, to press, to seize, to catch, to kick, to struggle*.

Такие разъединительные ВТК тематической ориентации английского диалога сопряжены с отрицательным эмоциональным настроением собеседника и требуют значительных усилий в их реализации (физической силы). По этой причине, оценивая вербально-тактильные действия партнера на бессознательном / интуитивном уровне, адресат вербально-тактильного сообщения должен четко понимать тематическую направленность таких вербально-

тактильных коннекторов и по возможности внести определенную коррекцию в реализацию вербально-тактильных регулятивных действий со стороны инициатора диалогического взаимодействия. Ввод таких действий представляется возможным только не в актах деструктивного типа, а, например, в актах сатисфактивного типа, где ВТР, хотя иногда и носят деструктивный характер, все же поддаются корректировке путем воздействия на партнера при помощи соединительных ВТК:

"And it is that, the children, that makes Mr. Eden impossible" Mrs. Morse went on incisively. "Their heritage must be clean, and he is, I am afraid, not clean. Your father has told me of sailors' lives, and-and you understand." Ruth pressed her mother's hand in assent, feeling that she really did understand, though her conception was of something vague, remote, and terrible that was beyond the scope of imagination. "You know I do nothing without telling you" she began. "- Only, sometimes you must ask me, like this time. I wanted to tell you, but I did not know how. It is false modesty, I know it is that, but you can make it easy for me. Sometimes, like this time, you must ask me, you must give me a chance." "Why, mother, you are a woman, too!" she cried exultantly, as they stood up, catching her mother's hands and standing erect, facing her in the twilight, conscious of a strangely sweet equality between them. "I should never have thought of you in that way if we had not had this talk. I had to learn that I was a woman to know that you were one, too." "We are women together" her mother said, drawing her to her and kissing her. "We are women together" she repeated, as they went out of the room, their arms around each other's waists, their hearts swelling with a new sense of companionship (London, 2009: 209).

Последовательность реализации и постепенный ввод ответных ВТР английского диалога позволяет собеседнику достичь необходимого результата посредством:

– понимания сигнальных моментов отступления от предложенной инициатором вербально-тактильного взаимодействия цели достичь необходимого результата взаимодействия;

– акцентирования внимания партнера на проблеме и ее решении.

Таким образом, реализация соединительных ВТК связана с последовательностью и нейтральностью использования вербально-тактильных шагов собеседника. По этой причине к ВТК тематической ориентации английского диалога будут относиться «нейтральные» коннекторы, то есть такие коннекторы, которые не несут в себе отрицательного заряда и не требуют применения физической силы от собеседника: *to pat, to held, to put, to lay, to take, to clasp*.

Тематическая ориентация английского диалога по линии реализации мотивационных и стратегических вербально-тактильных регулятивных действий представлена *дополнительными* и *мотивационными* ВТК, которые необходимы для прояснения коммуникативной стратегии, тематической оценки вербально-тактильных действий, корректировки и уточнения цели. В результате реализации мотивационных ВТК формируется обусловленность комплексных кооперативных действий собеседников, намечается совместный путь к продвижению поставленных целей и задач:

"Martin" interposed the young lady, laying her hand upon his arm; "reflect how short a time we have been in this house, and that even your name is unknown here" (Dickens, 1952).

Реализуя ВТК названного типа в английском диалоге, инициатор, в первую очередь, стремится не только мотивировать партнера, показать истинность реализуемых ВТР, но и передать собеседнику посредством прикосновения в речи ощущение комфорта и защищенности. Поэтому, реализуя мотивационный ВТК, инициатор вербально-тактильного взаимодействия на имплицитном уровне демонстрирует доверительные отношения.

Нередко предложенный мотивационный компонент, выраженный ВТК, может быть расценен адресатом вербально-тактильного сообщения как один из возможных вариантов в предполагаемом решении проблемы, возникшей в ходе согласованных диалогических действий партнеров. И, следовательно, адресат вербально-тактильного сообщения может проявить чувство солидарности (приняв мотивационный компонент) или же быть не готовым к реали-

зации намеченного вербально-тактильного действия и просто зафиксировать возможность исполнения какого-либо действия. Это означает, что инициатору взаимодействия придется вновь прибегнуть к использованию нового ВТК мотивационной направленности для более успешной реализации дальнейшего взаимодействия, например:

"Dear! My brave dear-don't! You mustn't cry!" At his touch, he felt her change within his grip and there was madness and magic in the slim body he held and a hot soft glow in the green eyes which looked up at him. Of a sudden, it was no longer bleak winter. For Ashley, spring was back again, that half forgotten balmy spring of green rustlings and murmurings, a spring of ease and indolence, careless days when the desires of youth were warm in his body. The bitter years since then fell away and he saw that the lips turned up to his were red and trembling and he kissed her (Mitchell, 2004: 192, В. 2).

Реализация мотивационных коннекторов соединительного характера также сопряжена с ситуациями, в которых доминантой является проявление эмоциональных отношений. Отмеченные вербально-тактильные коннекторы представлены, как правило, следующими глаголами, передающими значение тактильного действия: *to take, to put, to embrace, to grasp*. Связь между отдельными интерактивными шагами в английском диалоге, таким образом, маркируется ВТК последовательности, причины и условности.

В силу принципа согласованного взаимодействия, партнер по английскому диалогу предоставляет право на очередной ход собеседнику с использованием в нем вербально-тактильных регулятивных действий и, тем самым, позволяет участнику диалога принять ВТК и ответить на него.

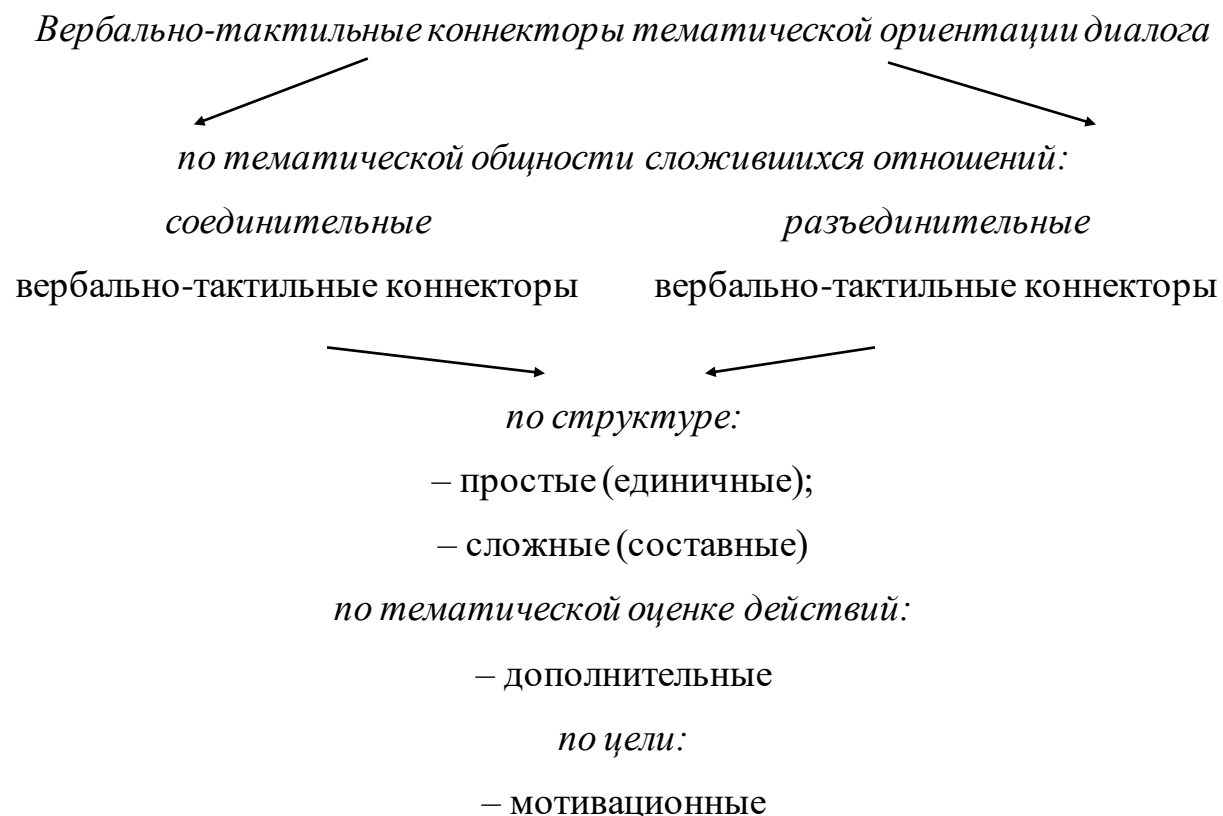
Вербально-тактильные коннекторы тематической ориентации диалога также предназначены для прояснения коммуникативной стратегии и могут быть использованы для тематической оценки совместных вербально-тактильных действий партнеров. Посредством последовательного ввода различных вербально-тактильных коннекторов в английскую диалогическую

интеракцию, собеседник выражает согласие / несогласие с некоторым положением дел, например:

"Horace!" his sister called again, running after him. The station agent emerged from his office and stopped him and held Mm like a finely-bred restive horse and shook his hand, and thus his sister overtook Mm. He turned at her voice and came completely from out his distraction and swept her up in his arms until her feet were off the ground, and kissed her on the mouth. "Dear old Nancy" he said? kissing her again, Then lie set her down and stroked his hands on her face, as a child would, "Bear old Nancy" he repeated, touching her face with his fine spatulate hands, gazing at her as though he were drinking that constant serenity of hers through his eyes (Faulkner, 1932: 162).

Реализуя вербально-тактильные коннекторы в начальной фазе диалога, инициатор комплексного взаимодействия сигнализирует о: а) готовности к дальнейшему взаимодействию, б) выработке совместных предпосылок к дальнейшей интеракции. Если данные вербально-тактильные коннекторы встречаются в финальной фазе английского диалога, то, возможно, собеседники готовы: а) к завершению вербально-тактильного взаимодействия, б) к смене ролей. Тем самым, ввод дополнительных ВТК предоставляет право партнеру по английской диалогической интеракции согласиться / не согласиться с вербально-тактильными действиями собеседника и закончить взаимодействие.

Подводя итог сказанному, соотношение подтипов ВТК тематической ориентации английского диалога представим в виде следующей схемы:

Таким образом, вербально-тактильные коннекторы тематической ориентации диалога как связующие элементы в управлении английским диалогом принимают активное участие в организации диалогического взаимодействия и маркировки вербально-тактильных регулятивных действий собеседников, направленных на: а) поддержание устойчивой обратной связи между партнерами в виде ответных вербально-тактильных регулятивных действий в комплексном вербально-тактильном конструктивном взаимодействии, б) управление вербально-тактильным взаимодействием в пределах заданного тематического пространства английского диалога. Их главная функция сводится к сигнализации согласованного / несогласованного комплексного конструктивного взаимодействия, а также к выработке корректирующих ответных вербально-тактильных шагов партнера по диалогу. По тематической общности сложившихся отношений они делятся на соединительные и разъединительные ВТК. В диалогических фрагментах отмеченные коннекторы классифицируются на простые и сложные. Но в зависимости от цели и ком-

муникативной стратегии они могут подразделяться на мотивационные и дополнительные ВТК.

2.4. Вербально-тактильные коннекторы согласованности действий

ВТК согласованности действий как связующие элементы в управлении английским диалогом представляют собой такие элементы, которые служат для регулирования вербально-тактильных действий партнеров (подробнее о метаконнекторах: Брачкова, 1979; Романов, 1987; 1988: 138-139; 2006б: 59). Вплетаясь в отдельно взятые акты вербально-тактильной интеракции, они участвуют в управлении английским диалогическим взаимодействием в процессе продвижения собеседников к намеченной цели. Данные вербально-тактильные коннекторы сигнализируют о коммуникативных сбоях, неудачах и рассогласованиях и несут информацию об отношении партнеров друг к другу и к комплексным интерактивным шагам. Использование ВТК согласованности действий в английском диалогическом взаимодействии помогает участникам сглаживать «неровности» такого взаимодействия и успешно продвигаться к выгодному обоим партнерам результирующему эффекту. Следовательно, использование в английском диалогическом пространстве ВТК согласованности действий позволяет собеседникам инициировать и корректировать введенные ВТР, а также фиксировать определенные этапы комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия на пути к реализации общей цели такого взаимодействия.

По указанным выше целям вербально-тактильные коннекторы согласованности действий классифицируются на: а) корректирующие ВТК, б) инициирующие ВТК, в) стратегические ВТК.

2.4.1. Корректирующие вербально-тактильные коннекторы

Корректирующие вербально-тактильные коннекторы согласованности действий представляют достаточно обширный тип ВТК, который подразделяется на два подтипа в зависимости от интерактивных шагов – действий ад-

ресанта (инициатора вербально-тактильного взаимодействия) или адресата вербально-тактильного сообщения: а) вербально-тактильные коннекторы *адресантной* направленности, б) вербально-тактильные коннекторы *адресатной* направленности.

Важно отметить, что такие корректирующие ВТК вводятся собеседником в зависимости от того, кто в комплексном конструктивном взаимодействии на данный момент выступает инициатором, а кто адресатом вербально-тактильного сообщения.

Данный тип коннекторов направлен на автокорректировку или же на корректировку вербально-тактильных регулятивных действий партнера по диалогу, если по каким-либо причинам в интерактивном взаимодействии очередной шаг одного из участников может привести к коммуникативным сбоям и рассогласованиям (Романов, 1987: 84; Городецкий, Кобозева, Сабурова, 1985: 68-77; Кобозева, Лауфер, Сабурова, 1987: 79-83). Следовательно, корректирующие ВТК вводятся при наличии любых коммуникативных рассогласований (Романов, 1987), а участник английского диалога использует ВТК данного подтипа, когда: а) появляется неясность в иллокутивно-тематическом плане вербально-тактильного сообщения, б) происходит нарушение или сбой в вербально-тактильном взаимодействии партнеров. По этой причине такие корректирующие вербально-тактильные коннекторы практически находятся в определенной зависимости от наличия «помех» к согласованному вербально-тактильному конструктивному взаимодействию партнеров, например:

"Come up here. Now sir, why are you late again, as usual? " ... "I STOPPED TO TALK WITH HUCKLEBERRY FINN!" The master's pulse stood still, and he stared helplessly. "You - you did what?" "Stopped to talk with Huckleberry Finn. " There was no mistaking the words. "Thomas Sawyer, this is the most astounding confession I have ever listened to. No mere ferule will answer for this offense. Take off your jacket" The master's arm performed until it was tired and the stock of

switches notably diminished. Then the order followed: "Now sir, go and sit with the girls! And let this be a warning to you" (Twain, 2004: 51).

Также: *The dark-haired girl behind Winston had begun crying out "Swine! Swine! Swine!" and suddenly she picked up a heavy Newspeak dictionary and flung it at the screen. It struck Goldstein's nose and bounced off; the voice continued inexorably. In a lucid moment Winston found that he was shouting with the others and kicking his heel violently against the rung of his chair (Orwell, 2013).*

Важно упомянуть, что вербально-тактильные коннекторы адресантной направленности вводятся инициатором английского диалогического взаимодействия, когда необходимо не только уточнить замыслы, подчеркнуть экспликацию вербально-тактильных шагов, но и усилить или ослабить социально-ролевой статус собеседника. Поэтому достаточно редко отмеченные ВТК, маркирующие чувства вежливости, солидарности, открытости по отношению к собеседнику встречаются в актах различной иллокутивной направленности. Как правило, такие ВТК встречаются в речевых актах порицания, обвинения, осуждения, требования, то есть в тех актах, где ролевой статус инициатора комплексного диалогического взаимодействия изначально подчеркнут социальными обстоятельствами.

Тем не менее, все же стоит оговориться, что внося личностный вклад в развитие английского диалога, инициатор обуславливает применение данных ВТК на интуитивном уровне. Их использование свидетельствует о том, что инициатор претендует на абсолютность и правильность своего выбора и может вводить ВТР в английском диалоге в виду следующих обстоятельств: а) частичное или полное отсутствие доверия к партнеру по диалогу или к его вербально-тактильным шагам, б) неявная экспликация своих вербально-тактильных регулятивных действий.

Но не стоит забывать, что коррекция по отношению к адресату вербально-тактильного сообщения может вводиться также инициатором по следующим причинам и направлениям, к которым, например, относятся направления подсказки / уточнения или же полной блокировки комплексных интер-

активных действий собеседника. Такая блокировка действий может сводиться как к полному прекращению взаимодействия на илокутивно-интенциональном уровне, так и к эмоциональной блокировке партнера. Иными словами, тогда, когда партнер как получатель вербально-тактильных сообщений соглашается на эмоциональном уровне с предложенной позицией инициатора вербально-тактильного сообщения.

Следовательно, вербально-тактильные коннекторы адресатной направленности будут подразделяться на: а) вербально-тактильные коннекторы сглаживающие взаимодействие, и б) вербально-тактильные коннекторы деструктивной направленности воздействия, например:

"I'll take charge of everything. I'll do just what you would do. Lord bless you, don't you think I know? I've been the mother of seven and lost three. Don't you think I understand?" Jennie put her head on her big, warm shoulder one day and cried. Mrs. Davis cried with her. "I understand" she said. "There, there, you poor dear. Now you come with me." And she led her to her sleeping-room (Dreiser, 2004: 331).

Вербально-тактильные коннекторы сглаживающие взаимодействие, используются в таких актах вербально-тактильной интеракции, в которых доминантой является положительный эмоциональный настрой участников английского диалога (например, речевые акты утешения, прощения, мольбы), а вербально-тактильные коннекторы деструктивной направленности воздействия, наоборот, преобладают в речевых актах, в которых доминантой является отрицательный эмоциональный настрой партнеров по диалогическому общению (например, речевые акты порицания, осуждения, требования, оскорбления).

К ВТК сглаживающим взаимодействию относятся все вербально-тактильные коннекторы, которые несут в себе положительный заряд и действуют как нейтральные (кроме коннекторов эквивалентности, фаз открытия или закрытия английского диалога в актах регламентивной направленности): *to press, to take, to touch, to put arm / hand, to kiss, to embrace* и т.д.

К ВТК противоположного типа относятся все коннекторы, за исключением коннекторов эквивалентности, фаз открытия или закрытия диалога в актах регламентивной направленности, а именно: *to catch, to seize, to kick, to shake* и т.д. Примечательно, что выделенные вербально-тактильные коннекторы сопряжены с теми прикосновениями в диалогической речи собеседника, употребление которых связано с применением физической силы. Таким образом, выбирая названный выше подтип ВТК, партнер по английскому диалогу на бессознательном уровне уже заранее формирует примерный сценарий дальнейшего комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, задает рамки диалогического общения, интуитивно выбирает необходимый речевой акт и, используя вербально-тактильные компоненты английского диалога, подсказывает собеседнику правильную интерпретацию его вербально-тактильных регулятивных действий.

Соотношение подтипов корректирующих ВТК согласованности действий представим в виде следующей схемы:

Таким образом, вербально-тактильные коннекторы корректирующего типа по своей структуре делятся на единичные и составные, а в зависимости от позиции инициатора вербально-тактильного взаимодействия в английском диалоге классифицируются на вербально-тактильные коннекторы адресатной направленности и вербально-тактильные коннекторы адресантной направленности, связующая функция которых predeterminedена их функционально-семантическим потенциалом. Подтип корректирующих ВТК согласованности действий используется партнерами по английскому диалогу в том случае, когда в процесс взаимодействия необходимо внести значительные коррективы и утвердить / подчеркнуть заранее выгодный для инициатора комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия социально-ролевой статус. Такие коннекторы predeterminedены вербально-тактильными регулятивными действиями собеседника и его поведением, а применение ВТК согласованности действий чаще всего связано с субъективностью действий участника английского диалога и его верой в абсолютность и правильность выбираемой формы взаимодействия.

2.4.2. Иницирующие вербально-тактильные коннекторы

Иницирующие вербально-тактильные коннекторы представлены значительным набором актов вербально-тактильной интеракции, так как используются только в случае, когда партнеры, реализуя согласованное вербально-тактильное взаимодействие, сталкиваются с коммуникативным сбоем и не могут найти должного выхода из сложившейся ситуации. Следовательно, реализовав отмеченный подтип коннекторов, они приходят к дальнейшему обоюдному согласию на пути реализации поставленных целей и задач.

В таком аспекте иницирующие вербально-тактильные коннекторы могут также выступать в качестве тех элементов, которые служат отправной точкой к началу взаимодействия, его логическим следованием. Особенно четко это прослеживается в речевых актах, в которых демонстрируются формулы социального этикета. Использование представленного подтипа ВТК,

например, в актах благодарности, похвалы может подчеркнуть определенный статус партнеров, их степень открытости, близости отношений и заранее сформированный кодекс доверия, например:

"Thankee, Jemima" cried the simple Polly; delighted by the speech, and disappointed by the absence. "Oh you needn't thank me, Polly" said her sister, giving her a sounding kiss upon the cheek, and then dancing little Paul cheerfully. "I say the same of you sometimes, and think it too" (Dickens, 1955: 103-104, V.I).

Использование различных вербально-тактильных единиц в актах английской интеракции является логическим продолжением, продиктованным социальными устоями общества и сложившимися вербально-тактильными отношениями партнеров. Поэтому, если по тем или иным причинам, участник отказывается использовать «социально-продиктованные прикосновения» в диалогической речи как связующие вербально-тактильные коннекторы английского диалога, то это сигнализирует о возможном коммуникативном сбое, который может привести к прекращению дальнейшего взаимодействия. Как правило, иницирующие ВТК используются именно в речевых актах приветствия, прощания с целью маркирования сознательной уступки инициативы и выражения формальной заинтересованности в ведении диалога. Они встречаются в начальных и конечных фазах диалога.

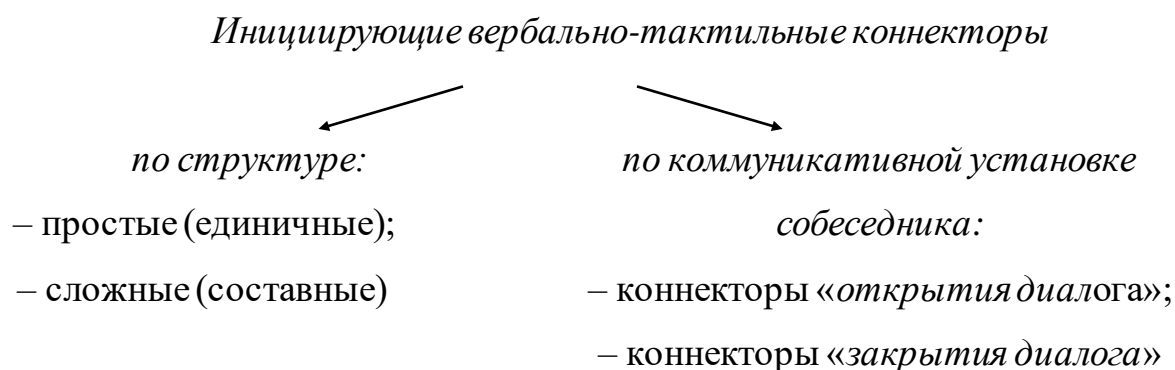
Наиболее частотными вербально-тактильными коннекторами названного подтипа являются: *to shake / give handshake, to kiss, to give a kiss / a hand*.

Собеседники, осуществляя коммуникативную деятельность, могут выражать и потенциальную возможность уступки инициативы, имплицитно указывая на смену ролей инициатора и адресата вербально-тактильного общения в диалоге. Такое проявление возможно в речевых актах сатисфактивного типа и выражается ВТК условности, например:

"Cheer up!" said the Captain, laying his hand on Mr Toots's shoulder. "Stand by, boy!" 'It is my intention, Captain Gills' returned the spirited Mr Toots, 'to cheer up' (Dickens, 1955, V.II).

Примечательно, что отмеченные вербально-тактильные коннекторы будут использоваться партнерами для приободрения, поднятия духа, то есть как стимулирующие элементы комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, посредством использования которых инициатор достигает не только желаемого результата – ободрить, утешить, поддержать собеседника, но и сам адресат вербально-тактильного сообщения ощущает уверенность и чувствует защищенность со стороны партнера по английскому диалогу.

Соотношение по структуре и по коммуникативной установке иницирующих ВТК можно представить в виде следующей схемы:

Таким образом, в ситуациях, когда партнеры сталкиваются с определенными сбоями в реализации поставленных целей, они используют данный подтип ВТК для должной корректировки введенных ВТР. Иницирующие вербально-тактильные коннекторы также используются тогда, когда один из партнеров по английскому диалогу, сталкиваясь с проблемами и коммуникативными несогласованиями, не может найти должного выхода и имплицитно передает свои полномочия инициатора адресату вербально-тактильного сообщения.

2.4.3. Стратегические вербально-тактильные коннекторы

Стратегические вербально-тактильные коннекторы используются с целью фиксации и акцентирования внимания собеседника на наиболее важных

и значимых этапах английской интеракции. Такие этапы соотносятся с отдельными фрагментами английского диалога и порождаются менее глобальными целями и задачами (Шрейдер, Шаров, 1982: 16; Романов, 2006б: 65). На пути реализации данных целей и задач сотрудничество партнеров только с оговоренное. Собеседник, выступающий инициатором взаимодействия, использует данный подтип ВТК для достижения скорейшего результирующего эффекта и для решения поставленной задачи.

Важно отметить, если собеседник выражает одобрение посредством нейтрального вербально-тактильного регулятивного действия, реализуя типовой сценарий иллокутивного акта вербально-тактильной интеракции, и такое действие не несет вред (эмоциональный / физический) адресату, то можно говорить о том, что партнером по диалогу введен ВТК *объективационного* типа. Данный подтип ВТК направлен на одобрение комплексного интерактивного шага партнера на пути к достижению общей глобальной цели. Важно отметить, что ответные вербально-тактильные шаги партнера не вредят социально-ролевому статусу собеседника.

Также в таком вербально-тактильном взаимодействии необходимо учитывать и смену коммуникативных ролей, так как в результате ответных вербально-тактильных регулятивных действий участников ввод ВТК в качестве сигнала реализации предложенной цели может быть расценен партнером в или «фазы закрытия диалога», например:

"How are you?" he would say to Paul, fifty times a day. "Quite well, Sir, thank you" Paul would answer. "Shake hands" would be Toots's next advance (Dickens, 1955: 221, V.I).

Оговоримся, что не всегда инициатор вербально-тактильного взаимодействия для достижения поставленных целей и задач вводит объективационный ВТК. Иногда он использует вербально-тактильные коннекторы для того, чтобы проверить и убедиться в намерениях, возможностях адресата или выяснить и закрепить его коммуникативные установки, например:

"Can't you tell me?" he took her hand, oddly gentle. "It's more than old Frank leaving you? Do you need money?" "Money? God, no! Oh, Rhett, I'm so afraid" (Mitchell, 2004: 333, В. 2).

ВТК, которые служат для провоцирования партнера на ответный вербально-тактильный шаг, представляющий собой вербально-тактильную реакцию партнера на использованное вербально-тактильное регулятивное действие, называются *выясняющие* ВТК. Как правило, они встречаются в речевых актах квеситивного типа. Выделенные вербально-тактильные коннекторы характеризуются кратковременным прикосновением к руке или плечу партнера в диалогической речи с целью проследить его реакцию на использованные действия, произвести некоторую корректировку вербально-тактильных регулятивных действий собеседника, если это необходимо. Примечательно, но своевременно внесенное корректирующее вербально-тактильное регулятивное действие партнера имеет принципиальное значение для развития дальнейшего взаимодействия.

К выясняющим ВТК относятся следующие коннекторы: *to take a hand / an arm, to shake a hand, to pat on the shoulder, to put a hand on the shoulder, to put an arm on the shoulder*.

Соотношение подтипа стратегических ВТК в английском диалоге схематично представим следующим образом:

Таким образом, подтип стратегических ВТК, реализуемых в зависимости от использованных стратегий и тактик участников английского диалогического общения (Демьянков, 1979: 11-113; 1984; Романов, 2006б: 67) подразделяется на объективационные и выясняющие вербально-тактильные коннекторы. Такие вербально-тактильные коннекторы по своей структуре относятся к простым и к сложным и используются собеседниками для достижения менее глобальных целей – локальных на отдельных этапах реализации комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия. Коррелируя с различными этапами развития английского диалога, они всегда реализуются последовательно и затрагивают интересы одного из собеседников. Основная функция отмеченных ВТК заключается, прежде всего, в маркировании вербально-тактильных регулятивных действий интерактивного пространства английского диалога, направленных на поддержание и кооперацию сторон диалогического взаимодействия – инициатора вербально-тактильного взаимодействия и адресата вербально-тактильного сообщения.

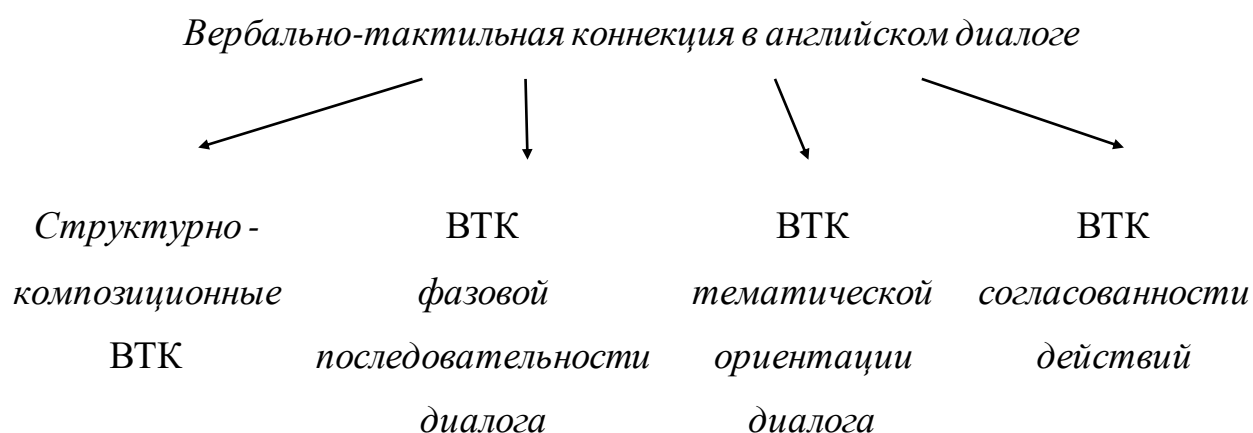
3. Место и роль вербально-тактильных коннекторов в формировании комплексных регулятивных конструкций английского диалога

Вербально-тактильное взаимодействие, представленное в английской диалогической интеракции различными элементами вербального и тактильного порядка, представляет собой интерактивный процесс, управляемый собеседниками, комплексные действия которых направлены на достижение определенного результирующего эффекта, заданного тематическим пространством актов вербально-тактильной интеракции. Это означает, что управление таким процессом – достаточно сложный процесс, складывающийся посредством использования различных средств вербально-тактильного регулятивного воздействия и основанный на иллокутивно-интенциональной привязке языковых и тактильных элементов к определенному акту вербально-тактильной интеракции. Иными словами, регулятивное взаимодействие как специфическая форма активности субъекта как отправив-

теля вербально-тактильного сообщения направлено на адресата вербально-тактильного сообщения как получателя – объекта претерпевающего действие, а сама организация такого взаимодействия основана на уровне взаимопонимания, открытости и кодексе доверия (Романов, 1988).

Из этого, безусловно, следует, что в комплексном вербально-тактильном конструктивном взаимодействии участвуют субъект и объект коммуникативной деятельности (инициатор вербально-тактильного взаимодействия и адресат вербально-тактильного сообщения), которые посредством воздействия друг на друга осуществляют английскую интеракцию и используют различные типы вербально-тактильных регулятивов. Логично предположить, что такие вербально-тактильные действия представлены во всех социальных контекстах интерактивного пространства английского диалога с различной иллокутивно-интенциональной направленностью (например, в речевых актах прощания, приветствия, утешения, прощения, порицания, обвинения и т.д.). По своей функциональной специфике именно такие элементы английского диалога, воздействуя на участника, помогают достичь определенного результирующего эффекта в зависимости от функциональной принадлежности ВТК.

Соотношение типов вербально-тактильных коннекторов в английском диалогическом пространстве представим в виде следующей схемы:

Очевидно, что каждый тип вербально-тактильных коннекторов несет в себе конкретную функциональную значимость и служит для «логической связи частей текста, различающихся по смыслу» (Отщупникова, 1982: 74).

Так, структурно-композиционные ВТК, прежде всего, раскрывают последовательность отдельных вербально-тактильных регулятивных действий партнеров по английскому диалогу, например:

"Ashley-Ashley-tell me-you must-oh, don't tease me now! Have I your heart? Oh, my dear, I lo-" His hand went across her lips, swiftly. The mask was gone. "You must not say these things, Scarlett! You mustn't. You don't mean them. You'll hate yourself for saying them, and you'll hate me for hearing them!" (Mitchell, 2006: 124, B. 1)

Главная функция ВТК фазовой последовательности диалога сводится к выполнению роли маркеров границ фазовых частей английского конструктивного взаимодействия:

When he had completed his inspection, he put out his right hand, shook Martin's hand, and said: "My name is Colonel Diver, sir. I am the Editor of the New York Rowdy Journal" (Dickens, 2001: 303).

Функциональная специфика ВТК тематической ориентации диалога заключается в экспликации логических вербально-тактильных шагов партнеров и в управлении вербально-тактильным поведением адресата вербально-тактильного сообщения. При этом делается акцент на выработку стратегических ходов, например:

"Cheer up" he said, taking her hand. "You never can tell what life will do. We sometimes find ourselves right when we thought we were all wrong" (Dreiser, 2004: 271).

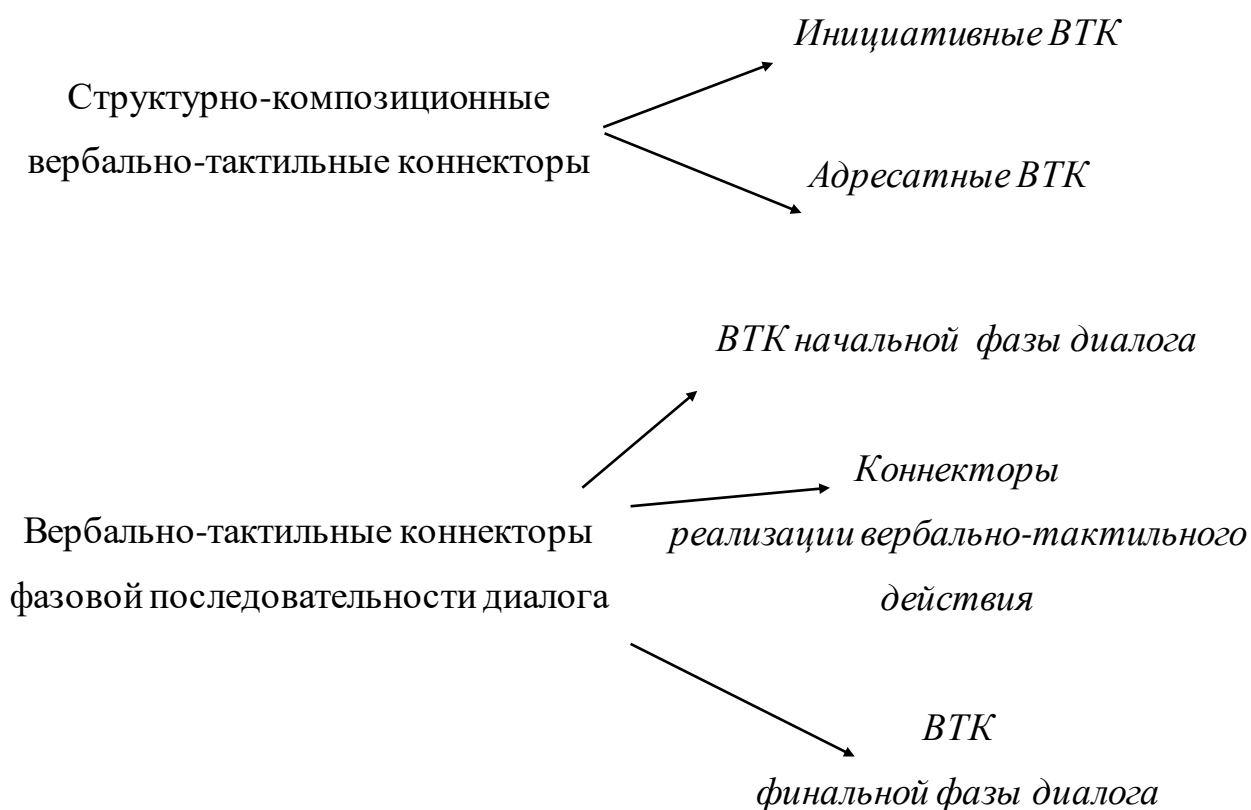
ВТК согласованности действий в зависимости от этапа продвижения партнеров к заданной цели участвуют в вербально-тактильной регулятивной деятельности тематического пространства актов вербально-тактильной интеракции и несут в себе различную смысловую нагрузку, например:

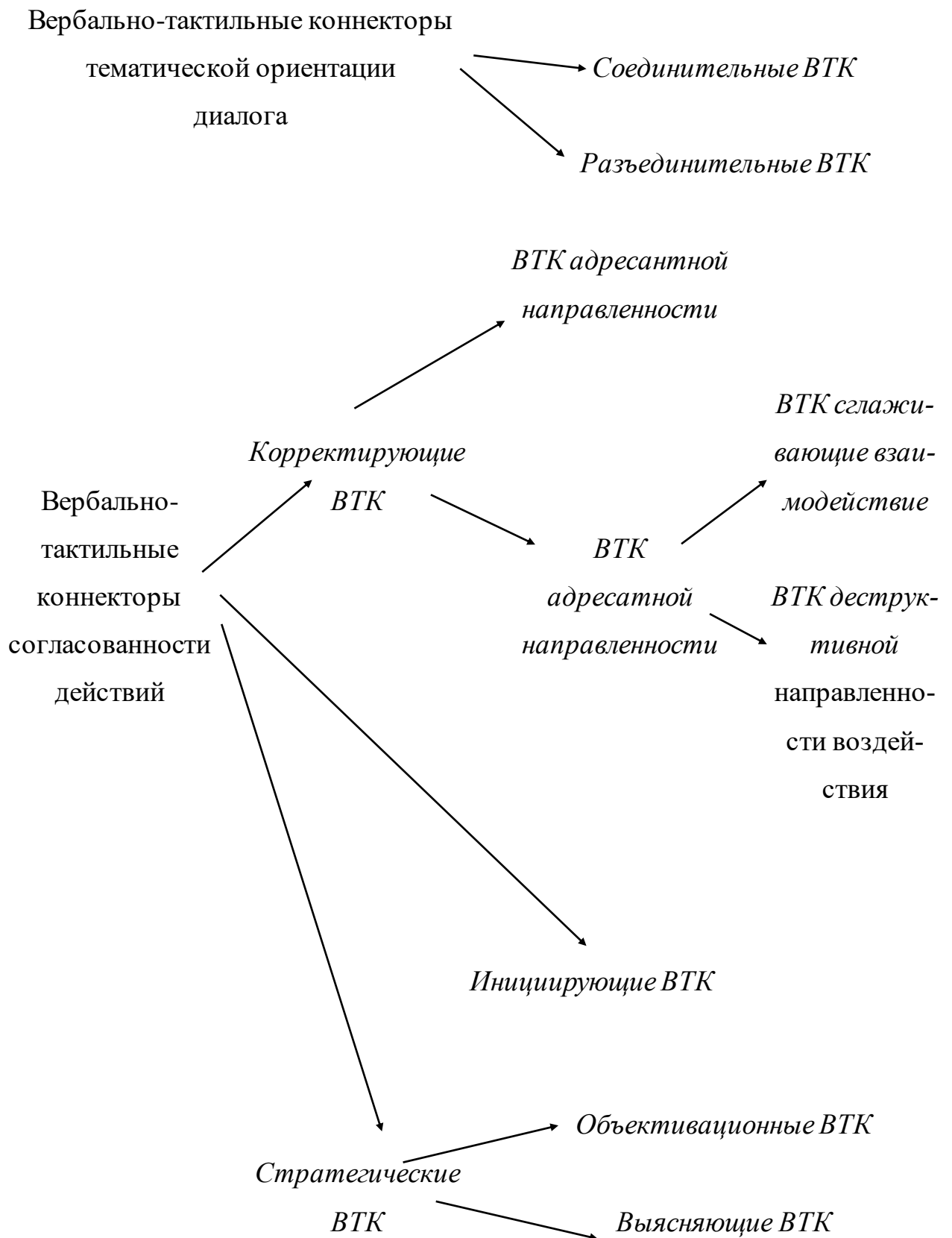
"Sorry, Frank, old boy" observed Leigh, pressing his hand affectionately. "If it were left to me personally, you could have all the time you want (Dreiser, 1954: 280).

В широком смысле вербально-тактильные коннекторы представляют собой четыре типа связующих элементов в управлении комплексным вербально-тактильным конструктивным взаимодействием. В более узком смысле каждый тип таких коннекторов включает в себя подтипы, которые отличаются друг от друга определенным набором функций и спецификой проявления в английском диалоге.

Соотношение типов вербально-тактильной коннекции в английском диалогическом пространстве и их подтипов целесообразно представить в виде следующей схемы:

Виды вербально-тактильной коннекции в комплексном конструктивном вербально-тактильном взаимодействии

Роль вербально-тактильной коннекции в формировании комплексных вербально-тактильных регулятивных конструкций требует рассмотрения

вербально-тактильных регулятивных действий собеседников в семантическом и прагматическом аспектах. Для прагматической передачи специфики данных вербально-тактильных регулятивных действий существует система диалогических средств вербального и тактильного порядка (вербально-тактильных коннекторов), реализуемая посредством передачи определенных значений – прагматических конструкций и употребления конкретных форм вербально-тактильного взаимодействия.

Таким образом, вербально-тактильные коннекторы играют важную и значительную роль в управлении комплексным вербально-тактильным конструктивным взаимодействием, так как именно они, находясь на стыке вербально-тактильных шагов партнеров по диалогу, раскрывают процесс интерактивного взаимодействия и маркируют межрепликовую связь в английском диалогическом пространстве. Вербально-тактильные коннекторы как связующие элементы в управлении английским диалогом также используются для выявления «пробелов» в акте вербально-тактильной интеракции, являются сигналами к коммуникативным сбоям, рассогласованиям и неудачам. Своевременное применение ВТК помогает скорректировать вербально-тактильные действия участников (возможно и изменение типового сценария иллокутивного акта, а значит и его смену, которая в последующем может привести к более успешному согласованному взаимодействию). Вербально-тактильные коннекторы сигнализируют о реализованных этапах английского диалога на пути к достижению цели путем реализации менее глобальной – локальной цели, характерной для каждого этапа английского диалогического взаимодействия и свидетельствуют об устойчивости или ослаблении связи между участниками диалогического общения.

Выводы по пятой главе

Вербально-тактильные регулятивные действия участников английского диалога задают коннекторную направленность реализуемых комплексных действий и выступают в качестве связующих элементов в управлении диало-

гическим общением. Такие коннекторные единицы не только представлены практически во всех видах логических типах связи, но и являются залогом связности английских диалогических шагов партнеров по диалогу. Их основная роль сводится к сообщению собеседникам о «переходе» к новой тематической ориентации отдельных комплексных диалогических действий и как результат к новому этапу развития вербально-тактильных отношений посредством реализации определенных вербально-тактильных регулятивов, направленных на нейтрализацию коммуникативных сбояв и рассогласований. В английском диалогическом взаимодействии выделяются следующие основные типы коннекторов, в которых тактильные действия в диалогической речи, как правило, маркированы определенными частотными глаголами: а) эквивалентности, б) последовательности, в) причины, г) условности, д) цели.

Отмечая регулятивный характер вербально-тактильных коннекторов (ВТК) как связующих элементов в управлении комплексным вербально-тактильным конструктивным взаимодействием, было установлено, что рассмотрение вербально-тактильных коннекторов возможно с точки зрения: а) соединительного характера внутри вербально-тактильного шага собеседника, б) соединительного характера на уровне фазового перехода в английском диалогическом взаимодействии. С учетом сказанного коннекторная направленность вербально-тактильных действий в формировании комплексных регулятивных конструкций английской диалогической интеракции представлена следующими типами коннекторов: «структурно-композиционными коннекторами», «коннекторами фазовой последовательности диалога», «коннекторами тематической ориентации диалога» и «коннекторами согласованности действий».

В частности, *структурно-композиционные вербально-тактильные коннекторы* являются сигналами завершения комплексных интерактивных вербально-тактильных шагов собеседника в английском диалоге и несут в себе задачу реализации стратегического вербально-тактильного действия по отношению к партнеру. Имплицитно воздействуя на адресата, они: а) устанавли-

ливают контакт с партнером по английскому диалогу, воздействуя на его эмоциональную сферу; б) участвуют в выработке тактик и респонсивных реакций, влияющих на дальнейшее вербально-тактильное взаимодействие; в) служат сигналами «включения» на иллокутивно-интенциональном уровне отдельного речевого акта и его «закрытия» как форманта реализации определенного целевого этапа общения. Тем самым, они свидетельствуют о реализации намеченного тематического плана и целей инициатора взаимодействия (например, вербально-тактильные коннекторы эквивалентности). Более того, являясь своеобразным «индикатором» структурно-организационной связи вербально-тактильных шагов собеседников, такие ВТК свидетельствуют о программной реализации вербально-тактильных действий собеседников (с непосредственным отображением их эмоциональных состояний, поведенческих реакций) и об установлении обратной связи в английском взаимодействии в виде реализуемых вербально-тактильных действий.

Вербально-тактильные коннекторы фазовой последовательности диалога предназначены для связи вербально-тактильных шагов собеседников. Они выполняют роль маркеров границ различных фаз взаимодействия, участвуют в маркировке вербально-тактильных регулятивных действий, направленных на реализацию общей цели и задач конструктивного взаимодействия, сигнализируют об успешности продвижения партнеров к намеченным целям и задачам и указывают на ролевые характеристики участников диалогической интеракции – инициатора и адресата вербально-тактильного взаимодействия. Примечательно, что ВТК фазовой последовательности диалога можно вычленить в соответствии с фазами (фазовыми отрезками) английского диалога и, следовательно, классифицировать на коннекторы, которые относятся к: а) начальной фазе, в которой могут использоваться ВТК включения, подобию; б) фазе реализации ВТР, в которой могут употребляться различные ВТК; в) финальной фазе, в которой ВТК обусловлены уже достигнутыми задачами и целями комплексного конструктивного взаимодействия.

Вербально-тактильные коннекторы тематической ориентации диалога принимают активное участие в организации английского диалогического взаимодействия и маркируют вербально-тактильные регулятивные действия собеседников, направленные на: а) поддержание устойчивой обратной связи между собеседниками в виде ответных действий, б) управление вербально-тактильным взаимодействием в пределах заданного тематического пространства английского диалога. Их главная функция сводится к сигнализации согласованного / несогласованного вербально-тактильного взаимодействия, к выработке корректирующих комплексных ответных шагов партнера по диалогу.

Вербально-тактильные коннекторы согласованности действий представляют собой такие элементы, которые служат для регулирования вербально-тактильных действий партнеров. Данные ВТК сигнализируют о коммуникативных сбоях, неудачах и рассогласованиях и несут информацию об отношении партнеров друг к другу и к интерактивным шагам. Использование данных коннекторов в вербально-тактильном взаимодействии помогает собеседникам сглаживать «неровности» взаимодействия и успешно продвигаться к выгодному обоим партнерам результирующему эффекту. Следовательно, использование в английском диалогическом пространстве ВТК согласованности действий позволяет собеседникам инициировать и корректировать введенные ВТР, а также фиксировать определенные этапы комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия на пути к реализации общей цели такого взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В центре внимания настоящего исследования находится проблема системного описания особенностей функционирования вербально-тактильных регулятивных единиц (вербально-тактильных регулятивов) в английском диалоге, участвующих в формировании единого коммуникативного комплекса – композитно-дискурсивного конструкта согласованных естественно-языковых и дискурсивно-тактильных диалогических практик. Данная проблема, обусловленная спецификой вербально-тактильной коннекции в условиях комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия лицом-к-лицу, приобретает особую актуальность в связи с тем, что в настоящее время в свете новых идей и взглядов на проблему и роль телесного описания человека в различных областях и сферах коммуникативной деятельности возникает потребность исследовать такие формы вербально-тактильного взаимодействия собеседников, которые существенно влияют на языковую манифестацию интерактивных реплик и оказывают дополнительное воздействие на партнера. Таким образом, человек как объект телесной практики, находясь в постоянном взаимодействии с окружающим социальным миром, испытывает на себе различные чувства и эмоции, которые в его коммуникативной деятельности проявляются через языковые и неязыковые компоненты английского диалога, в том числе и тактильные.

Как показал анализ научной литературы, в своих работах исследователи тактильности опирались лишь на особенности употребления прикосновений и не рассматривали соединенность вербальных и тактильных компонентов в английском диалоге. И поскольку в анализируемых работах рассмотрение тактильных единиц отдельно от речи собеседника не могло дать в полной мере представление о том, как вербально-тактильные действия влияют на процесс диалогической интеракции и каковы их функции в диалогическом общении, в работе была предпринята попытка описания вербально-тактильных действий в виде комплексных регулятивных единиц английского

диалогического взаимодействия с единой прагматической и семантической заданностью.

Собранный эмпирический языковой материал позволил установить, что в английском диалогическом пространстве происходит распределение зон вербально-тактильного взаимодействия – зональных точек участников английской диалогической интеракции, среди которых представляется возможным выделить: *зону А* – зону рук (37% или 6167 прикосновений в речи); *зону В* – зону головы и шеи (36% или 6000 прикосновений в речи); *зону С* – зону туловища и плеч (26 % или 4333 прикосновения в речи); *зону D* – зону ног (1% или 167 прикосновений в речи), а также направления участников вербально-тактильного взаимодействия – *снизу вверх* или *сверху вниз*. Различая зональную интеракцию, участник английского диалога может идентифицировать вербально-тактильное действие и спрогнозировать дальнейшее согласованное взаимодействие. Таким образом, тактильные элементы английской диалогической речи выступают в качестве неких сигналов, способных каузировать в ментальном пространстве участника диалогического общения специфическую модель восприятия вербально-тактильных действий партнера.

Использование вербально-тактильных действий также сводится к проявлениям различного рода эмоциональных состояний собеседника. Эмоции, выступая основой вербально-тактильных действий в английском диалоге, маркируются посредством таких действий и отражают внутреннее состояние участников взаимодействия.

В ходе анализа исследуемого материала было установлено, что вербально-тактильные единицы английского диалога способны выступать в качестве сигнальных компонентов единой системы вербально-тактильных отношений, то есть системы, в которой *вербально-тактильные действия* ее участников могут рассматриваться в качестве *конструктивных образований*. В такой системе участники вербально-тактильного взаимодействия используют вербально-тактильные конструктивные образования не только с целью передать информацию собеседнику, усилить отдельные речевые акты и сло-

ва, но и подтолкнуть на интуитивном (бессознательном) уровне партнера по взаимодействию к ответным действиям и реакциям. Именно единое (неделимое) соотношение вербальных и тактильных элементов в речи позволяет раскрыть наиболее полные характеристики отдельных коммуникативных комплексов и проанализировать поведение собеседников, их степень влияния друг на друга посредством реализации определенных вербально-тактильных действий. В свою очередь, также представляется возможным рассматривать вербально-тактильные конструктивные образования в качестве неделимого *вербально-тактильного конструкта*, который выступает в качестве единицы вербально-тактильного взаимодействия. Такая единица влияет на выработку уровня неконфликтного и непротиворечивого взаимодействия участников английского диалогического обмена, на выбор интерактивной специфики и на создание согласованной атмосферы английского диалогического взаимодействия.

Выявлено, что вербально-тактильные действия участников английской диалогической интеракции могут расцениваться как действия по организации и управлению процессом передачи информации, в которых главный (исходящий) сигнал, выступающий в качестве вербально-тактильного поведения, должен формироваться на базе ответного действия партнера по английскому диалогу и выступать как регулятивный сигнал типового интерактивного взаимодействия. По этой причине любой диалог, в котором присутствуют не только вербальные элементы, но и, в частности, тактильные единицы, можно представить в виде общей фреймовой матрицы вербально-тактильного поведения его участников или *инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога*. Такая модель состоит из отдельных переменных (предпосылки, посылки, ориентация, полномочия, стратегии, контроль, приоритеты) и их характерных признаков, к которым будут относиться конкретные характеристики реализованных вербально-тактильных действий:

эффективность отдельных использованных вербально-тактильных шагов собеседника, возможность / невозможность достижения поставленных целей и задач, посредством реализации введенных вербально-тактильных действий, посылки и акцентирование контроля за действием и поведением собеседника.

Вместе с тем этапная очередность реализуемых вербально-тактильных действий (ходов) позволяет равномерно перейти от первоначальной фазы (начала) английского диалога, на которой происходит предварительное обдумывание выбранной стратегии и оценка будущих вербально-тактильных действий собеседника, к реализации основной линии ведения диалога и конкретной реализации выбранных целей и задач. Собеседник имеет право корректировать определенные вербально-тактильные действия в случае коммуникативных сбоев и неудач, ориентируясь на выбранную заранее поэтапную программную последовательность вербально-тактильных шагов в английской диалогической интеракции. Очевидно, что специфика вербально-тактильного поведения участников диалогического взаимодействия будет определяться спецификой самого акта вербально-тактильной интеракции, развертывающегося в виде определенной программы диалогических ходов-цепочек (последовательности вербально-тактильных действий в английском диалоге).

Соответственно, реализация фреймового сценария будет происходить в рамках двух основных групп моделей английской диалогической интеракции: *модели комфортно-психологического общения* и *модели дискомфортно-психологического общения*. В рамках отмеченных моделей важную роль для достижения глобальной цели играет специфика вербально-тактильного поведения собеседника, а также многообразие социопсихологических факторов, охватывающих весь контекст разновидностей инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога, где сопричастность партнеров к реализации согласованного взаимодействия позволяет выявить отличительные черты

вербально-тактильного поведения собеседников и классифицировать разновидности такого поведения, которое будет реализовываться в рамках определенного типового иллокутивного акта.

В частности, *ритуальная модель вербально-тактильного поведения* используется, когда необходимо руководствоваться определенными нормами, правилами и стандартами поведения, предписанными диалогическим взаимодействием. Специфика реализации вербально-тактильных компонентов в рамках данной модели во многом определяется уровнем их приспособляемости к условиям интерактивного взаимодействия и заинтересованностью в дальнейшем сотрудничестве партнеров по диалогу. Не последнюю роль в этом процессе играет и психологическая подготовленность партнера к организации различных типов вербально-тактильного взаимодействия, которая служит основой мотивационного влияния на адресата вербально-тактильного сообщения.

Установлено, что *суггестивная (манипулятивная) модель вербально-тактильного поведения* призвана оказывать воздействие на участников английской диалогической интеракции с целью изменить личностную установку адресата вербально-тактильного сообщения и его мотивацию ценностных ориентаций. Выбирая нужную форму вербально-тактильного взаимодействия с партнером по английскому диалогу, инициатор может успешно преодолеть коммуникативные рассогласования, разногласия и неудачи. Тем самым, он может осуществить главную цель – воздействовать на адресата вербально-тактильного сообщения, изменив его личностную установку и мотивацию ценностных ориентаций.

Отмечено, что *экспрессивная модель вербально-тактильного поведения* используется, когда необходимо передать конкретные чувства, переживания и намерения партнера посредством использования вербально-тактильных действий. Даная модель также призвана сформировать определенные установки в рамках сложившегося тематического пространства английского диалога. Важно отметить, что такие установки заранее выгодны инициатору

вербально-тактильного взаимодействия и базируются на эмоциональной восприимчивости собеседника, его эмоциональном состоянии и психоэмоциональном настрое. В рамках реализации данной модели вербально-тактильное взаимодействие с партнером будет выстраиваться с учетом его индивидуального восприятия и особенностей его дальнейшего поведения. Данное взаимодействие не должно быть обусловлено авторитарными действиями со стороны инициатора, а наоборот должно сводиться к заинтересованности партнера в диалогической интеракции. Тем не менее, в актах деструктивной направленности инициатор должен не только ограничиваться системой координат экспрессивного вербально-тактильного поведения, но и включать в диалогическую интеракцию вербально-тактильные компоненты как показатели системного взаимодействия, которые способны воздействовать на партнера, изменяя его эмоциональное и психическое состояния.

Показано, что в акте вербально-тактильной интеракции компоненты фрейма постоянны и должны учитываться как социально-ролевые проявления английского диалога, его составляющие. Каждый конкретный коммуникативно-прагматический тип комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия взаимообусловлен и взаимосвязан с различными компонентами английского диалога. Такая взаимосвязь отражается на проявлении определенных типов вербально-тактильных действий, подчиненных конкретным иллокутивным сценариям заданных речевых актов. Любой вербально-тактильный шаг партнера по английскому диалогу (или блок подобных шагов) выступает в качестве интерактивной единицы с определенной иллокутивной функцией. Вербально-тактильное действие как отдельно взятый шаг диалогического взаимодействия направлен на обеспечение целевой реализации коммуникативной установки и на формирование фрейма.

Установлено также, что в системе комплексного конструктивного взаимодействия пресуппозиционный базис успешного согласованного взаимодействия составляют различные интерактивные знания, которыми обладает участник английской интеракции перед началом взаимодействия (иллоку-

тивные знания, языковые знания, энциклопедические знания, ситуативные знания, регулятивные знания, манифестационные знания и т.д.). Такие presuppositional знания представляют собой информацию об актах вербально-тактильной интеракции, которые указывают собеседникам на знания о целях, на знания о коммуникативно-социальных последствиях, связанных с реализацией различных вербально-тактильных действий. По этой причине акт вербально-тактильной интеракции обладает интерактивной природой и функционирует в соответствии с определенными условиями заданного типового пространства иллокутивного фрейма, а инициатор и адресат вербально-тактильного сообщения подчиняются конкретным условиям типового иллокутивного акта. В зависимости от условий реализации конкретного акта вербально-тактильной интеракции такие функциональные условия могут варьироваться и обладать определенным набором конститuentов.

В частности, *комплексный коммуникативный фрейм формального типа* находит отражение в контактивно-регулятивных иллокутивных типах взаимодействия, то есть такие речевые акты как приветствия, благодарности, прощания и т.д. Данные иллокутивные типы вербально-тактильного взаимодействия, как правило, сопряжены с проявлением формальных чувств и эмоций по отношению к собеседнику. Реализация вербально-тактильных действий в английском диалоге в формальном типе взаимодействия помогает участникам продемонстрировать отношения, а также усиливать некоторые показатели иллокутивных актов.

Комплексный коммуникативный фрейм вопросно-ответного типа находит отражение в рамках реализации директивного коммуникативно-прагматического типа на базе интерактивной иллокутивной функции. Функционально-семантическое представление (ФСП) фреймовой структуры данного фрейма обладает определенной синтаксической структурой (вопросительные высказывания по форме, сопровождающиеся вербально-тактильными элементами), содержанием (инициатору вербально-тактильного взаимодействия необходима информация, которой обладает адресат), целе-

направленностью (необходимой информацией для инициатора взаимодействия) и особенностями каузации адресата вербально-тактильного сообщения (связаны с параметрами реализации предварительных условий взаимодействия и функциональными условиями развертывания сценарного типа данного взаимодействия).

Комплексный коммуникативный фрейм эмотивного типа представлен достаточно широким набором речевых актов (упреки, сожаления, прощения, порицания, извинения, осуждения, обвинения, угрозы, требования и т.д.), в котором используются вербально-тактильные действия. Представленный тип комплексного коммуникативного фрейма относится к репрезентативной, интерактивной и конститутивной иллокутивным функциям. Вербально-тактильные действия участников данного фрейма отвечают всем параметрам и условиям диалогического взаимодействия по общим показателям. В некоторых актах вербально-тактильной интеракции такие параметры и условия подвергаются значительным изменениям посредством введения вербально-тактильных действий в диалог. ФСП фреймовой структуры эмотивного типа актуализируется в виде вербально-тактильного сообщения и обладает определенной синтаксической структурой, содержанием, целенаправленностью действия.

Собранный для анализа языковой материал показал, что вербально-тактильное конструктивное взаимодействие выстраивается в регулятивном пространстве, где в пределах целевого содержания процесса английской диалогической интеракции различные формы поведенческих реакций ее участников становятся разновидностями реализаций регулятивов – внутренних «программных баз» говорящего субъекта. По аналогии с регулятивом (как более широким понятием) представляется возможным вычленить более «мелкую» (мельчайшую) единицу коммуникативно-дискурсивного пространства актов английской диалогической интеракции – *вербально-тактильный регулятив* (ВТР). В диалогической речи данный регулятив способствует формированию определенных вербально-тактильных диалогических дей-

ствий с целью организации, направления, уточнения и внесения корректировок и изменений в диалогический процесс путем порождения в ментальном пространстве участников английской диалогической интеракции аналогов («копий») ситуаций, в рамках которых обмен диалогическими действиями-практиками приводит к результирующему коммуникативному эффекту.

В диалогическом пространстве актов вербально-тактильной интеракции ВТР реализуется посредством действий тактильного порядка в диалогической речи. Тактильные действия могут передаваться следующими глаголами: *to catch, to embrace, to grasp, to kick, to kiss, to pat, to press, to put, to seize, to shake, to take, to touch* и т.д. Набор таких глаголов достаточно разнообразен и варьируется по силе воздействия на адресата, цели и задаче.

В *функциональном плане* ВТР как вербально-тактильный конструкт есть особая лингвопрагматическая единица английского диалогического взаимодействия, которая выступает в качестве диалогоорганизующей, диалогоформирующей, диалогоконтролирующей, диалогонаправляющей, диалогокорректирующей, диалогопрогнозирующей и диалогопланирующей и диалогоконнектирующей единицы. Такая единица влияет на выработку уровня неконфликтного и непротиворечивого взаимодействия участников английского диалога, на выбор речевых (интерактивных) специфик и на создание согласованной атмосферы английского диалогического взаимодействия, нацеленной на формирование мотивов сотрудничества, взаимопомощи, поддержки, согласия, доверия и общего смыслового контекста между участниками английского взаимодействия к диалогическим действиям друг друга.

В *композиционно-манифестационном* плане ВТР как вербально-тактильный конструкт являет собой такую семиотически усложненную («слоёную», в терминологии Р. Барта) единицу английской диалогической речи – вербально-тактильный феномен, в котором представлено интенционально обусловленное и наделенное неразложимым в коммуникативном плане содержанием конструктивное сочленение двух разнокодовых – вербальной и невербальной – частей.

Вербально-тактильный регулятив реализует себя *на поверхностном уровне* в виде типовых моделей вербально-тактильных проявлений и *на содержательном уровне* в виде зафиксированного в ментальном пространстве субъекта вербально-тактильного взаимодействия ФСП знаний об опыте использования форм типового вербально-тактильного поведения собеседников в определенных ситуациях английского диалогического взаимодействия.

При фиксации эмоциональной «глубины» прагматического воздействия представляется возможным рассматривать *вербально-тактильный регулятив* как композитное (целостное, единое) образование коммуникативно-дискурсивного пространства актов вербально-тактильной интеракции или *вербально-тактильный регулятивный конструкт*, которой будучи вплетенным говорящим субъектом в речевые и – шире – коммуникативные акты, выступает в качестве диалогорегулятивной единицы интерактивного взаимодействия. Контрарный тип мерностей взаимоотношения внутри данного конструкта показывает, как участник английской диалогической интеракции самостоятельно выбирает ориентационные формы вербально-тактильных действий и производит (находит) отсчет для себя и своей деятельности. Таким образом, вербально-тактильный регулятивный конструкт представляет собой определенный тип отношений между контрарными (антонимическими) понятиями такого плана как *эмоциональное комфортное* и *дискомфортное состояния*. При движении от комфортного к дискомфортному состоянию на континууме содержания такого конструкта будет расположено среднее понятие в качестве промежуточного звена и отображать *нейтральное* отношение собеседника (то есть такое звено не затрагивает ни положительные, ни отрицательные переживания собеседника).

В ходе анализа эмпирического материала также удалось установить, что функциональная специфика вербально-тактильного регулятива определяется намерениями и установками участников английского диалога, взаимоотношением собеседников, степенью их заинтересованности в дальнейшем согласованном взаимодействии на пути к продвижению поставленных целей и

задач. Следовательно, вербально-тактильные регулятивы как единицы диалогорегулятивного взаимодействия могут быть представлены следующими группами регулятивов: 1) иллокутивно-фокусирующие ВТР; 2) ВТР-скрепы; 3) направляющие ВТР; 4) прагматически-транспонированные ВТР.

К *иллокутивно-фокусирующим* вербально-тактильным регулятивам относятся такие регулятивы, с помощью которых инициатор английского взаимодействия классифицирует и определяет целевую программу взаимодействия собеседников, сигнализирует об управлении поведением адресата и задает логику и схему развития отношений между партнерами. Реализация иллокутивно-фокусирующих ВТР способствует осуществлению функций регуляции (реализации в диалогическом взаимодействии регулятивных вербально-тактильных действий как единиц диалогоорганизующих и диалогоформирующих) английского диалогического взаимодействия в аспектах формирования и организации целевой связи и взаимосвязи интерактивных действий собеседников. Примечательно, но использование ВТР не зависит от фазовой последовательности английского диалога (начальной фазы, фазы реализации вербально-тактильных действий собеседников, финальной фазы), а предполагает использование регулятива с любой «точки» взаимодействия в качестве нового уровня отношений собеседников.

Присутствие в английской интеракции вербально-тактильных *регулятивов-скрепов* обуславливает механизм согласованного взаимодействия, согласно которому функционирование одного регулятива предопределяет реализацию другого. Данный регулятив может вызывать: 1) изменения в вербально-тактильном поведении участников английской интеракции; 2) демонстрацию чувств по отношению к собеседнику; 3) способствует возникновению ответных регулятивных вербально-тактильных действий. ВТР-скрепы выступают в качестве диалогокорректирующих, диалогопрогнозирующих и диалогопланирующих элементов. Их использование в конкретном акте вербально-тактильной интеракции позволяет участникам следить за ходом (сме-

ной цепочек интерактивных шагов) процесса английского диалогического взаимодействия и осуществлять корректировку в необходимый момент.

Функционирование *направляющих* вербально-тактильных регулятивов сводится к последовательному отражению правил вербально-тактильного поведения участников английского взаимодействия посредством акцентирования и фиксирования внимания собеседников на локальных целях интеракции. В английском диалоге направляющие ВТР представляют собой единичные проявления диалогорегулятивного взаимодействия (комплексные диалогоконтролирующие и диалогонаправляющие единицы). Такие единицы, размещаясь в актах вербально-тактильной интеракции, вносят функции контроля на пути к продвижению к запланированным целям и задачам взаимодействия. Более того, направляющие ВТР выступают как убеждающие установки, реализуемые различными вербально-тактильными единицами, а сам процесс интеракции членится на фазы, которые программируют адресата вербально-тактильного сообщения так, что его вербально-тактильное поведение становится предсказуемым и «выгодным» для инициатора.

Прагматически-транспонированные вербально-тактильные регулятивы представляют особую группу регулятивов, которая сочетает в себе все типы вербально-тактильных регулятивных действий или вербально-тактильных регулятивов – иллюкутивно-фокусирующие, направляющие и регулятивы-скрепы. Использование прагматически-транспонированных ВТР, прежде всего, обусловлено вводом партнера по английскому диалогу в такую программу взаимодействия, в ходе которой инициатор «заражает» адресата вербально-тактильного сообщения обманными установками, идеями и убеждениями.

Вместе с тем, несмотря на различия типов ВТР в английском диалогическом пространстве и закрепления за определенным типом регулятивов конкретных функций при реализации типового ФСП, нет единого вербально-тактильного регулятива, который мог бы использоваться только в одном речевом (шире коммуникативном) акте и обладал только одной функцией. Вербально-тактильные регулятивы могут рассматриваться как полирегулятивные

явления. Использование вербально-тактильных регулятивов всегда будет связано с отражением полученного опыта собеседником в результате предыдущего взаимодействия (прожитой подобной ситуации) для переноса, «проживания» и распространения в регулятивно-диалогической реальности – *в вербально-тактильном регулятивном пространстве английского диалога.*

Анализ эмпирического материала исследования также показал, что в английском диалогическом общении ВТР маркируются определенным набором языковых единиц лексического и синтаксического порядка в сочетании с неязыковыми (тактильными) компонентами. К наиболее частотным лексическим средствам маркирования вербально-тактильных регулятивных действий в английском диалоге относятся перформативные глаголы, модальные глаголы, междометия, слова-сигналы «yes» / «no». К разряду частотных манифестационных показателей синтаксических средств относятся ритуально-формальные конструкции (приветствия, прощания, представления), конструкции-обращения (обращения по имени, ласковые / грубые обращения). К наиболее частотным языковым единицам вербальной манифестации неязыковых строевых компонентов вербально-тактильных регулятивов относятся глаголы: «to kiss», «to take», «to put».

В работе было установлено, что для экспликации логической связи комплексных интерактивных шагов участников английского диалога и для раскрытия интерактивной природы согласованного общения вербально-тактильные регулятивы как маркеры английской диалогической речи выступают в виде вербально-тактильных коннекторов стратегического плана, задействованных в управлении и регламентации пошагового обмена в диалогическом общении. В английском диалогическом взаимодействии выделяются следующие основные типы коннекторов, в которых тактильные действия в диалогической речи, как правило, маркированы определенными частотными глаголами: а) эквивалентности, б) последовательности, в) причины, г) условности, д) цели. Отмечая регулятивный характер вербально-тактильных коннекторов как связующих элементов в управлении комплексным вербально-

тактильным конструктивным взаимодействием, было установлено, что рассмотрение вербально-тактильных коннекторов возможно с точки зрения: а) соединительного характера внутри вербально-тактильного шага собеседника, б) соединительного характера на уровне фазового перехода в английском диалогическом взаимодействии. С учетом сказанного коннекторная направленность вербально-тактильных действий в формировании комплексных регулятивных конструкций английской диалогической интеракции представлена следующими типами коннекторов: «структурно-композиционными коннекторами», «коннекторами фазовой последовательности диалога», «коннекторами тематической ориентации диалога» и «коннекторами согласованности действий».

В частности, *структурно-композиционные вербально-тактильные коннекторы* являются сигналами завершения комплексных интерактивных вербально-тактильных шагов собеседника в английском диалоге и несут в себе задачу реализации стратегического вербально-тактильного действия по отношению к партнеру. Имплицитно воздействуя на адресата, они: а) устанавливают контакт с партнером по английскому диалогу, воздействуя на его эмоциональную сферу; б) участвуют в выработке тактик и респонсивных реакций, влияющих на дальнейшее вербально-тактильное взаимодействие; в) служат сигналами «включения» на иллокутивно-интенциональном уровне отдельного речевого акта и его «закрытия» как форманта реализации определенного целевого этапа общения. Тем самым, они свидетельствуют о реализации намеченного тематического плана и целей инициатора взаимодействия (например, вербально-тактильные коннекторы эквивалентности). Более того, являясь своеобразным «индикатором» структурно-организационной связи вербально-тактильных шагов собеседников, такие ВТК свидетельствуют о программной реализации вербально-тактильных действий собеседников (с непосредственным отображением их эмоциональных состояний, поведенческих реакций) и об установлении обратной связи в английском взаимодействии в виде реализуемых вербально-тактильных действий.

Вербально-тактильные коннекторы фазовой последовательности диалога предназначены для связи вербально-тактильных шагов собеседников. Они выполняют роль маркеров границ различных фаз взаимодействия, участвуют в маркировке вербально-тактильных регулятивных действий, направленных на реализацию общей цели и задач конструктивного взаимодействия, сигнализируют об успешности продвижения партнеров к намеченным целям и задачам и указывают на ролевые характеристики участников диалогической интеракции – инициатора и адресата вербально-тактильного взаимодействия. Примечательно, что ВТК фазовой последовательности диалога можно вычлениить в соответствии с фазами (фазовыми отрезками) английского диалога и, следовательно, классифицировать на коннекторы, которые относятся к: а) начальной фазе, в которой могут использоваться ВТК включения, подобия; б) фазе реализации ВТР, в которой могут употребляться различные ВТК; в) финальной фазе, в которой ВТК обусловлены уже достигнутыми задачами и целями комплексного конструктивного взаимодействия.

Вербально-тактильные коннекторы тематической ориентации диалога принимают активное участие в организации английского диалогического взаимодействия и маркируют вербально-тактильные регулятивные действия собеседников, направленные на: а) поддержание устойчивой обратной связи между собеседниками в виде ответных действий, б) управление вербально-тактильным взаимодействием в пределах заданного тематического пространства английского диалога. Их главная функция сводится к сигнализации согласованного / несогласованного вербально-тактильного взаимодействия, к выработке корректирующих комплексных ответных шагов партнера по диалогу.

Вербально-тактильные коннекторы согласованности действий представляют собой такие элементы, которые служат для регулирования вербально-тактильных действий партнеров. Данные ВТК сигнализируют о коммуникативных сбоях, неудачах и рассогласованиях и несут информацию об отношении партнеров друг к другу и к интерактивным шагам. Использование данных коннекторов в вербально-тактильном взаимодействии помогает собе-

седникам сглаживать «неровности» взаимодействия и успешно продвигаться к выгодному обоим партнерам результирующему эффекту. Следовательно, использование в английском диалогическом пространстве ВТК согласованности действий позволяет собеседникам инициировать и корректировать введенные ВТР, а также фиксировать определенные этапы комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия на пути к реализации общей цели такого взаимодействия.

В русле следования изложенных взглядов и наблюдений *перспективы проведенного исследования* можно свести к следующему:

– выявление полоролевых (феминность / маскулинность) и возрастных особенностей использования вербально-тактильных регулятивных действий в английском диалоге и их распределение в зональном локусе участников вербально-тактильной интеракции с целью понимания тактик и стратегий воздействия на партнера в различных типовых ситуациях диалогического общения;

– дальнейшее исследование и описание типовых средств вербальной манифестации диалогических регулятивов для выявления особенностей вербально-тактильного поведения представителей различных лингвокультур;

– систематизация вербально-тактильных компонентов и создание специальных словарей композитной диалогической (коммуникативной) тактильности, которые могут быть использованы для интерпретации различных тактильных действий собеседника в диалогической речи;

– учет и систематизация адресатных респонсивных регулятивов с целью выбора тактик и стратегий успешного (результативного) и согласованного (синергийного) общения и адекватной интерпретации адресатом вербально-тактильных регулятивов инициатора диалога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Г.С. Графика в психологическом консультировании. – М.: Персэ, 2001. – 142 с.
2. Аверинцев С.С. Роскошь узора и глубины сердца: поэзия Грегора Нарекали // Поэты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 97–118.
3. Аверьянов Л.Я. Искусство задавать вопросы: заметки социолога. – М.: Московский рабочий, 1987. – 223 с.
4. Алексеев Ю.Г. Восприятие креолизованного текста иноязычным реципиентом (к постановке проблемы) // Проблемы прикладной лингвистики. Материалы семинара. Ч. 1. – Пенза. – 1999. – С. 8–10.
5. Алексеев Ю.Г. Креолизованный текст в межкультурной коммуникации (на материале этнопсихолингвистического эксперимента) // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Серия «Лингвистика». Вып. 1(6). – Ульяновск: УлГУ, 2001. – С. 58–65.
6. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания. – М.: Наука, 1960. – 486 с.
7. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л.: ЛГУ, 1968. – 339 с.
8. Андреева И.Н. О становлении понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. – 2008, №5. – С. 83–95.
9. Андрианов М.С. Невербальная коммуникации: стратегическая обработка паралингвистического дискурса // Вопросы психологии. – 1999, № 6. – С. 88–100.
10. Аникаева А.Н. Графические невербальные средства передачи информации в модульной рекламе газет Тверской области. Автореф. дисс. ... канд. филол. н. – Тверь, 2011. – 22 с.
11. Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. – 1992, № 1. – С. 71–79.

12. Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы) // Филологические науки. – 1996, № 5. – С. 74–85.
13. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). – М.: Academia, 2003. – 128 с.
14. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995, № 1. – С. 37–66.
15. Арнольд И.В. Графические стилистические средства // Иностранные языки в школе. – 1973, № 3. – С. 13–20.
16. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М.: Прогресс, 1974. – 392 с.
17. Аронсон П.Я. Социальная интеракция и социальные сети в ситуации болезни: диссертация ... канд. социолог. наук. – СПб., 2007. – 137 с.
18. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. – М.: Наука, 1999. – 350 с.
19. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 32. – 1973, № 1. – С. 84–89.
20. Арутюнова Н.Д. Диалогическая цитация: К проблеме чужой речи // Вопросы языкознания. – 1986, № 1. – С. 50–64.
21. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
22. Арутюнова Н.Д. Перформатив // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 372–373.
23. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры: Кошелев, 1999. – 895 с.
24. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 213 с.
25. Бабенко Л.Г. Роль человеческого фактора в интерпретации эмоций: репрезентация эмотивных смыслов в словаре, предложении и тексте // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики. Тезисы докл. и сообщ. междунар. науч. конф. – Екатеринбург: изд-во УрГУ, 1995. – С. 65–66.

26. Баева Г.В. Семантико-прагматические особенности вербальных и невербальных знаков в рекламном дискурсе (на материале немецкой пресс-рекламы). Автореф. ... дис. канд. филол. н. – Тамбов, 2000. – 24 с.
27. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемии // Проблемы эффективности речевой коммуникации. Сборник научно-аналитических обзоров. – М. ИНИОН, 1990. – С. 41–115.
28. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
29. Барт Р. Мифологии. – М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1996. – 320 с.
30. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М.: Издательство имени Сабашниковых, 2003. – 512 с.
31. Бейлок С. Мозг и тело. Как ощущения влияют на наши чувства и эмоции. – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2015. – 302 с.
32. Безелянский Ю. Тысяча и два поцелуя: Занимательная энциклопедия. – М.: Радуга, 2004. – 336 с.
33. Беликов В.И. Жестовые системы коммуникации (обзор) // Семиотика и информатика. Вып. 20. – М.: ВИНТИ, 1983. – С. 127–148.
34. Бернацкая А.А. К проблеме "креолизации" текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник Красноярского государственного университета. Вып. 3 (11). – Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2000. – С. 104–110.
35. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1983. – 270 с.
36. Блинусова Г.Е. Взаимодействие вербальных и невербальных факторов при реализации побуждения в современном немецком языке. Автореф. ... дис. канд. филол. н. – М., 1995. – 23 с.
37. Богданов В.В. Иллокутивная функция высказывания и перформативный глагол // Содержательные аспекты предложения и текста. – Калинин: КГУ, 1983. – С. 27–38.

38. Богданов В.В. Перформативное предложение и его парадигмы // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. – Калинин: КГУ, 1985. – С. 18–28.
39. Богданов В.В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении // Языковое общение. Единицы и регулятивы. – Калинин: КГУ, 1987. – С. 18–25.
40. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: Изд-во Московского университета, 1982. – 198 с.
41. Бойко М.А. Функциональный анализ средств создания образа страны (на материале немецких политических креолизованных текстов). Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006. – 23 с.
42. Болдырев Н.Н. Прототипические категории и прототипические эффекты: лексико-грамматические классы английского языка // Общие проблемы строения и организации языковых категорий. – М.: Наука, 1998. – С. 50–53.
43. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. – 123 с.
44. Болдырев, Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004, № 1. – С. 18–36.
45. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1983. – 271 с.
46. Брамли Р.Х., Мердок Э.Дж. Как вести переговоры с американцами // Внешняя торговля. – 2008. – С. 20–23.
47. Брачкова Д. О связности в устных коммуникатах // Синтаксис текста. – 1979. – С. 248–260.
48. Бродецкий А.Я. Внеречевое общение в жизни и в искусстве: Азбука молчания. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2000. – 192 с.
49. Брунер Дж. Психология познания. – М.: Прогресс, 1977. – 412 с.
50. Брунер Дж. Онтогенез речевых актов // Психолингвистика. – 1984. – С. 21–49.
51. Бурдые П. Структуры. Habitus, Практики // Современная социальная

теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. – С. 23–64.

52. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. – 1987. – С. 44–87.

53. Валуенко Б.В. Выразительные средства набора в книге. – М.: Книга, 1976. – 128 с.

54. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.

55. Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Психология межличностных коммуникаций. – СПб.: Речь, 2000. – 299 с.

56. Вашушина И.В. Коммуникативно-функциональные особенности неко-дифицированных графических средств: На материале немецкого языка. Автореф. дис.... канд. филол. наук. – М., 1995. – 20 с.

57. Вежбицкая А. Толкование эмоциональных концептов // Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – С. 326–376.

58. Вежбицкая А. Выражение эмоций в русском языке // Семантические универсалии в описании языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

59. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. Вып. 16. – М.: Прогресс, 1985. – С. 238–250.

60. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Русское слово в сознании иностранца // Социально-лингвистические исследования. – М.: Наука, 1976. – С. 86–96.

61. Верч Дж. Семиотические механизмы в совместной познавательной деятельности // Познание и мышление. – М.: Наука, 1988. – С. 69–80.

62. Верч Д. Голоса разума. – М.: Тривола, 1996. – 158 с.

63. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. – М.: Изд-во Московского университета, 1976. – 142 с.

64. Вилюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций. Тексты. – М.: Изд-во Московского университета, 1984.

– С. 3–28.

65. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. – М.: Наука, 1983. – 344 с.

66. Виноградов В.В. Избр. труды: Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – 560 с.

67. Винокур Г.О. Культура языка. – М.: Лабиринт, 2006. – 256 с. // Культура языка. – М., 1929.

68. Власова Т.М. Использование невербальных средств общения с целью реализации стратегии манипулирования // Материалы Международной научно-практической конференции «Когнитивная лингвистика и вопросы языкового сознания» 24-26 ноября 2010 года. – Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2010. – С. 270–272.

69. Волоцкая Е.М., Николаева Т.М., Сегал Д.М., Цивьян Т.В. Жестовая коммуникация и ее место среди других систем человеческого общения // Симпозиум по структурному изучению знаковых систем. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – С. 65–78.

70. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. – Л.: Прибой, 1930. – 188 с.

71. Волошинов В.Н. Конструкция высказывания // Литературная учеба. – 1931, № 3. – С. 65–87.

72. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001, № 1. – С. 64–72.

73. Ворошилова М.Б. Креализованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. – 2006, № 20. – С. 180–189.

74. Ворошилова М.Б. Креализованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2007, № 3 (27). – С. 1–6.

75. Ворошилова М.Б. Политический креализованный текст: ключи к прочтению. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 419 с.

76. Выготский Л.С. О двух направлениях в понимании эмоций в зару-

бежной психологии XX в. // Вопросы психологии. – 1968, № 2. – С. 157–159.

77. Выготский Л.С. Инструментальный метод в психологии // Собрание сочинений: в 6-ти томах. Вопросы теории и истории психологии. Т. 1. / Под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1982. – С. 103–108.

78. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собрание сочинений: в 6-ти томах. Проблемы общей психологии. Т. 2. / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982а. – С. 6–361.

79. Выготский Л.С. Учение об эмоциях // Собрание сочинений: в 6-ти томах. Научное наследство. Т. 6. / Под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1984. – С. 92–317.

80. Вутен С. Прикасаясь к телу, трогаешь душу. – М.: Содружество, 1998. – 78 с.

81. Газарова Е.Э. Психология телесности. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 192 с.

82. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1973. – С. 349–372.

83. Гак В.Г. Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля) // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – С. 22–29.

84. Гафт Р.И. Диалогические реакции как отражение восприятия речевого акта // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. – Новосибирск: Вычислительный центр СО АН СССР, 1985. – С. 110–126.

85. Геген Н. Психология манипуляции и поведения. – СПб.: Питер, 2005. – 208 с.

86. Генкова М. Тело и практическая логика: хабитус и хабитат (мысленный эксперимент по методике Пьера Бурдьё) // Критика и семиотика. Вып. 1. – 2000. – С. 60–69.

87. Герчук Ю. Художественная структура книги. – М.: Книга, 1984. – 208 с.

88. Гидденс Э. Социальное взаимодействие и повседневная жизнь //

Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 95–152.

89. Гидденс Э. Элементы теории структуриации // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. – 2001, № 11. – С. 3–13.

90. Глущенко Т.С. Национально-специфические компоненты кинесического общения китайской лингвокультурной общности в свете теории лакун на фоне англо-американских и русских жестов. Автореф. ... дис. канд. филол. н. – Барнаул, 2006. – 22 с.

91. Головина Л.В. Влияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста. Автореф. дисс. к.ф.н. – М., 1986. – 21 с.

92. Гордон У. Язык тела. – М.: Фаир Пресс, 2000. – 320 с.

93. Горелов И. Н. Авербальные следы в тексте // Виды и функции речевой деятельности. – М.: Наука, 1977. – С. 16–29.

94. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. – М.: Наука, 2011. – 112 с. // Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. – М.: Наука, 1980. – 112 с.

95. Горелов И.Н., Енгальчев Е.Ф. Безмолвный мысли знак: рассказы о невербальной коммуникации. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 238 с.

96. Городецкий Б.Ю., Кобозева И.М., Сабурова И.Г. К типологии коммуникативных неудач // Диалогическое взаимодействие и представление знаний. – Новосибирск. – 1985. – С. 64–78.

97. Горшко Е.И. Особенности ассоциативного поведения человека в необычном психофизиологическом состоянии (стресс) // Межкультурные коммуникации: пространство и время. Сб. докл. Межд. научн. конф. – М.: Изд-во РУДН, 2004 [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2004. – Режим доступа: psycholinguistik.narod.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., 17.05.16.

98. Готлиб Н.В. Типы социальных ситуаций и «право» говорящего на антисоциальное речевое поведение (на материале речевых актов угрозы) // Язык в эпоху знаковой культуры: Тезисы докл. и сообщений междунаrodn. научн. конф. – Иркутск: Изд-во ГПИИЯ, 1996. – С. 31–35.

99. Гоффман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. – М.: Институт социологии РАН, 2004. – 752 с.
100. Гране М. Китайская мысль. – М.: Республика, 2004. – 526 с.
101. Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Кинесика. Словарь языка русских жестов. – М.-Вена: Языки русской культуры, 2001. – 254 с.
102. Гридин В.Н. К вопросу о систематизации эмоциональной лексики // Переводная и учебная лексикография. – М.: Учпедгиз, 1982. – С. 112–124.
103. Гришаева Л.И. Креолизованные тексты – тексты XXI века? // Возвращение к истокам французской культуры. Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003, № 2 (107). – С. 107–109.
104. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. – М.: Гнозис, 2007. – 288 с.
105. Гутгенбуль-Крейг А. Власть архетипа в психотерапии и медицине. – СПб.: Питер, 1997. – 117 с.
106. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 752 с.
107. Гутнер Г.Б. Следование правилу и габитус в описании коммуникативной деятельности // Вопросы философии. – 2008, № 2. – С. 105–116.
108. Гюббенет И.В. Проблема словесной реакции на ситуацию (на материале прилагательных). Автореф. дис. ... канд. филол. н. – М., 1973. – 31 с.
109. Даниленко Т.Н., Жульева С.В. Этика делового общения. – М.: Инфра-М, 2008. – 484 с.
110. Даньковский Х. Словесная агрессия // Наука и жизнь. – 1995, № 6. – С. 6–7.
111. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. – СПб.: Питер, 2001. – 165 с.
112. Девкин В.Д. Взаимодействие форм речи в немецком разговорном языке // Иностранные языки в школе. – 1986, № 4. – С. 8–12.

113. Дейк Т.А. ван Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. Вып. 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 259–336.
114. Дейк Т.А. ван Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
115. Демьянков В.З. Интерпретация текста и стратегемы поведения // Семантика языковых единиц и текста. – М.: Наука, 1979. – С. 109–116.
116. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. № 4. – С. 17–33.
117. Джерджен К. Социальный конструктивизм: знание и практика. – Минск: БГУ, 2003. – 232 с.
118. Дюбо Ж.-Б. Критические размышления о поэзии и живописи. – М.: Искусство, 1976. – 750 с.
119. Ениколопов С.Н. Агрессия и мы (исследования агрессивного поведения) // Магистр I. – 1991, № 9. – С. 1–6.
120. Ермакова О.П., Земская Е.А.. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского языка) // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – С. 30–65.
121. Жинкин Н.И. Мышление и речь. – М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1963. – 370 с.
122. Жинкин Н.И. Язык – Речь – Творчество. – М.: Лабиринт, 1998. – 312 с.
123. Жукова Н.А. Иллокутивная семантика и функции актуального членения отрицания NOT: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Иваново: ИвГУ, 1994. – 16 с.
124. Журавлев И.В. Послесловие // Психосемиотика телесности. – М., 2005. – С. 144–147.
125. Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология. – М.: Гуманит. издательский центр ВЛАДОС, 2000. – 192 с.
126. Изард К. Когнитивные теории эмоций и личности // Эмоции чело-

- века. – М.: Изд-во Московского университета, 1980. – С. 42–45.
127. Изард К.Э. Эмоции человека. – М.: Изд-во Московского университета, 1980а. – 552 с.
128. Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 1999. – 464 с.
129. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2007. – 784 с.
130. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. – Л.: Просвещение; Ленингр. отд-ние, 1971. – 285 с.
131. Каган М.С. Человеческая деятельность. – М.: Политиздат, 1974. – 240 с.
132. Каменская О.Л. Лингвистика на пороге XXI века // Лингвистические маргиналии. – М.: Прогресс, 1996. – С. 13–21.
133. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Институт языкознания РАН, 1992. – 330 с.
134. Карташкова Ф.И. Вербальные и невербальные компоненты коммуникации в англоязычном художественном тексте // Вопросы психолингвистики. – 2014, № 3 (21). – С. 108–113.
135. Карташкова Ф.И. Психофизиологические реакции человека и их отражение в английском языке. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2015. – 108 с.
136. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука; Ленингр. отд-ние, 1972. – 216 с.
137. Келли Дж. Психология личности. Теория личных конструктов. – СПб.: Речь, 2000. – 182 с.
138. Кильмухаметова Е.Ю. Невербальные средства с оценочной функцией (на материале современной французской художественной литературы, фильмов и телепередач). Автореф. ... дис. канд. филол. н. – М., 2004. – 23 с.
139. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. – Л.: Букинист, 1978. – 160 с.
140. Кифер Ф. О пресуппозициях // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. Вып. 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 337–369.

141. Клапаред Э. Чувства и эмоции // Психология эмоций. Тексты. – М.: Изд-во Московского университета, 1984. – С. 93–102.
142. Кликс Ф. Проблемы психофизики восприятия пространства. – М.: Прогресс, 1965. – 464 с.
143. Клюканов И.Э. Структура и функции параграфемных элементов текста. Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Саратов, 1983. – 24 с.
144. Кобозева И.М., Лауфер Н.И., Сабурова И.Г. Моделирование общения в человеко-машинных системах // Лингвистическое обеспечение информационных систем. – М.: Прогресс, 1984. – С. 49–67.
145. Колшанский Г.В. Функция паралингвистических средств в языковой коммуникации // Вопросы языкознания. – 1973, № 1. – С. 16–25.
146. Колшанский Г.В. Паралингвистика. – М.: Наука, 1974. – 81 с.
147. Комаров К.М. Текстурализация телесности в послереволюционных поэмах В.В. Маяковского. Автореф. дисс. ... канд. филол. н. – Екатеринбург, 2014. – 26 с.
148. Конечкая В.П. Социология коммуникации. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. – 302 с.
149. Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. – М.: Прогресс, 1985. – С. 349–383.
150. Корчажинская В.И., Попова Л.В. Мозг и пространственное восприятие. – М.: МГУ, 1977. – 86 с.
151. Костенко Г.Т. Стилистические функции графических средств в языке английской рекламы // Проблемы стилистического анализа текста. – 1979. – С. 55–67.
152. Костяев А.П. Регулятивная характеристика инвективных реплик в профессиональной коммуникации. Автореферат дис. ... канд. филол. н. – Ульяновск, 2003. – 24 с.
153. Крейдлин Г.Е. Движение рук: касание и тактильное взаимодействие в коммуникации людей // Логический анализ языка: Языки динамиче-

ского мира. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. – С. 330–348.

154. Крейдлин Г.Е. Жесты глаз и визуальное коммуникативное поведение // Труды по культурной антропологии: Памяти Григория Александровича Ткаченко. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, Институт Восточных культур, 2002. – С. 236–251.

155. Крейдлин Г.Е. Невербальные гендерные стереотипы: культурно-универсальное и культурно-специфичное // Языковые значения. Методы исследования и принципы описания (памяти О.Н. Селиверстовой). – М.: МГПУ, 2004. – С. 133–144.

156. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2004а. – 584 с.

157. Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 224 с.

158. Крейдлин Г.Е. Язык тела и кинесика как раздел невербальной семиотики (методология, теоретические идеи и некоторые результаты) // Тело в русской культуре. – М.: Новое литературное обозрение, 2005а. – С. 19–37.

159. Крейдлин Г.Е. Икононические жесты в дискурсе // Вопросы языкознания. – 2006, №4. – С. 46–56.

160. Крипке С. Загадка контекстов мнения // Новое в зарубежной лингвистике. Логический анализ естественного языка. Вып. 18. – М.: Прогресс, 1986. – С. 194–241.

161. Круткин В.Л. «Онтология тела» как философская проблема (критический обзор) // Человек и среда. – Ижевск: Искусство, 1992. – С. 62–72.

162. Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. – М.: Наука, 1976. – С. 42–52.

163. Куайн У.О. Слово и объект // Новое в зарубежной лингвистике. Логический анализ естественного языка. Вып. 18. – М.: Прогресс, 1986. – С. 24–98.

164. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
165. Куликов Л.В. Психология настроения. – СПб.: ПИТЕР, 1997. – 320 с.
166. Кустова Г.И. Оценки истинности / ложности (на материале прилагательных *истинный / ложный*) // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией. – М.: Индрик, 2008. – С. 159–170.
167. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). – Ростов-на-Дону: Феникс, 1988. – 246 с.
168. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 214 с.
169. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. – М.: Гнозис, 1995. – 101 с.
170. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы. – М.: Прогресс, 1987. – С. 126–172.
171. Ламберт Д. Язык тела. – М.: Аст-Астрель, 2001. – 192 с.
172. Лебедева А.Л. Семантика и функционирование предложений с глаголами касания (на материале русского и немецкого языков). Автореф. дисс. ... канд. филол. н. – Воронеж, 2009. – 24 с.
173. Левицкий А.Э. Специфика когнитивно-дискурсивной деятельности индивида с позиций антропоцентрического подхода // Антропоцентрический характер языка, серия Когнитивные исследования языка. – М.: Институт языкознания РАН РФ. Изд-во Тамбовского госуниверситета имени Державина, 2017. – Том 28. – С. 278–306.
174. Левицкий А.Э. Ситуация угрозы и ее вербализация средствами современного английского языка // Ученые записки Ульяновского государственного университета. «Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики». Серия Лингвистика. Вып. 1(22) / Под ред. Проф. А.И. Фефилова. – Ульяновск: УлГУ, 2018, № 1. – Том 22. – С. 153–157.

175. Леонтович О.А., Якушева Е.В. Понимание – начало согласия: межкультурная семейная коммуникация: монография. – М.: Гнозис, 2014. – 224 с.
176. Лекторский В.А., Садовский В. Н. О принципах исследования систем (в связи с «общей теорией систем» Л. Берталанфи) // Вопросы философии. – 1960, № 8. – С. 67–79.
177. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1965. – 304 с.
178. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
179. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1971. – 40 с.
180. Лозанов Г. Суггестология: Наука и искусство. – София: Искусство, 1971. – 350 с.
181. Липовска А.О прагматическом аспекте исследования невербальных (кинетических) компонентов коммуникации при сопоставительном анализе близкородственных языков // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия II: Прагматический аспект исследования языка. Vol. 2. – Тарту: Изд-во Тартуск. университета, 1999. – С. 170–181.
182. Ломов Б.Ф. Проблема общения в психологии // Проблема общения в психологии. – М.: Наука, 1981. – С. 3–22.
183. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 432 с.
184. Ломов Б.Ф. Когнитивные процессы как процессы психического отражения // Когнитивная психология. Материалы финско-советского симпозиума. – М.: Наука, 1986. – С. 7–21.
185. Лосева Л.М. Как строится текст. – М.: Просвещение, 1980. – 94 с.
186. Лотман Ю.М. Цивьян Ю. Диалог с экраном. – Таллин: Александра, 1994. – 144 с.
187. Лурия А.Р. Речь и мышление. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 120 с.

188. Люсин Д.В. Эмпирический анализ категоризации эмоций // Вопросы психологии. – 1999, № 2. – С. 50–60.
189. Люшер М. Закон гармонии в нас. Новый путь к внутреннему равновесию и к использованию смысла в жизни. – Воронеж: НРРО, 1993. – 157.
190. Магера Т.С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов). Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Барнаул., 2005. – 18 с.
191. Мантатов В.В. Образ, знак, условность. – М.: Наука, 1980. – 160 с.
192. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1975. – 328 с.
193. Масляев О.И. Психология человека. – Днепропетровск: Сталкер, 1998. – 416 с.
194. Матурана У. Биология сознания // Язык и интеллект. – М.: Прогресс, 1995. – С. 95–142.
195. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. Биологические корни человеческого понимания. – М.: Прогресс, 2001. – 224 с.
196. Махлина С. Семиотика культуры повседневности. – СПб.: Алетейя, 2009. – 232 с.
197. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента, 1999. – 607 с.
198. Месхишвили Н. В. Экспрессивные средства письменной коммуникации. Автореф. дис.... канд. филол. наук. – М., 1990. – 55 с.
199. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
200. Милич П. Как проводить деловые беседы. – М.: Экономика, 1987. – 208 с.
201. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса. – М.: Высшая школа, 1974. – 156 с.
202. Морозов В.П. Язык эмоций в жизни и науке // Язык эмоций, мозг и компьютер. – М.: Знание, 1989. – С. 3–18.

203. Морозов В.П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация. М.: ИП РАН, 1998. – 160 с.
204. Морозов В.П. Психологический портрет человека по невербальным особенностям его речи // Психологический журнал. – 2001, № 6. – С. 48–63.
205. Морозова О.Н. Дискурс согласия в диалогическом пространстве. – М.: Институт языкознания РАН, 2005. – 220 с.
206. Москальская О.И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
207. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса. – М.: Высшая школа, 1983. – 344 с.
208. Мосс М. Техники тела // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. – М.: Восточная литература, 1996. – С. 242–263.
209. Мурясов Р.З. О парадигматике модальных глаголов в сопоставительно-типологическом плане // Человек в зеркале языка. Вопросы теории и практики. Кн. 3. – М.: Ин-т яз. РАН, 2008. – С. 152–170.
210. Мягкова Е.Ю. О двух подходах к исследованию эмоциональной лексики // Тезисы 9 Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации: «Языковое сознание». – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. – С. 156–157.
211. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования. – Воронеж: ВГУ, 1990. – 106 с.
212. Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. – Курск: Изд-во Курск. пед. университета, 2000. – 110 с.
213. Надирашвили Ш.А. Установка и отношение // Понятие установки и отношения в медицинской психологии. Материалы симпозиума. – Тбилиси: Мецниереба, 1970. – С. 151–163.
214. Надирашвили Ш.А. Понятие установки в общей и социальной психологии. – Тбилиси: Мецниереба, 1974. – 170 с.
215. Найсер У. Познание и действительность. – М.: Прогресс, 1981. – 230 с.

216. Накашидзе Н.В. Кинесика и ее вербальное выражение в характеристике персонажей художественного произведения: (на материале англо-американской художественной прозы XX в.). Автореф. дис... канд. фил. наук. – М., 1981. – 22 с.

217. Нариньяни А.С. и др. Языковое взаимодействие и функции речевого акта // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. – М.: Наука, 1987. – С. 17–33.

218. Непп М, Холл Д. Невербальное общение. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 1995. – 256 с.

219. Никонов А.В. К вопросу о возможности непрерывной оценки эмоционального состояния человека-оператора во время полета по его речевым сообщениям // Речь и эмоции. – 1974. – С. 7–11.

220. Николаева Т.М. Невербальные средства коммуникации и их место в преподавании языка // Роль и место страноведения в практике преподавания русского языка как иностранного. – М.: МГУ, 1969. – С. 47–73.

221. Николаева Т.М. Жесты и мимика в лекции. – М.: Наука, 1972. – 40 с.

222. Николаева Т.М., Успенский Б.А. Языкознание и паралингвистика // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. – М.: Наука, 1966. – С. 63–74.

223. Николаева Ю.В. Функциональные и семантические особенности иллюстративных жестов в устной речи (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. – 2004, № 4. – С. 48–67.

224. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. – М.: Эксмо, 2016. – 848 с.

225. Новоселова О.В. Коммуникативно-конструктивное пространство регулятивных менасивных действий // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2013, № 3. – С. 72–84. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

226. Носкова С.Э. Прагматика дискурса малых форм. – М.: ИЯ РАН; ТГСХА, 2006. – 194 с.

227. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. – М.: Радуга, 1991. – 639 с.
228. Осипов В.Д. О некоторых чертах кинесической речи у арабов // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Изд-во АН СССР, 1977. – С. 277–282.
229. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22–129.
230. Отщупникова М.И. Синтаксис связного текста. – Л.: Наука, 1982. – 172 с.
231. Отщупникова М.И., Замбржицкий В.Л. Коннектор причины и способности его выражения в тексте // Лингвистические проблемы функционального моделирования речевой деятельности. Вып. 3. – М.: Наука, 1976. – С. 20–37.
232. Пальчун Г.П. Прагматические функции аффективных высказываний // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин: КГУ, 1989. – С. 155–159.
233. Пауэлл Т., Пауэлл Дж. Психотренинг по методу Хосе Сильвы. – СПб.: Питер, 1996. – 188 с.
234. Пеньков Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности. – М.: Наука, 1972. – 197 с.
235. Перцова Н.Н. Способы представления предметных областей при автоматической обработке текстов (обзор) // Техническая кибернетика. – 1977, № 5. – С. 51–59.
236. Петренко В.Ф. Семантический анализ профессиональных стереотипов // Вопросы психологии. – 1986, № 3. – С. 133–143.
237. Петренко В.Ф. ТВ и психология // Телевидение вчера, сегодня, завтра. – 1986а. – С. 46–66.
238. Петренко В.Ф. Проблемы эффективности речевого воздействия в аспекте психолингвистики // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 18–31.
239. Петрова Е.А. Знаки общения. – М.: Гном и Д, 2001. – 147 с.

240. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Русский язык, 1956. – 320 с.
241. Пиаже Ж. Аффективное бессознательное и когнитивное бессознательное // Вопросы психологии. – 1996, № 6. – С. 125–131.
242. Пиз А. Язык жестов (Как читать мысли людей по их позам, мимике, жестам) // Язык жестов. – Минск: Парадокс, 1995. – С. 9–256.
243. Пиз А. Язык телодвижений: как читать мысли других по их жестам. – Новгород: Ай Кью, 2002. – 272 с.
244. Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на материале русского и чешского языков). – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. университета, 1994. – 148 с.
245. Подорога В.А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. – М.: Ad Marginem, 1995. – 340 с.
246. Пожидаев Г. Страна симфония. – М.: Молодая гвардия, 1964. – 94 с.
247. Попова З.Д. Кривошеева И.В. Есть ли синтаксический концепт «мир эмоций» в концептосфере русского языка? // Филология и культура. Ч.1. – Тамбов: ТГУ, 1999. – С. 74–76.
248. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 125 с.
249. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). – М.: Мысль, 1974. – 487 с.
250. Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения. – Киев: Вища школа, 1971. – 191 с.
251. Почепцов Г.Г. Прагматический аспект изучения предложения // Иностранные языки в школе. – 1975, № 6. – С. 15–25.
252. Почепцов Г.Г. Прагматика и залог // Проблемы теории грамматического залога. – Л.: Наука, 1978. – С. 98–102.
253. Почепцов О.Г. Модели порождения вопросов-просьб // Проблемы дериватологии: Тез. докл. Вып 2. – Пермь: Пермск. гос. ун-т, 1981. – С. 128–130.

254. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Ваклер, 2001. – 651 с.
255. Почепцов О.Г. Основы прагматического описания предложения. – Киев: Вища школа, 1986. – 168 с.
256. Проворзова Е.В. Российский жестовый язык как предмет лингвистического исследования // Вопросы языкознания. – 2007, № 1. – С. 44–61.
257. Рамишвили Д.И. Вопросы психологии мышления и речи. – Тбилиси: Мецниереба, 1957. – 151 с.
258. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности. – СПб.: Питер, 1996. – 306 с.
259. Реформатский А.А. О перекодировании и трансформации коммуникативных систем // Исследования по структурной типологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 208–215.
260. Романов А.А. О семантической роли пресуппозиций в высказываниях-просьбах // Межвузовский сб. научных трудов: Структурно – семантические исследования на материале западно-европейских языков. – Барнаул: Алтайский гос. университет, 1979. – С. 112–120.
261. Романов А.А. Некоторые особенности вопросительных высказываний, выражающих просьбу // Лексическая и синтаксическая семантика. – Барнаул, 1980. – С. 154–160.
262. Романов А.А. О перформативах в речевом акте // Содержательный анализ основных языковых единиц. – Барнаул: Алтайск. гос. ун-т, 1981. – С. 140–151.
263. Романов А.А. О соотношении перформативного значения и перформативной функции // Проблемы семантических исследований. – Барнаул: Барнаульск. гос. пед. ин-т, 1981а. – С. 94–96.
264. Романов А.А. Семантико-содержательный аспект перформатива // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. – Калинин: КГУ, 1981б. – С. 105–113.

265. Романов А.А. Текстобразующая функция перформатива // Проблемы лингвистического анализа текста и лингводидактические задачи. – Иркутск: ИПИИЯ., 1981в. – С. 77–78.
266. Романов А.А. Коммуникативно-прагматические и семантические свойства немецких высказываний-просьб. Дисс. ... канд. филол. наук. – Калинин: КГУ, 1982. – 168 с.
267. Романов А.А. Фреймовая семантика в аспекте автоматической обработки текстов // Международный семинар по машинному переводу. – М.: ВЦП, 1983. – С. 188–190.
268. Романов А.А. Коммуникативная интенция говорящего и структура текста // Проблемы лингвостилистического анализа текста и лингводидактические задачи. Ч. 2. – Иркутск, 1983а. – С. 55–60.
269. Романов А.А. Прагматические особенности перформативных высказываний // Прагматика и семантика синтаксических единиц. Сб. научн. трудов. – Калинин: КГУ, 1984. – С. 86–92.
270. Романов А.А. Способы реализации иллокутивного потенциала директивных высказываний // Контрастивная и функциональная грамматика. – Калинин: КГУ, 1985. – С. 92–99.
271. Романов А.А. Регулятивность прагматических транспозиций в тексте // Грамматические и семантические исследования языков различных систем. Сб. научн. трудов / Отв. ред. А.А. Романов, А.М. Шахнарович. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1986. – С. 113–126.
272. Романов А.А. Уровни функционально-семантического анализа текста // Текст, контекст, подтекст. – М.: ИЯ АН СССР, ВУП, 1986а. – С. 10–17.
273. Романов А.А. Описание типологии коммуникативных рассогласований // Проблемы функционирования языка. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1987. – С. 78–109.
274. Романов А.А. Роль связующих элементов в управлении диалогом // Перевод и автоматическая обработка текста. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1987а. – С. 126–165.

275. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, Калининский СХИ, 1988. – 183 с.

276. Романов А.А. Коммуникативные стратегии и устный перевод // Методика и практика научно-технического перевода. – Пенза, 1988а. – С. 35–36.

277. Романов А.А. Роль коммуникативных стратегий в обучении диалогу // Лингвистика и преподавание языка. Материалы Всесоюзного семинара-совещания. – Кострома: Ин-т языкознания АН СССР, 1989. – С. 130–131.

278. Романов А.А. Иллокутивные знания, иллокутивные действия и иллокутивная структура диалогического текста // Текст в коммуникации. Сб. научн. трудов. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1991. – С. 82–100.

279. Романов А.А. Теория речевых актов и диалогическое моделирование // Вопросы совершенствования обучения (иностранным) языку как средству межнационального общения. Материалы Республ. конференции. – Харьков, 1991а. – С. 28–34.

280. Романов А.А. Фреймовое описание терминологических единиц // Международная научн. конф. «Вопросы стандартизации, интернационализации и автоматизации перевода терминологических единиц». Тезисы докл. – Черновцы: ВНИИКИ Госстандарта СССР, 1991б. – С. 102–115.

281. Романов А.А. Иллокутивные индикаторы прямых и косвенных речевых актов // Текст как структура. – Пятигорск: ПГПИИЯ, 1992. – С. 55–76.

282. Романов А.А. Грамматика деловых бесед. – Тверь: Фамилия, 1995. – 240 с.

283. Романов А.А. Управленческая коммуникация. – Тверь: Центр подготовки персонала «Тверьэнерго», 1996. – 239 с.

284. Романов А.А. Коммуникативные акты резонансной информации // Актуальные проблемы науки Верхневолжья. – Тверь: ТГСХА, 2001. – С. 281–285.

285. Романов А.А. Регулятив как комплексная единица диалогического общения // Повышение качества специалистов для АПК региона. Материалы

18-й юбилейной научно-методической конференции. – Тверь: ТГСХА, 2002. – С. 133–137.

286. Романов А.А. Суггестивная модель речевого общения: манипуляция или игра со смыслами? // Человек лживый / Homo Mendax: Игра с личностью или игра со смыслами. – М.-Тверь: Ин-т языкознания РАН, ТвГУ, 2004. – С. 3–26.

287. Романов А.А. Психосемиотика визуальной коммуникации в соматографическом пространстве / А.А. Романов, Ю.А. Сорокин. Соматикон: аспекты невербальной семиотики. – М.: Ин-т языкознания, ТвГУ, 2004а. – С. 8–158.

288. Романов А.А. Семантика топоним в формировании образа габитуса // ИМИДЖЕЛОГИЯ – 2005: материалы третьего международного симпозиума по имиджелогии. – М.: Академия имиджелогии Москва, 2005. – С. 102–106.

289. Романов А.А. Вертикаль психологического пространства личности и ее вербальные маркеры // Человеческий фактор: Проблемы психологии и эргономики. Журнал для практических психологов и эргономистов. – Тверь: Межд. Академия психологич. наук. – 2006, № 2. – С. 32–42.

290. Романов А.А. Иллокутивные знания, иллокутивные действия и иллокутивная структура диалогического текста // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2006а, № 1. – С. 7–21. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

291. Романов А.А. Лингвистическая мозаика. Избранное. – М.: Ин-т языкознания РАН, ТвГУ, ТГСХА издательство «Агросфера», 2006б. – 436 с.

292. Романов А.А. Тело, телесность, габитус: корпоральная семантика в парадигме конструктивизма как фактор риска и безопасности // Краеведческая психология. Российский научно-методический журнал. Вып. 6. – 2007. – С. 41–66.

293. Романов А.А. Вербо - и психосоматика телесного бытия человека // А.А. Романов, Ю.А. Сорокин Вербо - и психосоматика: две карты человеческого тела. – М.: Институт языкознания РАН; – Тверь: АГРОСФЕРА ТГСХА, 2008. – С. 7–144.

294. Романов А.А. Психосемантическая интерпретация экспрессивного поведения форм корпоральности // Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты: Сборник научных трудов к юбилею В.И. Шаховского. – Волгоград: Волгоградск. науч. изд-во, 2009. – С. 96–108.

295. Романов А.А. Сакрально-ритуальный текст как основа реализации речевой суггестии // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2010, № 1. – С. 44–52. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

296. Романов А.А. Лингвоэкологический подход к профилактике вербальной агрессии в профессиональной среде // Психология управления в современной России: Теория, эмпирические исследования, практика. Материалы международной научно-практической конференции. – М.: Ин-т психологии РАН, 2010а. – С. 78–85.

297. Романов А.А. «Окно дискурса» как регулятивный механизм распространения и внедрения «вирусной» информации: два подхода к проблеме // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2016, № 4. – С. 1–35. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

298. Романов А.А., Белоус Н.А. Иллокутивность как инструмент воздействия в дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2013, № 3. – С. 103–115. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

299. Романов А.А., Морозова О.Н., Романова Л.А. Корпоральная семантика и ее единицы // Стабилизация производства и развитие агропромышленного комплекса региона на основе внедрение инновационных технологий. Материалы международной научно-практической конференции 13-15 июня 2007 г. – Тверь: АГРОСФЕРА, 2007. – С. 447–457.

300. Романов А.А., Немец Н. Г. Дискурс утешения: лингвопсихологический анализ. – М.: Институт языкознания РАН; – Тверь: ТГСХА, 2006. – 156 с.

301. Романов А.А., Немец Н.Г., Романова Л.А. Дискурсивные практики утешения как конструкты сферы «Я» утешаемого в жизненных сценариях // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасо-

ва. Серия «Психологические науки «Акмеология образования»». Т. 12. – 2006, № 4. – С. 96–99.

302. Романов А.А., Новоселова О.В. Дискурс угрозы в социальной интеракции (функционально-семантический анализ). – М.-Тверь: Институт языкознания РАН, Тверская ГСХА, 2013. – 168 с.

303. Романов А.А., Носкова С.Э., Романова Л.А. Коммуникативный статус интеръективного дискурса малых форм // Художественный текст в диалоге культур: Материалы межд. научн. конф., посвященной Году Пушкина в Казахстане 4-6 октября 2006 г. в 2-х частях. Ч.2. – Алматы: Казак университеті (Казахский национальный университет имени Аль-Фараби), 2006. – С. 77–89.

304. Романов А.А., Романова Е.Г. Офис-менеджер: Управленческая компетенция, культура и имидж. – Тверь: ТвГУ, ТИЭМ, 1997. – 145 с.

305. Романов А.А., Романова Л.А. Перформативный дискурс в парадигме социального конструкционизма // Культура как текст. Сборник научных статей. Вып. VII. – М.: Институт языкознания РАН, 2007. – С. 81–96.

306. Романов А.А., Романова Л.А. Притяжение перформатива. Очерки по теории перформативности от Дж. Л. Остина до наших дней. – М.: Институт языкознания РАН; «АгросферА», 2009. – 156 с.

307. Романов А.А., Романова Л.А. Меметико-регулятивная реальность как психолингвистический феномен // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2016, № 1. – С. 1–14. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

308. Романов А.А. Сорокин Ю.А. Соматикон: аспекты невербальной семиотики. – М.: Институт языкознания РАН, ТвГУ, 2004. – 253 с.

309. Романов А.А. Сорокин Ю.А. Вербо - и психосоматика: Две карты человеческого тела. – М.: Институт языкознания РАН, 2008. – 172 с.

310. Романов А.А., Ульянич Г.А. Мелодийный дискурс как информационный медиум в системе публичных коммуникаций. – М.-Тверь: Институт языкознания РАН; ТИПЛ и МК, Тверская ГСХА, 2014. – 163 с.

311. Романов А.А., Ходырев А.А. Управление персоналом: психология влияния. – М.: Лилия, 2000. – 216 с.
312. Романов А.А., Ходырев А.А. Управленческая риторика. – М.: Лилия, 2001. – 216 с.
313. Романов А.А., Черепанова И.Ю. Языковая суггестия в предвыборной коммуникации. – Тверь: ТвГУ, 1998. – 205 с.
314. Романов А.А., Черепанова И.Ю., Ходырев А.А. Тайны рекламы. – Тверь: Герс, 1997. – 290 с.
315. Романова Л.А. Конструктивная семантика криптокласса английских прилагательных размера в диахронии и синхронии. – М.-Тверь: Институт языкознания РАН; Тверская ГСХА, 2007. – 120 с.
316. Романова Л.А. Структурно-семантические аспекты композитных перформативов в функциональной парадигме языка. – М.: Институт языкознания РАН, 2009. – 180 с.
317. Романова Л.А. Композитные перформативы в функциональной парадигме языка: Семантический и прагматический аспекты. Автореф. дисс. ... докт. филол. н. – Великий Новгород, 2010. – 47 с.
318. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная политика телесности: возможные пересечения // *Общественные науки и современность*. – 2005, № 5. – С. 166–176.
319. Романовская О.Е. Креолизованный текст и его восприятие реципиентом, принадлежащим к другой лингвокультурной общности // *Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Сер. Лингвистика. Вып. 2 (5)*. – Ульяновск: УлГУ, 2000. – С. 53–57.
320. Рыданова И.И. Основы педагогики общения. – Минск: Белорусская наука, 1998. – 319 с.
321. Рубинштейн С.Л. Эмоции // *Психология эмоций*. – М.: Изд-во Московского университета, 1984. – С. 152–161.
322. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 191 с.

323. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2005. – 713 с.
324. Рыбникова Т.П. Функции невербальных средств коммуникации и их передача при переводе // Культура и мир: Восток – Запад. – Н. Новгород: НГЛУ имени Н.А. Добролюбова, 1995. – С. 145–147.
325. Саенко Ю.В. Техники и приемы регуляции эмоций // Вопросы психологии. – 2010, № 3. – С. 83–93.
326. Сайфи Л.А. Концептуализация соматического образа человека в языке и дискурсивных практиках. Автореф. ... дис. канд. филол. н. – Уфа, 2008. – 26 с.
327. Самитулина Ф.Г. Эмоциональное мышление и коммуникативная функция языка // Филология на рубеже тысячелетий. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2000. – С. 35–37.
328. Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М.: Педагогика, 1991. – 180 с.
329. Сахарный Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 221–237.
330. Святогор И.П. Типы диалогических реплик в современном русском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 1967. – 19 с.
331. Сепир Э. Речь как черта личности // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – С. 285–257.
332. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. – М.: Наука, 1988. – 244 с.
333. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170–194.
334. Серль Дж. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986а. – С. 195–222.

335. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986б. – С. 151–169.
336. Серль Дж. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 96–126.
337. Серл Дж. Открывая сознание заново. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
338. Серов Н. Цвет как время, пространство и эмоции // Петербургский рекламист. – 1996, № 11. – С. 16–17.
339. Сидоров А.А. Искусство книги. – М.: Дом печати, 1922. – 102 с.
340. Сидоров А.А. Рисунок русских мастеров (вторая половина XIX века). – М.: АН СССР, 1960. – 560 с.
341. Симонов П.В. Что такое эмоция? – М.: Наука, 1966. – 93 с.
342. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. – М.: Наука, 1981. – 218 с.
343. Слотердаик П. Критика циничного разума. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2001. – 584 с.
344. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1957. – 284 с.
345. Смирнова П.П. Сопоставительное описание элементов русской и английской кинесической коммуникации // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 219–247.
346. Соболевский И.А. Кинетическая речь на производстве // Семиотика пространства и пространство семиотики. Труды по знаковым системам. XIX. – Тарту: изд-во ТГУ, 1986. – С. 106–112.
347. Соболевский В.В. Информационное воздействие в современном мире: социально-философский аспект. – Новосибирск: Эксперт, 1999. – 165 с.
348. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика: Сложное синтаксическое целое. – М.: Наука, 1973. – 256 с.
349. Сорокин В.А. Кинесические единицы и проблемы их передачи в тексте художественного перевода. Автореф. дис... канд. фил. наук. – М., 1993. – 24 с.

350. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Шахнарович А.М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. – М.: Наука, 1979. – 327 с.
351. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 180–186.
352. Спиноза Этика. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1932. – 223 с.
353. Старикова Е.Н. Проблемы семантического синтаксиса: на материале английского языка. – Киев: Вища шк., 1985. – 124 с.
354. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. – М.: Наука, 1981. – 361 с.
355. Стернин И.А. Теоретические проблемы обучения речевому воздействию // Принципы и проблемы филологической дидактики. – Пермь: Пермск. гос. университет, 1994. – С. 42–51.
356. Стернин И.А. Невербальные средства и успешность межкультурного диалога // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности. Ч. 2. – Воронеж: ВГУ, 2004. – С. 118–147.
357. Субботин В.Е. Мотивация и эмоции // Современная психология. – М.: Педагогика, 1999. – С. 346–362.
358. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ. – М.: Межрегиональная академия управления персоналом, 2003. – 363 с.
359. Сухих С.А. Механизмы манипулятивной коммуникации // Теоретическая и прикладная лингвистика: Язык и социальная среда. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 17–20.
360. Тарасов Е.Ф. Социолингвистические проблемы теории речевой коммуникации // Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974. – С. 255–273.
361. Тарасов Е.Ф. Место речевого общения в коммуникативном акте // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 67–95.
362. Тарасов Е.Ф. К построению теории речевой коммуникации / Е.Ф.

Тарасов, Ю.А. Сорокин, А.М. Шахнарович // Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. – М.: Наука, 1979. – С. 5–147.

363. Тарасов Е.Ф. Методологические и теоретические проблемы речевого воздействия // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 5–18.

364. Телия В.Н. О специфике отображения мира психики и знания в языке // Сущность, развитие и функции языка. – 1987. – С. 65–74.

365. Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 5–35.

366. Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке. – М.: Наука, 1991а. – 214 с.

367. Телия В.Н. «Говорить» в зеркале обиходного сознания // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. – С. 93–98.

368. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М.-Л.: Госиздат, 1930. – 499 с.

369. Третьякова В.С. Конфликт глазами лингвиста // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул: АГУ, 2000. – С. 46–51.

370. Трунова О.В. Отрицание в составе модального сказуемого в разных коммуникативных типах предложений: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л.: ЛГУ, 1980. – 19 с.

371. Тхостов А.Ш. Семантика телесности и мифология болезни // Телесность человека: междисциплинарные исследования. – М.: Философское общество СССР Москва, 1991. – С. 96–107.

372. Тхостов А.Ш. Психология телесности. – М.: Смысл, 2002. – 287 с.

373. Тхостов А.Ш. Субъект и тело // Журавлев И.В., Никитина Е.С. и др. Психосемиотика телесности. – М.: КомКнига, 2005. – С. 10–29.

374. Тумаркин П.С. Жесты и мимика в общении японцев: Лингвострановедческий словарь-справочник. – М.: Рус. яз., 2001. – 62 с.

375. Удод Д. А. Креолизованный текст как особый вид паралингвистически активного текста // Современная филология: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 97–99.

376. Узнадзе Д.Н. Установки у человека // Психология личности. Т. 2. – Самара: Бахрах, 1999. – С. 245–298.

377. Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. – М.: Смысл, 2001. – 263 с.

378. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М.: Наука, 1974. – 206 с.

379. Федотова О.В. Функционально-семантические особенности глаголов, репрезентирующих фрейм «Прикосновение» в современном английском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. н. – Белгород, 2007. – 19 с.

380. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.12. – 1983. – С. 74–122.

381. Фомина З.Е. Эмоционально-оценочная лексика современного немецкого языка. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1996. – 66 с.

382. Фрейд З. Психология бессознательного. – М.: Просвещение, 1989. – 448 с.

383. Харченко В.К. Лингвосенсорика. Фундаментальные и прикладные аспекты. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 216 с.

384. Хендрикс У. Стиль и лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвостилистика. Вып. 9. – 1980. – С. 172–211.

385. Хмылев В.Л., Кондрасюк В.А. Особенности влияния сенсорно-языковых каналов на восприятие // Вопросы философии. – 2016, № 7. – С. 131–138.

386. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.

387. Цибуля Н.Б. Коммуникативные типы сверхфразовых единств, просодические характеристики и положения в тексте // Фонетика и психология речи. – 1981. – С. 82–89.

388. Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного англий-

ского языка. – М.: Высшая школа, 1979. – 168 с.

389. Чесноков И.И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры). Автореф. дис. ... докт. филол. н. – Волгоград, 2009. – 47 с.

390. Черепанова И.Ю. Человек манипулирующий (Суггестия в коммуникации) // Человек говорящий: язык, познание, культура. – М.-Тверь: Институт языкознания РАН, 1995. – С. 115–123.

391. Чхетиани Т.Д. Лингвистические аспекты фатической метакоммуникации: на материале английского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. н. – Киев, 1987. – 24 с.

392. Шахнарович А.М. Когнитивные и коммуникативные аспекты текста // Психолого-педагогические и лингвистические проблемы исследования текста: Тез. докл. Республиканской научно-технической конференции. – Пермь: Пермский политехнический институт, 1984. – С. 90–92.

393. Шахнарович А.М., Голод В.И. Когнитивные и коммуникативные аспекты речевой деятельности // Вопросы языкознания. – 1986, № 2. – С. 52–56.

394. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: ВГУ, 1987. – 190 с.

395. Шаховский В.И. О роли эмоций в речи // Вопросы психологии. – 1991, № 6. – С. 111–117.

396. Шаховский В.И. Типы значения эмотивной лексики // Вопросы языкознания. – № 1, 1994. – С. 58–66.

397. Шаховский В.И. Эмоции в деловом общении. – Волгоград: Перемена, 1998. – 42 с.

398. Шаховский В.И. Эмоции – мотивационная основа человеческого сознания // Вопросы психолингвистики. – 2006, № 4. – С. 64–69.

399. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

400. Шаховский В.И. Эмотивное значение слова в лингвоэкологическом аспекте // Мир лингвистики и коммуникации электронный научный

журнал. – 2013, № 3. – С. 1–12. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

401. Шенк Р., Абельсон Р. Сценарии, планы и знание // Труды IV Международной объединенной конференции по искусственному интеллекту. Общение с ЭВМ на естественном языке. Т. 6. – 1976. – С. 208–220.

402. Шибутани Т. Социальная психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 155 с.

403. Шилков Ю.М. О восприятии визуального сообщения // Рациональность и вымысел. – 2003. – С. 24–27.

404. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. – М.: МОСУ, 2001. – 272 с.

405. Шрейдер Ю.А., Шаров А.А. Системы и модели. – М.: Радио и связь. – 1982. – 152 с.

406. Щепаньский Я. Ю. Элементарные понятия социологии. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.

407. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1974. – С. 24–39.

408. Щирова И.А. Текст сквозь призму сложного. – Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2013. – 216 с.

409. Щирова И.А. О некоторых тенденциях в развитии текстового антропоцентризма // *Studia Linguistica*. – Санкт-Петербург. – 2014, № XXIII. – С. 308–315.

410. Ыйм Х.Я. Эпизоды в структуре дискурса // Семантика и представление знаний. Труды по искусственному интеллекту. Вып. 14. – Тарту: Тартурский государственный университет. – 1980. – С. 117–129.

411. Эпштейн М.Н. Философия тела // Эпштейн М.Н. Тело свободы / Тульчинский Г.Л. Философия тела. – СПб.: Алетейя, 2006. – 432 с.

412. Юкава Х. Лекции по физике. – М.: Наука, 1981. – 286 с.

413. Юнг К.Г. Аналитическая психология. – СПб.: Кентавр, 1994. – 132 с.

414. Ягер Д. Деловой этикет: как выжить и преуспеть в мире бизнеса. –

М.: Джон Уайтли энд Санд, 2008. – 284 с.

415. Якобсон Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Р.О. Якобсон. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С. 319–330.

416. Яковлева Е.Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития // Вопросы психологии. – 1997, № 4. – С. 20–27.

417. Яковлева Г.Г. Директивный дискурс в диалогическом пространстве разных языков. – М.: Институт языкознания РАН, 2005. – 187 с.

418. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Избранные работы: Язык и его функционирование. – М.: Наука, 1986. – С. 17–58. Repr.: Якубинский Л.П. О диалогической речи // Русская речь. – М.: Издание Фонетического института практического изучения языков, 1923. – С. 45–67.

419. Albert E. Sch. Body language and the social order: communication as behavioral control. – NJ: Prentice-Hall, 1973. – 208 p.

420. Anglin J.M. The growth of word meaning. – Cambridge (Mass.): MIT Press, 1970. – 226 p.

421. Argyh M. Bodily communication. London: Methuen, 1988. – 435 p.

422. Armstrong D.F., Stokoe W., Wilcox S. Gesture and the nature of language. – Cambridge: Cambr. Univ. press, 1995. – 260 p.

423. Austin J.L. Performative utterances // Philosophical Papers. – Oxford: Clarendon, 1961. – P. 220–239.

424. Austin J.L. How to do things with words. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1962. – 162 p.

425. Austin J.L. Performative – Constative // Philosophy and ordinary language. – Urbana: University of Illinois Press, 1963. – P. 22–54.

426. Austin J.L. Zur Theorie der Sprechakte. 2 Aufl. – Stuttgart: Reclam. – 1979. – 217 S.

427. Arndt H., Janney R.W. Verbal, prosodic, and kinesic emotive contrasts in speech // Journal of Pragmatics. Vol. 15. – 1991. – P. 521–549.

428. Averill J.R. A Constructivist view of emotion // Plutchik R., Kellerman H. (eds.) *Emotion. Theory, Research and Experience. Vol.1.* – NY: Academ. Press, 1980. – P. 305–339.
429. Bach K., Harnisch R. M. *Linguistic communication and Speech Acts.* – Cambridge: The MIT Press, 1979. – 325 p.
430. Barbara A. Nonverbal communication // *Journal of communication.* – 1963, № 13. – P. 166–173.
431. Barthes R. *Rhetorik des Bildes* // *Alternative.* – 1964, № 54. – S. 107–114.
432. Baudrillard J. *Ecstasy of communication* // *The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture* // Foster H. (Ed.) Port Townsend: Bay Press, 1983. – P. 126 – 133.
433. Beattie G.W. The role of language production processes in the organisation of behaviour in Face-to-Face Interaction // Butterworth B. (ed.) *Language Production. Speech and Talk. Vol.1.* – London: Acad. Press, 1980. – P. 69–107.
434. Berscheid E. Emotion and interpersonal communication // Rolof M.E., Miller G.R. (eds.) *Interpersonal processes: New direction in communication research.* – Newbury Park Beverly Hills: Sage, 1987. – P. 77–88.
435. Birdwhistell R.L. *Introduction to kinetics: An annotation system for analysis of body motion and gesture.* – KY: Univ. of Louisv. press, 1952. – 75 p.
436. Birdwhistell R.L. *Kinesics and Context: Essays on Body-Motion Communication.* – Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1970. – 453 p.
437. Bjøm C. *Thus speaks the body.* – Oslo: Ayer Publishing, 1963. – 120 p.
438. Boguslawski A. On decision making in semantics // *Probleme der Satzsemantik.* – Berlin: Akademie der DDR, 1978. – S. 25–63.
439. Boguslawski A. *Performatives or metatextual Comments? On the cognitive and non-cognitive linguistic conventions* // *Kwartalnik neofilologiczny.* – Warszawa. – 1979, rocznik XXVI, Zeszyt 3. – P. 301–326.
440. Borelli M., Heidt P. *Therapeutic touch: A book of readings.* – NY: Springer, 1981. – 220 p.

441. Bourdieu P. *Le sens pratique*. – Paris: Minuit, 1979. – 670 p.
442. Bourdieu P. *Le mort saisit le vif // Actes de la recherche en sciences sociales*. – 1980, № 32-33.
443. Bourdieu P. *Language and Symbolic Power*. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 301 p.
444. Brandtstätter H. *Emotionen im sozialen Verhalten // Scherer K.R. (Hrsg.) Psychologie der Emotion*. – Göttingen: Hogrefe, 1996. – S. 423–481.
445. Buck R. *The communication of emotion*. – NY: Gilford, 1984. – 292 p.
446. Buck R. *Prime theorie: An integrated view of motivation and emotion // Psychological Review*. – 1985, Vol. 92. – P. 389–413.
447. Buck R. *Motivation, emotion and cognition: A developmental-interactionist view // Strongman K.T. (ed.) International review of studies on emotion. V. 1*. – Chichester: Wiley, 1991. – P. 275–290.
448. Burgoon J. *Nonverbal communication // Nonverbal communication. The unspoken dialogue. Second edition*. – NY-L.-Tokyo: The McGraw-Hill Companies, 1996. – P. 3–160.
449. Burton A., Heller A. G. *The touching of the body // Psychoanalytic review*. 51. – 1964. – P. 122–134.
450. Buscha J. et al. *Modalverben*. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1981. – 55 S.
451. Clark H.H., Clark E.V. *Psychology and language*. – NY: Harcourt Brace Jovanovich, 1977. – 608 p.
452. Cohen L.J. *Searles theory of speech Acts // Philosophical Review*. – 1970, № 79. – P. 545–557.
453. Csordas T. *Embodiment as a paradigm for anthropology // Ethos*. – 1988, № 18. – P. 5–47.
454. Csordas T. *Somatic models of attention // Cultural anthropology. Vol 8*. – 1993, № 2. – P. 135–156.

455. Dance ensemble math [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2010. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=aVsZdx7cTjc>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 17.05.17.
456. Davis F. Inside intuition: What we know about nonverbal communication. – NY- St. Louis-San Francisco-Dusseldorf et al.: McGraw-Hill Book Company. 1973. – 245 p.
457. Damasio A. The feeling of what happens. Body and emotion in the making of consciousness. – San Diego-NY: Harcourt, 1999. – 345 p.
458. De Paolo B.M. Non-verbal behavior and self-presentation // Psychological bulletin. – 1992. – P. 111–243.
459. DeRivera J., Grinkis C. Emotions as social relationships // Motivation and emotion. Vol. 10. – 1986. – P. 351–369.
460. Dumbleby R., Burton G. More than words. An introduction to communication. – London-NY: Routledge, 1998. – 287 p.
461. Do the math dance // Science Daily [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2008. – Режим доступа: <http://old.sciencedaily.com>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 17.05.17.
462. Ducrot O. Structuralisme, enunciation et semantique // Poetice. – 1978, №33. – P. 98–112.
463. Efron D. Gesture and environment. – NY: King's Crown Press, 1941. – 184 p. Repr.: Efron D. Gesture, race and culture. – NY: Mouton, 1972. – 226 p.
464. Ehlich K. Interjektionen. – Tübingen: Niemeyer, 1986. – 314 S.
465. Ehlich K., Rehbein J. Augenkommunikation. Methodenreflexion und Beispielanalyse. Amsterdamer Arbeiten zur theoretischen und angewandten Linguistik. Bd. 2. – Amsterdam: John Benjamins B.V., 1982. – P. 110–134.
466. Ekman P. Facial Expression and Emotion // American Psychologist. April. – 1993. – P. 383–392.
467. Ekman P. Basic Emotions // Handbook of Cognition and Emotion. – San Francisco: Univ. of California, 1999. – P. 45–60.

468. Ekman P., Friesen W. The repertoire of nonverbal behavior // Nonverbal communication, interaction, and gesture. Selections from Semiotica. The Hague. – Paris-NY: Mouton Publishers. 1981. – P. 57–106.

469. Ellis D.G. From language to communication. – Hillsdale-NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1992. – 358 p.

470. Ferguson Ch. The structure and use of politeness formulas // Conversational routine: explorations in standardized communication situations and prepatterned speech. – The Hague: Mouton, 1981. – P. 21–35.

471. Fraser B. An Analysis of Vernacular performative verbs // Towards tomorrow's linguistic. – Washington: Georgetown Univ. Press, 1974. – P. 139–158.

472. Fraser B. Hedged performatives // Syntax and semantics. Speech Acts. – NY etc.: Academic Press. Vol. 3. – 1975. – P. 187–210.

473. Gallmann P. Graphische Elemente der geschriebenen Sprache: Grundlagen für eine Reform der Orthographie. – Tübingen: Niemeyer Verlag. 1985. – 317 S.

474. Gazdar G. Pragmatics: implicature, presupposition and logical form. – NY: Acad. Press, 1979. – 186 p.

475. Gehm T., Scherer K.R. Emotionsantecedente Faktoren als subjektive Dimensionierungskriterien emotionsbeschreibender Adjektive // Sprache & Kognition. H. 2. – 1987. – S. 51–63.

476. Gergen K.J. Realities and relationships: soundings in social construction. – Cambridge (MA): Harvard University Press, 1994. – 311 p.

477. Givens D.B. The non-verbal basis of attraction: Courtship, courtship and seduction // Psychiatry. 41 (4). – 1978. – P. 346–351.

478. Givens D. Love signals: A practical field guide to the body language of courtship. – NY: St. Martin's press, 2006. – 230 p.

479. Glenberg A.M. What brains are for: action, meaning, and reading comprehension // A.M. Glenberg, B. Jaworski, M. Rischal, J.R. Levin Reading com-

prehension strategies: theories, interventions, and technologies / McNamara D. (ed.). – Mahwah-NJ: Lawrence Erlbaum, 2007. – P. 221–240.

480. Goffman E. Interaction ritual: Essays on face-to-face behavior. – Garden City-NY: Anchor Books, 1966. – 270 p.

481. Goleman D. The emotional intelligence. Why it can matter more than IQ. – Bentam Books, 1997. – 309 p.

482. Grammer K. Human courtship behavior: Biological bias and cognitive processing // The sociobiology of sexual and reproductive strategies. – London: Chapman and Hall. – 1989. – P. 147–169.

483. Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and semantics. Speech acts. – NY: Acad. Press. Vol. 3. – 1975. – P. 41–58.

484. Grodzinski E. Wypowiedzi performatywne: Zaktualnych zagadnien filozofii jezyka. – Wroclaw: Ossolineum, 1980. – 160 s.

485. Gromko J.E. Perceptual differences between expert and novice music listeners: A multidimensional scaling analysis // Psychology of Music. – Vol. 21(1), 1993. – P. 34–47.

486. Hall E.T. The silent language. – Garden City-NY: Doubleday, 1959. – 185 p.

487. Hall E.T. A system for the notation of proxemic behavior // American Anthropologist. 65. – 1963. – P. 1003–1026.

488. Hall E.T. The hidden dimension. – Garden City-NY: Doubleday, 1966. – 217 p.

489. Hall E.T. Handbook of proxemic research. – Washington (DC): Society for the Anthropology of Visual Communication, 1974. – 135 p.

490. Hall E.T. Beyond culture. – Garden City-NY: Anchor Press, 1976. – 298 p.

491. Hancher M. The classification of cooperative illocutionary acts // Language in Society, 1979. – P. 1–14.

492. Heidt P.R. Effect of therapeutic touch on anxiety level of hospitalized patients // Nursing Research. № 30 (1). – 1980. – P. 32–37.

493. Heidt P.R. Helping patients to rest: Clinical studies in therapeutic touch // *Holistic Nursing Practice*. – № 5 (4). – 1991. – P. 57–66.
494. Henley N. Body politics: Power, sex, and nonverbal communication. Engle-wood Cliffs. – NJ: Prentice–Hall, 1977. – 189 p.
495. House J., Kasper G. Politeness markers in English and German // *Conversational routine: explorations in standardized communication situations and prepatterned speech*. – Hague: Mouton, 1981. – P. 157–185.
496. Izard C.E. The emotions and emotion constructs in personality and culture research // Cattell R.B. (ed.) *Handbook of modern personality theory*. – Washington, DC: Hemisphere Publ. Corp., 1977. – P. 496–510.
497. Jain C., Choudary M. Action speak louder than words: Nonverbal mis/communication // *Journal of Media and Communication Studies*. – 2011, № 3 (1). – P. 22–26.
498. James K. H. Sensori-motor experience leads to changes in visual processing in the developing brain // *Developmental Science*. Vol. 13. – 2010. – P. 279–288.
499. Johnson M. *The Body in the Mind. The bodily basis of meaning, imagination, and reason*. – Chicago: University Of Chicago Press, 1987. – 272 p.
500. Johnson-Laird P.N., Oatley K. Towards a cognitive theory of the emotion // *Cognition and Emotion*. Vol. 1. – 1987. – P. 29–50.
501. Jones S.E., Yarbrough A.E. A naturalistic study of the meanings of touch // *Communication Monographs*. – 1985, № 52. – P. 19–56.
502. Kainz F. *Psychologie der Sprache*. Bd.1. – Stuttgart: Ferdinand EnkeVerlag, 1967. – 373 S.
503. Käsermann M.L. *Emotion im Gespräch: Auslösung und Wirkung*. – Bern, Göttingen, Toronto, Seattle: Huber, 1995. – 230 S.
504. Katz J.J. *Propositional Structure and Illocutionary Force. A Study of the Contribution of Sentence, Meaning to Speech Acts*. – NY: Harvester Press, 1977. – 249 p.

505. Keller E., Bzdek V.M. Effects of therapeutic touch on tension headache pain // *Nursing Research*. – Vol. 35 (2), 1986. – P. 101–106.
506. Kendon A. Introduction: Current Issues in the Study of ‘Nonverbal communication’ // *Nonverbal communication, interaction, and gesture. Selections from Semiotica*. – The Hague-Paris-NY: Mouton Publishers. 1981. – P. 1–56.
507. Kendon A. An agenda for gesture studies // *Semiotic Review of Books*. – 1996, Vol. 7(3). – P. 8–12.
508. Kendon A. *Gesture: Visible action as utterance*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 400 p.
509. Kendon A., Ferber A.A. description of some human greetings // *Comparative ecology and behavior of primates*. – London: Academic, 1973. – P. 591–688.
510. Kendon A., Wiemann J.M. *Gesture and speech: How they interact // Non verbal interaction*. – CA: Sage Publication, 1983. – P. 13–45.
511. Key M.R. *Paralanguage and kinesics*. – Metuchen-NJ.: The Scarecrow Press, Inc., 1975. – 246 p.
512. Kloepfer R. Komplementarität von Sprache und Bild. Am Beispiel von Comic, Karikatur und Reklame // *Sprache im technischen Zeitalter*. – 1976. – № 56. – S. 42–56
513. Knuf J. Greeting and leave-taking: A bibliography of resources for the study of ritualized communication // *Research on language and social interaction*. Vol. 24. – 1990/1991. – P. 405–448.
514. Korpimies L.A. *Linguistic approach to the analysis of a dramatic text*. – Jyväskylä: University of Jyväskylä, 1983. – 335 p.
515. Kraft U. *Comics lesen: Untersuchungen zur Textualität von Comics*. – Stuttgart. – 1978. – 458 S.
516. Kramer N.A. Comparison of therapeutic touch and casual touch in stress reduction of hospitalized children // *Pediatric Nursing*. – 1990, № 16 (5). – P. 483–485.

517. Krauss R. M., Chen Y., Chawla P. "Nonverbal behavior and nonverbal communication: What do conversational hand gestures tell us?" in *Advances in experimental social psychology*. – CA: Academic Press, 1996. – P. 389–450.

518. Krieger D. *Living the therapeutic touch: Healing as a lifestyle*. – NY: Dodd Mead, 1987. – 201 p.

519. Leech G.N. *Principles of pragmatics*. – London: Longman, 1983. – 250 p.

520. Leonard K. *Der Ausdrucksklaute als Bestandteil menschlicher Ursprache* // *Zeitschrift fur menschliche Audruck in Mimik, Gestik und Phonik*. – Leipzig, 1976. – 315 S.

521. Leontovich O. *Where Angels Fear to Tread: communication strategies in an intercultural family* // *The XXV Annual International Academic Conference. Language and Culture. 20–22 October 2014 / Ed. Svetlana Gural. Procedia: Social and Behavioral Sciences. Vol. 164. 28 October, 2014*. – P. 286–291.

522. Leontovich O., Gulyaeva M. *Refusal to communicate as a positive and negative communication strategy* // *Discourse and Interaction*. – 2018, No. 1. – Vol. 11. – P. 52–66.

523. Lindenfeld J. *Verbal and non-verbal elements in discourse* // *Semiotica*. – 1971, № 3. – P. 223–233.

524. Mandler G. *Mind and body: Psychology of emotion and stress*. – NY: Norton, 1984. – 287 p.

525. Mangham I.L. *Emotional discourse in organizations* // *Discourse and Organization* (ed. by Grant D., Keenoy T., Oswick C.). – London: SAGE, 1998. – P. 51–64.

526. Mayer J.D. *Emotion, intelligence, emotional intelligence* // Forgas J.P. (ed.) *The Handbook of affect and social cognition*. – Mahawah, NY: Lawrence Erlbaum, 2000. – P. 410–431.

527. McClandiss B.D. *Educational Neuroscience: The Early Years* // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2010. – Режим доступа: www.pnas.org/cgi/doi/10.1073/pnas.1003431107, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 17.05.17.

528. McCann C.D., Higgins E.T. Motivation and affect in interpersonal relations: The role of personal orientations and discrepancies // Donohew L. et al. (eds.) Communication, social cognition, and affect. – Hillsdale, NY: Erlbaum, 1988. – P. 53–79.

529. Mey M. de. The cognitive paradigm: cognitive science, a new explored approach to the study of cognition. – Dordrecht: Reidel, 1982. – 314 p.

530. Mees U. Die Striktur der Emotionen. – Göttingen: Hogrefe, 1991. – 227 S.

531. Merleau-Ponty M. Le visible et l'invisible. Suivi de notes de travail. – Paris: Gallimard, 1964. – 360 p.

532. Merleau-Ponty M. Phenomenology of perception. – L: Routledge and Kegan Paul, 1964a. – 544 p.

533. Metz C. The imaginary signifier. Psychoanalysis and the cinema. – Bloomington: Indiana University Press, 1982. – 327 p.

534. Miller G.A. Nonverbal Communication // Language: Introductory Readings. – NY: St. Martin's Press, 1994. – P. 655–663.

535. Mintz E. Touch and psychoanalytic tradition // Psychoanalytic review. 56. – 1969. – P. 367–376.

536. Montagu A. Touching: The human significance of the skin. – NY: Columbia Univ. Press, 1971. – 512 p.

537. Montessori M. The absorbent mind. – NY: Holt, 1967. – 302 p.

538. Muckenhaupt M. Text und bild. – Tübingen: Narr, 1986. – 454 S.

539. Müller C.A. Dynamic view of metaphor, gesture and thought // Gesture and the dynamic dimension of language. Essays in honor of David McNeill. – Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins, 2007. – P. 109–116.

540. Nquyen T., Heslin R., Nguyen M. The meaning of touch: Sex difference // Journal of communication. 25. – 1975. – P. 92–103.

541. Parker I. Discourse dynamics: Critical analysis for social and individual psychology. – London: Routledge, 1992. – 227 p.

542. Pinker S. The language of instinct. How the mind creates language. –

NY: William Morrow and Company, 1994. – 483 p.

543. Recanati F. Meaning and Forces. The Pragmatics of performative utterances. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. – 208 p.

544. Poyatos F. Gesture inventories: Fieldwork methodology and problems // Nonverbal communication, interaction, and gesture. Selections from Semiotica. – The Hague-Paris-NY: Mouton Publishers, 1981. – P. 371–399.

545. Poyatos F. Paralanguage. A linguistic and interdisciplinary approach to interactive speech and sound. – Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1993. – 478 p.

546. Radcliffe-Brown A. R. The Andaman islanders. – NY: Free Press, 1964. – 492 p.

547. Riesel E. Graphostilistische Mittel im Wortkunstwerk// Linguistische Studien, Reihe A. Das literarische Werk als Gegenstand linguistischer Forschung. – 1978, № 5. – 312 S.

548. Robles-De-La-Torre G. The importance of the sense of touch in virtual and real environments // IEEE Multimedia. Special issue on Haptic User Interfaces for Multimedia Systems. – 2006, № 13 (3). – P. 24–30.

549. Rogers L.E., Millar F.E., Baevals J.B. Methods for analyzing marital conflict discourse: implications of a systems approach// Family process. Vol. 24. – 1985, Issue 2. – P. 175–188.

550. Romanov A.A. Psychosemantic interpretation of corporality forms // Text processing and cognitive technologies: The IX-th Internationale Conference: Cognitive Modeling in Linguistics Proceedings, Sofia, July 28-August 3. – Sofia, 2007. – P. 275–284.

551. Ruesh I., Kees W. Nonverbal communication: Notes on the Visual Perception of Human Relations. – Los Angeles: University of California Press, 1956. – 205 p.

552. Sadock J.M. Towards a linguistic theory of speech acts. – NY etc.: Academic Press, 1974. – 168 p.

553. Sager S. Verbales Verhalten. Eine semiotische Studie zur linguistischen

Ethologie. – Tuebingen: Stauffenburg Verlag, 1995. – 255 p.

554. Scheff T.J. Shame and conformity: The difference-emotion system // American Sociological Review. Vol. 53. – 1988. – P. 395–406.

555. Scheff T.J. Microsociology. Discourse, emotion and social structure. – Chicago: Chicago Univ. Press, 1990. – 312 p.

556. Schaffer K., Stern E., Kim S. Math Dance with Dr. Schaffer and Mr. Stern. – Santa Cruz, CA: MoveSpeakSpin, 2001. – 132 p.

557. Sgall P. Semanticka baze a pragmatika // Slovo a Slovesnost. – 1978, r. 38. – č. 4. – S. 289–293.

558. Sherzer J. Verbal and nonverbal deixis: The pointed lip gesture among the San Blas Cuna // Language society. – 1972, № 1. – P. 117–131.

559. Shiffrin D. Handwork as ceremony: The case of the handshake // Semiotica. 12. – 1974, № 2. – P. 189–202.

560. Searle J.R. Meaning and Speech Acts // Philosophical Review. – London: Cambridge. Vol. 71. – 1962. – P. 423–432.

561. Searle J.R. Austin on locutionary and illocutionary acts // Philosophical Review. Vol. 77. – 1968. – P. 405–424.

562. Searle J.R. Sprechakte. – Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1971. – 306 S.

563. Searle J.R. Classification of Illocutionary Acts // Proceedings of the Texas conference on performatives, presuppositions and implications. – Arlington: Univ. Press, 1977. – P. 27–45.

564. Searle J.R. Le sens litteral // Language Française. – № 42, 1979. – P. 34–47.

565. Serlin I. Kinesthetic imagining // Journal of humanistic psychology. Vol. 36. – 1996, № 2. – P. 25–33.

566. Spillner B. Stilanalyse semiotisch komplexer Texte: Zum Verhältnis von sprachlicher und bildlicher Information in Werbeanzeigen // Kodikas / Code – Ars – Semeiotica. – 1982, № 1. – S. 91–106.

567. Strawson P.F. Austin on «Locutionary meaning» // Berlin I. (Ed.) Essays on J.L. Austin. – Oxford: Univ. Press, 1973. – P. 46–68.

568. Träger G.L. Paralanguage: A first approximation // Studies in linguistics. – 1958. – P. 1–12.
569. Troppa C.B. Nonverbal communication: Teaching your child the skills of social success // Fact sheet family & consumer sciences. – 2009. – P. 1–3.
570. Urmson J.O. Performative utterances // Contemporary perspectives in the philosophy of language. – Minneapolis: Univ. Press, 1979. – P. 260–267.
571. Valera F.J. Principles of biological autonomy. – NY: Elsevier North Holland, 1979. – 306 p.
572. Valera F.J. Patterns of life: Intertwining identify and cognition // Brain and cognition. Vol. 34. – 1997. – P. 72–80.
573. Walker M.B., Trimboli A. Communicating affect: The role of verbal and nonverbal content // Journal of Language and Social Psychology. Vol. 8. – 1989. – P. 229–248.
574. Williams T.R. Cultural structuring of tactile experience in a Borneo society // American anthropologist. 68. – 1966. – P. 27–39.
575. Winton W.M. Language and emotion // Giles H., Robinson W.P. (eds.) Handbook of Language and Social Psychology. – Chichester: John Wiley&Sons, 1990. – P. 33–49.
576. Woodall W. Relationships between verbal and nonverbal communication // Nonverbal Communication. The unspoken dialogue. Second edition. – NY-London-Tokyo: The McGraw-Hill Companies. 1996. – P. 135–187.
577. Wunderlich D. Sprechakte // Maas U., Wunderlich D. Pragmatik und sprachliches Handeln. – Frankfurt/M.: Athenaion, 1974. – S. 69–188.
578. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. – Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1976. – 416 S.
579. Yngve V.O. On getting a word in Edgewise // Papers from 6th the Regional meeting of the Chicago linguistic society. – Chicago (Illinois). – 1970. – P. 567–578.
580. Zillig W. Emotionen als perlokutionäre Effekte // Grazer Linguistische Stidien. – 1982, № 17/18. – S. 317–349.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Большая советская энциклопедия. Отоми – Пластырь. Т. 19. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – 648 с.
2. Девлин Д. Словарь синонимов и антонимов английского языка. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2002. – 559 с.
3. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. – М.: Русский язык, 1999. – 880 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Abbott J. Margaret of Anjou. Makers of history [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 21.11.14
2. Alcott L. Little woman [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 25.10.13
3. Alcott L.M. Rose in bloom [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 5.08.12
4. Austin J. Pride and justice [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 21.08.12
5. Bang the drum slowly [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 23.03.13
6. Baum L.F. Aunt Jane's nieces abroad [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 15.09.12
7. Baum L.F. Aunt Jane's nieces at work [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 27.07.12
8. Best friend wedding [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 1997. – Режим доступа: www.vidoevo.com, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 17.11.13
9. Big momma`s house [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2000. – Режим доступа: www.vidoevo.com, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 15.07.13

10. Breakfast at Tiffany [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 1961. – Режим доступа: www.videoevo.com, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 23.08.13.
11. Brontë Ch. Jane Eyre. – М.: Jupiter-Inter, 2005. – 432 p.
12. Brontë Ch. Wuthering heights [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.gutenberg.org, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 11.11.13
13. Conan Doyle A. The hound of the Baskervilles = Собака Баскервилей. На англ. яз. – М.: Менеджер, 2006. – 304 p.
14. Christie A. The Murder of Roger Ackroyd. – М.: Harper, 2002. – 240 p.
15. Christie A. N or M? = Н или М? На англ. яз. – М.: Менеджер, 2003. – 208 p.
16. Collins W. The woman in white [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.gutenberg.org, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 26.11.13
17. Conrad J. The Secret sharer // Heart of darkness and The Secret Sharer. – NY.: New American library, 1980. – P. 17–61.
18. Cooper J.F. The deerslayer or the first war–path. – NY.: Collier Books, 1962. – 479 p.
19. Cooper J.F. The last of the Monicans. – L: Penguin popular Ltd, 1994. – 415 p.
20. Curwood J.O. The Courage of Captain Plum [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 28.05.12
21. Curwood J.O. The Hunted woman [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 20.05.13
22. Curwood J.O. The country beyond. – NY: BiblioBazaar, 2007. – 248 p.
23. Curwood J.O. Nomads of the north. – NJ.: Standard Publications. – 2008. – 178 p.

24. Dickens Ch. Great expectation [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 15.02.14
25. Dickens Ch. The old curiosity shop. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1952. – 671 p.
26. Dickens Ch. The adventures of Oliver Twist. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 551 p.
27. Dickens Ch. Dombey and son. – М.: Foreign Languages Publishing House. – V. I, 1955. – 559 p.
28. Dickens Ch. Dombey and son. – М.: Foreign Languages Publishing House. – V. II, 1955. – 535 p.
29. Dickens Ch. Bleak house. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1957. – 931 p.
30. Dickens Ch. The Life and adventures Of Nicholas Nickleby. – L: Wordsworth Editions Ltd, 1995. – 776 p.
31. Dickens Ch. Life and adventures Of Martin Chuzzlewit. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 768 p.
32. Dirty dancing [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 1987. – Режим доступа: www.chaplendvideo.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 15.05.13
33. Doyle A.C. The adventure of Sherlock Holmes [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 15.01.13
34. Doyle A.C. The adventure of the Bruce-Partington plans [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 20.01.13
35. Doyle A.C. The adventure of the cardboard box [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 22.01.13

36. Doyle A.C. The adventure of the devil's foot [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. 7.02.13
37. Doyle A.C. The Captain of the Polestar and Other Tales [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 10.01.12
38. Doyle A.C. The doings of Raffles Haw [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.conan-doyle.narod.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 6.01.12
39. Doyle A.C. The lost world [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 26.01.12
40. Doyle A.C. The poison belt [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.uspolitisonline.com, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 28.01.12
41. Dreiser Th. An American tragedy. – М.: Foreign Languages Publishing House. – V. II, 1949. – 342 p.
42. Dreiser Th. An American tragedy. – М.: Foreign Languages Publishing House. – V. I, 1951. – 606 p.
43. Dreiser Th. Jennie Gerhardt = Дженни Герхардт. На англ. яз. – М.: Менеджер, 2004. – 384 p.
44. Dreiser Th. The financier. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1954. – 566 p.
45. Dreiser Th. The titan. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1957. – 604 p.
46. Dreiser Th. The twelve [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.study.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 1–10.07.13
47. Faulkner W. Sartoris. – London: Chatto and Wundus, 1932. – 384 p.
48. Faulkner W. The mansion. – London: Chatto and Wundus, 1961. – 399 p.

49. Greene G. The heart of the matter. – L: Penguin popular Ltd, 1962. – 264 p.
50. Greene G. The quiet American = Тихий американец. На англ. яз. – М.: Менеджер, 2003. – 176 p.
51. Greene G. Comedians = Комедианты. На англ. яз. – М.: Менеджер, 2004. – 336 p.
52. Greene G. Our man in Havana. – London: Vintage, 2006. – 256 p.
53. Groom W. Forest Gump [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.franklang.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 15.03.14
54. Hemingway E. For whom the bell tolls. – М.: Progress Publishers, 1981. – 560 p.
55. Henry O. A double-dyed deceiver [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.franklang.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 18.03.14
56. Henry O. Little speck in garnered fruit [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.franklang.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 12.03.14
57. Henry O. No story sea [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.franklang.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 10.03.14
58. Henry O. Old man and the Sea [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.franklang.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 17.03.14
59. Henry O. Squaring the circle [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.franklang.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 18.03.14
60. Henry O. The complete life of Gohn Hopkins [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.franklang.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 16.03.13

61. Henry O. The gift of the Magic [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.franklang.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. 17.03.14
62. Henry O. The last leaf [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.franklang.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 18.03.14
63. Henry O. While the auto waits [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.franklang.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 19.03.14
64. Jerome J.K. Idle ideas [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.franklang.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 22.03.14
65. Jerome J.K. The second thoughts of an idle fellow [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 26.12.12
66. King S. It [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 22–28.12.12
67. Kipling R. Captains courageous [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 10.04.13
68. Kipling R. Soldiers three [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 10.04.13
69. Kipling R. Songs from books [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 14.04.13
70. Lang A. The Blue fairy book [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 16.04.13

71. London J. Adventure = Приключение. На англ. яз. – М.: Книга по требованию, 2010. – 193 p.
72. London J. Burning daylight. – Maryland: Wildside Press, 2004. – 316 p.
73. London J. Children of the frost [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 20.04.13
74. London J. Martin Eden. = Мартин Иден. На англ. яз. – СПб.: КАРО, 2009. – 512 p.
75. London J. John Barleycorn [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 26.04.13
76. London J. The little lady of the big house [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.gutenberg.org, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 15.05.13
77. London J. White fang. = Белый клык. На англ. яз. – М.: Африс-пресс, 2004a. – 352 p.
78. Miller's crossing [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 26.09.13
79. Mitchell M. Gone with the wind = Унесенные ветром: [в 3 кн.]: Кн. 2. На англ. яз. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 320 p.
80. Mitchell M. Gone with the wind = Унесенные ветром: [в 3 кн.]: Кн. 1. На англ. яз. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 416 p.
81. Montgomery D.G. The two retreats of the history [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 05.04.14
82. Montgomery L.M. Anne of green gables [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 06.04.14

83. Moyes J. Honeymoon in Paris [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.penguin.com, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 18.01.12
84. Moyes J. Me before you [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.penguin.com, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 20.07.13
85. Orwell G. Nineteen eighty-four [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 26.07.13
86. Puzo M. The Godfather [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 27.05.14
87. Raine W.M. The vision splendid [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 11.06.14
88. Raine W.M. The big-town round-up [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 20.06.14
89. Run away bride [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 1999. – Режим доступа: www.videoevo.com, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 12.01.14
90. Sabatini R. The chronicle of Captain Blood Up [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.gutenberg.org, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 21.10.13
91. Salinger J.D. The catcher in the rye. – М.: Jupiter-Inter, 2005. – 232 p.
92. Scott W. Quentin Durward. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1962. – 650 p.
93. Scott W. Ivanhoe. – London: Penguin Popular Classics, 1994. – 524 p.

94. Scott W. Rob Roy [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 1998. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 20.06.13
95. Scott W. The abbot [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 24.06.14
96. Scott W. The antiquary. – London: Penguin popular Ltd, 1998b. – 467 p.
97. Scott W. Waverley or 'tis sixty years hence. – Oxford: Oxford University Press, 1998a. – 496 p.
98. Scott W. Woodstock; or, The Cavalier [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 13.06.12
99. Sherlock «The hounds of Baskerville» [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 16.11.13
100. Some like it hot [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 1959. – Режим доступа: www.vidoevo.com, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 20.05.14
101. Stevenson R.L. Across the plains [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 24.06.12
102. Sundays At Tiffany's [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2010. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. 28.11.13
103. Talmage D.W.T. T. De Witt Talmage as I knew him [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 29.09.14
104. The butterfly circus [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2009. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 15.12.13

105. The disappeared [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2008. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 05.01.14
106. The Holiday [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2006. – Режим доступа: <https://yandex.ru/video/search?filmId>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 21.04.13
107. The shawshank redemption [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 1994. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 18.08.13
108. Twain M. A tramp abroad [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 23.09.14
109. Twain M. The adventures of Huckleberry Finn = Приключения Гекльберри Финна. На англ.яз. – М.: Радуга, 1984. – 368 p.
110. Twain M. The adventures of Tom Sawyer. – L: Penguin popular Ltd, 2004. – 224 p.
111. Twain M. The Innocents abroad. – Scotts Valley: CreateSpace, 2010. – 286 p.
112. Wells H.G. First and last things [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 16.10.13
113. What women want [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2000. – Режим доступа: www.videoevo.com, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 25.03.13
114. Wilde O. Lord Arthur Savile`s crime / Lord Arthur Savile`s crime and other stories. – London: Penguin Popular Classics, 1994. – P. 11 – 42.
115. Wilde O. The picture of Dorian Gray [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.gradesaver.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 22.09.14

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

А – адресат вербально-тактильного сообщения

Ак – активность

А.1. – условие установления фактуальности повода инициатором диалогического взаимодействия для реализации глобальной цели

А.2. – условие сопричастности адресата к сложившемуся положению дел

ВКД – вербальный компонент диалога

ВТВ – вербально-тактильное взаимодействие

ВТК – вербально-тактильный коннектор

ВТР – вербально-тактильный регулятив

Д – дискомфортное эмоциональное состояние участника английского диалогического взаимодействия

И – инициатор вербально-тактильного взаимодействия

ИФ – иллюкутивная функция

Инт – интровертность

К – комфортное эмоциональное состояние участника английского диалогического взаимодействия

Н – нейтральное отношение адресата вербально-тактильного сообщения к комплексной деятельности инициатора вербально-тактильного взаимодействия

р – некоторый фрагмент реальной действительности

ТКД – тактильный компонент диалога

ТР – темп реакции

УИС – условия иллюкутивного содержания

УОД – условия ожидаемого действия

УПС – условия пропозиционального содержания

УСГ – условия внутреннего содержания говорящего
Ф-структура – фреймовая структура
ФСП – функционально-семантическое представление
ЭВ – эмоциональная возбудимость
Экс – экстравертность